

**Управление культуры мэрии города Ярославля
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная система детских библиотек г. Ярославля»
Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого**

**МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ.
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ,
СОХРАНЕНИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

**Ярославль
2020**

УДК 94(47).026
ББК 63.3(2)41
Я 76

Редакционная коллегия:

Труфанова Т. А. (ответственный за выпуск)

Данилова М. Д. (ответственный редактор)

*Аверьянов К. А., доктор исторических наук
(научный редактор)*

*Марасанова В. М., доктор исторических наук
(научный редактор)*

Я 76 **Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия** : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Ярославль – Полоцк, 26 февраля – 6 марта 2020 г. / Управление культуры мэрии г. Ярославля, МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2020. – 304 с.

Сборник включает 44 статьи российских и белорусских участников конференции. Материалы предназначены всем, кто интересуется историей Древней Руси, Русской Православной Церкви, краеведением, российско-белорусскими историческими связями, практическим опытом музеев и библиотек по воспитанию краеведческой культуры детей и юношества.

**Конференция организована
при финансовой поддержке
Фонда «Русский Мир»
и управления культуры
мэрии г. Ярославля**

ББК 63.3(2)41

ISBN 978-5-91730-961-3

© Коллектив авторов, 2020

© МУК «Централизованная система
детских библиотек г. Ярославля», 2020

© Типография «Канцлер», 2020

**ПРИВЕТСТВИЕ НА ОТКРЫТИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»**

Уважаемые участники конференции!
Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас на открытии Международной научно-практической конференции «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия».

Сегодня, в первый день работы форума, хотелось бы сказать об одном свойстве, которое присуще человеку и человеческому сообществу в целом – о памяти. И неправильно было бы видеть память как припоминание того, что было некогда в истории или жизни человека. Скорее всего память является неким историко-культурным феноменом, объединяющим разные эпохи и разные сообщества в единое целое. Яркий пример такой исторической памяти дает нам образ благоверного князя Ярослава Мудрого и его эпоха.

Со времени жизни князя Ярослава минуло более тысячи лет. И, несмотря на сменившие друг друга эпохи, на постоянно меняющиеся исторические условия существования человеческих сообществ и государств, интерес к личности благоверного князя остается неизменным. С чем это связано? Это связано, как видится, с личным ценностным выбором князя Ярослава, выбором, который сформировал не только жизненный путь, но и бытие исторической личности как самого князя, так и многих поколений людей, как его современников, так и живших спустя много лет.

Нас поражает глубина личности этого человека, сила духа, которая была у него. Его образ – это образ мудрого правителя, государственного деятеля, и, вместе с тем, образ святого. Его образ – образ человека, который *зажег свечу и не оставил ее под сосудом, но поставил на подсвечнике, чтобы она светила всем в доме*, как говорится в Евангелии от Матфея (5:15). Наверное лучше всего об этом говорят дела князя. Он основывал города, среди которых и Ярославль. Он построил киевский собор Святой Софии. При князе возникли первые русские монастыри. Он издал свод правовых законов. При нем Церковью стал управлять первый русский митрополит. Он любил книги и учение, поэтому много средств и времени тратил на перевод византийских книг, на их переписывание. Именно князь Ярослав основал в Новгороде первую большую школу, а библиотека, собранная им, стала легендарной.

Но самое главное, что он сделал в своей жизни – он выбрал *Жизнь Вечную во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6:23), жизнь в Боге и с Богом, и уже от этой главной цели выстраивал свою жизнь земную, выстраивал отношения с людьми, опираясь на это основание он строил города и открывал библиотеки и школы.

Таким образом князь Ярослава сохранила историческая память. И сегодня мы живем в городе, который основал князь, наследуем той традиции, которую князь воспринял и передал своим потомкам. А также мы помним завет о хранении единства, оставленный князем всем нам.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и быть добрыми наследниками того духовного и культурного богатства, столь щедро дарованного нам благоверным князем Ярославом Мудрым.

С уважением,

МИТРОПОЛИТ ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ

27 февраля 2020 года

**«ПОЛОЦК – ЯРОСЛАВЛЬ: ЖИВЫЕ НИТИ»
(ПРОЕКТ, ПОДДЕРЖАННЫЙ ФОНДОМ
«РУССКИЙ МИР»)**

Аннотация. Рассказывается о проекте Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля, поддержанном Фондом «Русский мир»; об опыте сотрудничества с белорусскими коллегами.

Ключевые слова: Ярослав Мудрый, Ярославль, Полоцк, библиотечные проекты, международные конференции.

В 2008 г. Центральная детская библиотека г. Ярославля стала единственной библиотекой в России, носящей имя Ярослава Мудрого. А Ярославль является единственным российским городом, основание которого связывают с именем князя-градостроителя. Остальные Ярославовы города находятся на территории Украины, Беларуси, Эстонии, Польши. Поэтому инициатива ЦДБ организовать, начиная с 2012 г., ежегодные общегородские Дни Ярослава Мудрого (20 февраля – 5 марта) не была случайной. Идею поддержали: Ярославская Епархия, управление культуры мэрии г. Ярославля, руководители учреждений культуры и образования, представители общественных организаций. Ежегодно общими усилиями коллег и партнеров в рамках мемориальной декады организуется свыше 150 мероприятий патриотической и историко-краеведческой направленности, в которых принимают участие более 3 000 чел.

Главное мероприятие мемориальной декады – научно-практическая конференция «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия». Организаторы конференции: мэрия г. Ярославля; Ярославская епархия; управление культуры мэрии г. Ярославля; МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская

библиотека им. Ярослава Мудрого; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; Музей истории г. Ярославля.

Конференция, направленная на популяризацию истории и культуры Древней Руси, общеисторических и общекультурных ценностей, очень быстро привлекла к себе внимание ученых, представителей музейного и библиотечного сообществ, краеведов не только из городов России, но Республики Беларусь и Украины. За прошедшие годы география участников значительно расширилась – Франция, Сербия, Германия, Республика Беларусь, Украина, российские города – от Петрозаводска до Владивостока.

К сожалению, современные экономические условия не благоприятствуют дальним поездкам, поэтому конференции в стране все чаще проводятся в заочной форме. Преимущества очной конференции очевидны – участники имеют возможность личного знакомства и общения друг с другом, непосредственного обмена исследованиями и практическим опытом; это – расширение связей и партнерских отношений.

В 2017 г. Фонд «Русский мир» поддержал проект Центральной детской библиотеки по организации VIII Международной научно-практической конференции «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия». Благодаря предоставленному гранту в Ярославль смогла приехать и принять непосредственное участие в конференции делегация из Минска и Полоцка (5 чел.). Судя по отзывам, все участники получили яркие впечатления от конференции, от общения с российскими коллегами, от знакомства с опытом Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого, от достопримечательностей первого русского города на Волге.

В 2020 г. поддержка Фонда «Русский мир» и управления культуры мэрии г. Ярославля позволила организовать конференцию в уникальном формате – на двух площадках, в Ярославле и Полоцке.

27–28 февраля работа конференции проходила в мэрии г. Ярославля (1-й день) и в Центральной детской библиотеке им. Ярослава Мудрого (2-й день). На пленарном заседании от имени мэра г. Ярославля В. М. Волкова участников поздравила Е. И. Новик,

заместитель мэра по социальной политике. Успешной работы конференции пожелал С. Г. Калинин, заместитель председателя муниципалитета. Приветственный адрес прислал митрополит Ярославский и Ростовский Вадим.

В конференции приняли участие сотрудники музеев, библиотек, представители Ярославской епархии, высшего и среднего образования, краеведы, писатели, издатели из Томска, Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова Великого, Череповца, Орехово-Зуева, Великого Новгорода, Ярославля. Был рассмотрен большой круг вопросов, касающихся истории, краеведения, духовных ценностей, сохранения историко-культурного наследия. Участники обменялись практическим опытом по приобщению подрастающего поколения к истории и культуре России.

Гости города посетили Кирилло-Афанасьевский монастырь, Успенский собор, познакомились с ярославскими храмами XVII столетия и их святынями, совершили экскурсию в первый частный музей в России «Музыка и время».

3 марта ярославский библиодесант высадился на берегу Западной Двины. Республика Беларусь была выбрана неслучайно. Представители Белоруссии – самые активные зарубежные участники конференции. У нас установлены связи с Национальным Полоцким историко-культурным музеем-заповедником, Национальной библиотекой Беларуси, Литературным музеем Максима Богдановича и др. Между Ярославлем и Республикой Беларусь существуют давние культурные и экономические связи. В 2019–2020 гг. президентами двух стран были запланированы Дни российской духовной культуры в Беларуси и Дни культуры Беларуси в России. Надеемся, что совместная российско-белорусская конференция станет достойным вкладом в культуру добрососедства между двумя древними городами. Город Полоцк привлек нас как родина матери князя Ярослава Владимировича Рогнеды Рогволодовны, дочери первого полоцкого князя, и как уникальная историческая территория.

Идея совместной организации конференции была поддержана директором Полоцкой районной централизованной библиотечной системы А. И. Бурносенко и директором Национального Полоцкого

историко-культурного музея-заповедника Т. А. Джумантаевой. Организаторами конференции в Полоцке стали: Полоцкий районный исполнительный комитет; отдел культуры Полоцкого районного исполнительного комитета; ГУК «Полоцкая районная централизованная библиотечная система», Центральная районная библиотека им. Ф. Скорины; Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник; Полоцкий государственный университет.

К делегации ярославских библиотекарей присоединились исследователи из российских городов: Москвы, Кашина (Тверская область), Петушки (Владимирская область), Орехово-Зуева (Московская область), Архангельска. Белорусские участники – представители музеев, библиотек, высшего и дополнительного образования Полоцка, Минска, Витебска.

Конференция проходила на базе Центральной районной библиотеки им. Ф. Скорины. Большой блок докладов был посвящен белорусско-российским связям. Участники также представили проектную и краеведческую работу своих учреждений, поделились историческими исследованиями, обсудили проблемы и значимость экскурсионно-туристической деятельности, обменялись изданиями книг, сборников, журналов.

Российским участникам была предложена обширная культурная программа: экскурсия по городу, посещение Спасо-Евфросиниевского монастыря, Музея белорусского книгопечатания, Краеведческого и Детского музеев, Домика Петра I, детской библиотеки № 1 им. Л. Толстого.

В заключение было высказано общее пожелание – продолжать и развивать партнерские отношения. Из отзыва доцента Государственного гуманитарно-технологического университета, кандидата исторических наук, действительного члена Академии Российской словесности, члена Союза писателей РФ Алексея Владимира Николаевича, принявшего участие в конференции и в Ярославле, и в Полоцке: «Выбор двух древних русских городов местом проведения конференции следует признать весьма удачным. Участники конференции ежедневно чувствовали особый подъем настроения от атмосферы пребывания в

центрах истории и культуры, от многочисленных экскурсий в музеи и святыни Ярославля и Полоцка. Гостеприимство обоих городов заслуживает только похвалу и благодарность.

Не менее удачным был подбор докладчиков конференции. Несмотря на то, что время князя Ярослава Владимировича отделено от нас тысячелетием, среди выступавших были интереснейшие доклады по истории Русской Православной Церкви, древнерусским письменным источникам, святым Киевской Руси, археологии, дворянской генеалогии и книгопечатанию. С другой стороны, конференция носила и ярко выраженную практическую направленность. Представители российских и белорусских библиотек делились своим опытом работы с читателями и их семьями, устраивали мастер-классы, обсуждали проблемы проектной, экскурсионной и туристической деятельности детских библиотек в контексте связи времен и поколений.

Все участники отмечали прекрасную организацию конференции, исключительно доброжелательное отношение к гостям со стороны принимающих сторон. В целом, конференция не только достигла своих целей, но и сдружила большую часть ее участников, способствовала образованию новых деловых и научных контактов.

Продолжение конференции и в следующие годы было бы очень полезным для развития библиотечного дела и сохранения отечественной культуры».

ИСТОРИЯ РОСТОВСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ X–XIII ВВ. В ОТРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Рассматривается начальный этап истории Ростовской епархии. Становление государственности и церковной организации были взаимосвязаны, что проявилось в учреждении епархии при поддержке св. князей Владимира и Ярослава, в основании Ярославля и Переславля Залесского как христианских городов, в строительстве храмов и монастырей. Первые епископы Феодор и Иларион прибыли в Ростов вместе с князьями Ярославом и Борисом.

Ключевые слова: Древняя Русь, Ростовская епархия, епископ, князь, храм, монастырь.

Православная вера утверждалась на Руси при поддержке святого равноапостольного князя Владимира и его сыновей. Как писал киевский митрополит Иларион: «И не было ни одного противящегося благочестивому повелению его, даже если некоторые и крестились не по доброму расположению, но из страха к повелевшему сие, ибо благочестие его сопряжено было с властью» [10, с. 45]. «Благочестие» («благоверие», вера) и власть стали основами Святой Руси.

Четыре из шести первых епархий располагались вокруг Киева. По сравнению с ними Новгородская и Ростовская епархии, охватывавшие север и восток Руси, были обширными и малонаселенными. Именно эти две епархии находились на современной территории Российской Федерации. Датой учреждения Ростовской епархии считается 991 г., Новгородской – 992. Уже с XIX столетия уделялось внимание составлению списков епископов Русской Церкви [11] и конкретно Ростовской епархии [4]. Важной задачей представляется реконструкция ранней истории епархии в контексте взаимодействия светской и

духовной власти на основе летописных свидетельств и агиографической литературы.

Сыновья князя Владимира Ярослав и Борис стали первыми наместниками Ростова и содействовали учреждению местной епархии. Первым ростовским епископом при князе Ярославе был святитель Феодор [3], почитаемый как чудотворец Суздальский. О первом епископе упоминается в «Житии преподобного Авраамия» [2], современника Феодора и основателя первого ростовского монастыря. Авраамий встречался с князем Владимиром во Владимире-на-Клязьме, а затем князь и митрополит Михаил посетили основанный Авраамием монастырь в Ростове. По аргументированному мнению, О. М. Рапова, князь Владимир прибыл в Ростов 10 июля 992 г., а 15 июля состоялось массовое крещение жителей [9, с. 288–289].

Святителя Феодора в Ростове сменил епископ Иларион. Скорее всего, он прибыл в Ростов вместе с князем Борисом около 1010 г., после отъезда Ярослава в Новгород. После трагической гибели Бориса с 1015 г. в Ростове долго не было прочной княжеской власти, не случайно до 1060-х гг. источники не сохранили сведений о местных епископах.

После смерти князя Ярослава Мудрого города Ростов и Суздаль получил в «держание» его сын Всеволод, женатый на Марии, дочери византийского императора Константина IX Мономаха. Около 1065 г. в Ростов в качестве наместника прибыл их сын Владимир Мономах и оставался здесь до 1073 или 1076 г. В этот период, в 1060–1070-е гг., ростовским епископом являлся святитель Леонтий Ростовский. Его называют первопрестольником, поскольку он первым из киево-печерских иноков был возведен в епископы. Преемником Леонтия стал святитель Исая, пребывавший в Ростове до своей кончины в 1089 г. Вслед за Ярославом Мудрым и Владимиром Мономахом путь к Киеву «от Ростова» повторил Мстислав Великий, князь-наместник около 1093–1096 гг. Ростовским епископом с 1090 по 1119 гг. служил святитель Ефрем.

Духовным центром каждого города со времени принятия православия становился храм. С именем епископа Феодора связано строительство в Ростове дубового Успенского собора. При князе

Андрее Боголюбском в 1161–1162 гг. в Ростове был сооружен Успенский собор из белого камня, и при строительстве открылись мощи епископа Леонтия. В Угличе первым был построен храм свв. Константина и Елены. Следующие города края возникали уже как христианские центры. История Ярославля, по местной легенде, началась с церкви пророка Ильи, история Переславля-Залесского – с зафиксированной в летописи под 1152 г. закладки Спасо-Преображенского собора [7, с. 197].

Ростовское княжество выделилось из Владимирского в 1207 г., когда Всеволод Большое Гнездо передал его старшему сыну Константину, прозванному Мудрым. Его княжение стало временем культурного расцвета. Еще до образования самостоятельного Ярославского княжества, в 1215 г., Константин заложил в кремле Ярославля белокаменный Успенский собор. Собор был достроен после его смерти и освящен епископом Кириллом в 1219 г.

Начало удельного периода повлияло на церковную жизнь Ростова. Еще в 1160-х гг. князь Андрей Боголюбский просил константинопольского патриарха Луку Хрисоверга открыть митрополию во Владимире, но получил отказ. Разделение епархии состоялось в 1214–1215 гг., когда на владимирском престоле находился великий князь Юрий Всеволодович. Новая епархия учреждалась с центром в Суздале, в 1273 г. центр епархии переместился во Владимир [8, с. 297, 300]. В 1214 г. во Владимире епископом был поставлен Симон, в Ростове – Пахомий.

Под 1216 г. Лаврентьевская летопись сообщала: «Преставися епископ Ростовский Пахомий и положен был в церкви святой Богородицы в своей епархии... Того лета христоробивый князь великий Константин сын Всеволод заложи церковь камени и монастырь святого Спаса Преображения в Ярославле. В то лето поставлен был епископом Ростову черноризец святого Дмитрия Суздальского Кирилл» [5, стб. 439].

В литературе существуют две версии даты основания ярославского Спасского монастыря. Первая, общепринятая, версия вполне логично следует за летописным известием 1216 г. Однако

краеведы XIX столетия Вадим Лествицын [6, с. 16–17] и Константин Головщиков считали, что монастырь был основан раньше. Головщиков писал: «князь Константин заложил в 1216 году храм в одном из древнейших русских монастырей – Спасо-Преображенском, основанном неизвестно когда, но не позже XII века, так как в это время он уже упоминался в летописях» [1, с. 29]. Протоиерей Иоанн Троицкий отмечал, что князь Константин Мудрый заложил в Ярославле «в 1216 году каменный храм в монастыре Святого Преображения... при Пахомии и Константине завели в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре училище. В 1214 г., вместе с Пахомием, занявшем епископскую кафедру в Ростове, оно переведено на княжеский двор в Ростове... и многочисленная библиотека» [12, с. 10–11]. Летописных свидетельств в пользу мнения Головщикова не обнаружено, однако основание Спасского монастыря ранее XIII в. вполне согласуется с датой перевода духовного училища и библиотеки в Ростов.

Таким образом, Ростов выступил опорным пунктом христианизации северо-востока Руси. Соединение веры-«благочестия» с властью проявилось в массовом крещении жителей и учреждении Ростовской епархии при поддержке князей Владимира и Ярослава, в основании Ярославля и Переславля Залесского как христианских городов, в строительстве храмов и монастырей. Несмотря на процессы дробления и междоусобицы, Ростовская епархия по-прежнему занимала обширные территории, а епископы Ростовские выполняли долг духовных пастырей для Ростовского, Ярославского, Угличского и других княжеств.

Список литературы

1. Головщиков, К. Д. История города Ярославля / К. Д. Головщиков // История губернского города Ярославля / сост. А. М. Рутман. – 2-е изд., испр. – Ярославль : Александр Рутман, 2007. – С. 15–199.
2. Житие преп. Авраамия Ростовского // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). – Москва : Сов. Россия, 1982. – С. 135–141.

3. Житие святого отца нашего Феодора, архиепископа Ростовского [Электронный ресурс] // Дмитрий Ростовский : Жития святых. – URL : www.orthodoxbooks.info/literature/dimitrij-rostovskij/zhitija-svjatyh-nojabrja/page_104.htm (дата обращения : 21.11.2019).

4. Крылов, А. П. Иерархи Ростово-Ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 года до настоящего времени / А. П. Крылов. – Ярославль : Типография Г. Фалька, 1864. – 359 с.

5. Лаврентьевская летопись / [под ред. Е. Ф. Карского ; предисл. Б. М. Клосса]. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 496 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 1).

6. Лествицын, В. И. Церковь Петра и Павла, что на Волге, в Ярославле / В. И. Лествицын. – Ярославль : Типография губернского правления, 1878. – 27 с.

7. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – 3-е изд. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 273 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 9).

8. Макарий, (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви / соч. Макария. – Москва : Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1995. – Кн. 2 : История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988–1240). – 702 с.

9. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О. М. Рапов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Русская панорама, 1998. – 416 с.

10. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. / под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – Т. 1 : XI–XII века. – 542 с.

11. Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П. М. Строев. – Москва : Языки славянской культуры, 2007. – 582 с.

12. Троицкий, И. История губернского города Ярославля / И. Троицкий. – Ярославль : Типография губернского правления, 1853. – 118 с.

О. Т. Лойко, О. В. Санфирова, А. А. Садовская

ОБРАЗ СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. В статье рассматривается значение образа Святой равноапостольной Великой княгини Ольги в становлении отечественной культуры, в просвещении народа светом Евангелия Христова. Подчеркивается, что забвение роли и значения первой христианской правительницы земли русской приводит к утрате ценностно-смысловых доминант культурной памяти нашего Отечества.

Ключевые слова: Святая равноапостольная Великая княгиня Ольга, православие, культурная память, литургия.

Память составляет доминанту культуры любого народа. Ее уничтожение приводит к манкуртизации. Забвение, а зачастую сознательная подмена исторически знаковых фигур российской культуры – это прямой путь к потере своей идентичности, утраты ценностно-смысловых скреп памяти народа. Человек, как существо духовное, созданное по образу и подобию Бога, постоянно нуждается в своеобразном самоотчете. В культуре античности таким самоотчетом были жизнеописания великих людей: диалоги Платона, труды Аристотеля. Христианская культура задала новый ракурс самоотчета. Человек встал перед лицом всевидящего Бога, который любит свое творение и постоянно ожидает от него правильных поступков, которые полезны душе его. При этом не утрачивается свобода человека. Апостол Павел писал: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничего не должно обладать мною» [1 Кор. 6, 12].

Но как в современном мире, суетном, симулятивном, свободном от главных ценностных ориентиров, не утратить себя перед лицом милости Бога. Все чаще отчет личности перед Высшим судьей

превращается в самопрезентацию в Инстаграме, где оцениваются в первую очередь все неблагоприятные, шокирующие поступки. Дела, направленные на совершенствование, воспитание своей бессмертной души сознательно удаляются из памяти. Вариантов противопоставления тотальной амнезии в традиционной отечественной культуре достаточно много. Это произведения русской литературы, причем не только классической, но и современной, жития святых и, прежде всего, Евангелие и сама божественная литургия, которая вбирает в себя всю красочную палитру истинного бытия человека. Именно жизнеописание святых христианского мира способно стать духовным ориентиром современного человека.

Остановимся более подробно на роли и значении одной из самых почитаемых личностей – святой равноапостольной великой княгини Ольги, которая вобрала в себя все богатство христианской культуры Византии и принесла этот драгоценный дар в языческую Русь. Тем самым она заложила основы российской культуры, государственности, став теплой заступницей о нас пред Богом.

Крещение Ольги было озаменовано пророческими словами патриарха, крестившего ее: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» [5, с. 43]. При крещении русская княгиня удостоилась имени святой равноапостольной Елены, много потрудившейся в распространении христианства в огромной Римской империи и обретшей Животворящий Крест, на котором был распят Господь. Подобно своей небесной покровительнице, Ольга стала равноапостольной проповедницей христианства на необъятных просторах земли Русской. В летописных свидетельствах о ней немало хронологических неточностей и загадок, но вряд ли могут возникнуть сомнения в достоверности большинства фактов ее жизни, донесенных до нашего времени благодарными потомками святой княгини Русской земли.

Имя будущей просветительницы Руси и родину ее древнейшая из летописей – «Повесть временных лет» – называет в описании женитьбы Киевского князя Игоря: «И привели ему жену из Пскова именем Ольга». Иоакимовская летопись уточняет, что она

принадлежала к роду князей Изборских – одной из древнерусских княжеских династий. После гибели своего мужа, Игоря, Ольга мудро и справедливо управляла своим государством.

В летописях даны свидетельства о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью устроения политической и хозяйственной жизни страны. Она добилась укрепления власти Киевского великого князя, централизовала государственное управление с помощью системы «погостов». Погосты (от слова «гость» – купец) стали опорой великокняжеской власти, очагами этнического и культурного объединения русского народа.

Житие так повествует о трудах Ольги: «О како похвалю, братие, блаженную княгиню Олгу, не веде! Телом жена сущи, мужеску мудрость имеюще, просвещена Святым Духом, вразумевше Бога истиннаго, Творца небу и земли, воставши от прелести идольския, иде в землю Греческую, в Царствующи град, взискати веры Христовы, идеже цари християньстии и християнство утвердися» [2]. Русь росла и укреплялась. Строились города, окруженные каменными и дубовыми стенами. Сама княгиня жила за надежными стенами Вышгорода, окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла «к Ольге, на Вышгород» – на ратное строение. Ко времени Ольги относится установление первых государственных границ Киевской Руси. Богатырские заставы, воспетые в былинах, сторожили мирную жизнь киевлян от кочевников Великой Степи, от нападений с Запада. Чужеземцы устремлялись в Гардарику («страну городов»), как называли они Русь, с товарами. Скандинавы, немцы охотно вступали наемниками в русское войско. Русь становилась великой державой.

Как мудрая правительница, Ольга видела на примере Византийской империи, что недостаточно забот лишь о государственной и хозяйственной жизни. Необходимо было заняться устроением религиозной, духовной жизни народа. Автор «Степенной книги» пишет: «Подвиг ее (Ольги) в том был, что узнала она истинного Бога. Не зная закона христианского, она жила чистой и целомудренной жизнью, и

желала она быть христианкой по свободной воле, сердечными очами путь познания Бога обрела и пошла по нему без колебания» [6].

Сделав свой выбор, великая княгиня Ольга, поручив Киев подростшему сыну, отправляется с большим флотом в Константинополь. Древнерусские летописцы назовут это деяние Ольги «хождением», оно соединяло в себе и религиозное паломничество, и дипломатическую миссию, и демонстрацию военного могущества Руси. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге» [3], – повествуется в житии святой Ольги. По свидетельству летописи, в Константинополе Ольга принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником был император Константин Багрянородный, оставивший в своем сочинении «О церемониях византийского двора» подробное описание церемоний во время пребывания Ольги в Константинополе. «Девятого сентября, в четвертый день [недели], состоялся прием, во всем подобный вышеописанному, по прибытии Эльги, архонтиссы Росии. Сия архонтисса вошла с ее близкими, архонтиссами-родственницами и наиболее видными из служанок. Она шествовала впереди всех прочих женщин, они же по порядку, одна за другой, следовали за ней» [4]. Остановилась она на месте, где логофет обычно задает вопросы. За ней вошли послы и купцы архонтов Росии и остановились позади, у занавесей. Все дальнейшее было совершено в соответствии с вышеописанным приемом.

На одном из приемов русской княгине было поднесено золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Ольга пожертвовала его в ризницу собора Святой Софии, где его видел и описал в начале XIII в. русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: «Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград: во блюде же Ольгине камень драгий, на том же камне написан Христос». Патриарх благословил новокрещенную русскую княгиню крестом, вырезанным из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была

надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня» [6].

Много скорбей пришлось пережить святой Ольге в конце жизни. Сын окончательно переселился в Переяславец на Дунае. Пребывая в Киеве, она учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, но не решалась крестить их, опасаясь гнева сына. Кроме того, он препятствовал ее попыткам утверждения христианства на Руси. В 968 г. Киев осадили печенеги. Святая княгиня с внуками, среди которых был и князь Владимир, оказалась в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая Ольга, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины. Она не теряла надежды обратить сердце сына к Богу и на смертном одре не прекращала проповеди: «Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь дети Твои еще малы, а я уже стара, да и больна, – я ожидаю скорой кончины – отшествия к возлюбленному Христу, в которого я верую; я теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрегаешь этим, и знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец, и по смерти – вечная мука, уготованная язычникам. Исполни же теперь хоть эту мою последнюю просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена; тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мой пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое тело; не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны; но пошли в Царьград золото к святейшему патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню» [1]. 11 июля 969 г. святая Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Пресвитер Григорий в точности выполнил ее завещание.

Святая равноапостольная Ольга была канонизирована на соборе 1547 г., который подтвердил повсеместное почитание ее на Руси еще в домонгольскую эпоху. В России имя Ольги всегда было одним из

наиболее почитаемых женских имен. Не случайно в императорских семьях это имя часто давалось дочерям. Ольга Николаевна Романова (1895–1918) – дочь последнего Российского страсотерпца императора Николая II. Она в полной мере оправдала имя своей покровительницы. Современники отмечают ее скромность, обаяние, ум и рассудительность. В современной России, по данным интернет-источников, насчитывается 93 храма и/или предела в храме, посвященные этой удивительной святой, действует Ольгинское общество, в 2019 г. в Храме Христа Спасителя 12-е Ольгинские чтения состоялись в 1050-ю годовщину со дня преставления святой княгини Ольги. В Кемеровской области, в селе Колпино открыт храм Святой Равноапостольной княгини Ольги, который уже стал любимым храмом жителей Кузбасса.

Святые – это скрепы культуры, в которой живет народ, но, чтобы эти скрепы постоянно обновлялись, необходим труд по созданию, развитию и продвижению подвигов наших предков. Только этим мы сможем сохранить общую культурную память и не потерять себя на бескрайних просторах Интернета.

Список литературы

1. Антоний, архиепископ Новгородский. Книга паломник [Электронный ресурс] / архиепископ Антоний Новгородский. – URL : https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Savvaitov/kniga-palomnik/ (дата обращения : 13.12.2019).

2. Карпов, А. Ю. Житие княгини Ольги XVI века : в новой, ранее неизвестной, редакции [Электронный ресурс] / А. Ю. Карпов // Слово : образовательный портал. – URL : <https://www.portal-slovo.ru/history/35620.php> (дата обращения : 13.12.2019).

3. Житие Святой Равноапостольной Великой княгини Ольги [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.pravoslavie.ks.ua/articles/print?id=323> (дата обращения : 13.12.2019).

4. Константин, Багрянородный. О церемониях Византийского двора : о приеме княгини Ольги [Электронный ресурс] / Император

Константин VII Багрянородный. – URL :
<https://www.sedmitza.ru/lib/text/443901/> (дата обращения : 13.12.2019).

5. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; коммент. : А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова [и др.] – Санкт-Петербург : Вита Нова, 2012. – 507, [2] с. : ил., табл., цв. ил. – (Библиотека Всемирного клуба петербуржцев).

6. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В 3 т. Т. 1. Житие Святой княгини Ольги. Степени I–X / ред. : Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхоф. – Москва : Языки русской культуры, 2016. – 625 с.

**«ВАРЯГ» ШИМОН АФРИКАНОВИЧ
ПРИ ДВОРЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИЕВСКОГО
ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА**

Аннотация. Рассматривается легендарный предок рода Воронцовых – Шимон Африканович, приехавший на служение к Ярославу Мудрому со своими родовыми христианскими святынями. Обсуждается значение приезда Шимона для развития Русской Церкви.

Ключевые слова: князь Ярослав Мудрый, Шимон Африканович, первые христианские реликвии в Киеве.

В российской генеалогии имя Шимона Африкановича ассоциируется с легендой о родовых корнях русских дворянских фамилий Воронцовых, Вельяминовых, Аксаковых, Исленьевых, Башмаковых, считавших себя продолжателями древнего боярского рода, ведущего свое начало от некоего варяга Шимона, жившего во времена князя Ярослава Мудрого.

Текст упомянутой родословной легенды основан на источнике XIII в. – «Киево-Печерском патерике». Он начинается «Повестью об основании Печерской обители», написанной владимирским епископом Симоном, прежним монахом Печерского монастыря. Симон родился в конце XII столетия, то есть всего через сто лет после кончины Шимона, биографию которого он описал достаточно подробно: *«Был в земле Варяжской князь Африкан, брат слепаго Якуна, того, который некогда бился с полком своим за Ярослава, с лютым Мстиславом, братом его. У этого Африкана были два сына, Фрианд и Шимон. По смерти отца их, Якун изгнал обоих из области их. Шимон пришел в Россию к благоверному князю Ярославу, который принял его и держал в чести и поместил его у сына своего Всеволода, чтобы он был старейшим у него. Этот Шимон получил у Всеволода великую власть, и потом имел великую любовь к святому Печерскому монастырю...»* [4, с. 163–164].

Для родов, считавших Шимона Африкановича своим предком, доказательствами его исторической реальности были приведенные в «Киево-Печерском патерике» упоминания имен князя Ярослава, преподобных Антония и Феодосия Печерских, а также варяжского князя Якуна.

Со временем личностью Шимона заинтересовались и профессиональные историки. Появились исследования, посвященные возможным родственным связям Шимона Африкановича со скандинавскими конунгами. Камнем преткновения на этом пути был и остается факт отсутствия в скандинавских сагах христианских имен Якун, Африкан и Шимон. Это породило целый ряд предположений, относящихся к родословной Шимона Африкановича.

Представители фамилии Воронцовых-Дашковых считали, что Шимон был сыном Афреки Эйрикссона и племянником короля Якуна и что он родился примерно в 1016–1020 гг. и скончался вскоре после 1078 г. В отечественной науке многие исследователи отождествляли Якуна с норвежским ярлом Хаконом Эйрикссоном [5, с. 27–32 ; 1, с. 310–321].

В последние годы скандинавская атрибуция летописного имени Якун была поставлена под сомнение. Возможно, что Якун был не скандинавом, а принадлежал к западным славянам-вендам [3, с. 78–91]. Между прочим, в официальной редакции родословных книг о Шимоне есть упоминание о немце: *«Къ Великому Князю Ярославу Володимировичу болшому приехалъ из Немець мужъ честень Шиманъ Оффрикановичъ, да сын его Юрьи...»* [2, с. 90].

На наш взгляд, поиски прототипов Африкана и Шимона, если и не бесполезны, то во всяком случае менее интересны, чем сам **факт приезда Шимона ко двору Ярослава Мудрого**. Шимон прибыл в Киев не на короткое время (как это случалось с другими скандинавами при князе Ярославе), а навсегда. Еще важнее, что Шимон Африканович привез в Киев священные христианские реликвии. Вот как передает его слова Киево-Печерский патерик: *«Отец мой Африкан сделал громадный крест в десять локтей (около 5 м – прим. автора) и изобразил на нем богочеловеческое подобие Христа: и, почитая его, возложил на чресла Его пояс, в котором 50 гривен золота и золотой*

венец на главу Его. Когда Якун изгнал меня из моей области, я взял пояс с Иисуса и венец с главы Его, и слышал глас от образа, который обратился ко мне и сказал: «Не возлагай, человек, этого венца на свою главу, но неси на приготовленное место, где преподобным создается церковь Матери Моей – и дай ему в руки, чтоб повесил над жертвенником Моим» [4, с. 164–165].

Повествование патерика называет Шимона одним из строителей Великой Печерский Успенской церкви. Еще по пути на Русь Шимону было видение: *«И когда мы плыли... увидел я церковь наверху и подумал: «Что это за церковь?» И был свыше к нам голос, говорящий: «Та, что будет создана преподобным во имя Божией Матери, в ней же и ты положен будешь». И видели мы ее величину и высоту, если измерить ее тем золотым поясом, то двадцать мер – в ширину, тридцать – в длину, тридцать – в высоту стены, а с верхом – пятьдесят».*

Известна гравюра XVIII в. (предположительно из Киево-Печерского патерика), иллюстрирующая рассказ Шимона Африкановича. На ней показаны плывущий корабль, образ церкви в небе над кораблем, снятие отцом Шимона короны с Распятия и преподнесение Шимоном золотого пояса печерским старцам Антонию и Феодосию.

Перед закладкой церкви Шимон отдал преп. Антонию золотой пояс и корону с Распятия со словами: *«Вот мера и основа, этот же венец пусть будет повешен над святым жертвенником»,* а *«преподобный Антоний благословил место, и измерили ширину его и длину Христовым золотым поясом, принесенным Симоном из Варяжской земли, по той мере, которую Симон на море слышал с неба».* Собор строили в 1073–1078 гг. при киевском князе Святославе Ярославиче. Храм был великолепно отделан изнутри и освящен в 1089 г. Крест на его средней главе был сделан из чистого золота.

Патерик сообщает, что Шимон просил преп. Феодосия молиться как о нем, *«так и о сыне моем Георгии, и до последних потомков рода моего».* В ответ старец изрек: *«Да будешь прощен в этом веке и в будущем, когда придет праведный Судия судить живым и мертвым... Да благословит вы Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалиму во вся дни живота вашего до последних в роде вашем» [4, с. 167].*

Повествование Патерика заканчивается сообщением о принятии Симоном православия и его погребении во вновь построенной Печерской церкви. *«Старец прославил за то Бога и сказал: «Чадо, с этих пор пусть не будет тебе имя Шимон, но Симон». И с тех пор Симон имел великую любовь к св. строителю Феодосию и жертвовал ему много на возведение Богом указанной церкви и часто приходил к нему»* [4, с. 165–166].

Упомянутый в рассказе Шимона золотой пояс с чресл (поясницы) Христа – понятие ветхозаветное. Пророк Даниил упоминал о нем, описывая свою встречу с Ангелом Божьим: *«А в двадцать четвертый день первого месяца был я на берегу большой реки Тигра, и поднял глаза мои, и увидел: вот, один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза»* (Даниил 10: 5–6). В сходной одежде Господь явился Иоанну Богослову: в белой одежде и опоясанным золотым поясом (Откровение 1: 13). Толкователи Писания видят в этих случаях образ великого первосвященника, золотой пояс которого – знак власти, знак царской власти.

Золотой пояс на кресте – явление уникальное, так же, как и факт передачи пояса в другое государство. Впрочем, на литографии Киево-Печерского монастыря Шимон изображен принимающим не пояс, а золотую цепь, наложенную поверх пояса. И эту же цепь же он передает преподобным Антонию и Феодосию.

Появление Шимона на Руси совпадает со временем политического и церковного обособления Киевской Руси. Начинаясь «золотой век» Ярослава правления, в Киеве закладывался новый «Ярославов город», в 1039 г. завершилось строительство монументальной Софии, тогда же упоминается первый киевский митрополит Феопемт. Русь быстро укрепляла экономические и культурные связи с европейскими странами. Дети Ярослава породнились браками со множеством европейских государств.

Вполне естественно, что на заре своего христианства Русь испытывала явную нехватку церковных реликвий. Уже стояли первые храмы (в том числе Никольский храм над Аскольдовой могилой), но еще не было своей школы иконописи, и храмы украшались только фресками

и мозаиками. Лишь незадолго до приезда Шимона митрополит Иоанн составил службы святым князьям Борису и Глебу. В 1051 г. Ярослав поставил на службу митрополитом своего духовника русина Илариона.

В таком положении Церкви обладание вещественными христианскими реликвиями было чрезвычайно важным для утверждения самостоятельности Киевского государства. Поэтому **золотой пояс и золотая корона, привезенные знатным европейцем, стали существенным событием на пути к возвышению Киева.** Хранение их в любом из храмов делало последний храмом-реликвариум. Возможно, что таким храмом стал возведенный еще при жизни Шимона Великий Успенский Печерский храм. Важность оказанной Шимоном услуги подтверждает сообщение Патерика, указывающее, что Ярослав «принял его и держал в чести...», а по своей кончине Шимон был погребен в построенной с его участием церкви.

Следует обратить внимание на то, что Шимон привез не терновый венец с головы Христа, а корону. Дело в том, что законно утвержденные изображения Распятия с фигурой Иисуса появились только с конца V в. после постановления Пято-шестого (Трулльского) Вселенского собора 691–692 гг., постановившего изображать Христа не в образе агнца, а «по человеческому естеству»: «...повелеваем отныне образ Агнца, взявлющего (взявшего на себя – *В. А.*) грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству вместо агнца» [6, с. 574–575].

При этом до XI в. Спасителя, как Царя мира, изображали с короной на голове. Терновый венец появился позднее. Поэтому на Распятии, сооруженном отцом Шимона, была золотая корона, и именно ее привез с собой Шимон. Примечательно, что принимающий корону Шимон изображен мальчиком, а Шимон, передающий золотой пояс преподобным Антонию и Феодосию, показан уже зрелым мужем.

В наше время над входом в ближние Антониевы пещеры существует Успенский храм, построенный в XVIII в. В XIX в. в нем почивали мощи преп. Феодосия, игумена Печерского. Они покоились в «среброзлащенной раке», устроенной в 1130 г. «тысячачальником» Георгием, сыном Шимона.

Ныне в трапезной части церкви на левой стене имеется большая картина с изображением Шимона. Выполненная недавно, она уже не несет такого большого количества деталей, как гравюра в патерике, но все внимание сосредотачивает лишь на видении Шимону будущей монастырской церкви во время его плавания на корабле.

Таким образом, родословная легенда Воронцовых и родственных им фамилий оказывается свидетельством обретения Русской Церковью важных христианских реликвий, что наряду с политическими реформами Ярослава Мудрого способствовало укреплению Русского государства.

Список литературы

1. Вельяминов, Г. М. Тысяча лет на службе России (Вельяминовы) : памятное издание (1027–2027) / Г. М. Вельяминов. – Москва : Старая Басманная, 2013. – 678 с., XLIVс. ил., фот. : табл.

2. Временник Общества истории и древностей Российских. – Москва : [б.и.], 1851. – Кн. 10. – С. 90.

3. Грот, Л. П. О летописном имени Акун/Якун / Л. П. Грот // Исторический формат. – 2015. – № 1. – С. 78–91.

4. Киево-Печерский патерик : полное собрание житий святых, в Киево-Печерской лавре подвизавшихся / сост. тремя Печерскими святыми : Нестором, летописцем Печерским, Симоном, еп. Владимирским и Суздальским, и Поликарпом, архим. Печерским ; в новом полном переводе (с издания 1702 г.) Е. Поселянина. – 2-е изд., с рисунками. – Москва : Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1897. – 408 с.

5. Михеев, С. М. Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон : Литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. – 2008. – № 2 (32). – С. 27–32.

6. Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского : пер. с серб. Т. 1 / Никодим (Н. Т. Милаш) ; [предисл. : проф. И. Пальмов]. – Санкт-Петербург : Тип. Духовной акад., 1911. – XX, 640 с., 1 л. портр.

ДОРОГИ НА ГОРЕ СВЯТОЙ МАРИИ – ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Аннотация. Рассматриваются картографические материалы XVIII–XIX вв. и летописные сведения об урочище «Гора святой Марии», расположенном на границе Ростовского и Переславского районов Ярославской области. Источники позволяют сделать вывод о том, что большая часть современных проселочных дорог здесь появилась до Смутного времени. Наиболее вероятное время их возникновения – от XI до XIII вв. Некоторые из дорог удастся отождествить с упоминаемыми в летописи.

Ключевые слова: Древняя Русь, Северо-Восточная Русь, Гора святой Марии, дороги, селища, курганы, историко-культурный ландшафт.

Изучение истории формирования и развития сети сухопутных дорог Древней Руси представляет трудную задачу. Сведения письменных источников о средневековых дорогах относительно немногочисленны и лаконичны. Тем не менее исследователям, использующим методы комплексного источниковедения, удастся реконструировать трассы отдельных дорог [8 ; 9 ; 11]. Еще сложнее выявить участки исторических дорог на местности, однако и в этом направлении имеется положительный опыт [10].

Уникальную возможность для выявления фрагментов старинных дорог дает летописная запись 1216 г. о встрече войск «на Городищи на рець Сарре у Святей Марины (Марии)» [6, с. 76–77]. Мы уже частично рассматривали эту тему в работе 2016 г. «Гора святой Марии в окрестностях Ростова Великого» [2]. Обращение к ней вновь стало возможным благодаря привлечению дополнительных картографических и археологических источников.

В 2016 г. старшим научным сотрудником Института археологии РАН А. Е. Леонтьевым был подготовлен текст отчета по материалам

его разведок, проводившихся в этой местности в 2015 г. по договору с ООО «Никитинский карьер». Прочитав этот текст, так как он имеет отношение к рассматриваемой нами теме: «Горный землеотвод общей площадью 1 кв. км захватывает участок Борисоглебской возвышенности моренного происхождения по правому берегу р. Сары... На склон приходится около половины всей площади горного отвода. Нижняя (по высотным отметкам) северо-восточная граница отвода проходит по подножию морены, не затрагивая пологую речную террасу... Местами заметны лесные вырубki, сохранились не используемые в настоящее время лесовозные дороги разного времени. На многих участках территории сохранились ямы и траншеи старых, известных с XIX в. крестьянских выработок камня» [5, л. 9].

Обращение к карте горного отвода М 1:10000 и карте местности М 1:50000 показало, что моренный холм «Гора святой Марии» (так его называли уже первые исследователи в конце XIX – первой трети XX вв. – А. А. Титов и Д. А. Ушаков) имеет отметки 170–211 м по Балтийской системе высот. Древний берег р. Сары имеет отметки 150–170 м. На одном из вариантов карты горного отвода М 1:10000 обозначен карьер на момент 2015 г. На карте видно, что он вклинился в участок древнего берега р. Сары (на месте карьера стерты горизонталы от 150 до 160 м). Указывая на «известные с XIX в. крестьянские выработки камня» А. Е. Леонтьев не дает ссылку на источники. Таких источников просто не существует. Добыча камня на территории Новоселко-Пеньковской волости Ростовского уезда в XIX в. была невозможна по экономико-географическим причинам. Тезис А. Е. Леонтьева является, видимо, попыткой объяснить наличие на исследуемой территории ям и рвов неизвестного назначения. Однако часть ям уверенно идентифицирована нами с межевскими ямами времен Генерального межевания 1770–1790-х гг. [2, с. 212–214]. Траншеи (рвы) также являются межевскими, но относятся к другой эпохе (между 1861–1917 гг.), когда помещики были вынуждены делить землю со своими бывшими крестьянами.

И наконец, рассмотрим указание на «лесовозные дороги разного времени». Уверенно говорить о том, что какая-либо из дорог на Горе

святой Марии появилась в связи с необходимостью вывозки леса, не приходится. Тезис А. Е. Леонтьева о «лесовозных дорогах» выглядит особенно странным, т. к. в приложении к тексту его отчета приведены фрагменты карт 1792 и 1857 гг. с обозначением исторических дорог, проходящих через Гору святой Марии [5, рис. 3а–3б].

Несмотря на очевидную тенденциозность характеристики территории горного отвода в отчете А. Е. Леонтьева, она цитируется в различных документах, составленных археологами, работавшими по договору с карьером, и даже в тексте Государственной историко-культурной экспертизы [1, л. 10]¹.

Большая часть существующих лесных дорог на Горе святой Марии идентифицирована нами с историческими дорогами [2, с. 215–217], обозначенными на межевых планах и картах, датирующихся от 1770-х гг. до начала XX в. Особую ценность представляют планы дач Генерального межевания, так как они являются крупномасштабными (в английском дюйме 100 сажен). В нашем исследовании проанализированы планы пустошей Поповка (1791), Пенье (1782), планы дач с. Краснораменье (1774) и сельца Савино (1774) [3, с. 46, 48, 58].

Рассмотрим основные дороги, проходившие по Горе святой Марии или вблизи нее. От брода [2, с. 216] через р. Сару в окрестностях с. Филимоново начинаются четыре дороги.

Одна идет на запад в сторону д. Медведево (ранее – сельцо). Дорога не обозначена на плане пустоши Поповка, однако есть в атласе А. И. Менде. Но уже на плане пустоши Поповка обозначено обширное пахотное поле, которое обрабатывалась крестьянами с. Филимоново. Дорога должна была существовать для доступа к различным участкам пашни.

Вторая дорога идет на юго-запад к с. Алферьево, известному с XVII в. Она отмечена на плане пустоши Поповка.

Третья идет на юг мимо погоста святой Марии и курганного могильника (конец XI – начало XIII вв.) и мимо урочища «Крест» в сторону д. Савино и д. Рыково. Отмечена на плане пустоши Поповка, плане дачи «Сельцо Савино с пустошами».

---

¹ Заказчик экспертизы ООО – «Никитинский карьер».

Четвертая идет на юго-юго-восток в сторону с. Краснораменье, которое впервые упоминается как село с деревянной церковью в XVII в. В отличие от трех других дорог, дорога на Краснораменье не поднимается в Гору святой Марии, а идет по ее подножию вдоль р. Сары, поднимаясь в краснораменскую гору после пересечения с небольшой речкой Круглово. Отмечена на плане пустоши Поповка и плане дачи с. Краснораменье.

Пятая дорога пересекает Гору с востока на запад. Начинается от с. Краснораменье (имеет общее начало с дорогой Филимоново-Краснораменье), после пересечения с р. Круглово расходится с дорогой на с. Филимоново и поднимается на Гору святой Марии, пересекает пустошь Пенье, подходя к урочищу Крест, название которого как раз и означает «перекресток дорог». Далее дорога идет в сторону д. Медведево, однако до деревни не доходит, сворачивает южнее, где ее следы теряются. Дорога не обозначена ни на плане пустоши Пенье, ни на плане пустоши Поповка. Однако совмещение плана дачи с. Краснораменье с планом пустоши Пенье показывает, что дорога «в село Филимоново», обозначенная на плане с. Краснораменье, после пересечения межи упирается в довольно крупное поле, расположенное в пустоши Пенье посреди леса. Очевидно, что дорога, как минимум, обеспечивала доступ к полю. Другой участок этого поля находился за межей в пустоши Поповка и граничил с дорогой Филимоново-Савино. Топоъемка участка дороги от урочища Крест, произведенная В. В. Петровым, позволила установить, что трасса дороги точно соответствует контуру межи 1791 г., причем на обочинах дороги нами выявлены три межевые «уездные» ямы. То есть дорога в 1791 г., скорее всего, существовала. Она обеспечивала доступ к двум полянам с пахотными полями, обозначенными на плане пустоши Поповка, и служила границей двух пустошей – Поповка (Ростовский уезд) и Мозжевелка (Переславский уезд).

Из контекста летописной записи 1216 г. следует, что погост Святой Марии находился на перекрестке дорог. Одна из них соединяла Ростов и Новгород, свернув с нее у церкви Святой Марии можно было попасть в Переславль [6, с. 76–77]. Это наиболее вероятная трасса, по

которой Мстислав Ростиславич в 1176 г. из Ростова «бежа Новгороду», после поражения в Липицкой битве [7, стб. 382.]. На существование сухопутной дороги из Ростова в Новгород указывает описание событий 1096 г. По этой дороге передвигались дружины Олега Святославича, его брата Ярослава и их соперника – Мстислава Владимировича [7, стб. 238]. Не исключено, что именно этой дорогой пользовался Владимир Мономах, который как минимум три раза ездил в Ростов из Смоленска [7, стб. 250].

В 1994 г. А. Е. Леонтьев, пытаясь объяснить «оторванность» крупного курганного могильника на Горе святой Марии от основного массива курганов близ озера Неро, предположил: «Наиболее вероятной причиной освоения отдаленного водораздельного участка в зоне неплодородных в сравнении с побережьем почв можно полагать связь поселков с дорогой к Клещину озеру, к Переславлю, которая в те времена могла проходить только по водоразделу, минуя болотистую нерльскую низину» [4, с. 223]. Это предположение все больше подтверждается данными археологии [3].

Имеется ли возможность идентифицировать современные дороги с летописными? Дорога Филимоново – Савино, проходящая мимо погоста и курганного могильника, является главным претендентом на отождествление с летописной дорогой на Новгород и Смоленск. Дорога Филимоново – Краснораменье, вдоль которой на 450 м вытянуто селище XII–XIII вв., скорее всего, является участком дороги из Ростова на Клещин и Переславль.

Таким образом, анализ источников дает основание утверждать, что дороги на Горе святой Марии являются историческими. Это важные элементы историко-культурного ландшафта Горы святой Марии, которые нуждаются в сохранении.

Однако ситуация в настоящее время складывается не в их пользу. В 2015 г. в зону горного отвода карьера попали участки пяти разных дорог. Уже в 2015–2016 гг. карьером было срыто два перекрестка, которые являлись участками трех разных дорог. Исключение урочища «Гора святой Марии» из перечня выявленных объектов культурного наследия Ярославской области в 2017 г. привело к тому, что на одном

из участков его территории в 2018 г. был сведен лес. Тяжелой техникой был разбит участок дороги Филимоново – Савино рядом с памятниками археологии федерального значения – селищем XII–XVI вв. (погост Марии Египетской) и курганами XI – начала XIII вв.

Список литературы и источников

1. Зеленцова, О. В. Акт Государственной историко-культурной экспертизы документации о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов обладающих признаками объектов археологического наследия на территории добычных работ на месторождении «Краснораменье» на территории Ростовского района Ярославской области [Электронный ресурс] / О. В. Зеленцова. – Москва : ИА РАН, 2019 г. – Л. 10. – URL : <https://clck.ru/MJnYA> (дата обращения : 28.02.2020).

2. Каретников, А. Л. Гора святой Марии в окрестностях Ростова Великого / А. Л. Каретников // Сообщения Ростовского музея. – Ростов : [б. и.], 2016. – Вып. 21. – С. 205–246.

3. Каретников, А. Л. Гора святой Марии : археологические открытия 2018 года / А. Л. Каретников, З. В. Тарарака, В. А. Каретникова // История и культура Ростовской земли 2018. Вып. 23. – Ростов : [б. и.], 2019. – С. 41–72.

4. Леонтьев, А. Е. «Гора святой Марии» / А. Е. Леонтьев // Сообщения Ростовского музея. Вып. 7. – Ростов : [б. и.], 1994. – С. 218–230.

5. Леонтьев, А. Е. Отчет Волго-Окской экспедиции ИА РАН об исследованиях на территории карьера у с. Филимоново и с. Краснораменье в Ростовском р-не Ярославской области в 2015 г. / А. Е. Леонтьев. – Москва : [б. и.], 2016 // Архив ИА РАН. Р. 1. Д. 49681.

6. Повесть о битве на Липице / подг. текста, перевод и комментарии Я. С. Лурье // Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 2005. – Т. 5 : XIII век. – С. 76, 77.

7. Лаврентьевская летопись. – Москва : Языки русской культуры, 2001. – 496 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 1).

8. Фролов, А. А. Дубецкая дорога (к истории путей сообщения между Новгородом Великим и Северо-Восточной Русью) / А. А. Фролов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. – Новгород : [б.и.], 1998. – С. 80–82.

9. Фролов, А. А. Игнач крест : к проблеме локализации и интерпретации / А. А. Фролов // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – С. 66–74.

10. Чернов, С. З. Переяславская дорога XIV–XV в. в районе Радонежа : историко-археологическое исследование / С. З. Чернов // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. – Москва : Индрик, 2014. – С. 191–220.

11. Янин, В. Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. / В. Л. Янин // Исследования по истории и историографии феодализма : к 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. – Москва : Наука, 1982. – С. 146–158.

КУЛЬТ БОГА ВЕЛЕСА В ДРЕВНЕМ РОСТОВЕ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Аннотация. Основным источником реконструкции культа Велеса в древнем Ростове долгое время являлось Житие св. Авраамия Ростовского. Во второй половине XIX в. в публикациях А. А. Титова появились новые данные (изложение сведений из сочинений А. Я. Артынова, записи народных преданий и легенд). В науке рассматривались различные аспекты изучаемой темы, связанные с этнической историей Ростово-Ярославского края и особенностями Жития как литературного памятника. Сохраняет свою актуальность дальнейшая систематизация соответствующей информации и ее изучение на современном этапе.

Ключевые слова: древнерусское язычество, Велес, Ростов Великий, Житие св. Авраамия Ростовского, А. А. Титов, А. Я. Артынов.

Несмотря на наличие определенного «научного консенсуса», вопрос о функциях и генезисе мифологического образа Велеса / Волоса (балто-славянского бога подземного мира, покровительствующего скотоводству, земледелию и торговле) продолжает обсуждаться [10, с. 349–352 ; 12, с. 31–75 ; 18]. В связи с этим представляется актуальным уточнение перечня и продолжение изучения письменных и фольклорно-этнографических источников, содержащих сведения о культе Велеса в Ростове Великом. Основные данные о соответствующих аспектах религиозной жизни древнего города исследователи брали из Жития св. Авраамия Ростовского. Данное агиографическое произведение сообщает, что монах Авраамий пришел в Ростов и увидел, что почти весь город крещен, но один из его районов – «Чудской конец» – пребывает в идолопоклонстве: «видев же преподобный прелесть идольскую сущу, не убо бе еще приаша святое крещение, но чудескый конец поклоняшеся идолу камену». В

окрестностях Ростова, у реки Ишни, св. Авраамия явился ап. Иоанн Богослов; он вручил ему свою трость, направляя его вернуться в город и разбить изваяние языческого бога: «приступи к идолу Велесу, избоди его тростию сею». Преподобный сокрушил «многострастного» кумира и на месте его построил храм Богоявления Господня: «и вьдрузи церковь малу на том месте, идеже бе прежде идол Велес, в имя святое Богоявление Господа» и основал монастырь [7, с. 130–131].

Изучению Жития св. Авраамия посвящена обширная литература [19, с. 7, 40, 534, 655]. Отсутствие списков, датирующихся временем ранее конца XV в. (когда оно, по всей видимости, и было написано), наличие в его тексте заимствований из переводной литературы и фольклорных мотивов, а также весьма позднее первое упоминание Ростовского Богоявленского монастыря (в Лаврентьевской летописи под 1261 г.) [3 ; 4 ; 16] неоднократно вынуждали исследователей сомневаться в достоверности житийных известий. Но основные факты, изложенные в Житии (где «очевидна местная народная легенда с ее наивными приемами» [14, с. 30]), не представляют собой чего-либо необычного для эпохи христианизации Руси [13], хотя точная датировка описываемых событий остается дискуссионной.

Дополнительный комплекс сведений о культе Велеса в Ростове с округой был введен в научный оборот во второй половине XIX в., когда были изданы многочисленные работы ростово-ярославского краеведа, историка и собирателя рукописей А. А. Титова (1844–1911); библиография его печатных трудов опубликована [20]. В них содержались, в частности, записи местных легенд и преданий, а также пересказы (изложение) фрагментов рукописных сочинений крестьянина Ростовского уезда А. Я. Артынова (1813–1896). В научной литературе продолжают споры о содержании артыновских текстов: они характеризуются с прямо противоположных точек зрения (либо как свод разнородных сведений фольклорно-этнографического и исторического характера; либо как результат псевдоисторического сочинительства и фальсификации) [2 ; 5, с. 723–743 ; 15]. Признавая необходимым продолжение источниковедческого и текстологического анализа сочинений А. Я. Артынова и А. А. Титова, в данной работе

приводим имеющиеся в них сообщения в качестве информации, дополняющей краткие известия Жития св. Авраамия. Несомненно, что вопрос о ее достоверности нуждается в отдельном исследовании.

Согласно сведениям Артынова, князь Владимир Святославич, придя к власти в Киеве, повелел в 981 г. «поставити посреде града Ростова великую божницу» и «внести туда чтимого ростовцами идола Велеса». Когда Владимир, приняв христианство, приезжал в Ростов крестить его жителей (989 г.), то язычники скрыли идола, но вскоре вернули его обратно в город и поставили в Чудском конце «на самом бойком месте». «По рассказам старожилов, – отмечал Артынов, – характер идола Велеса был притезательной, покупающия и продающия, шедшия на торг мимо его, творили идолу поклонение, иначе не будет в тот день удачи ни купить, ни продать» [1, л. 43, 60–62, 71об.–72]. Титов опубликовал легендарно-сказочный рассказ о «перемещении» идола Велеса, издревле находившегося «в середине города, близ озера, почти около того места, где ныне кремль». Однажды в Ростове начался большой пожар, загорелся и храм Велеса, тогда его истукан, сделанный «из камня многоцветна», вышел из него, словно живой человек, пошел на восток по берегу озера и остановился в Чудском конце [22, с. 34–35].

В сочинениях Артынова и публикациях Титова также находится рассказ о располагавшемся в окрестностях Ростова Великого отдельном языческом святилище «Велесово дворище», куда после уничтожения св. Авраамием капища в Чудском конце перенеслись языческие жрецы. В этом «дворище» стоял идол Велеса значительного размера, изготовленный из дуба, полый внутри, с золоченой головой; внутрь него мог входить жрец для совершения ритуальных действий [1, л. 32об.–33, 92об. ; 22, с. 33, 116–119 ; 21]. У Титова можно встретить и другие сведения о культе Велеса (или его пережитках) в Ростовском уезде. В частности, он отметил, что в одной рукописи из его личного собрания есть сообщение о «славянском языческом капище» Велеса, вырытом в земле, находившемся в древности в с. Капцеве-Богородском; также Титов привел информацию Ф. Я. Никольского о существовавшем некогда капище Велеса в дер. Вороболово. Еще одно

капище в «честь Велеса» находилось, по данным Титова, на Сарском городище (в 15 верстах от Ростова), «куда во множестве собирался народ для торговли и жертвоприношений» [22, с. 33, 78, 305–307, 349–350]. Также Титов указывал, что недалеко от дер. Тряслова, на пути к «Безымянной пустоши», находился «Велесов камень», названный так потому, что, согласно преданию, на нем стоял идол Велес – до времени его перенесения в Чудской конец г. Ростова. Камень лежал «на линии от Авраамиева монастыря к церкви с. Скнятинова» [22, с. 80]. Интересны в связи с изучаемой темой и приводимые Титовым данные о найденных в Ростовском уезде при раскопках и земляных работах двух небольших «бронзовых идольчиках» антропоморфного типа [22, с. 33–34]. Впоследствии эти «идольчики» стали учитываться в археологической науке [6, с. 138–139 ; 8, с. 76–78]. Также Титов упоминает о т. н. «каменных бабах» и почитаемом (?) камне около Борисоглебского монастыря [22, с. 33–34, 201, 438, 631]. Впрочем, в отдельном очерке, посвященном этому монастырю, расположенному вблизи Ростова, Титов вовсе не говорил про какой-либо почитаемый камень [23]. Возможно, речь шла о «Синем камне» (находившемся у другого Борисоглебского монастыря – в Переславле-Залесском), который еще с XIX в. изучается как объект «поклонения» и памятник природы [9 ; 17, с. 149–153].

Стоит отметить, что абсолютное большинство исследователей, используя сообщение Жития св. Авраамия о каменном идоле Велеса в связи с различными аспектами изучения древнерусского язычества и древнерусской литературы, не обращалось к публикациям А. А. Титова. Редким исключением стала статья Ю. М. Золотова в журнале «Советская археология» (1985), где в сводку сведений об изваяниях языческих богов он включил и те, и другие данные [11].

В российской и зарубежной науке вопрос о культе Велеса в Ростове рассматривался с различных точек зрения. Многие исследователи полагали, что и «мерянский» Велес, и его каменный идол (или почитаемый камень) были непосредственно связаны с финно-угорским язычеством. Другие, считая Велеса славянским божеством, воспринимали сам факт наличия идола в Чудском конце (т. е. в городском районе с финноязычным населением) свидетельством

культурно-языковой ассимиляции народности меря славянами. В контексте гипотезы о существовании у славян разных (по функциям и мифологическому «происхождению») богов – Волос и Велес – обсуждалась тема «случайного» появления теонима в тексте Жития св. Авраамия. Его признавали не историческим свидетельством о языческой старине, а литературным заимствованием; в том числе на фоне упоминаний Велеса в «Слове о полку Игореве» и апокрифе «Хождение Богородицы по мукам». Ценные наблюдения о славянских зимних «Святках» как комплексе ритуально-праздничных действий, имеющих прямое отношение к культу Велеса / Волоса, были выдвинуты на основе сообщения Жития о строительстве церкви Богоявления Господня на месте разрушенного идола.

Рассматриваемая тема, несомненно, нуждается в дальнейших исследованиях – как в связи с изучением дохристианской религиозной мифологии славян, балтов и финно-угров, так и в связи с дискуссиями о наличии / отсутствии каменных идолов в раннесредневековой Руси.

Список литературы и источников

1. Артынов, А. Я. Ростовский летописец / А. Я. Артынов // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собр. Титова. № 2768.

2. Бегунов, Ю. К. Александр Яковлевич Артынов и его сказочные повести / Ю. К. Бегунов // Карабиха : историко-литературный сборник. Вып. 3. – Ярославль : Лия, 1997. – С. 292–309.

3. Белякова, М. М. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте : (к вопросу о датировке произведения) / М. М. Белякова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 46 / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1993. – С. 74–87.

4. Буланина, Т. В. Житие Авраамия Ростовского / Т. В. Буланина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1 : А–К / АН СССР, ИРЛИ ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1988. – С. 237–239.

5. Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века / вступ. статья, сост. В. А. Кошелева ; коммент. : В. А. Кошелева, Б. В. Мельгунова и В. П. Бударagina. – Москва : Новое литературное обозрение, 2006. – 784 с.

6. Горюнова, Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова. – Москва : АН СССР, 1961. – 267 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 94).

7. Древнерусские предания (XI–XVI вв.) / сост., вступ. статья и коммент. В. В. Кускова ; подгот. древнерус. текста и пер. : В. В. Кускова, В. А. Грихина, Г. Ю. Филипповского. – Москва : Сов. Россия, 1982. – 368 с. – (Сокровища древнерус. лит.).

8. Дубов, И. В. И поклоняешься идолу камени... / И. В. Дубов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1995. – 100, [3] с. : ил.

9. Дубов, И. В. Культовый «Синий камень» из Клещина / И. В. Дубов // Язычество восточных славян : сборник науч. тр. – Ленинград : [б. и.], 1990. – С. 27–36.

10. Журавлев, А. Ф. Язык и миф : лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / А. Ф. Журавлев. – Москва : Индрик, 2005. – 1004 с.

11. Золотов, Ю. М. Изваяния языческих богов на Руси : (письменные известия и устные предания) / Ю. М. Золотов // Советская археология. – 1985. – № 4. – С. 234–236.

12. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей : лексич. и фразеол. вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – Москва : Наука, 1974. – 343 с.

13. Карпов, А. В. «Житие св. Авраамия Ростовского» как религиозно-исторический источник / А. В. Карпов // Сакральные тексты в истории культуры : материалы VII Санкт-Петербургских религиозно-исторических чтений. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1999. – С. 21–22.

14. Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – Репринт. изд. – Москва : Наука, 1988. – 512 с.

15. Лобакова, И. А. К проблеме фальсификации исторических источников : (принципы создания легендарного сказания в творчестве

А. Я. Артынова) / И. А. Лобакова // Русская литература. – 2005. – № 1. – С. 28–39.

16. Мельник, А. Г. Житие Авраамия Ростовского и становление культа этого святого / А. Г. Мельник // Книжная культура Ярославского края – 2018 : сборник статей и материалов / Яросл. обл. универ. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова. – Ярославль : [б. и.], 2019. – С. 5–14.

17. Москвин, А. Г. Переславль-Залесский : история и достопримечательности / А. Г. Москвин. – Москва : Вече, 2017. – 192 с.

18. Писаренко, Ю. Г. Велес-Волос в языческом мировоззрении Древней Руси : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Ю. Г. Писаренко. – Киев : [б. и.], 1996. – 25 с. : ил.

19. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 4 : Указатели / ред. Д. М. Буланин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2017. – 896 с.

20. Смирнов, Я. Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911) / Я. Е. Смирнов. – Москва : Восточная литература, 2001. – 279 с.

21. Титов, А. А. «Велесово дворище» и легенда о жреце Киче / А. А. Титов. – Москва : Тип. Н. И. Пастухова, 1887. – 16 с.

22. Титов, А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии : историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда / А. А. Титов. – Москва : Синод. тип., 1885. – 631 с.

23. Титов, А. А. Ростовский, что на Устье, Борисоглебский монастырь / А. А. Титов // Детский отдых. – 1903. – № 11. – С. 51–63.

ГОЛЛАНДСКАЯ КРЕПОСТЬ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

Аннотация. Статья знакомит с книгой, посвященной истории одного из самых уникальных и удивительных памятников культурного наследия – земляной крепости (земляных валов) в Ростове Великом.

Ключевые слова: Ростов Великий, культурное наследие, российско-голландский проект, ростовская крепость.

Среди исторических городов нашего Отечества Ростов Великий занимает особенное место. Его справедливо называют колыбелью российской государственности, он – один из десяти древнейших городов России (первое упоминание в летописи – 862 г.). История Ростовской земли прославлена множеством святых, а знаменитый Ростовский кремль относится к высоким образцам русского зодчества. Город стоит на берегу озера Неро, овеянного легендами глубокой старины...

Можно бесконечно перечислять неоспоримые исторические достоинства Ростова Великого. К ним, безусловно, принадлежит и такая достопримечательность, как «ростовские валы». Так привычно называют горожане крепость, возведенную в XVII в. Долгое время она оставалась в тени гораздо более выигранных объектов исторического наследия, между тем быт и жизнь многих поколений ростовцев близко связаны со средневековой фортецией. Однако, пользуясь в своей повседневности валами, посещая их, вовлекая в круг обычных бытовых забот и потребностей жизни, ростовцы не всегда задумывались о значимости памятника. Одна из задач проекта и книги – обратить внимание общественности на объект культурного наследия.

Земляная крепость в Ростове была возведена в первой трети XVII в. Начало строительства – 1632 г. Что же это было за время, и почему оборонительное сооружение решили построить именно здесь, фактически в центре государства, а вовсе не на его окраинах, что кажется более рациональным? Однозначного ответа до сих пор нет, есть гипотезы

об экспериментальном характере строительства, что маловероятно, и о том, что именно в Ростове во время Смуты был пленен отец будущего царя Михаила – патриарх Филарет. Построив крепость, он хотел обезопасить центр духовной жизни государства. Это другая версия.

В 1631 г. для возведения земляных крепостных работ был нанят голландец Ян Корнилов. Как говорят документы, «Ян Корнилов на Царе-Борисовском дворе сделал образец земляного города; и государь тот образец смотрел и по указу его, государеву, даны ему, Яну, за то с казенного двора: сукно лундыш, да камки добрые, да 40 соболей по 25 рублей, да ковш серебрян в две гривенки, да из приказа Большого Дворца вместо стола корм довольный».

Инженерное руководство строительными работами осуществлял голландец Роденбург, а общее руководство, как свидетельствуют документы, было сосредоточено в руках князя Ивана Федоровича Волконского. Он был представителем «четвертого колена» известного княжеского рода, ведущего свою родословную от Рюриковичей. Служил в Рязске, Угличе, Лебедяни, воевал в Диком поле против татар, защищал Москву во время набега крымских татар. В 1636 г. руководил строительством в Ростове.

В строительных работах участвовали не только жители Ростова, но был согнан народ из Кинешмы и Пошехонья: «а работников было: пеших 1000, да конных 100, а землю на огород возили тележками на одном колесе, а конные телеги были деланы на двух, а мастера были немцы, а делали три лета». Так описывают строительство документы. Ростовцы писали челобитные царю, прося помощи в организации работ. Это было сложное дело, если представить, что страна только начала оправляться от смутного времени, превозмогая разорение и малолюдие.

Крепость, сооруженная в XVII в. в Ростове, представляла собой многогранник, вытянутый по оси юго-запад – северо-восток. Таким образом, был учтен характер ландшафта и необходимость окружить валом уже имеющийся храм Вознесения. Соседство с озером, вероятно, тоже было дополнительной сложностью для инженеров, поэтому с северо-запада и востока были образованы регулярные фронты, а с юга бастионы были несколько уменьшены – они не имеют

ни привалка (так называется меньший по высоте вал), ни рва. Девять бастионов расположены на равном расстоянии и соединены протяженными куртинами. Фланки бастионов перпендикулярны куртинам, что соответствует старо-голландской фортификационной системе. Между основным и меньшим валом расположен сухой ров. Еще один, заполненный водой, обрамлял всю крепость. Вода нагнеталась в ров с помощью плотин.

Автор земляной крепости в Ростове Ян Корнелий ван Роденбург по завершении проекта некоторое время оставался в России, продолжая строить фортеции в традициях голландских мастеров. Позже он поступил на службу к шведскому королю и стал генерал-квартирмейстером – руководителем всех оборонительных работ этой страны. О мастере известно немного. Происходил он из знатной семьи, сам более прославился за пределами своей родины. До приезда в Ростов был на службе у Фредерика Генриха Оранского. Ван Роденбург разработал план укреплений Нарвы и Ревеля (Таллина), но они не были осуществлены в полном объеме. Основной его работой был пояс укреплений Риги (1640-е) – почти точная копия Ростовской крепости.

По словам историка В. В. Седова, «эти укрепления занимают значительное место как в истории европейской фортификации вообще, так и в истории освоения западноевропейских бастионных систем в России».

Один из вопросов, который мы неизбежно задаем себе при исследовании истории крепости в Ростове Великом, – почему именно голландцы были приглашены для строительства столь необычного объекта? Ведь в это время, в начале XVII в., оборонительная наука была развита и в Италии, и во Франции. Пальма первенства по влиянию на развитие строительства крепостей и вовсе принадлежит Германии, где еще в XVI в. была опубликована теоретическая монография «Укрепление городов, замков и теснин».

Снова возьмемся предположить, что привлекали, прежде всего, два фактора – дешевизна и скорость. Голландия и Россия в начале XVII в. переживают сходные политические процессы. Нидерланды, когда Россия преодолевает последствия Смуты, борются с испанским

завоеванием. Строить дорогие каменные крепости на низких заболоченных землях было экономически невыгодно, поэтому голландцы прибегают к невысоким земляным валам и широким водным рвам.

Знаменитый архитектор-реставратор В. С. Баниге, руководитель реставрационных работ в Ростовском кремле после разрушительного смерча 1953 г., в своей книге «Кремль Ростова Великого», увидевшей свет в 1976 г., приводит любопытное мнение: «Интересно, что план Ростовской крепости очень напоминает очертания планов «идеальных городов»: в XV–XVII вв. архитекторы и градостроители большинства западноевропейских стран увлекались поиском идеальных форм для городских планировок, предлагали для них круги, овалы, «звезды», прямоугольники и другие красивые и интересные очертания. В центре такого города обычно проектировались крепость или замок». В дальнейшем именно крепость стала градостроительным ядром города, задав направление лучей – улиц.

Надо добавить, что крепости скоро исполнится 400 лет. На протяжении веков жители города по-разному сосуществовали с фортецией. Уже в XIX в. стараниями местных краеведов Андрея Александровича Титова и Ивана Александровича Шлякова было положено начало охране и изучению памятника. Более того, даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны ростовцы заботились о крепости.

В структуру книги мы включили не только исторические описания документов, иллюстрации, словарь терминов, экскурсию, историю ростовской крепости в кинематографе и изобразительном искусстве, но и воспоминания местных жителей. Это лирическая составляющая книги. Как очень точно подметил Йан Ван Ройен, консультант программы «Совместное культурное наследие России и Нидерландов», об издании «Голландская крепость в Ростове Великом»: «В этой книге вы найдете истории о земляной крепости, которая вот уже несколько столетий является частью Ростова Великого и по-прежнему, как теплая зимняя шуба, укрывает этот красивый город. Тем самым сохраняется восприятие Ростова как драгоценности, которую нужно бережно и надежно охранять».

Участниками совместного российско-голландского проекта «Голландская крепость в Ростове Великом» стали Центр сохранения культурного наследия «Лига хранителей наследия» (руководитель К. Г. Шевкопляс), Посольство Нидерландов в России и Издательский дом «Ярослав Мудрый» (руководитель А. Н. Смарагдов). Изданию книги предшествовала большая социальная акция, в ней участвовали жители Ростова, которые присылали воспоминания о детстве, проведенном на валах, в местную газету. Ростовские гимназисты выходили на пленэры и собирали растения для книжных закладок. Рисунки детей и фотографии ростовцев вошли в книгу. Проект возник из желания всколыхнуть общественный интерес к уникальному сооружению – голландской крепости. После издания книги состоялась презентация в гимназии им. А. Л. Кекина, в ней приняли участие сотрудники Посольства Нидерландов, представители ярославского научного сообщества, местные жители, участники проекта.

Список литературы

1. Голландская крепость в Ростове Великом / автор-сост. М. П. Смарагдова. – Ярославль : Ярослав Мудрый, 2019. – 84 с. : ил.

ЗАГАДКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». КАК СПИСОК ПАМЯТНИКА ОКАЗАЛСЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ?

Аннотация. Единственный список «Слова о полку Игореве» был найден в Северо-Восточной Руси, хотя был создан в Южной. Выдвигается предположение, что его увезла во время своего переезда Верхуслава, дочь Всеволода Большое Гнездо, находившаяся в родственных отношениях с главным героем «Слова» Игорем Святославичем.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», Верхуслава, Всеволод Большое Гнездо, Игорь Святославич, Ростислав Рюрикovich, Рюрик Ростиславич.

Самым известным произведением древнерусской литературы является «Слово о полку Игореве». Однако несмотря на то, что ему было посвящено более 15 тыс. работ, целый ряд вопросов, связанных с находкой, остается неразрешенным.

Рукопись памятника в составе сборника из нескольких литературных текстов была найдена в конце XVIII в. графом А. И. Мусиным-Пушкиным. Находка вызвала большой интерес у тогдашней общественности, а для Екатерины II была сделана копия рукописи «Слова». Подобное внимание объяснялось достаточно просто: в Европе гремела слава Оссиана, легендарного кельтского барда III в. Его имя открыл Джеймс Макферсон, учитель из Шотландии. Изданные им сочинения Оссиана, которые, по его признанию, были найдены у шотландских горцев, завоевали популярность и в России [10].

Находка «Слова» показала, что подобные произведения были характерны не только для Европы, но и для Древней Руси. Проникнутое мотивами славянской народной поэзии и языческой

мифологии, по своему художественному языку «Слово» резко выделялось на фоне всей древнерусской литературы.

Издание памятника увидело свет в 1800 г. тиражом 1200 экземпляров [7]. Его уникальность стала поводом для сомнений в подлинности. К тому же незадолго до этого разразился скандал с публикацией «Сочинений Оссиана», которые были признаны литературной подделкой Макферсона. Поэтому и в России появились подозрения, что рукопись «Слова» – искусная подделка под древность. Уже в 1811 г. профессор Московского университета М. Т. Каченовский в статье «Взгляд на успехи российского витийства в первой половине истекшего столетия» поставил под сомнение подлинность «Слова» [4]. В мае 1812 г. на заседании Общества любителей российской словесности ему возражал К. Ф. Калайдович. Дело оставалось за малым – рукопись была налицо, и требовалось лишь произвести анализ почерка, бумаги, чернил и прочих ее характеристик. Но уже в начале сентября 1812 г. во время московского пожара в период наполеоновского нашествия рукопись сгорела в доме А. И. Мусина-Пушкина. Сразу после войны К. Ф. Калайдович постарался в 1813 г. собрать все сведения о рукописи «Слова» от людей, видевших ее. Удалось установить, что список относился, судя по почерку, к XV или XVI вв.

С вопросом – где найдена рукопись? – К. Ф. Калайдович обратился к А. И. Мусину-Пушкину. Тот 31 декабря 1813 г. отвечал: «До обращения Спасо-Ярославского монастыря в Архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата остался он в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323-м, под названием Хронограф, в конце найдено «Слово о полку Игореве» [8, с. 36].

Эта версия стала общепринятой и вошла в школьные учебники. Ее, казалось бы, подтверждали описи ярославского Спасо-Преображенского монастыря. В описи 1787 г. против № 285 «Хронограф в десть» Г. Н. Моисеева обнаружила стертое слово, читаемое как «отдань». В описи следующего 1788 г. эта рукопись была

отмечена как уничтоженная «за ветхостию и согнитием». На этом основании исследовательница пришла к выводу, что сборник со «Словом» в 1787 или 1788 гг. был изъят Иоилем из монастырской библиотеки и впоследствии отдан А. И. Мусину-Пушкину. Для сокрытия в описи была сделана запись о его мнимом уничтожении [9].

Однако в 1992 г. Е. В. Сеницына обнаружила, что якобы «отданный», а затем «уничтоженный за ветхостию и согнитием» Хронограф под № 285 со временем вернулся в Ярославль, где хранится и поныне в собрании Ярославского музея под современным № 15443. Но «Слова» там нет [13].

Этот факт заставил исследователей обратиться к биографии А. И. Мусина-Пушкина. Первоначально он выдвинулся как адъютант фаворита Екатерины II Г. Г. Орлова. С отставкой Орлова ему пришлось уйти в 1772 г. с военной службы, и три года он путешествовал по Европе. По возвращении в Санкт-Петербург в 1775 г. он получил придворный чин церемониймейстера. В тридцать с небольшим лет у него пробудилась страсть к модному в то время собиранию древностей. За короткий срок у него образовалась одна из крупнейших в России частных коллекций.

Императрица, ознакомившись с нею, своим указом назначила А. И. Мусина-Пушкина 26 июля 1791 г. обер-прокурором Синода, а уже 11 августа последовало повеление присылать в Синод «для рассмотрения» рукописи из монастырских библиотек, «относящиеся к российской истории». Только в первый год было получено до ста рукописей, часть из которых вскоре оказалась в личном собрании вельможи. Уже к 1793 г. он располагал собранием книжных раритетов из более чем 1700 рукописей [5].

При Павле I А. И. Мусин-Пушкин вынужден был уйти в отставку и с коллекцией перебрался в Москву. Этому способствовало возбужденное против него дело, в котором его обвиняли в присвоении рукописей, присланных в Синод из многочисленных монастырей. Изучив это дело, А. Г. Бобров выяснил, что осенью 1791 г. сборник со «Словом» был привезен из Кирилло-Белозерского монастыря, а затем передан в ведение митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского

Гавриила (Петрова), от которого поступил в Синод. Оттуда он достался А. И. Мусину-Пушкину и осел в его личной коллекции [2].

«Слово» было создано в Южной Руси. Об этом говорит перечень упоминаемых в нем городов: Киев, Корсунь, Новгород-Северский, Переяславль-Русский, Полоцк, Путивль, Сурож, Чернигов, Тмутаракань. При этом не названо ни одного города Северо-Восточной Руси, на территории которой и был обнаружен единственный уцелевший список «Слова». Каким образом он очутился на севере? Неоднократные попытки найти еще один список «Слова» оказались безрезультатными. Это может говорить о том, что памятник предназначался для узкого круга читателей, а не широкого использования.

События 1185 г., послужившие основой для «Слова», нашли отражение в двух летописях – Лаврентьевской, имеющей северо-восточное происхождение, и Ипатьевской, созданной в Южной Руси [11, стб. 397–400 ; 12, стб. 637–651]. Была отмечена близость «Слова» именно к Ипатьевской летописи, которая более подробна при описании событий по сравнению с Лаврентьевской. «Слово» и Ипатьевскую летопись роднят порядок изложения эпизодов похода и подбор фактов. Вместе с тем в Лаврентьевской летописи имеются подробности похода, отсутствующие в «Слове». Все это подтверждает, что автор «Слова» использовал именно Ипатьевскую летопись. Упомянем и наблюдение А. А. Зализняка над характером употребления так называемых энклитик в тексте «Слова». Данным термином в языкознании называются особые безударные слова, требующие особого порядка слов. Некоторые рудименты их употребления сохранились в современном языке. К примеру, нельзя начать предложение со слов *ли, же, бы* (*знаешь ли ты – *ли ты знаешь; ты же знаешь – *же ты знаешь; я бы хотел – *бы я хотел*). При этом их употребление в «Слове» соответствует параметрам «некнижных» текстов XII в., ориентирующихся на живую речь, которые встречаются в ранних берестяных грамотах и текстах Ипатьевской летописи, содержащих прямую речь [6].

Центральной частью Ипатьевской летописи является Киевский свод 1199 г. На взгляд А. А. Шахматова, он был составлен игуменом киевского Выдубицкого монастыря Моисеем и заканчивался под 1198 г.

сообщением о возведении вокруг Выдубицкого монастыря каменной стены и похвалой игумена Моисея киевскому князю Рюрику Ростиславичу. М. Д. Приселков считал его сводом Рюрика Ростиславича, поскольку известия о нем и его семье содержатся в этом своде регулярно, начиная с 1173 г. Одним из источников Киевского свода он считал семейную хронику Ростиславичей, с их некрологами, написанную, по его мнению, игуменом Моисеем [3, с. 586 ; 14, с. 237]. Тут следует поправить авторов энциклопедических статей. Оказывается, что Рюрик Ростиславич находился в близком свойстве с Всеволодом Большое Гнездо и главным героем «Слова»: дочь Всеволода Верхуслава в 1189 г. вышла замуж за Ростислава, сына Рюрика Ростиславича [12, стб. 658–659], а чуть позже дочь Рюрика Ростиславича Ярослава вышла замуж за Святослава, сына Игоря Святославича. Как видим, Всеволод, Рюрик и Игорь являлись сватами по отношению друг к другу.

Выясняется, что составитель Киевского свода, говоря о семье Рюрика Ростиславича, использовал семейный родословец его невестки Верхуслavy. Это подтверждает то, что первое известие о семейных событиях Рюрика Ростиславича встречается в нем под 1173 г. и сообщает о рождении будущего супруга Верхуслavy – Ростислава [12, стб. 567]. Оно не могло не содержаться в ее семейном родословце. Это позволяет говорить об определенной причастности Верхуслavy к составлению Киевского свода 1199 г.

Наш вывод подтверждает и то, что Киевский свод подробно описывает судьбу Верхуслavy после замужества. В начале 1194 г. княгиня сопровождала мужа в Смоленск, куда он приехал к своему дяде Давыду Ростиславичу после победоносного похода против половцев. Узнав об их пребывании там, Всеволод Большое Гнездо пригласил дочь и зятя к себе в Суздаль. «Ростиславъ же еха ко цтю своему в Суждаль со саигаты, тесь же его державъ оу себе зимоу всю, и одаривъ дарьми многими и со чесьтю великою зятя своего и дчерь свою и отпоусти во свояси» [12, стб. 678–679] (саигат – дар, подарок из военной добычи, трофей) [15, с. 21]. В эти годы княжеская чета жила в Белгороде и Вышгороде, принадлежавших Ростиславу (его отец Рюрик Ростиславич в 1194 г. стал великим князем

киевским). Зимой 1198 г. у Верхуславы родилась дочь, названная в крещении Евфросиньей и получившая также имя Измарагд (Смарагд), «еже наречеться дороги камень». Это событие вызвало радость у князя Рюрика: он послал в Вышгород своего племянника князя Мстислава Мстиславича и дочь Предславу, которые забрали новорожденную у родителей и отвезли ее «к деду и к бабе, и тако воспитана бысть в Кыеве на Горах» [12, стб. 708].

Последнее упоминание Верхуславы в Киевском своде относится к сентябрю 1198 г., когда княгиня вместе с мужем и другими членами семьи Рюрика Ростиславича принимала участие в празднике, устроенном великим князем по случаю завершения строительства и освящения каменной стены в киевском Выдубицком Михайловском монастыре [12, стб. 711].

Известно, что после смерти Ростислава в 1218 г. Верхуслава вернулась в Северо-Восточную Русь, в родной Владимир, где княжил ее брат Юрий Всеволодович. Здесь княгиня оказалась в самом центре общественной и церковной жизни: она вела переписку с владими́ро-суздальским епископом Симоном (полагают, что он был ее духовником) и печерским иноком Поликарпом, пытаясь влиять на поставления на епископские кафедры угодных ей лиц. Это выясняется из послания Симона к Поликарпу, вошедшего в состав знаменитого Киево-Печерского патерика. Из него узнаем, что Поликарп, выходец из Киево-Печерского монастыря, одно время игуменствовал в Козмодемьянском монастыре в Кыеве, хотел «игуменити у святого Дмитрия» (в Суздале) и мечтал о епископской кафедре, поддерживаемый княгиней Верхуславой, которая была весьма богата. Как сообщает епископ Симон, княгиня намеревалась потратить «и до 1000 серебра», чтобы поставить Поликарпа на одну из епископских кафедр – в Новгород или в Смоленск, либо в Юрьев; об этом сама княгиня писала Симону. Но тот решительно осудил ее намерение фактически купить епископское место. В послании Поликарпу он цитирует фрагменты своей переписки с княгиней и, в частности, свой ответ ей: «Дъщи моа Анастасие! Дело не богоугодно хочещи сътворити...» [1, с. 358–360]. Когда умерла

Верхуслава, неизвестно. Во всяком случае, это произошло после 1222 г., которым датируется упомянутое послание Симона (последний скончался в 1226 г.).

Нет сомнений, что Верхуслава была образованной женщиной. Уезжая с юга, она, несомненно, взяла с собой и рукописные книги. Можно полагать, что среди них был и список «Слова». Но чем мог заинтересовать княгиню рассказ об одном из, в общем-то рядовых, военных походов против половцев, даже не великого, а удельного князя, и к тому же неудачном? Таковых в ту беспокойную эпоху насчитывались десятки. Очевидно, помимо свойства с Игорем, имелось другое важное обстоятельство, заставившее Верхуславу взять с собой «Слово».

Исследователи «Слова» не удосужились задать самый простой вопрос – куда направлялся Игорь с дружиной? Ответ находим в памятнике. Бояре, расшифровывая тревожный сон Святослава Киевского, прямо отвечали князю: «Се бо два сокола слетеста съ отня стола злата поискати града Тмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону» [1, с. 260]. В самом начале «Слова» идут имена князей: «старого Ярослава» (Мудрого), «храброго Мстислава, иже зареза Редедю предъ пълки касожьскими», «красного» (т. е. красивого) Романа Святославича, «старого» Владимира (Святого) [1, с. 254]. Все они были связаны с Тмутараканским княжеством. Упоминает «Слово» и Олега Святославича, княжившего на рубеже XI–XII вв. в Тмутаракани. Его внуком являлся и герой памятника.

Тмутаракань не случайно являлась конечной целью похода Игоря. После кончины Олега Святославича известия о ней пропадают из русских летописей. Объясняется это тем, что Тмутаракань оказалась отрезанной от основной территории Руси в результате продвижения половцев и попала под византийский протекторат, в котором значительную роль начинает играть знать из местных племен ясов и касогов. Предпринимая поход за возврат территории, когда-то принадлежавшей его деду, Игорь учел то, что накануне, в 1184 г., половцы во главе с ханом Кобяком были разбиты великим князем Святославом. В этих условиях вернуть Тмутаракань представлялось весьма реальным.

Для нас важнее другое обстоятельство. Первой супругой Всеволода Большое Гнездо и матерью Верхуслavy являлась Мария Шварновна, родом из донских ясов, отец которой был тесно связан с Тмутараканью. Не удивительно, что Верхуслава, прекрасно знавшая о корнях матери, не могла не заинтересоваться «Словом», где рефреном проходит тема этого княжества. Вместе с ней список памятника попал в Северо-Восточную Русь. Позднее «Слово» оказалось в пределах Белозерского княжества – одного из уделов потомства Всеволода Большое Гнездо. Оттуда оно досталось А. И. Мусину-Пушкину, который оценил его значение.

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – Т. 4 : XII век. – 685 с.
2. Бобров, А. Г. Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» / А. Г. Бобров // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 62 / РАН, Ин-т русской лит-ры (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Н. В. Поньрко. – Санкт-Петербург : Наука, 2014. – С. 528–553.
3. Большая российская энциклопедия. Т. 11. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2008. – 766 с.
4. Вестник Европы. – 1811. – Ч. 59. – № 19.
5. Вяткин, В. В. Алексей Иванович Мусин-Пушкин / В. В. Вяткин // Вопросы истории. – 2013. – № 9. – С. 20–32.
6. Зализняк, А. А. Древнерусские энклитики / А. А. Зализняк. – Москва : Языки славянских культур, 2008. – 276 с.
7. Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. – Москва : Сенат. тип., 1800. – VIII, 46, [1] с., 1 л. табл.
8. Калайдович, К. Ф. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича

Мусина-Пушкина / К. Ф. Калайдович // Записки и труды Общества истории и древностей российских. Ч. 2. – Москва : Университетская типография, 1824. – 241 с.

9. Моисеева, Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве» / Г. Н. Моисеева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ленинград : Наука, 1984. – 149 с.

10. Макферсон, Д. Оссиан, сын Фингалов, бард третьего века : Гальские стихотворения / Джеймс Макферсон ; пер. Е. Кострова. – Москва : Университетская типография у В. Огорокова, 1792. – Ч. 1. – 363 с. ; Ч. 2. – 264 с.

11. Лаврентьевская летопись / под ред. Е. Ф. Карского ; предисл. Б. М. Клосса. – 4-е изд. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 496 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 1).

12. Ипатьевская летопись / предисл. Б. М. Клосса. – 5-е изд. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 648 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 2).

13. Сеницына, Е. В. К истории открытия рукописи со «Словом о полку Игореве» / Е. В. Сеницына // Русская литература. – 1992. – № 1. – С. 85–87.

14. Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Ленинград : Наука, 1987. – Вып. 1 : XI – первая половина XIV в. – 492 с.

15. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23. – Москва : Наука, 1996. – 253 с.

КУПЕЧЕСКАЯ ТЕМА В СБОРНИКЕ ДРЕВНИХ ПРОСТОНАРОДНЫХ СКАЗОК «СТАРАЯ ПОГУДКА НА НОВЫЙ ЛАД»

Аннотация. Анализируется подход к купеческой теме в сборнике русских простонародных сказок «Старая погудка на новый лад», изданном московским купцом Иваном Ивановым в 1794–1795 гг., и создание составителем своеобразного «купеческого мифа». Привлекается внимание к использованию данного сборника в творчестве А. С. Пушкина.

Ключевые слова: купечество в литературе, А. С. Пушкин, русская сказка XVIII в.

Широко известны высказывания А. С. Пушкина о русских сказках, которые он увлеченно записывал: «Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!» [3] или «Изучение старинных песен, сказок и т. п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка. Критики наши напрасно ими презирают» [4], но интересно, что собрание сказок еще с конца XVIII столетия стало делом отнюдь не только образованного дворянства. Одно из самых ярких собраний составил и издал в 1794–1795 гг. московский купец Иван Иванов, а переиздал в 2016 г. в Ивановском издательстве «Роща» Александр Александрович Шевцов в серии «Полное собрание русских сказок. Ранние собрания». Первое издание сборника выходило в московской типографии Андрея Гордеевича (Гордиановича) Решетникова на протяжении 1794–1795 гг. тремя частями, каждая часть несколькими небольшими книжками. Например, часть II вышла в 6, часть III в 7 книжках, каждая по 2–3 сказки. Каждая книжка имела свою нумерацию страниц, а ее титульный лист был украшен изящной виньеткой. Собранная из этих выпусков книга – «Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок. Издана для любителей оных,

иждивением московского купца Ивана Иванова» – любопытна тем, что ее язык не был языком литературного переложения, как в первых известных сборниках сказок XVIII столетия «Лекарство от задумчивости», «Дедушкины прогулки» или «Сказки русские» Петра Тимофеева, – наш собиратель стремился сохранить этот язык таким, каким услышал. Всего в собрании 42 сказки, многие не встречаются в более поздних собраниях, и есть среди них те, что подсказали сюжетные линии А. С. Пушкину для его сказок и вызвали определенные аллюзии в других произведениях. Например, в «Сказке о царе Салтане» присутствуют реминисценции «Сказки о Катерине Сатериме» из данного сборника, в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» – следы «Сказки о старичках-келейчиках», а Командор в «Каменном госте» получил имя героя переводной повести «Влюбленный дух, или Приключения дона Альвара» из того же сборника, отнюдь не случайно оказавшегося в составе личной библиотеки Пушкина.

Составитель «Старой погудки» пишет в «Предупреждении» о причинах создания сборника: «Зная много людей, кои большую имеют охоту до старых погудок, из них некоторые желательны были, чтоб иметь несколько забавных и шутовых повестей, собранных в одно место, которые и были изданы в свет. Итак, я во удовлетворение их желания столько, сколько мог заимствовать от разных рассказчиков, снабдивших меня сею материею, собрал и читателям моим сообщаю» [5, с. 11]. Возражая возможным критикам о маловажности этого материала, Иван Иванов отвечает им... стихами! Он уверен в ценности своего собрания.

Видим, что составитель вводит в чтение современников фольклорные тексты, существовавшие до того лишь в устной речи, и тоже становится творцом литературы. В данном конкретном случае собиратель сумел создать на материале десяти из собранных сказок литературный миф о купцах. Причем, для самих же купцов полезный и поучительный. Это особенно любопытно в связи с тем, что, в отличие, например, от былинного Садко, «Хожения за три моря» Афанасия Никитина (их герои-купцы – путешественники, открыватели торговых путей в новых землях) или «Повести о Савве Грудцыне» и «Повести о купце, купившем мертвое тело и ставшем царем» (обе – XVII в.), в

которых предпринимательская жилка еще неспособна вытеснить высокие душевные порывы, в произведениях XVIII в. образ купца, как правило, отрицательный, подан односторонне и подвергается осмеянию. Таковы комические оперы «Щепетильник» В. И. Лукина (1746) и «Санкт-Петербургский гостиный двор» М. А. Матинского (1779). В «Щепетильнике» купцом становится отставной офицер, который из «благородных побуждений» обсчитывает только богачей, но в конечном счете привыкает быть жуликом и хамом. В опере «Санкт-Петербургский гостиный двор» бесстыдство, злость, жадность, способность к обману и насилию преподносятся как качества купеческого сословия. «Что урвал, то и наше. Так-то и всегда жить надобно!» – язвительно говорит Сквалыгин, выбив долг у Проторгуева [2].

В собрании сказок Ивана Иванова, который сам был купцом, иной подход к купеческой теме. В некоторых сказках кажется, что герой представлен купцом намеренно, дабы подчеркнуть некую грань купеческой жизни или характера. Вот «Сказка о сером волке» [5, с. 163–166], хорошо известная своим детским вариантом как «Волк и лиса», где лиса понуждает волка ловить своим хвостом в проруби рыбу, а затем везти верхом саму себя, повторяя «Битый небитого везет». Читателя купеческого сословия должна насторожить легкомысленная доверчивость купца (в распространенном варианте – мужика) в отношении якобы мертвой лисы, которая, положенная на воз со «снятками» (здесь мы слышим, возможно, якающий говор рассказчика), все их сбросила на дорогу и сама ушла с добычей, причем далее результат такой ненужной доверчивости во всей красе демонстрируется на образе избитого голодного волка.

Герой «Сказки о Вавиле, купеческом сыне» [5, с. 175–179] – сам хитрец и плут, поворачивающий в свою пользу не только жадность и желание обогатиться задаром у встреченных им людей, наказывая при этом часто даже не их, а их неповинных близких, но и легко обманывающий доверие хорошо к нему относящейся семьи попа. Однако вот что характерно: все эти отрицательные качества проявляются у Вавилы именно тогда, когда он, после смерти отца,

порывает с надоевшим ему купеческим сословием, не дающим герою возможности «развернуться», не вписываясь в отцовскую этику.

Зато в этике купеческого сословия живут купеческие дочери в «Сказке о старичках-келейчиках» [5, с. 213–217] и «Сказке об Аксинье, купеческой дочери» [5, с. 286–293]. В «Сказке о старичках-келейчиках» героиня, купеческая дочь Ольга Прекрасная, принимает как данность выбор вдового отца и его женитьбу, она во всем подчиняется своей мачехе даже тогда, когда усыпленную девицу слуга, по приказу мачехи, ненавидевшей падчерицу за ее красоту, вывозит в чистое поле, чтобы убить, отрезать мизинец и вырезать сердце. Слуге, который не хочет убивать Ольгу, но страшится гнева хозяйки, она вручает собственноручно отрубленный палец, а сердце слуга раздобывает у собаки. Ольга попадает в дом к охотникам в лесу (сюжет и даже диалог героев почти совпадают с пушкинской версией: *Если ты здесь, добрый человек, то выйди к нам; и когда ты старик, то будь нам дедушка, если молодой – будь нам брат; когда старушка – то будь нам бабушка, а когда молодая – то сестрица* [5, с. 215], но любопытно, что она не прячется от мачехи, даже после смерти отца почитая ее как старшего члена семьи, и посылает ей в подарок через старичков-келейчиков, собирающих милостыню, сладкий пирог. Ответным даром стало не яблочко, а шитая жемчугом сорочка, от прикосновения к которой человек падает замертво. Все и упали: сама Ольга, служанка, охотники. А дальше был и хрустальный гроб на мраморных столбах, и свадьба с королевичем, только не случилось пушкинского пробуждающего поцелуя – просто с героини сняли волшебную сорочку.

В «Сказке об Аксинье, купеческой дочери» героиня оклеветана перед отцом своим дядей, жаждавшим через нее получить богатства ее находящегося в торговом плавании отца, а для того убить ее (в некупеческом варианте сказки – овладеть ею, и составитель этот вариант не берет), что не удалось. Брат девушки, посланный отцом убить якобы опозорившую его дочь, верит в ее невиновность, но не пытается ничего доказать давшему страшный приказ отцу, а, наглухо засмолив снабженное припасами малое суденышко с сестрой, пускает его в море, откуда через полгода ее выловили в одном королевстве, и

она стала женой короля, который и примирил ее с родителем, а дядю ее повесил, сделав отца и брата первыми министрами. Таким образом, глава купеческой семьи волен в жизни и смерти своих домочадцев, и эта традиция не обсуждается.

Купец в сказках может легально проникнуть даже в королевский дворец, чем и пользуется герой «Сказки о Вихоре-королевиче» [5, с. 92–104], переодевшийся в музыканта-цимбалиста, чтобы очаровать гордую королевну, и якобы сопровождающий заезжего купца, которому везде дорога открыта. Купцы способствуют распространению и продаже наилучших товаров, сразу же замечая их среди множества других и приобретая для успешной торговли: так попали в королевский дворец башмаки, созданные героем, с помощью некоего «духа», в «Сказке о Василие-королевиче» [5, с. 271–278]. Профессиональная необходимость путешествий по дальним странам дает простор для введения в сказки о купцах волшебного элемента. Зажаренный и съеденный сыновьями купца купленный их отцом волшебный утенок в «Сказке об Иване-гостином сыне» [5, с. 264–270], приносит сыновьям удачу, за которой они отправились в путешествие: младший сын купца «харкает серебряными деньгами» [5, с. 266], а старший, Иван-гостиный сын, женится на королевне и становится королем Арбазамского королевства, что и предсказывала надпись на утенке, которую грамотный купец сумел прочесть.

Купеческое дело опасно, об этом напоминает рассказ об ограблении купцов в трактире в «Сказке о Климке» [5, с. 80–89], оно требует навыков, удачи и недюжинного ума, причем независимо от гендерной принадлежности. Так, молодая жена старого купца в «Сказке о хитрой жене» [5, с. 326–328] демонстрирует приказчику свои «бабьи увертки», оскорбленная его пренебрежительным отношением, и, в результате, после смерти мужа, становится женой впечатленного «увертками» приказчика, и они «начали жить благополучно, и приказчик весьма доволен был своею супругою» [5, с. 328]. В сюжете, демонстрирующем «бабьи увертки», читатель с удивлением обнаруживает реминисценцию сцены с заколотым Полонием из шекспировского «Гамлета», благодаря этим «уверткам» закончившуюся в сказке бескровно.

Таков своеобразный «купеческий миф» изданного Иваном Ивановым собрания сказок, отразившийся в некоторых сказках «Старой погудки на новый лад», что небезынтересно и для основанного Ярославом Мудрым древнего Ярославля, ставшего крупным купеческим городом.

Список литературы

1. Лукин, В. И. Щепетильник / В. И. Лукин. – Москва ; Ленинград : Искусство, 1950. – 55 с.

2. Матинский, М. А. Санкт-Петербургский гостиный двор [Электронный ресурс] / М. А. Матинский. – URL : http://az.lib.ru/m/matinskij_m_a/text_0020.shtml (дата обращения : 28.03.2019).

3. Пушкин, А. С. Л. С. Пушкину. Из Михайловского в Петербург, 1824 [Электронный ресурс] // Пушкин, А. С. Письма / А. С. Пушкин. – URL : https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1824/1279_96.htm (дата обращения : 19.12.2019).

4. Пушкин, А. С. Опровержение на критики [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – URL : <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v07/d07-116.htm> (дата обращения : 23.12.2019).

5. Старая погудка на новый лад : русская сказка в изданиях конца XVIII века / сост. Иван Иванов ; авт. серии А. А. Шевцов. – Иваново : Роша, 2016. – 393 с., [1] л. цв. ил. – (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания ; т. 8).

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ XVII–XVIII ВВ.:
ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (К ВОПРОСУ
ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН)**

Аннотация. Статья посвящена художественной культуре Череповецкого края, в которой в XVII–XVIII вв. наблюдаются принципиальные изменения. Вообще, русская культура данного периода получила противоречивые оценки. Изучение наследия каждого, даже небольшого художественного ареала, проливает свет на причины эволюции русской культуры, рельефно отражает проблемы, связанные с духовной жизнью общества того времени.

Ключевые слова: Череповецкий край, художественная культура, Череповецкий Воскресенский монастырь, эпоха перемен, духовная жизнь, иконописная традиция.

XVII столетие, которое называют «эпохой перемен», «переломной эпохой», занимает особое место в российской истории. Этот период связан не только со стихийными бедствиями, польско-шведской интервенцией, династическим, политическим, экономическим, государственным и социальным кризисом. В Смутном времени, по глубокому убеждению, ряда исследователей, отразилась духовная болезнь русского общества. Во второй половине XVII в. она усугубилась церковным расколом. Православная Церковь сыграла выдающуюся роль в единении Руси, но преодолеть духовный спад в обществе ей не удалось.

XVII в. занимает промежуточное положение между культурой средневековой и культурой Нового времени. Подобные эпохи сложны для изучения: в них парадоксально сочетаются черты старого и нового. Поэтому художественная культура XVII в. оценивается, порой,

диаметрально противоположно. По словам Д. С. Лихачева, «XVII в. в России принял на себя функцию эпохи Возрождения, но принял в особых условиях и в сложных обстоятельствах, а потому и сам был «особым», неузнанным в своем значении» [6, с. 130]. Потрясения XVII в. особенно отразились на иконописании. Столичная иконопись первой испытала влияние «фрязи», которая постепенно проникает и в российскую провинцию.

Каковы же были особенности эволюции художественной культуры Череповецкого края в XVII–XVIII вв. и основные факторы, повлиявшие на нее?

В период Смутного времени практически все монастыри и пустыни Череповецкого края были уничтожены. Лишь примерно с середины XVII в. наблюдается возрождение архитектуры и иконописания, которое, казалось бы, переживает новый расцвет. Икона этого периода отличается красочностью, самобытностью, разнообразием сюжетов и стилистических особенностей. В музейных собраниях и храмах Череповецкого района сохранились крупные иконописные комплексы XVII–XVIII вв.

В иконе второй половины XVII – начала XVIII в. прослеживается влияние иконописи Поволжья, особенно ярославской школы. Иконописцы осваивают изображение многофигурных композиций, пейзажа, архитектуры, всевозможных деталей, светотени, что ярко отразилось в иконе «Чудо Георгия о змие» XVII в. из д. Маза. Житийные образы подробно повествуют о подвигах святых. В ряде икон заметны новые принципы построения композиции («Троица Ветхозаветная», «Воскресение Христово – Сошествие во ад» из с. Дмитриево): нет разграничения средника и клейм, усложняется сама композиция. Произведения отличаются насыщенным колоритом (малиновые, зеленоватые и охристые оттенки), активно применяется золото и серебро.

В связи с церковным строительством появляются новые очаги иконописания, где работают «изуграфы» из крестьян. К их произведениям относятся такие иконы, как «Свв. Модест, Кирик и Улита», «Апостол Филипп и Филипп Ирапский», «Видение пономарю

Юрышу», «Св. Параскева Пятница» из с. Дмитриево, «Свв. Модест и Власий» из с. Борисоглебское, «Единородный Сыне» из с. Курилово и др. В этих иконах черты архаизма удивительно переплетаются с «инновациями» западноевропейской живописи. Иконописцы сохраняют привычную композицию, но придают особое внимание жесту, объемной передаче лика, фигуры, элементам пейзажа, занимательной детали и т.п. Внимание акцентировано не на внутренней духовной составляющей образа, а на внешнем выражении состояния изображаемого персонажа.

На целом ряде икон конца XVII–XVIII вв. изображены святые Череповецкого края с видом основанных ими монастырей. Основную часть иконы, как правило, занимает вид монастыря, представленного сверху. Святой же, предстоящий в молении, помещен сбоку. Характерны иконы прп. Кирилла Белозерского (из с. Едома), прп. Сергия Шухтовского, Кирилла Новоезерского, Евфросина Синозерского, Антония Черноезерского. Эти иконы представляют большую ценность: благодаря детальному изображению архитектуры можно реконструировать облик утраченных храмов и монастырей, а образ некоторых святых встречается исключительно на иконах, происходящих с территории Череповецкого края.

Эволюция художественной культуры, в частности, иконописания – процесс постоянный, но в XIV–XVI вв. он протекал плавно и медленно. В XVII–XVIII вв. новшества в иконописании Череповецкого края развиваются стремительно: примерно за столетие мастера осваивают новые сюжеты, технику и приемы светской живописи. Изменяется характерная для русской иконы трактовка образа.

Можно выделить две основные точки зрения, сложившиеся в историографии относительно развития русской художественной культуры в XVII в.

Ряд ученых полагает, что обращение к европейскому искусству не означало умаления религиозности в русском обществе, можно даже говорить о ее углублении. Появляется ряд новых видов и жанров, содержание которых вышло за старые рамки. Эту точку зрения, в частности, отстаивает И. Л. Давыдова, разделяя, в

определенной мере, взгляды как исследователей прошлых лет, так и современных: Ф. И. Буслаева, Б. И. Пуришева, Б. В. Михайловского, высоко оценивших художественные качества русского искусства XVII в., также Е. А. Ермолина и С. А. Вайгачева. Именно с XVII в. выявилась общность культуры Руси и Европы, а в XVIII в. русская культура стала одним из вариантов общеевропейской [4]. Н. И. Комашко считает, что иконописание переживает новый подъем [5].

Сторонники второй точки зрения полагают, что XVII в. – это век «нравственного перелома» в обществе. Всю историю христианства пронизывают две противоположные тенденции: «одна – освящающая мир, другая – обмирщающая Церковь». В XVII в. верх взяла вторая из них. Церковная реформа среди всех преобразований была наиболее последовательна, а «Духовный Регламент» представлял своеобразную программу русской Реформации. По словам Б. Башилова, создавались условия для разрушения всех устоев национальной жизни [3, с. 143]. В само понимание искусства внедрялось «художественное видение и эстетические категории, основанные на предпосылках расцерковленной культуры» [8]. Иосиф Владимиров и Симон Ушаков понимают свет не как внутреннее озарение Святого Духа, а как свет внешний. Такие исследователи, как А. М. Павлинов, П. П. Муратов, Н. Н. Пунин искусство XVII в. оценивали сдержанно [4].

Русская икона XVII в. объединяет разнообразные, даже противоположные тенденции. Стилистические отличия между иконописными школами Руси значительно стираются. По словам Л. А. Армеевой, внешние формы русской иконы могли быть разными, и Церковь выдерживала это разнообразие. Но «внутренняя наполненность образа, таинственная духовная составляющая должна быть неизменной, т.к. именно она и делает икону иконой, основное предназначение которой – помочь верующему сердцу в Богообщении» [1]. С этих позиций и нужно рассматривать художественную эволюцию русской культуры. Принципиально важно изучать процессы, которые происходили в духовной жизни общества в тот или иной исторический период, поскольку, как убеждены православные исследователи, именно «дух творит себе формы» [7].

После Смуты на Руси усиливается влияние иностранцев. Они, например, пишут иконы в Оружейной палате. Распространяются Библии, текст которых иллюстрирован голландско-фламандскими гравюрами, влияние этих произведений проявилось во многих крупных фресковых циклах второй половины XVII в. С одной стороны, опыт русских художников обогатился новыми приемами, техникой масляной живописи, росписью по тафте и др. С другой стороны, трактовка иконописного образа деформируется. Патриарх Никон даже вынужден был изымать «нечестивые изображения». Против «инноваций» в иконописи горячо выступал протопоп Аввакум. Суть противоречий между приверженцами «старой» и «новой» иконописи заключалась в понимании онтологии иконописного образа.

Глубокие перемены в духовном состоянии общества происходили и в провинции, в том числе и в Череповецком крае. Если в конце XIV – начале XVII вв. в Череповецком Воскресенском монастыре и его округе подвизались такие подвижники как свв. Афанасий и Феодосий Череповецкие, Филипп Ирапский, Кирилл Новозерский, Антоний Черноезерский, Сергей Шухтовский, Евфросин Синозерский, Адриан Пошехонский, Макарий Унженский, Игнатий Ломский, а также Гурий Шалочкий, Азарий Выксинский и др., то с 20–30-х гг. XVII в. ситуация меняется.

По мнению краеведа Л. В. Афетова, после Смутного времени история Воскресенского монастыря представляет печальную картину: монашествующие не смогли повести население по пути нравственного совершенствования. Во-первых, негативно сказывалась частая смена настоятелей (с 1633–1700 гг. их сменилось 28). Во-вторых, сыграла свою роль духовная деградация монашествующих и настоятелей. Сохранился ряд документов, свидетельствующих об этом: то в монастыре, случается пожар «небрежением и пьянством» архимандрита, то строения просто гниют, то возникают распри внутри братии, а местные жители «производят буйство в монастыре» [2, с. 125–155]. Ситуация меняется с назначением в 1731 г. игуменом иеромонаха Мирона. В 1756 г. был освящен первый монастырский каменный храм – Воскресенский. В Череповце (статус города

получил в 1777 г.) возводятся церкви Рождества Христова, Благовещения и Иоанна Богослова.

Во второй половине XVIII в. в Череповецкой округе строится немало храмов, в том числе каменных. Часто приходские церкви, как например, в селах Дмитриево, Курилово, Улома, Нелазское, по размерам мало уступают городским. До наших дней сохранились замечательные творения деревянного зодчества: храмы свт. Николая в с. Дмитриево и Успения в с. Нелазское.

В храмах возводятся барочные иконостасы, создаются росписи и иконы. Теперь иконописный образ часто наделяется чертами, хотя и по-своему возвышенными, но присущими мирскому пониманию Божественной красоты. Яркий пример – иконы из Иоанно-Богословской церкви г. Череповца, образ св. Архидиакона Стефана из с. Луковец, а также житийные иконы конца XVIII в. из собрания Череповецкого музея, принадлежащие одному мастеру: «Св. Георгий», «Преп. Филипп Ирапский», «Святитель Николай Зарайский» и грандиозный «Страшный Суд». Отдельная тема для исследования – художественная эволюция образов почитаемых в крае святых. Показательна в этом отношении икона с изображением свв. Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского и Филиппа Ирапского конца XVIII в. из Череповецкого Воскресенского собора. Образы святых на ней не только полностью утратили одухотворенность, но и какие-либо индивидуальные черты.

Мировоззренческий кризис неизбежно привел к тому, что художественная культура Череповецкого края, особенно иконопись, к концу XVIII в. утрачивает свою оригинальность. Иконописцы воспевают красоту Богом сотворенного мира, радость земного бытия, но эти черты уже предвосхищают особенности светской живописи.

Список литературы

1. Армеева, Л. А. Творчество иконописца Ивана Матвеевича Малышева в контексте возрождения традиционного иконописания [Электронный ресурс] / Л. А. Армеева // Богослов Ру : научный богословский портал. – URL : <https://bogoslov.ru/article/2489669>.

2. Афетов, Л. В. Исторический очерк бывшего Череповского Воскресенского монастыря и его земельных владений / сост. Л. В. Афетов ; вступ ст. : Э. П. Риммер, М. Бородулина. – Череповец : [Музейное объединение], 2010. – 479 с.

3. Башилов, Б. История русского масонства / Б. Башилов. – Москва : Лепта-пресс, 2004. – С. 143–340.

4. Давыдова, И. Л. Россия XVII века : культура и искусство в эпоху перемен : автореферат дис. ... доктора искусствоведения : 17.00.04 [Электронный ресурс] / И. Л. Давыдова ; Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств Рос. акад. художеств. – Москва : [б. и.], 2005. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_876685/.

5. Комашко, Н. И. Иконопись Нового времени в частных собраниях / Н. И. Комашко // Русское искусство. – 2005. – № 1 (5). – С. 98–103.

6. Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы X–XVII вв. : эпохи и стили / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1973. – 254 с.

7. Осипов, А. И. Куда идет христианство [Электронный ресурс] / А. И. Осипов. – URL : <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/kuda-idet-hristianstvo.html>.

8. Успенский, Л. А. Богословие иконы Православной Церкви [Электронный ресурс] / профессор Леонид Александрович Успенский // Азбука веры : Православная энциклопедия. – URL : https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Uspenskij/bogoslovie-ikony-pravoslavnoj-tserkvi/.

СОЛДАТ С ДУШОЙ ПОЭТА

Аннотация. Статья посвящена Ксавье де Местру (1762–1852), директору первой российской морской библиотеки, участнику войны 1812 г., поэту и художнику.

Ключевые слова: Ксавье де Местр, Адмиралтейство, военная библиотека, история военных библиотек, история библиотечного дела, мемуары.

Внимательное отношение к прочитанному очень помогает в работе библиографа и позволяет разглядеть много удивительного «между строк» литературного текста. Приведем один из таких примеров.

Свои мемуары Александра Петровна Арапова (старшая дочь Натальи Николаевны Пушкиной от второго брака с Петром Ланским) начинает с трогательного семейного предания Гончаровых-Загряжских: *«Во время отступления наполеоновской армии, отрядом, конвоирующим пленных, был доставлен к Гончаровым полуживой околоченный офицер. Милосердие вытеснило в женских сердцах любую вражду к несчастному пленнику. Был он настолько истощен, что выздоровление затянулось на долгие месяцы. Софья [Загряжская] постепенно поддавалась обаянию иноземного пленника, на самом деле оказавшимся выдающейся личностью, обладающей природным умом и тонкой наблюдательной натурой в сочетании с добротой и кротостью. Он предложил Софье Ивановне соединить судьбы в законном брачном союзе...».*

Дальнейшие изыскания в фондах столичных библиотек не только помогли раскрыть реальные события, но и «познакомили» нас с незаурядным человеком, достойным отдельного рассказа.

Ксавье де Местр родился 8 ноября 1763 г. в семье президента савойского сената графа Франсуа де Местра и его супруги Кристины. Родиной Ксавье считается Савойя, бывшая в то время частью Сардинского королевства.

В отличие от отца и старшего брата Жозефа де Местра, успешно реализовавших себя как политики, Ксавье выбрал карьеру военного, живо продолжая интересоваться литературой, искусством, естественными науками, и однажды, находясь под домашним арестом после дуэльного поединка, написал свое первое эссе «Путешествие вокруг моей комнаты», после издания которого в 1794 г. в Турине стал известен как остроумный юмористический писатель.

Во время французских революционных войн сардинец Ксавье де Местр с оружием в руках воевал против войск Наполеона. Но после отречения короля Сардинии де Местр, как и многие другие савойские офицеры, поступил на службу России, единственным на тот момент союзника Сардинии. Во время Итальянской кампании бесстрашный офицер и приятный, умный собеседник близко сошелся с фельдмаршалом Суворовым и даже написал несколько портретов Александра Васильевича. Один из портретов (последнее известное прижизненное натурное изображение генералиссимуса) и сегодня можно увидеть в фондах Литературного музея в Москве. Через два года в чине майора де Местр вышел в отставку и поселился в Москве, где решил зарабатывать талантом живописца, открыв художественную мастерскую картин и портретов. В Москве Ксавье Ксаверьевич де Местр, как величали его на свой манер русские друзья, был вхож во многие дворянские семьи, дружен с Вяземскими, Одоевскими, Долгорукими, Василием Жуковским и Зинаидой Волконской. Бывал он и в московском доме родителей Пушкина, собственноручно написал портрет Надежды Осиповны и старшего сына Пушкиных, будущего великого русского поэта Александра, когда тот был еще ребенком. Творчество не приносило особых доходов. Но судьба вновь улыбнулась ему. Весной 1803 г. в Петербург прибыл сардинский посланник при императоре Александре I граф Жозеф де Местр – старший брат Ксавье. Тонкий политик и образованнейший человек своего времени, он легко вошел в высшее общество российской столицы. Жозеф де Местр убедил морского министра Павла Чичагова найти финансирование для организации при Адмиралтействе Морского музея по подобию заграничных, рекомендуя на должность директора своего младшего брата Ксавье.

Первая половина XIX в. известна в русской истории как начало отечественных кругосветных плаваний. Перед русским флотом в этот период встали новые, масштабные задачи, а значит, требовались грамотные офицерские кадры. Возросла роль и морских библиотек, служивших основой военно-морской науки. Именно в этот период в некоторых крупных портах России начинают работать военные специальные библиотеки (самой крупной из которых являлась Морская библиотека Адмиралтейства), комплектовавшиеся из средств Министерства морских сил.

10 июля 1805 г. Ксавье де Местр возглавил целый музейный комплекс, включивший «модель-камеру», библиотеку, типографию, собрание предметов по естественной истории, кабинет редкостей, чертежную. Кроме книг, в фонде музея насчитывалось 1025 экз. различных предметов. На содержание служащих и пополнение музея и библиотеки ежегодно с 1805 г. выделялось по 10 000 руб. С того же 1805 г. разрешено было не только морским офицерам, но и штатской публике посещать данный музей и библиотеку.

Обязанности де Местра в качестве директора были весьма разнообразны, так как Морской музей в эти годы пополнялся и переоборудовался. Лично он покупал для музея инструменты – микроскопы, астролябию (заодно купил два телескопа для Кронштадтской и Ревельской обсерваторий), мебель и столярные инструменты для реставрации музейных моделей кораблей. Будучи широко образованным человеком, Ксавье де Местр понимал, что такое хорошая книга, и положил основы универсальному комплектованию фондов Морской библиотеки, лично посещая иностранные и русские книжные магазины. При этом учитывались потребности небольших морских библиотек-филиалов. Отдельные необходимые книги выписывались в Петербург из Москвы. За границей библиотека комплектовалась через почетного иностранного члена департамента, профессора Л. Б. Франкера, Портовые библиотеки регулярно пополнялись большим количеством карт, чертежей и навигационных пособий. Получала Морская библиотека четыре иностранных периодических издания и два отечественных – «Артиллерийский журнал» и «Военный журнал». Еще одной заслугой

Ксавье де Местра можно считать покупку для библиотеки Адмиралтейского департамента книжного собрания дипломатов графов Бернсторфов. Это уникальное книжное собрание составило наиболее интересную и ценную часть библиотеки. Обращался Ксавье де Местр с просьбой и к частным лицам, после чего и в музей, и в библиотеку стали поступать подарки и пожертвования.

Благодаря кипучей, разносторонней и деятельной натуре Ксавье де Местр быстро продвигался по службе в Адмиралтействе, занимался активной научной деятельностью, публиковал работы по физике и химии в итальянских и швейцарских академических издательствах.

Через пять лет в 1810 г. в звании полковника Ксавье де Местр сложил с себя обязанности директора музея и отправился в действующую армию, на Кавказ, где в то время шла война России с Персией.

Что же послужило причиной столь радикальных перемен в судьбе полковника? Обратимся к семейному преданию Загряжских. Именно при императорском дворе, а не в имении Полотняный Завод, директор Морского музея познакомился с фрейлиной Ее Императорского Величества Софьей Ивановной Загряжской. Девушка, принадлежавшая к древнему роду и обласканная двором, была прекрасной кандидатурой на роль супруги. Вот только иностранец со скромным, нестабильным доходом был совсем неровня для знатной невесты. И Ксавье де Местр отправился на войну «за чинами и наградами», возможно для того, чтобы доказать высшему свету свое право стать достойным мужем Софьи Загряжской.

На Кавказской войне бывший библиотекарь проявил незаурядную храбрость, был тяжело ранен при осаде Ахалцика и награжден орденами св. Анны II ст. и св. Владимира III ст. В начале 1812 г. полковник вернулся в Петербург, а 23 марта того же года был командирован в 3-ю Западную армию и назначен оберквартирмейстером корпуса генерала С. М. Каменского. Сражался под Кобриным и Городечно, под Пружанами и при Волковыске (награжден за храбрость «золотой шпагой»). В начале 1813 г. генерал Ксавье де Местр участвовал в преследовании французов через Польшу и Пруссию, дрался с врагом под Дрезденом. 20 сентября 1813 г. вновь

был тяжело ранен осколком мортирной бомбы в левое плечо и увезен для лечения в Кенигсберг.

В январе 1813 г. отважный офицер Ксавье де Местр наконец-то обвенчался в Малой придворной церкви Зимнего дворца с фрейлиной императрицы Софьей Ивановной Загряжской. Пожизненная государственная пенсия позволяла графу вести спокойную, безбедную жизнь. В свободное время он пишет юмористические рассказы, которые публикуются во французских и русских изданиях, близко сходятся с петербургскими писателями и поэтами, много путешествует и подолгу живет за границей. В 1838 г. Местры возвращаются в Петербург, где селятся в доме на Каменном острове рядом с вдовой Пушкина и ее сестрой Александрой, поддерживая с племянницами тесные родственные отношения, часто навещая друг друга.

В последние годы жизни Ксавье де Местр продолжал заниматься литературой, рисовал, писал научные статьи.

В сентябре 1851 г. ушла из жизни София Ивановна. Не пройдет и года, как вслед за любимой супругой последует граф. Случится это белой петербургской ночью 12 июня 1852 г. на даче у Ланских в Стрельне. По преданию, граф скончался прямо на руках у Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской и был похоронен с генеральскими почестями на Смоленском евангелическом кладбище в Петербурге. На своей могиле он завещал сделать красноречивую надпись: «Ксавье – брат Жозефа де Местр».

Писатель, поэт, переводчик, художник, библиофил и просветитель, отважный солдат, добродушный открытый человек, любящий, заботливый супруг и отец – все эти слова точно характеризуют Ксавье де Местра. В XIX в. произведения (проза и стихи) Ксавье де Местра были включены в школьную программу российских и французских гимназий. Именно переводы Ксавье де Местра впервые познакомили французских читателей с баснями Ивана Андреевича Крылова. Произведения самого Ксавье де Местра охотно переводил Василий Жуковский.

Таковой оказалась реальная история Ксавье де Местра, талантливого человека, влюбленного в жизнь и не потерявшего к ней интерес до глубокой старости, вдохновлявшего на такое же восприятие мира других.

Список литературы

1. Арапова, А. П. Наталья Николаевна Пушкина-Ланская : к семейной хронике жены А. С. Пушкина / А. П. Арапова. – Москва : Изограф, 1994. – 123 с.

2. Баранская, Н. И. История пушкинской миниатюры : атрибуция портрета / Н. И. Баранская // Наука и жизнь. – 1966. – № 3. – с. 32–41.

3. Бобылева, В. Б. «И сердцу девы нет закона». Немецкие родственники Н. Н. Гончаровой. – Санкт-Петербург : Северная звезда, 2010. – 496 с.

4. Бязырова, В. Т. Владикавказская рапсодия : [сборник] / Валентина Бязырова. – Владикавказ : Полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2014. – 463 с., [42] л. фот. : ил.

5. Воскресенская, И. В. Российская империя : Полная энциклопедия «Табели о рангах» / И. В. Воскресенская. – Москва : Астрель ; Олимп, 2009. – 396 с.

6. Местр, Ж. де. Петербургские письма / Граф Жозеф де Местр ; сост, пер., предисл. [и коммент.] Д. В. Соловьева. – Санкт-Петербург : ИНАпресс, 1995. – 334, [1] с. : портр. – (Серия «Свидетели истории»).

7. Оболювская, И. М. Наталья Николаевна Пушкина / И. М. Оболювская, М. А. Дементьев. – Москва : Сов. Россия, 1985. – 368 с.

8. Раевский, Н. Портреты заговорили / Н. Раевский. – Алма-Ата : Жазушы, 1974. – 408 с.

9. Романцов, С. В. Военная и гражданская служба в Государстве Московском, Российской империи, СССР и России / С. В. Романцов. – Москва : Астрель, 2010. – 526 с.

10. Федорова, О. М. Формирование фонда научной литературы военно-морской и морской тематики в России XIX в. : на примере Центральной военно-морской библиотеки : диссертация ... кандидата педагогических наук : 05.25.03. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2002. – 217 с.

11. Ярополец : лица, история, судьбы : [монография] / [авт.-сост. Л. Б. Сомова]. – Москва : МАИ-ПРИНТ, 2011. – Кн. [2] : Семейные хроники. – 640 с., [24] л. ил., портр., факс., цв. ил.

**ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
А. Ф. БЫЧКОВА, ДИРЕКТОРА ПУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ, АРХЕОГРАФА, ПОЧЕТНОГО
ГРАЖДАНИНА ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ**

Аннотация. Статья знакомит с деятельностью блестящего ученого XIX в., директора Императорской публичной библиотеки, почетного гражданина города Ярославля, специалиста в области источниковедения, историографии, археографии, палеографии и библиографии. Дается обзор публикаций академика А. Ф. Бычкова, ранее неизвестных рукописей русских писателей и поэтов, хранящихся в фонде Публичной библиотеки.

Ключевые слова: А. Ф. Бычков, библиографы, ученые XIX в., почетные граждане города Ярославля, знаменитые ярославцы, библиотекари, русские писатели и поэты.

Бычковы – старинный дворянский род Ярославской губернии. А. Ф. Бычков (1818–1899) с золотой медалью окончил Ярославскую гимназию, по завершении учебы в Московском университете поступил на службу в Императорскую Публичную библиотеку, где с 1844 г. работал хранителем Отделения рукописей и старопечатных церковно-славянских книг, а с 1882 г. до своей кончины – ее директором. В одном из писем своему учителю М. П. Погодину историк писал «Тысячекратно благодарю судьбу, доставившую мне новое место... Часы, проводимые в библиотеке, – самые приятнейшие. Сколько новых сведений, сколько побуждений к занятиям, которые приносят теперь плодотворные результаты, и о которых бы и век не подумал» [3, с. 40].

Более всего А. Ф. Бычков известен археографическими трудами. Круг интересов историка невозможно ограничить каким-то одним историческим периодом, и диапазон исследовательских тем академика очень широк. Академия наук в своем адресе в день празднования

пятидесятилетней деятельности А. Ф. Бычкова подчеркнула, что он «простер свои изыскания от Остромирова Евангелия и сборника Святославова до произведений Крылова и Жуковского» [3, с. 73].

В литературных кругах академиком знали как знатока русской литературы [3, с. 109]. В его статьях встречаем материалы, связанные с творчеством М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, В. В. Капниста, Г. Р. Державина, К. Н. Батюшкова, Е. А. Баратынского, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, А. В. Кольцова, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, А. П. Чехова и других литературных деятелей. В списке работ историка, составленном в 1890 г. в связи с пятидесятилетием его службы, указаны публикации неизвестных до того времени рукописных документов русских писателей и поэтов [9].

После смерти В. А. Жуковского А. Ф. Бычков нашел в его архиве некоторые произведения, не вошедшие в собрание сочинений, изданное в 1849 г. при жизни поэта и считавшееся полным. В результате археограф опубликовал еще четыре тома поэтических произведений, включая басни, лирические переводы, а также прозу и различные статьи, которые были снабжены примечаниями А. Ф. Бычкова [5]. До сего момента они не печатались и не были известны читателям.

В 1870 г. в журнале «Русский Архив» историк под названием «Неизданные стихи Жуковского» поместил перевод поэта в 1818 г. кантаты Карла Вильгельма Рамлера «Смерть Иисуса», указывая в примечании, что данный перевод является свидетельством интереса Василия Андреевича Жуковского к мистической тематике, традиционной для русских масонов [6]. В 1880 г., отмечая добросердечность поэта, ученый издал в журнале «Русская старина» письмо В. А. Жуковского наследнику цесаревичу Александру с просьбой о помощи немецкому художнику Каспару Давиду Фридриху [2]. Василий Жуковский и Каспар Давид Фридрих были дружны почти 15 лет. Благодаря дружбе русского поэта и немецкого художника в России появились картины одного из крупнейших представителей романтического направления живописи в Германии. Восемь работ Фридриха были приобретены царской семьей.

Именно благодаря трудам А. Ф. Бычкова Публичная библиотека приобрела репутацию авторитетного хранилища творческого наследия В. А. Жуковского. Свидетельством тому служит решение сына поэта о передаче в библиотеку в 1884 г. архива отца – «в ограждении этих рукописей от всяких случайностей и для сохранения их потомству» [3, с. 109].

А. Ф. Бычков активно сотрудничал с журналом «Библиографические записки», публиковавшим литературные архивы. В 1861 г. ученый поместил в журнале ранее неизвестную эпиграмму М. Ю. Лермонтова на редактора журнала «Библиотека для чтения» О. И. Сенковского: *Под фирмой иностранной иноземец / Не утаил себя никак – / Бранится пошло: ясно Немец, / Похвалит: видно, что Поляк* [10].

Изучив черновые тетради Н. В. Гоголя, переданные из Рима в 1862 г. в дар Публичной библиотеке архитектором С. А. Ивановым, историк в 1865 г. опубликовал первую редакцию «Повести капитана Копейкина» [7], отличающуюся наибольшей социальной остротой, но менее других соответствующую замыслу писателя. К этому времени было известно несколько вариантов данной редакции «Повести». Тщательно сличив рукописный текст, хранящийся в библиотеке, и текст, изданный в 1862 г. в 4-м томе Полного собрания сочинения Н. В. Гоголя, А. Ф. Бычков указал в подстрочнике на разночтения, раскрывая, тем самым, творческий процесс писателя. Позднее археограф представил в печати тексты из тетрадей нескольких явлений пьесы «Женитьба», отличавшиеся ото всех известных текстов данной пьесы [4].

По мнению биографа ученого О. Д. Голубевой, историк с особой трепетностью относился к поэзии А. С. Пушкина [3, с. 111]. А. Ф. Бычковым в 1880 г. были впервые опубликованы хранящиеся в Публичной библиотеке пять писем поэта [1]. Письма датируются разными годами и были адресованы сотоварищам А. С. Пушкина – Н. А. Полевому, Н. И. Гречу, два письма Н. М. Коншину и одно письмо ближайшему другу П. В. Нащокину.

Академик А. Ф. Бычков был членом Комитета по сооружению памятника Пушкину в Москве. В 1881 г., когда обсуждалось использование оставшихся сумм от собранных на памятник средств,

именно к А. Ф. Бычкову обратилась племянница А. С. Пушкина с просьбой помочь ее детям.

По рукописям поэта археограф восстановил «Путешествие Евгения Онегина». Известно, что путешествию или, как обозначено в черновых бумагах, «странствию» Евгения Онегина А. С. Пушкин планировал посвятить восьмую главу. В последней редакции романа глава под названием «Странствие» исчезла. Поэт сам исключил ее из окончательного варианта своего произведения, сделав на этот счет следующие комментарии: «Автор чистосердечно признается, что он выпустил из своего романа целую главу, в коей описано было путешествие Онегина по России. От него зависело означить сию выпущенную главу точками или цифром; но во избежание соблазна решился он лучше выставить, вместо девятого нумера, осьмой над последнею главою Евгения Онегина» [8, с. 234]. Таким образом, последняя девятая глава стала восьмой, а бывшая восьмая получила заголовок «Путешествие Евгения Онегина». При жизни поэта из данной главы были опубликованы лишь отдельные отрывки.

В 1888 г. А. Ф. Бычков, в руках которого оказалась тетрадь А. С. Пушкина с описанием путешествия главного героя романа «Евгений Онегин», сличил тексты из тетради с черновыми записями поэта, хранящимися в Румянцевском музее, и впервые опубликовал целиком восстановленную им главу под названием «Путешествие Евгения Онегина» из двадцати девяти строф [8]. Сюда вошли и строфы, описывающие встречу Онегина с самим Пушкиным в Одессе. Примечательно, что литературный критик П. В. Анненков, работавший с наследием А. С. Пушкина, в 1855 г. высказал сожаление, что данные строфы навсегда останутся неизвестными. В подстрочнике А. Ф. Бычков привел все варианты строк, сохранившиеся в рукописях и опубликованных текстах, обозначая буквами «М» варианты из черновики Румянцевского музея и «П» варианты редакций из тетради. Начиная с издания к 100-летию юбилею Александра Сергеевича Пушкина 1899 г., в романе «Евгений Онегин» по окончании восьмой главы следует приложение «Путешествие Евгения Онегина», в свое время восстановленное А. Ф. Бычковым.

Приведенные примеры составляют лишь небольшую часть тех находок неизвестных ранее рукописей русских писателей и поэтов, которые были выявлены, изучены и опубликованы академиком А. Ф. Бычковым.

Список литературы

1. Александр Сергеевич Пушкин. Пять его писем. 1830–1836 гг. / публ. А. Ф. Бычкова // Русская старина : ежемесячное историческое издание. Т. 28. Вып. 5–8. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1880. – С. 806–808.

2. Василий Андреевич Жуковский / публ. А. Ф. Бычкова // Русская старина : ежемесячное историческое издание. Т. 27. Вып. 1–4. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1880. – С. 618.

3. Голубева, О. Д. А. Ф. Бычков / О. Д. Голубева. – Санкт-Петербург : РНБ, 1998. – 192 с.

4. «Женитьба», комедия Н. В. Гоголя. Разноречия по черновой его рукописи / публ. А. Ф. Бычкова // Русская старина : ежемесячное историческое издание. Т. 9. Вып. 1–4. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1874. – С. 323–338.

5. Жуковский, В. А. Сочинения В. Жуковского. Т. 10–13. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1857.

6. Неизданные стихи Жуковского. Смерть Иисуса / публ. А. Ф. Бычкова // Русский архив : историко-литературный сборник. Вып. 7–12 / изд. Чертковской библиотеки. – Москва : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1870. – Стб. 1237–1246.

7. Повесть капитана Копейкина, Н. В. Гоголя (новые разноречия из рукописей, найденных в Риме) / публ. А. Ф. Бычкова // Русский архив : историко-литературный сборник. Вып. 7–12. – Москва : Тип. В. Грачева и Ко, 1865. – Стб. 775–788.

8. Путешествие Евгения Онегина. Вновь открытые строфы романа А. С. Пушкина / публ. А. Ф. Бычкова // Русская старина : ежемесячное историческое издание. Т. 57. Вып. 1–3. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1888. – С. 233–258.

9. [Семевский, М. И.]. Академик Афанасий Федорович Бычков : Пятидесятилетняя ученая его деятельность, 1840–7 окт.–1890 : Очерк жизни : Список ученых трудов и изданий / М. И. Семевский ; портр.-грав. А. Ф. Бычкова на меди худож. А. О. Шеймана // Русская старина : ежемесячное историческое издание. Т. 68. Вып. 10–12. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1890. – С. 281–297.

10. Эпиграмма М. Ю. Лермонтова на О. И. Сенковского / публ. А. Ф. Бычкова // Библиографические записки : периодическое издание. Т. 3. – Москва : Тип. В. Грачева и Ко, 1861. – С. 556.

В ИХ СУДЬБАХ БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ

Аннотация. Полоцкая земля и, в частности, мой Ветринский край богаты событиями и людьми, чьи судьбы были тесно связаны с Россией и Беларусью, взаимно обогатив культуру стран-сестер.

Ключевые слова: Ветринский край, А. Ф. Поклевский-Козелл, А. А. Римский-Корсаков, Б. И. Эпимах-Шипило, А. Б. Мисуна.

После долгой исследовательской работы выяснилось, что мой Ветринский край связан с именами целого ряда видных людей: одни здесь родились, для других он стал местом постоянного жительства. Все они оставили добрую память о себе, обогатили культуру наших стран. О наиболее известных из них хотелось бы рассказать.

Поклевский-Козелл Альфонс Фомич (1809–1890), владелец поместья Быковщина, как утверждает инвентарь 1844 г. После окончания Петербургского университета служил чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Западной Сибири П. Д. Горчакове. После увольнения со службы Альфонс Фомич организовал частную промышленную компанию в Тобольской и Тюменской губерниях и активно участвовал в освоении Сибири. Он считается основателем речного пароходства Сибири. Его компания производила пятую часть российского спирта. Он строил храмы и дома для бедных, костелы, шахты. Его называли «Королем Сибири» [2, с. 28]. За заслуги был отмечен орденами папы римского и русского царя.

У себя в Быковщине он вел большое строительство: новый двухэтажный дом, стайни, зерноток, кузня, прекрасный парк, дороги и мосты [7, с. 229]. Четыре сажалки, которые питались грунтовыми водами и поэтому всегда были чистыми. Позже была построена фамильная гробница с каплицей (часовней). И сейчас сохранились деревянный дом и каменные сооружения. С 1924 г. здесь был детский дом, позже – Ветринская школа-интернат. Усадьба взята под охрану

государством как памятник парковой архитектуры XIX в. и включена в государственный список историко-культурной ценности Беларуси.

Римский–Корсаков Александр Александрович, родственник известного русского композитора. Имел усадьбу Старый Двор у деревни Бездедовичи Ветринской волости [1, с. 5]. О нем было мало известно. Довольно продолжительные поиски оказались плодотворными. Собраны воспоминания старожилов; переписка с музеями Тихвина и Санкт-Петербурга; знакомство с Татьяной Владимировной Римской-Корсаковой, внучкой известного композитора, с внучатым племянником Александра Александровича Георгием из Москвы; изучение архивных материалов. Все это сделало возможным рассказать землякам о владельце Старого Двора.

Православный, 1850 г. рождения, тверской помещик, окончил Московский университет, служил в министерстве юстиции, Ярославский губернатор, шталмейстер (придворный чин, заведовал царскими конюшнями), член Сената, член государственного Совета в 1915 г., действительный тайный советник. Революцию 1917 г. не принял, поддержал мятеж Корнилова. В сентябре 1917 г. в своей усадьбе был арестован, в следующем году эмигрировал, умер в 1922 г. Позже, с помощью внучатого племянника, удалось установить точную дату смерти и место захоронения Александра Римского-Корсакова: 03.07.1850 – 26.09.1922 г., русское кладбище Тэгель в Берлине.

Этот государственный деятель России оставил о себе добрую память. «Памятная книга Витебской губернии на 1898 год» свидетельствует, что он – почетный мировой судья Лепельского уезда. Согласно архивным документам Национального исторического архива, в 1905 г. от Лепельского уезда (тогда Ветринская волость была в составе Лепельского уезда) Александр Римский-Корсаков избирался в члены Госсвета. «Памятная книга Витебской губернии на 1903 год» уточняет, что он являлся почетным попечителем Дубровского народного училища Ветринской волости (основано оно в 1864 г.). Кстати, новое здание школы и церкви в Дубровках построены его усилиями. Почему в этой деревне? Здесь были владения Людмилы Раздеришиной, на которой и женился Александр Александрович. До

сих пор построенный тогда каменный дом служит моим землякам. В доме размещается приют для престарелых, а семейная церковь-каплица Римского-Корсакова – шедевр архитектуры на туристическом маршруте Полоцкой земли.

Эпимах-Шипило Бронислав Игнатьевич (1859–1934), католик, патриот Беларуси, литературовед, фольклорист, педагог, издатель. Родился на хуторе Судзиловичи недалеко от поселка Ветрино. Семья переехала в Залесье, где прошло детство и юность Бронислава. С золотой медалью окончил гимназию в Риге, а потом – Петербургский университет, где и был оставлен на кафедре. Одновременно преподавал в нескольких высших и средних учебных заведениях Петербурга древнегреческий и латинский языки. Профессор Императорской римско-католической духовной академии в Петербурге. Будучи настоящим полиглотом, владел двадцатью иностранными языками, в том числе санскритом. Трудясь в Петербурге, стал руководителем и фундатором известного издательства «Загляне сонца і у наша ваконца» [3, с. 254]. Награжден орденами св. Анны и св. Владимира.

В своей квартире на Васильевском острове Бронислав Игнатович собирал молодых талантливых белорусов, организовывал по субботам литературные вечера, столовал их и поддерживал деньгами, в том числе Антона Гриневича и Янку Купалу. Наш «песняр» называл Бронислава Игнатьевича отцом, учителем и опекуном [4, с. 5]. И не случайно – Янка Купала с 1909 по 1913 гг. жил у Эпимах-Шипилы.

С 1925 г. Бронислав Игнатьевич трудился в Минске, а после образования Академии наук БССР передал ей свою библиотеку – 5000 томов. Это был замечательный период белорусизации, но он к концу 20-х гг. закончился. Борцы за белорусскую культуру и язык попали под жернова репрессий. В 1930 г. Эпимах-Шипило был арестован. Больным он вернулся в Ленинград, где и умер в 1934 г. Место его захоронения неизвестно до настоящего времени.

Мои земляки свято чтут память о настоящем патриоте. В Ветринской школе создан музей, посвященный ему, а 4 сентября 2006 г. на месте его усадьбы моими стараниями был открыт памятный знак. Это 16-тонный валун с металлической шильдой.

Анна Болеславовна Мисуна (1868–1922), первая в Беларуси и России женщина-геолог, доцент Московского университета. Во всех энциклопедиях и публикациях о ней нет точного места ее рождения. Мне повезло это установить еще в 1998 г. на основании архивных документов Национального исторического архива за 1847 г., Памятной книги Витебской губернии на 1878 г. и воспоминаний старожилов [5, с. 89]. Это имение Заболотье бывшей Ветринской волости Лепельского уезда, теперь Ветринского сельсовета Полоцкого района [6, с. 95].

Она происходила из многодетной семьи обедневшего шляхтича. Первоначальное образование получила дома, потом будет частная польская гимназия в Риге, где была лучшей ученицей, овладела русским, польским и немецким языками. После смерти отца вернулась домой помочь больной матери воспитывать младших братьев. Одновременно занималась самообразованием. Большое желание учиться дальше привело ее в Москву, где она закончила «Коллективные уроки», потом Высшие женские курсы. Далее она работала с известными учеными-геологами В. И. Вернадским, В. Д. Соколовым, которые привили ей интерес к геологии, и она стала специализироваться по ледниковому периоду. С 1919 г. она – доцент Московского государственного университета. Много времени провела в экспедициях, автор 17 научных работ. Осталась патриотом России, не уехала после революции в Польшу, куда звал ее брат. Умерла она 2 мая 1922 г., похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Мы гордимся нашей известной землячкой. В год 135-летия со дня ее рождения в ноябре 2003 г. на месте усадьбы Заболотье нашими усилиями был открыт мемориальный знак в ее честь, в тот же день мемориальный знак был установлен и в начале улицы в Ветрино, которая названа ее именем.

Замечательно, что братские народы России и Беларуси продолжают взаимно обогащать друг друга.

Список литературы

1. Карасёў, В. Ад пачатку да сёння ; Чараўнік роднага слова ; Рымскі-Корсакаў і Полаччына / Віктар Карасёў // «Надзвінне» : ад пачатку да сёння : гіст. нарыс / Карасёў Віктар Раманавіч. – Віцебск : Віцебская абласная друкарня, 2006. – С. 3–6.

2. Карасёў, В. Вёска Быкаўшчына і род Козел-Паклеўскіх / Віктар Карасёў // Матэрыялы навукова-краязнаўчай канферэнцыі да 85-годдзя Краязнаўчага музея ў г. Полацку / укл. І. П. Воднева. – Полацк : НППГКМЗ, 2011. – С. 28.

3. Карасёў, В. Ветрыншчына часоў Б. Эпімах-Шыпілы. Людзі. Падзеі. Факты / Віктар Карасёў // На шляхах да ўзаемаразумення : навук. зборнік : [матэрыялы Міжнар. навук. канф. / гал. рэд. А. Мальдзіс]. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2000. – С. 253–255.

4. Карасёў, В. Волат зямлі Полацкай : [пра Браніслава Ігнатавіча Эпімах-Шыпілу] / Віктар Карасёў // Полацкі веснік. – 2009. – 4 верасня. – С. 5.

5. Карасёў, В. Зорачка яе лёсу зазьяла на Полацкай зямлі (да 140-годдзя са дня нараджэння Ганны Місуны) / Віктар Карасёў // Надзвінне : альманах. – Віцебск : Віцебская абласная друкарня, 2009. – С. 83–92.

6. Карасёў, В. «Калісьці тут кіпела жыццё...» (Род Місунаў і Полаччына) / Віктар Карасёў // Надзвінне : альманах. – Віцебск : Віцебская абласная друкарня, 2013. – С. 95–101.

7. Карасёў, В. Р. Спадчына, Козел-Паклеўскія і Быкаўшчына / В. Р. Карасёў // Полацкі музейны штогоднік : зборнік навук. артыкулаў за 2011 г. / уклад. Т. А. Джумантаева, І. П. Воднева, С. В. Нікалаева. – Полацк : НППГКМЗ, 2012. – С. 226–230.

«ОТЕЦ ВСЕХ КАДЕТ». ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ В ЯРОСЛАВЛЕ

Аннотация. На основе дневников и воспоминаний описываются приезды великого князя Константина Константиновича в Ярославский кадетский корпус, его участие как Главного начальника военно-учебных заведений в системе кадетского воспитания и жизни ярославских кадет. Посвящается 125-летию основания Ярославского кадетского корпуса.

Ключевые слова: Ярославль, великий князь Константин Константинович, кадетский корпус, военное воспитание.

С праздником, детки! И праздник большой

Выдался ныне: назначен к Святой

Чудный начальник, из царского рода.

Он понимает и горе народа,

Дорог ему и последний солдат,

Он и отец, и начальник, и брат.

В. Гиляровский

Назначение 4 марта 1900 г. на должность Главного начальника военно-учебных заведений великого князя Константина Константиновича, внука Николая I, ознаменовало начало возвышения системы кадетского воспитания до уровня явления национальной культуры. Именно он сыграл в жизни и воспитании кадет совершенно исключительную роль, заслужив у них самую восторженную, поистине сыновнюю любовь. Не удивительно поэтому, что в русской армии в те годы Константина Константиновича называли не иначе, как «отец всех кадет».

К вступлению в новую должность великий князь готовился основательно. Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей в столице, он отправился в инспекционную поездку по провинции, о чем записал в своем «Дневнике»: «Весною и осенью 1900 года я осмотрел

все Высочайше вверенные мне военно-учебные заведения... Эти смотры имели целью всестороннее и возможно близкое ознакомление со всеми условиями жизни и порядками военно-учебных заведений» [9, с. 250]. Разъезды по кадетским корпусам, располагавшимся практически по всей территории империи, становятся одним из любимых его занятий: «Моя бы воля, я бы все время свое отдавал исключительно кадетским корпусам и военным училищам» [1].

Повышенный интерес новый начальник проявлял к Ярославскому кадетскому корпусу, открытому вскоре по вступлении на престол Николая II в 1895 г. Впервые посетив его 31 октября – 2 ноября 1900 г., он бывал в нем почти ежегодно. Бывший кадет Ю. В. Макаров вспоминал в эмиграции: «К. К. приезжал обыкновенно на два, на три дня и останавливался в квартире директора. С его приездом все в корпусе преображалось. Полы устилались красными дорожками, кадетам выдавались новые мундиры и кормить начинали так, как никогда. В классах для виду шли уроки, но всякая работа фактически прекращалась, т. к. каждый преподаватель лихорадочно ожидал высокого посещения. Лучшим ученикам доверительно сообщалось, кого и приблизительно что каждого будут спрашивать. Директор корпуса, генерал польского происхождения, влюбленными глазами смотрел на великого князя и порхал по всему зданию в поисках того, что еще могло бы доставить удовольствие высокому гостю. В этих поисках он напал на счастливую мысль внушить великому князю, что кадеты будут счастливы, если каждый из них получит из его рук беленькую картонную карточку с его подписью. Спешно послали в город купить 500 карточек и плотно окруженный толпою жадно на него смотревших мальчишек, К. К., с терпением достойным лучшего применения, карандашом принялся писать или Константин, или просто К.» [4, с. 13]. Руководил корпусом тогда генерал-майор А. И. Калишевский, его усердие великим князем было замечено и должным образом оценено. В 1906 г. А. И. Калишевский получил назначение в Петербург на пост директора Императора Александра II кадетского корпуса.

Внимательно знакомясь с деятельностью кадетских корпусов, Константин Константинович постоянно совершенствовал в них

систему воспитания. 24 февраля 1901 г. появился его известный приказ, проникнутый духом просвещения и любви к вверенным его попечению детям и юношам: «Закрытое заведение обязано по мере нравственного роста своих воспитанников постоянно поднимать в них сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унижить или оскорбить это достоинство. Только при этом условии воспитанники старших классов могут стать тем, чем они должны быть, – цветом и гордостью своих заведений, друзьями своих воспитателей и разумными направи́телями общественного мнения всей массы воспитанников в добрую сторону» [8, с. 176].

Вскоре после выхода приказа были отменены оскорбительные и унижительные телесные наказания кадет, упразднены исправительные военно-учебные заведения, в качестве воспитательной меры теперь применялся перевод воспитанников из одного корпуса в другой, в частности в Ярославль. «Много здесь переведенных кадет других корпусов ради исправления», – отметил в свой очередной приезд Константин Константинович [2]. Также теперь запрещалось исключать кадет за полученные случайно «юношеские» болезни. Воспитанникам старших классов разрешено было курить, для чего в роте устраивались «курилки», иметь карманные часы и носить усы. Великий князь полагал, что основную безнравственность воспитательного начала порождает как раз запрет, который постоянно нарушается, например, курение, само по себе не грех, но грех создается его воспрещением. Он делал упор на дифференцированный подход в воспитании разных по возрасту кадет, стремясь к пробуждению в их душах тех рыцарских чувств, которыми они должны руководствоваться в своей будущей деятельности.

Проводя реформирование, Константин Константинович предъявлял серьезные требования к преподавательскому составу, лично занимаясь подбором кадров. За время существования Ярославского кадетского корпуса на посту директора сменилось шесть генералов российской армии, имевших разную военную и общую подготовку, воспитание и характеры.

В 1906 г. директором корпуса был назначен генерал-майор Н. Е. Бордель фон Борделиус. «При нем все пошло вверх дном; своею

бестолковостью и беспрецедентной слабостью он в два года довел корпус до совершенной распущенности, – с горечью констатировал великий князь. – Летом 1908-го я устранил Борделиуса и на его место перевел из Оренбурга Латура... Опять здесь все пошло по-старому, по-хорошему, и одни и те же служащие, никуда не годные при распустившем их Борделиусе, принялись за дело, подтянулись и подтянули кадет. Мне отраднo, что я не ошибся в Латуре» [2].

В 1909 г. стараниями великого князя в кадетских корпусах были введены новые учебные программы. Теперь это были полноправные средние учебные заведения, готовившие юношей как к военной службе, так и к высшей школе. Будущих офицеров необходимо было научить жить в мирное время и защищать родину в военное. Тогда же Константин Константинович предпринял очередную инспекторскую поездку. В Ярославль он прибыл 17 марта 1909 г. в 2 часа дня, на вокзале его встречал губернатор А. А. Римский-Корсаков. Вечером в корпусе состоялся продолжительный педагогический комитет, который в целом оставил у Августейшего инспектора отрадное ощущение, но отдельные преподаватели и воспитатели удостоились не самых лестных его характеристик: «Прекрасное впечатление делает немецкий учитель Вальтер во II классе и русские – штабс-капитаны Миляшкевич в I-м и VII-м и Молчанов в средних. Инспектор классов Бабченко, генерал смирный, слабый, но добросовестный, не честолюбивый и не метящий в директора. В корпусе два французских учителя: Шансаль, порядочный, и Пикиль, плохой. Законоучитель – совершенно бесцветная личность» [2].

Великий князь, будучи сам человеком разносторонних творческих дарований: занимался музыкой, переводами, под криптонимом «К. Р.» писал стихи, играл на домашней сцене, – особое внимание обращал на важность эстетического воспитания кадет. В Ярославском корпусе для заполнения досуга воспитанников разумными и полезными занятиями существовал театр. Помимо кадет в спектаклях принимали участие офицеры-воспитатели, а также члены их семей. В марте 1909 г. к 100-летию юбилею со дня рождения Н. В. Гоголя в корпусе ставили «Ревизора». Приехавший с инспекцией

Августейший гость присутствовал тогда на генеральной репетиции. Свои впечатления он записал в дневнике: «Предполагал ехать домой 19-го, но... кадеты упросили меня остаться. «Ревизор» сошел очень удачно. В нем приняли участие три офицера: Федоров – городничий, Новицкий – Осип и Минаев – Ляпкин-Тяпкин. Анну Андреевну играла жена воспитателя Володкевича, дама, не отличающаяся супружескою верностью, Марью Антоновну – жена Минаева. Все остальные роли исполнялись кадетами. Хлестакова совсем не дурно играл в[ице]-унт[ер]-офиц[ер] Хаборский» [2].

Следует отметить, что великий князь был хорошо знаком не только с руководством и преподавательским составом корпуса. Он знал в лицо почти каждого кадета, нередко принимал участие в их личной жизни. Так, став восприемником при крещении сына бывшего воспитанника кадетского корпуса, а ныне офицера-воспитателя А. Турчанинова, К. К., приезжая в Ярославль, не забывал дарить своему крестнику Володе что-нибудь на память.

Отношение великого князя к кадетам было совершенно лишено казарменно-казенного духа. Находя для каждого простые теплые слова, он особенно трогательно общался с младшими, только что оторванными от семьи. В Ярославле, навестив в лазарете «больного милого кадетика I класса Ермолова, 9-ого в семье из 14-ти детей», он, несмотря на плотный график, нашел время, чтобы поиграть с ним в шашки, нарочно «проиграв партию в поддавки» [2].

Такое внимание со стороны Константина Константиновича вызывало в сердцах воспитанников поистине сыновнюю любовь. «Мы часто вспоминаем Ваши ласковые слова и чисто отеческие отношения к нам, которыми Вам было угодно осчастливить нас во время посещения нашего корпуса» [6], – писали в Петербург кадеты VI класса в январе 1901 г. Свои письма они украшали акварельными рисунками и подписывали «Дети Ваши».

В кадетских корпусах повсеместно царил культ восторженного обожания своего Августейшего инспектора. Ярославские кадеты при любой возможности окружали великого князя тесным кольцом, подхватывали и носили по коридорам, крича «ура!». Константин

Константинович неоднократно описывал это в своем дневнике: «На пути из квартиры директора в мое помещение кадеты 1-й роты ждали меня у дверей лазарета в их спальню, подняли меня на руки и с криками «ура!» помчались со мною через свою спальню и залу в приемную» [2].

Однажды кадеты устроили великому князю необычные проводы в виде ночного факельного шествия. Один из участников вспоминал: «Было начало ноября, поезд в Москву отходил в 12 часов ночи. И вот несмотря на то, что всем малышам давно полагалось бы спать, весь корпус от мала до велика отправился на вокзал, до которого было больше километра расстояния. Впереди шел оркестр кадетской музыки, по бокам старший класс нес зажженные факелы, а в центре, на подобие того, как во время крестных ходов носили образа, на плечах несли кресло, покрытое красным сукном. На кресле, плывя над толпой, восседал К. К. и ближайших носильщиков щелкал по головам» [4, с. 14].

Одной из важнейших забот Константина Константиновича было развитие и укрепление в кадетах духа патриотизма и любви к своему государю и отечеству. Вскоре после своего назначения великий князь ходатайствовал перед Николаем II о возвращении кадетским корпусам прежних знамен, сданных в архив или церковь при переименовании корпусов в военные гимназии. Их вновь стали выносить в строй на парадах, как наивысшую воинскую святыню и символ чести. По примеру старейших кадетских корпусов, уже имевших свои знамена, 12 ноября 1903 г. оно было высочайше даровано и Ярославскому кадетскому корпусу. На лицевой стороне знамени было выткано изображение образа Спаса Нерукотворного и над ним надпись: «Съ нами Богъ», а на обороте – вензель Николая II под императорской короной. По какой-то причине вручение его состоялось лишь спустя три года. В присутствии великого князя 2 октября 1906 г. знамя торжественно прибили к древку. На следующий день его освятили в корпусном храме святых апостолов Петра и Павла, после чего все кадеты были приведены к присяге. О значении корпусных знамен вспоминал кадет Г. Месняев: «Когда впервые десятилетний ребенок видел, что под величавые звуки «Встречи» над строем поднималось ветхое полотнище знамени, его сердце впервые вздрагивало от чувства

патриотизма и уже навсегда отдавало себя чувству любви и гордости к тому, что символизировало мощь и величие России» [5, с. 9–10].

Воспитанные в твердых принципах службы за Веру, Царя и Отечество, кадеты восприняли события 1917 г. как огромное несчастье, как гибель всего, во что они верили, чему присягали. «В первые дни большевизма... все кадетские корпуса на Волге были разгромлены, а именно: Ярославский, Симбирский и Нижегородский, – вспоминал в эмиграции А. Л. Марков. – Красногвардейцы ловили кадет в городах и на станциях железных дорог, в вагонах, на пароходах, избивали их, калечили, выбрасывали на ходу поездов из окон и бросали в воду. Уцелевшие кадеты этих корпусов одиночным порядком прибывали в Оренбург и присоединялись к двум местным корпусам, в дальнейшем разделив их судьбу [5, с. 90]. Они шли умирать, шепча заветы своего великого князя:

*Хоть мальчик ты, но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей,
Гордися ей принадлежать душой.
Ты не один: орлиная вы стая.
Настанет день, и, крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно в смертный бой.*
К. Р. «Кадету». 11 марта 1909.

Список литературы и источников

1. Вострышев, М. И. Судьба венценосных братьев : дневники великого князя Константина Константиновича [Электронный ресурс] / М. И. Вострышев. – URL : <https://e-libra.ru/read/470448-sud-ba-vencenosnyh-brat-ev-dnevniki-velikogo-knyazya-konstantina-konstantinovicha.html> (дата обращения : 15.12.2019).

2. Дневник К. Р. 1909 года [Электронный ресурс] // Москва : литературный журнал. – 2015. – № 6. – URL : http://moskvam.ru/publications/publication_1342.html (дата обращения : 15.12.2019)

3. Кульчинский, В. Памятка кадета Ярославского кадетского корпуса / сост. : В. Кульчинский и Г. Кутепов. – Ярославль : Тип. К. Ф. Некрасова, [1912]. – 29 с.

4. Макаров, Ю. В. Моя служба в старой гвардии, 1905–1917 : Мирное время и война / Ю. В. Макаров. – Буэнос-Айрес : Доррего, 1951. – 381, [2] с., [1] л. портр.

5. Марков, А. Л. Кадеты и юнкера : русские кадеты и юнкера в мирное время и на войне / Анатолий Марков. – Москва : Воениздат, 2001. – 262 с.

6. Письма ярославских кадет, 20 января 1901 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 660. Оп. 3. Д. 566. Л. 1–2, 7, 8.

7. Салова, Ю. Г. Очерки истории образования в Ярославской области / Ю. Г. Салова. – Ярославль ; Рыбинск : Рыбинский Дом печати, 2010. – 336 с.

8. Столетие Военного министерства, 1802–1902. Т. 10. Ч. 3. Главное управление военно-учебных заведений : исторический очерк / сост. Н. А. Соколов ; ред. П. В. Петров. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1914. – 219 с.

9. Чернышова-Мельник, Н. Д. Баловень судьбы : история жизни Константина Романова / Н. Д. Чернышова-Мельник. – Москва : ЭНАС, 2008. – 320 с.

ЯРОСЛАВСКИЕ СТРАНИЦЫ В ЛЕТОПИСИ ДВОРЯНСКОГО РОДА ЧЕЛИЩЕВЫХ

Аннотация. Челищевы – древний род, по легенде происходящий от Оттона IV, курфюрста Лüneбургского. Его представители жили и в Ярославском крае. Семья дворянина Ф. А. Челищева в годы репрессий скрывалась в с. Норское Ярославского района, а его двоюродный брат А. С. Челищев, композитор и музыкант, работал и творил в г. Рыбинске. Здесь же родился один из потомков рода – поэт К. А. Кедров.

Ключевые слова: мемуары, Челищевы, Розенкрейцеры, село Норское, легенды, православные праздники, поэзия, музыка.

По данным «Родословного сборника» В. В. Руммеля предок современных Челищевых, Вильгельм Лüneбургский, прибыл из Германии в Новгород ко двору великого князя Александра Ярославича (Невского) в 1237 г. и принял православие под именем Леонтия. Его сын Андрей Леонтьевич, по прозвищу Челищ, дал начало фамилии Челищевых.

Несколько веков Челищевы были связаны с Ярославской землей. К. А. Кедров (род. 12 ноября 1942, Рыбинск) – поэт, доктор философских наук, один из потомков рода Челищевых по линии матери. В своих мемуарах упомянул, что «в XVIII веке один из его предков основал в Рыбинске ложу Розенкрейцеров и был ее магистром. Он же возглавлял департамент артиллерии» [5].

Розенкрейцеры (Орден розы и креста) – теологическое и тайное мистическое общество, по легенде основанное в период позднего Средневековья в Германии неким Христианом Розенкрейцем. Для медитаций и хранения реликвий рода генерал А. И. Челищев (1753–1821), «инспектор всей артиллерии и главный начальник Артиллерийского департамента Военной коллегии» [12], строит под Рыбинском замок под названием «Эрмитаж» (от фр. *ermitage* – место уединения). Все, что с ним связано, держалось в строжайшей тайне.

Одна из ветвей Челищевых владела землями в Калужской губернии. Единственный сын помещика с. Красное Боровского уезда Александр Сергеевич Челищев, талантливый юноша, получил образование в Московской консерватории. В 1903 г. он входил в ядро «Братства Аргонатов», лидером и идейным вдохновителем которого был Андрей Белый. В консерватории Александр встретил яркую девушку Машеньку. Мария Луарсабовна Абуладзе (1884–1978) родилась в Ярославле. Отец ее, грузинский дворянин, офицер, был женат на русской женщине. Ради Абуладзе Александр покидает жену и маленького сына.

В мае 1908 г. Мария, получив диплом, вместе с мужем уезжает в Ярославль, где у Абуладзе были дом и дача. Мария и Александр состояли в Русском музыкальном обществе, обучали детей музыке, гастролировали.

В 1910 г. Челищевы перебрались в Рыбинск. Из статьи «Розы и тернии для Марии Абуладзе» рыбинского краеведа В. И. Рябого (1953–2018) известно, что Челищевы активно участвуют в культурной жизни города, разворачивают бурную концертную деятельность, устраивают первую частную музыкальную школу для детей. В Рыбинске у супругов родились две дочери. Одна умерла в младенчестве, вторая, Ирина, закончила Рыбинскую музыкальную школу, затем консерваторию. Работала концертмейстером Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова. Александр был талантливым композитором и пианистом. В музее Рыбинска сохранилась афиша к спектаклю «Дворянское гнездо» с его именем, как автора музыки, и ноты его марша к 4-му акту «Трех сестер», выпущенные издательством В. Н. Некрасова в Москве.

В. И. Рябой посвятил часть исследований истории замка Челищевых. Он писал, что сын Александра Сергеевича Владимир Александрович (1902–1997), известный в Германии психиатр и писатель, в возрасте тринадцати лет приезжал к отцу. Вместе с ним проводил время в духовных упражнениях во дворце под Рыбинском. В 1918 г., избежав расстрела, Володя Челищев вместе с отчимом и уже под его фамилией Линденберг уехал в Германию. А замок с годами исчез с лица земли.

В Рыбинске Марию Челищеву настигла роковая страсть, повлекшая за собой крушение семей и Челищевых, и К. А. Никитина

(1873–1939), рыбинского купца, мецената и музыканта-любителя. При советской власти, лишившись всего, Никитин зарабатывал на жизнь игрой на виолончели в рыбинском ресторане «Сан-Ремо». Мария Луарсабовна была пианисткой в составе трио.

Неверность жены стала причиной пьянства Александра Челищева. Вскоре они разошлись. В последние годы жизни в Рыбинске Челищев работал тапером в железнодорожном кинотеатре. Игрой на фортепиано сопровождал немые фильмы «Нибелунги», «В дебрях Африки», «Розита». Затем Александр Сергеевич покинул город. Умер в 1921 г.

В родовом имении Калужской губернии в 1917 г. трагически погиб отец Александра Сергеевича Сергей Михайлович Челищев (1850–1917). Так получилось, что племянник Сергея Михайловича, Федор Алексеевич Челищев (1879–1942), в 1934 г. приехал с семьей на Ярославскую землю и остался здесь на целых пять лет. Чем объяснить выбор с. Норское близ Ярославля, мы не сможем. Его двоюродного брата Александра к этому времени уже не было в живых.

Сын Челищева, Николай Федорович (г. р. 1933), доктор геологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР и премии им. Ферсмана АН СССР, оставил интересные мемуары. Мать его отца Федора Алексеевича, Ольга Алексеевна Челищева (1848–1932) была младшей дочерью поэта А. С. Хомякова и Е. М. Языковой, сестры поэта Н. М. Языкова. По воспоминаниям Николая Федоровича, детские годы отца прошли в поместье Федяшево под Тулой, приобретенном для его матери братом в приданое. Поместье было куплено у дочери А. С. Пушкина Марии Александровны после трагической смерти ее мужа барона Гартунга.

Ф. А. Челищев окончил курс историко-филологического факультета Московского университета, но отказался от диплома в знак протеста против сурового наказания студентов, участвовавших в забастовках. Он работал в земстве, содействовал созданию сельских школ, знал языки, играл на виолончели и, как его предки, писал стихи. До 1919 г. был хранителем музея А. С. Хомякова в с. Богучарово Тульской губернии. В годы репрессий после двух арестов ему разрешили жить во Владимире, где Челищев женится на Ольге

Александровне Грессер (1897–1981). Ее предками были князья Куракины, Голицыны, Чичерины.

Ольга Александровна также, как и муж, прошла арест и Бутырскую тюрьму. Поженившись во Владимире, Челищевы переехали в Муром. Возвращаться в Москву им было запрещено, и, чтобы избежать нового заключения, семья уезжает в с. Норское. Николай Челищев в мемуарах пишет: «Я родился в Муроме, под Владимиром. Но первые воспоминания остались от времени, когда мы жили в с. Норское на Волге, под Ярославлем. Я до сих пор помню запах просмоленных лодок на берегу. Там в речке Норке когда-то прятал свои разбойничьи челны Степан Разин, а мои родители благополучно пережили пору массовых репрессий 30-х годов» [11, с. 22]. Воспоминания Николая Федоровича подтверждают легенды Норского края.

Около двадцати лет назад для школьного музея была записана местная легенда о казаке Степане Разине. Она повествует о том, что в XVI в. в громадных ямах, вымытых водой в берегах реки Норы, прятались бежавшие от царских войск сподвижники Разина, а может и сам Степан Тимофеевич. Огонь разинского восстания польхал и там, где прошли разинцы, и где о Разине и о его «детушках» знали лишь понаслышке. После разгрома повстанцы бежали от царских войск, прятались в прибрежных лесах и реках. Может, и увидел какой-то рыбак людей на стругах и пустил слух о том, что сам Стенька Разин укрывается в реке Норе.

Всего вероятнее, жили они на 2-й Некрасовской улице, до революции самой богатой улице села. По словам сына, Ф. А. Челищев за гроши работал библиотекарем в заводской библиотеке в Затоне, на другой стороне Волги. Летом через Волгу была лодочная переправа, а зимой, чтобы попасть на работу, ему приходилось переходить пешком по льду. Но селения с таким названием не существовало. По-видимому, это было общее название заволжских деревень напротив Норского.

В 1932 г. специалисты разработали проект «Большая Волга». Строительство предполагало постройку гидроэлектростанции у Дудкинского острова, когда-то подаренного Норскому посадку Екатериной II. От острова до Норского должна была подняться

плотина, а выше по течению Волги должно разлиться первое рукотворное море – Ярославское водохранилище. Быстро рос и рабочий поселок ГЭС. К осени 1935 г. построены жилые дома, социальные объекты, магазины, кинотеатр и два рабочих клуба. Было завершено 60% всех работ, когда приняли решение о переносе строительства гидроузла в район села Переборы под Рыбинском. Так как прибыли Челищевы в Норское в 1934 г., то Федор Алексеевич мог работать в библиотеке одного из рабочих клубов, но не завода.

Челищев, как и его предки, писал стихи. Сын вспоминает, что от отца остались две тетрадки произведений, часть их относятся к норскому периоду.

Цветов и пчел веселый рай,
Рабочий гуд в траве.
И чистый лучезарный май
В небесной синеве.
Но не вверяйся им душой.
Уж зреет тот обвал,
Что погребет твой рай земной
Под грудой серых скал. (1938 г.)

Николай Федорович пишет, что отец был подлинно русским и православным человеком, любил Россию, ценил русскую историю и культуру, российскую государственность. Особое значение для него с самого раннего детства имело православие как религия, и как элемент культуры, и как образ жизни. И сына старались воспитывать в любви к Богу и церкви. Из четырех норских храмов только сельский Михаила Архангела был спасен прихожанами. «У меня сохранились радостные детские воспоминания от посещения церкви и причастия», – вспоминал Николай Челищев [11, с. 28]. Служил в те годы в церкви П. А. Розов, пожилой священник. «Цветник и кусты сирени перед окном, причастие на дому у старичка-священника, прогулка по лесу на спине у отца, ярмарка с каруселями по случаю местного престольного праздника Всех святых, который советские власти терпели под названием Праздника урожая» [11, с. 23]. Летний праздник Всех святых был самым любимым у норян. До революции его праздновали три дня и

посад, и село Норское, в следующее воскресенье после Троицы. Николай Челищев писал: «Для семьи вера в Бога была естественной и искренней, без показного благочестия, без оглядки и скепсиса» [10]. Челищевы наблюдали разорение трех посадских церквей. Этот момент отражен в стихотворении Федора Алексеевича:

У ног моих река, и за рекою склон
Горы крутой; и множеством церквей
Уставлен он, и древних стен и башен
Зубчатых, белокаменных кремлей;
Но непонятен вид их – дик и страшен.
И нет там ни единого креста,
Чтоб высился, сияя в тихом небе. (1937 г.)

Мать Николая Федоровича работала в медпункте при Норской мануфактурной фабрике. Каждое утро пять километров везла сына на санках в ясли фабричного поселка. «Сохранились в памяти бледные люди в черных ватниках на расчистке зимней дороги – заключенные и охрана с винтовками в огромных овечьих тулупах» [11, с. 23]. Ольга Александровна всю жизнь так и оставалась медсестрой без диплома, с окладом санитарки. Белогвардейская справка об окончании курсов медсестер в Новороссийске была сожжена при приходе «красных».

Тяжелых двадцать лет обмана и насилия
И душной и глухой тюрьмы!..
Отвыкшему летать, уже не нужны крылья;
И уж не выпрямимся мы. (21–28 октября 1937 г.)

Вспоминает Николай Федорович и тяжелые моменты жизни в Норском. Мужика, в пьяном угаре зарубившего жену и бегавшего по улице с топором, пока его не подстрелил милиционер. Ночной пожар дома, где семья снимала комнату. Отец спас его спящего, но все небогатое имущество сгорело. И страшную драку между Норским и Затонам в масленицу на льду Волги. Несколько сот человек дрались стальными прутьями, стреляли из самоделок. Убитых сталкивали в проруби. Милиция вмешаться не решалась. Быт сельской глубинки.

Летом 1939 г. Челищевы уехали в Подмоскowie. Клеймо репрессированной дворянской интеллигенции навсегда осталось на жизни семьи.

Праправнук генерал-лейтенанта А. И. Челищева, создателя ордена Розенкрейцеров в Рыбинске, правнук поэта А. С. Хомякова, Николай Федорович Челищев оставил не только описание жизни известного российского рода, но и пополнил страницы летописи Ярославского края.

Профессор с 1995 г. живет в Лондоне и с горечью пишет, что единственная дочь мало интересуется прошлым России, внучка не говорит по-русски, а так важно, по его мнению, помочь новым поколениям русских людей сохранить память и любовь к России на всех этапах ее исторического развития.

Список литературы и источников

1. Автобиография М. Л. Челищевой // Филиал Государственного архива Ярославской области в г. Рыбинске. Ф. Р187. Оп. 1. Д. 27. Л. 8.

2. В Эрмитаже живут духи Челищевых [Электронный ресурс]. – URL : www.province.ru/yaroslavl/news/item/221 27-02-2013.

3. Гржибовская, О. Богатырь с хрустальным сердцем / Ольга Гржибовская ; худож. С. Зубелев // Угличе поле. – 2012. – № 3 (13). – С. 86–91.

4. Гржибовская, О. Найден инструмент последнего русского розенкрейцера / Ольга Гржибовская // Рыбинские известия. – 2012. – 8 августа.

5. Кедров-Челищев, К. А. Нечетнокрылый Павел Челищев [Электронный ресурс] / К. А. Кедров-Челищев. – URL : <https://www.proza.ru/2008/10/11/.151>.

6. Руммель, В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 т. Т. 2 / В. В. Руммель, В. В. Голубцов. – Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1886. – 972 с.

7. Русинова, Н. Сказ о церкви крестьянской / Н. А. Русинова // Летопись ярославских сел и деревень. – Рыбинск : Рыбинское подворье, 2004. – С. 112–115.

8. Рябой, В. Розы и тернии для Марии Абуладзе / В. Рябой // Северный край. – 2002. – 24 января.

9. Хазова, Н. Сказы Норского посада / Наталия Хазова // Золотое кольцо. – 1999. – 6 августа. – С. 6.

10. Челищев, Н. Ф. Голос из прошлого : (жизнь и стихи Ф. А. Челищева) [Электронный ресурс] / Н. Ф. Челищев // Lib.ru : журнал «Самиздат». – URL : samlib.ru.

11. Челищев, Н. Ф. Прошлое без будущего : (моя родословная) [Электронный ресурс] / Н. Ф. Челищев. – URL : <http://chronologia.org/books/chelischev/ebook6.pdf>.

12. Чернухин, А. А. История отечественной артиллерии в лицах : военачальники, возглавлявшие артиллерию (ракетные войска и артиллерию) в 1700–2019 гг. [Электронный ресурс] / А. А. Чернухин [и др.]. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=644632&p>.

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ СОТРУДНИКА ЯРОСЛАВСКОЙ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС» С. С. КАНЫГИНА

Аннотация. Исследуется комплекс музейных предметов, хранящихся в фондах Литературного музея Максима Богдановича, связанных с именем Сергея Степановича Каныгина, журналиста, редактора ярославской газеты «Голос». Машинопись, автографы, альбомы и фотографии дают возможность узнать новые факты биографии деятеля российской печати, уточнить псевдонимы и криптонимы, пополнить библиографию С. Каныгина.

Ключевые слова: Сергей Каныгин, Максим Богданович, газета «Голос», автобиографический очерк, публикации, фотографии.

Для сотрудников Литературного музея Максима Богдановича важной задачей является сбор личного и творческого наследия классика белорусской литературы, материалов, связанных с его окружением. По состоянию на 1 января 2020 г. фонд насчитывает свыше 20 тыс. музейных предметов. Небольшая часть связана с именем Сергея Степановича Каныгина, ярославского журналиста, сотрудника газеты «Голос».

Исследователям жизни и творчества М. Богдановича хорошо известно имя С. Каныгина, первые упоминания о нем относятся к середине 1920-х гг., когда в Минске шла подготовка собрания сочинений белорусского писателя. Активное участие принял отец Адам Егорович, он передал хранившийся у него архив сына, предложил дать материалы к биографии, оказать помощь в поиске публикаций в русской печати, в сборе воспоминаний.

Архив М. Богдановича в 14 папках хранился на кафедре истории Института белорусской культуры, утрачен в годы Второй мировой войны, невосполнимые потери – переписка поэта и воспоминания о нем. Сохранилась опись материалов, составленная В. Ф. Мочульским, согласно ей, в папке II находился документ: «Максим Адамович

Богданович» (К 10-летию со дня его кончины). Воспоминание Сергея Каныгина. 3 рукописные страницы in 2°» [3, с. 398]. В. Мочульский в одном из писем к А. Богдановичу сообщал, что «воспоминания Каныгина получены» [7, с. 163], письмо без даты, но по содержанию отнесено к 1927 г.

В «Материалах к биографии Максима Адамовича Богдановича» отец поэта писал: «К периоду его лицейских годов (1911–1916) относится сотрудничество в «Украинской Жизни», в «Русском Экскурсante», издававшемся в Ярославле под редакцией П. А. Критского, и в ежедневной газете «Голос», издававшейся в том же Ярославле под фактическим редакторством Н. П. Дружинина, а номинальным С. С. Каныгина» [5, с. 41]. А. Богданович выслал коллективную фотографию сотрудников «Голоса», дал сведения о них. О Каныгине сообщил следующее: «Каныгин Сергей Степанович, номинальный ответственный редактор (здравствует, обещал дать свои воспоминания, сотрудничает в «Северном Рабочем»)» [5, с. 41].

С. Каныгин принимал участие в подготовке первого собрания сочинений М. Богдановича. В комментариях к очерку «Н. К. Михайловский» сообщается, что очерк прислал А. Богданович с пометкой «Согласно свидетельству бывшего редактора «Голоса» С. С. Каныгина статья принадлежит М. А. Богдановичу. Я могу со своей стороны засвидетельствовать, что взгляды и мысли, в нем изложенные, совсем одинаковые с его (М. Б-ча) взглядами» [3, с. 377]. В комментариях к статье «Безумец» приводятся слова Адама Егоровича: «Бывший редактор газ[еты] «Голос» С. С. Каныгин свидетельствует, что статья принадлежит М. А. Богдановичу» [3, с. 376].

В конце 1950-х гг. писатель С. Х. Александрович, будучи в командировке в Ярославле, встретился с С. Каныгиным. В эссе «Сцежками песняра» он дал описание внешности Сергея Степановича: «седой худощавый старик невысокого роста с интересным и живым взглядом в глазах» (перевод – И. М.) [1, с. 4]. По словам Каныгина, его знакомство с М. Богдановичем произошло в 1909 или 1910 г., когда «высокий чернявый гимназист в поношенной крылатке» зашел в редакцию с предложением о сотрудничестве, показал несколько своих стихов.

В 1950-е гг. к С. Каныгину за помощью обращались сотрудники Института литературы им. Янки Купалы Академии наук БССР, занимавшиеся подготовкой собрания сочинений М. Богдановича. В 1958 г. С. Каныгин писал: «М. Богданович часто печатал в «Голосе» стихотворения, рассказы, очерки, статьи» [4, с. 556]. У потомков Каныгина хранилась книга белорусского писателя с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому Сергею Степановичу Каныгину от составителей и редакторов. 20 декабря. 1957 г. г. Минск» [8, с. 98]. Сейчас она передана в фонды ярославского музея Максима Богдановича.

Научный сотрудник Института И. И. Горецкий с участием С. Каныгина просмотрел архив «Голоса» за 1909–1917 гг., выделив тексты с подписью «М. Б.» и некоторыми псевдонимами (Rion, Эхо). В собрании сочинений 1968 г. появился раздел «Произведения, которые приписываются М. Богдановичу». В комментарии к разделу сообщается, что бывший редактор газеты «Голос» подтвердил принадлежность перу М. Богдановича следующих произведений: «Жду я...», «Весеннее», «Из испанских мотивов», «Не сердись на меня, тихий друг», «После концерта Яна Кубелика», «Несчастный случай», «Цензурные мытарства Некрасова» [4, с. 556].

В фонды белорусского музея передан «Автобиографический очерк» С. Каныгина, он идентичен воспоминаниям, хранящимся в Государственном архиве Ярославской области и впервые опубликованным в журнале «Ярославская старина» (2006 г., публикация Я. Е. Смирнова). Очерк состоит из десяти машинописных страниц с рукописными правками, сделанными синими чернилами и шариковой ручкой. Правки чернилами, скорее всего, вносились после получения автором машинописи, а исправления шариковой ручкой сделаны позднее.

Основной акцент С. Каныгин делает на своей профессиональной деятельности в качестве журналиста, редактора, писателя, краеведа, дает краткие характеристики бывшим коллегам по «Голосу», уточняет, что написал около 40 очерков о видных деятелях культуры Ярославля. В письме С. Каныгину от 16 июня 1957 г. Н. С. Ашукин, который в 1914–1916 гг. работал в газете «Голос», пишет: «Конечно, я Вас помню, как и других сотрудников «Голоса». В числе «деятели

ярославской печати», о коих Вы собираете материалы, я состоял очень недолго. Но желание Ваше исполняю и посылаю свою биографию. Об Огурцове Н. Г. ничего не знаю. Что касается М. А. Богдановича, то сведения о нем Вы найдете во 2-м издании «Большой Советской энциклопедии»...» [2, с. 1].

К воспоминаниям о М. Богдановиче нужно относиться критически, поскольку есть ошибки и несоответствия. Так, С. Каныгин пишет: «М. А. Богдановича увезли в Ялту, где он в 1917 году и умер от туберкулеза легких» [6, с. 7]. В 1916 г. белорусский писатель уехал в Минск, а уже из Минска в Ялту. Остается спорным год знакомства С. Каныгина и М. Богдановича, в статье С. Александровича говорится о 1909–1910 гг., в белорусском экземпляре «Автобиографического очерка» первоначально – «1911», исправлено на – «1910». В статье упоминается о «гимназисте» и «крылатке», в очерке – о «непромокаемом плаще, из-под которого видна была серая студенческая тужурка с золотыми пуговицами» [6, с. 8].

Еще одна ошибка: С. Каныгин пишет, что у М. Богдановича был туберкулез, унаследованный от матери Александры Павловны. Действительно, мать поэта умерла от туберкулеза, но ее имя – Мария Афанасьевна, упоминаемая «Александра Павловна» – мачеха, вторая жена отца, туберкулезом не болела, умерла вследствие тяжелых родов. Поэт мог рассказывать о своей жизни, о матери и мачехе, в памяти коллеги со временем их образы слились в один.

Воспоминаниям о собственной деятельности С. Каныгина можно доверять больше, поскольку он опирался на материалы из личного архива. Сегодня эти ценные свидетельства хранятся в белорусском музее. Г. Каныгин передал в фонды, кроме автобиографии, шесть самодельных альбомов, в которых собраны публикации из газет «Голос», «Ярославские известия» и др. В качестве альбомов С. Каныгин использовал журналы «Наша Страна», их страницы он почти полностью заклеивал вырезанными публикациями. Твердых обложек нет, но титульные листы оформлены подобно книжным – есть указание на автора, название издания, тематику, каждый альбом имеет свой номер (1–6), все детали вырезаны из газет.

В первый альбом он включил рассказы и статьи, опубликованные в газете «Голос», всего более 60 публикаций. Большая часть материалов опубликована в 1909–1910 гг., к сожалению, даты проставлены не везде, номер газеты и год С. Каныгин указал примерно в половине публикаций. Жанрово материалы делятся на несколько групп: рассказы, очерки, фельетоны, заметки и другие. По материалам альбомов С. Каныгин писал свой «Автобиографический очерк», так как в нем привел множество названий публикаций из газеты, писал о псевдонимах. В первом альбоме собраны материалы под псевдонимами и криптонимами: «Сергей Кан», «С. Кан», «Сергей С.», «С. К.», «Эс.», «Сотрудник», «Скорпион». В альбоме присутствуют стихотворения разных авторов, крупинки мудрости, цитаты, пословицы. Вклеены более поздние публикации под псевдонимом «Сергей Кан» (1927 г.), часть материалов осталась неиспользованной – вырезанные названия газеты «Голос» и ее рубрик «Наш город», «Ярославская жизнь», «Ярославль в прошлом».

Второй альбом включает материалы газеты «Голос», раздел «Литературные странички». Номер газеты, год указаны не везде, часть материалов не подписана, к вышеназванным псевдонимам и криптонимам можно добавить «С. К-н», «Игорь». Одна из заметок «Канун праздника» подписана «Вл. Вирский», скорее всего, ошибочно включена в альбом, поскольку это псевдоним другого сотрудника газеты – В. П. Викторова. Об этом пишет С. Каныгин в «Автобиографическом очерке»: «Вл. Петр. Викторов, известный по псевдониму В. Вирский» [6, с. 8]. Аналогичные сведения сообщает А. Богданович: «Викторов Владимир Петрович (Вирский), фельетонист» [5, с. 41–42]. В альбом включены материалы разных жанров – сценки, фельетоны, заметки, С. Каныгина интересовали различные темы, связанные с жизнью Ярославля, религиозными и гражданскими праздниками. Журналист исследовал проблемы, связанные с политикой, экономикой, церковью, культурой, есть материалы, посвященные природе.

В третий альбом включены публикации 1910–1915 гг., большая часть материалов посвящена Ярославлю и проблемам городского хозяйства. Многие материалы не подписаны, имеются криптонимы

«С. К.», псевдонимы «Чужой», «Волгарь», «С. Волгарь», «Демид», «Ярославский». В четвертый альбом С. Каныгин включил заметки и статьи из газеты «Голос», печатавшиеся в 1908–1914 гг. в рубрике «Ярославль в прошлом». Только в некоторых публикациях проставлен год, встречаются «новые» псевдонимы: «Сергей Сав...», «Случайный», «Земляк», «Сергей Савин» (наиболее ранний, 1906 г.).

Пятый альбом включает публикации С. Каныгина на актуальные для города темы из рубрик «Литературные странички», «Быт» – «Наброски», «Сценки», «Картинки с натуры». Год указан в нескольких материалах (1910, 1914), к уже известным псевдонимам можно добавить следующие – «Борис Суд...», «Ярос.», «Кан» (публикация с пометкой «1927 г.»).

Большая часть публикаций, вклеенных в шестой альбом С. Каныгина, печаталась в «Голосе» в рубрике «Суд», он писал, почему ему пришлось заниматься этим направлением: «В 1916 году в составе редакции произошла убыль сотрудников: Н. А. Ефрейторов и А. Д. Капустин были призваны в действующую армию, и мне пришлось взять на себя Окружный суд, дела которого слушались и писались для газеты Н. А. Ефрейторовым» [6, с. 7]. Большая часть публикаций подписана криптонимом «С. К.», один из материалов с подписью «N.». Полным именем «С. Каныгин» подписана заметка «Как я был арестован», посвященная «репрессиям», которые применялись к редакции со стороны властей, на эту же тему публикации «Дело редактора газ[еты] «Голос», «Штраф».

В фондах музея хранятся фотографии, связанные с С. Каныгиным, наиболее интересный снимок – студийный портрет журналиста (ателье В. В. Александровского, г. Иваново-Вознесенск), с подписью на обратной стороне: «Снят, когда мне было лет 20–21». Еще один снимок сделан в том же ателье, групповое фото обрезано, сохранился фрагмент с изображением С. Каныгина. На еще одной музейной фотографии присутствует С. Каныгин и неизвестный мужчина. Фото на паспарту, указаний на фотографа и ателье нет, паспарту с таким узором использовал ярославский фотограф Яков Суриц, но версия требует проверки. Надеемся, что совместная научно-исследовательская работа

минских музейщиков и ярославских знатоков истории фотографии поможет внести ясность. Имеется фотография с изображением С. Каныгина, его жены Прасковьи Константиновны и дочери Надежды (копия с оригинального снимка 1913 г.). На обороте еще одной фотокопии пометка карандашом – «Корреспондент С. С. Каныгин с супругой в новом бельгийском трамвае» (с фотографии 1911 г.).

Как видим, в фондах Литературного музея Максима Богдановича хранится небольшое количество материалов, связанных с Сергеем Степановичем Каныгиным. Однако материалы носят важный фактографический характер, поскольку отражают его деятельность как журналиста и редактора ярославской газеты «Голос». Материалы могут помочь ярославским краеведам в составлении библиографии Сергея Каныгина, уточнении перечня псевдонимов и криптонимов, которые он использовал, выявлении новых публикаций. Организация совместной научно-исследовательской работы сотрудников минского музея и ярославских краеведов может помочь в выявлении новых фактов жизни, творчества и Сергея Каныгина, и Максима Богдановича.

Список литературы

1. Александровіч, С. Сцежкамі песняра / С. Александровіч // Літаратура і мастацтва. – 25 мая. – 1957. – С. 4.
2. Ашукин, Н. С. Письмо Ашукина Н. С. к Каныгину С. С., 16 июня 1957 г. / Н. С. Ашукин // Литературный музей Максима Богдановича (ЛММБ). НД 2424.
3. Багдановіч, М. А. Творы М. Багдановіча : у 2 т. / прадмова і рэдакцыя І. І. Замоціна / М. Багдановіч. – Менск : Коштам інстытуту беларускае культуры, 1928. – Т. 2. Кн. 2 : Празіаічныя творы. Тэкст – увагі – дадаткі. – 418 [6] с.
4. Багдановіч, М. Збор твораў : у 2 т. / М. Багдановіч ; рэд. В. В. Барысенка [і інш] ; Акадэмія навук БССР, Інстытут літаратуры імя Янкі Купалы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – Т. 2 : Проза, літаратурна-крытычныя і публіцыстычныя артыкулы, пісьмы / рэд. тома М. Ц. Лынькоў і Ю. С. Пшыркоў. – 576 с.

5. Богданович, А. Я. Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича. Ярославль, 1935 г. [Рукопись] / А. Я. Богданович // ЛММБ. КП 8979. – 74 л.

6. Каныгин, С. С. Автобиографический очерк. Ярославль, 1958–1959 гг. / С. С. Каныгин // ЛММБ. КП 3964. – 10 с.

7. Перапіска А. Я. Багдановіча пра спадчыну М. Багдановіча / А. Багдановіч // Шлях паэта : успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1975. – 319 с.

8. Фондо, Н. И. Сергей Каныгин – мастер зарисовок обывательского Ярославля. / Н. И. Фондо // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10–11 апреля 2018 г.) / сост. и отв. ред. : О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 371 с.

ЖУРНАЛ «СОФИЯ»: МЕЖДУ ПЕТЕРБУРГОМ И МОСКВОЙ (БОРЬБА ЗА ПРАВО БЫТЬ ПЕРВЫМ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА)

Аннотация. Издатель Константин Некрасов и искусствовед Павел Муратов, вдохновленные только что открывшимися в Москве фресками храмов, в частности, Успенского собора, решают издавать журнал «София», главная задача которого – пробуждать интерес читателей к древнерусскому искусству. Но петербургский редактор и художественный критик Сергей Маковский уже заявил о выходе своего журнала «Русская икона». Некрасов и Муратов стараются опередить петербуржцев, считая, что они вообще не имеют права заниматься древнерусским искусством.

Ключевые слова: издатель К. Ф. Некрасов, П. П. Муратов, журнал «София», журнал «Русская икона», древнерусское искусство, литература.

Издателем журнала «София» являлся Константин Федорович Некрасов, племянник поэта и известный в начале XX в. книгоиздатель, а редактором и идейным вдохновителем «Софии» был искусствовед, художественный критик и новеллист Павел Павлович Муратов. Сотрудничество Муратова и Некрасова началось в 1911 г., с первых дней существования издательства, и довольно скоро переросло в совместные духовные искания и дружбу. История сотрудничества и дружбы Муратова и Некрасова достаточно подробно исследована автором данной статьи и опубликована [1, с. 155–226].

В июне 1912 г. К. Ф. Некрасов, решив создать в Ярославле музей древнерусского искусства, обратился за советом к Муратову, в то время уже понявшего значимость древнерусского искусства как художественного явления. Муратов отвечал Некрасову из Рима: «Мысль о музее в Ярославле мне очень симпатична. Когда он будет учреждением легализованным и прочее – можно обратиться к нашему музею, и кое-что найдется у Румянцевского музея, что можно

послать. Я со своей стороны готов оказать всякое содействие и постараюсь тогда, чтобы Вам в Ярославль не дали чего-нибудь плохого. Эрмитаж уж не даст ровно ничего, – это испытано и безнадежно. На первых порах бойтесь, чтобы Вам не насыпали всякой «деревянной» дряни. Надо быть очень строгим, как бы скромно ни было начинание. Разборчивость только сразу поднимет его» [1, с. 222].

Музей древнерусского искусства Некрасову и Муратову создать не удалось, они решают издавать книжную серию «Памятники древнерусского искусства», и тогда же у них возникла мысль об издании журнала древнерусского искусства, тем более в Петербурге было объявлено об издании С. К. Маковским журнала «Русская икона», который объединил членов «Общества изучения древнерусской иконописи». Муратов, как и другие представители московской иконографической школы, очень болезненно относился к попытке петербуржцев изучать древнерусское искусство, полагая, что Москва имеет на это значительно больше прав. Более того, московские поклонники древнерусского искусства считали, что только Москва имеет право быть центром его изучения.

В июле 1913 г. Муратов пишет Некрасову: «...был я как-то в Успенском соборе, видел древние фрески (XV в.), уже открываемые Брягиным, видел иконы Дионисского склада, ждущие расчистки. Сделалось мне как-то жалко бросать все это. Видел я, с другой стороны, тут Маковского. Боже, какая петербургская чушь и беспомощность. Но вот Вам неожиданные выводы: хочу завтра пойти к Остроухову и потолковать с ним серьезно. Нельзя ли найти человека, который дал бы денег для издания нашего с Вами журнала» [1, с. 222].

Об открытии древних фресок в Успенском соборе Брягиным Муратов написал статью «Два открытия», которая была опубликована во втором номере «Софии» [2, с. 5–18]. В том же письме, 26 июля 1913 г., Муратов пишет Некрасову: «А журнал начать с 1 января и пусть в заглавии будет участвовать слово Москва. Ради такой штуки можно бы и не уезжать. Я бросил бы музей и взялся бы за редакторство с азартом. А Вы? Я думаю, да! Видите, какие фантазии мне приходят в голову. Но разве это уж так фантастично? Главное, откладывать нечего. Журнал

Маковского ни капли не помешает. Это будет инвентарь богатых собраний. И кроме того, журнал специальный. А наш не должен быть несколько специальным. Цель: в глубочайшем смысле слова – эстетическое воспитание на том, что ближе всего, конечно, – русская икона, повесть, но и не только на этом, а и на том, что можно выбрать, перевести с Запада. Правда, людей мало, но тем не менее найдем и людей. Держаться будем строго и абсолютистски» [1, с. 222].

Муратов с присущей ему энергией и способностью увлекаться, взялся за воплощение идеи. Первоначально были проведены переговоры с Н. М. Щекотовым, от которого, по словам Муратова, было получено «полное сочувствие» [1, с. 224]. Остроухов не сразу принял идею создать журнал древнерусского искусства. Муратов писал Некрасову о реакции Остроухова: «Он жестоко напал. Категорически убеждал, что некому. Однако через два дня звонит по телефону и говорит, что все думает об этом и что в этой идее «что-то есть». А в конце этого же письма добавляет: «Мы с Вами непременно сделаем Московский художественный и литературный журнал с 1 января 1914 года!» [1, с. 224].

В августе Муратов пишет издателю уже о названии и содержании журнала: «Дней пять назад мы сидели с Ник[олаем] Мих[йловичем] в кофейне в Петровском парке и целый вечер говорили об этом. И прежде по ночам мне все мерещилось содержание будущих номеров. В тот же вечер я как-то случайно произнес название и понял вдруг, что выхода нет – обязательно надо делать это теперь же. Признаюсь Вам, что мысль о журнале служит для меня утешением в теперешнее нелегкое для меня время. Ник[олай] Мих[айлович] и Сухотин еще более горячие, чем я, сторонники неотложности. Мне ужасно хотелось бы сказать Вам название, но писать его как-то страшно. Не сердитесь, я боюсь, что оно прозвучит в письме как-то не так, как в разговоре» [1, с. 226].

Денег Муратов отправился просить к московскому фабриканту Александру Андреевичу Карзинкину. На выбор мецената повлияли, вероятно, два факта: Карзинкины были владельцами Ярославской Большой мануфактуры с 1859 г., а сам А. А. Карзинкин был дружен с Остроуховым. Муратов сообщал Некрасову: «14 августа я узнал, что

А. А. Карзинкин в городе. Вечером был у него, сидели до часу, выпили много вина – и вот результат: 20 тысяч есть. Будут внесены по первому требованию. Условие: безусловный секрет, что А. А. нам помогает» [1, с. 226].

В начале сентября 1913 г. в четырех московских газетах появилось извещение об издании «Софии». В конце ноября Муратов вместе с женой Екатериной Урениус приезжают в Ярославль «расклеивать номер». Судя по письму Бориса Зайцева Ивану Новикову от 5 декабря, в те дни в Ярославле было весело: «Вечером Пята, конечно, бушевал за красным вином. Он живет сейчас у Некрасова, выпускает первый номер «Софии»; днем бывает мрачен и трудолюбив, вечерами ярится» [1, с. 233].

«Софии» удалось выйти на несколько месяцев раньше, чем «Русской иконе», кроме того, «София» сразу же выделилась среди других журналов стремлением к серьезному теоретическому осмыслению событий литературной и художественной жизни. Особую важность «София» видела в пробуждении интереса к древнерусскому искусству, и ознакомление читателей с этим искусством «София» считала своей главной задачей.

«В заботах о будущем мы не раз обольщались мыслью начать все сначала, как начинают страны молодые, страны без прошлого. Но в России нельзя не ощущать прошлого, не будучи ей чужим, так же как нельзя не ощущать прошлого и быть достойным Италии. Сознание важности и древности теней, все еще витающих над опустошенной Русью, – вот первое, чему учат нас новые художественные открытия», – писал Муратов в статье «Возраст России», которая открыла первый номер «Софии» [5, с. 3–4].

Сотрудники «Софии» ревниво относились к петербуржцам. Некрасов писал Муратову 7 января 1914 г.: «Сейчас узнал веселую новость. Из Питера с учительского съезда вернулся наш сотрудник. Слышал о «Софии». Говорят о ней много и считают событием в литературном мире. Меня поругивают: как смел после Думы взяться за столь аристократическое дело» [3, л. 12].

Тревогу у «софийцев», особенно Некрасова как издателя, вызывал журнал «Русская икона». Некрасов писал Муратову 3 января 1914 г.

после выхода первого номера «Софии»: «Читали ли проспект «Русской иконы»? Что будет в журнале – не знаю. По проспекту же судя – это почти что и «Аполлон», только пишущий о русских иконах... Неприятно все-таки, что за такие дела взялся Маковский, и вовсе неприятно, что в проспекте Ваше имя и Щекотова. И с практической стороны это в ущерб нам придает им большую силу» [3, л. 9–10].

Муратовым была написана для «Русской иконы», по просьбе Маковского, статья «Ближайшие задачи в деле изучения русской иконописи», о которой Маковский сказал: «Это как раз то, чего не доставало в 1-м сборнике...» [4, л. 7].

«Русская икона» беспощадно критиковала работы авторов «Софии» – А. И. Анисимова, Н. М. Щекотова. Но и «София» в долгу не оставалась, а по остроте и язвительности ее статьи, направленные в адрес «Русской иконы», во многом даже превосходили петербургские нападки. Делая обзор первого сборника «Русской иконы», «София» называет его содержание «до последней степени безличным, неопределенным и случайным», сравнивая по «внешней пышности» с изданиями Синодальной типографии, в сочетании с «внутренней бледностью» – с «Золотым Руном» [5, с. 95–96].

Дух соперничества распространялся не только на право писать о древнерусском искусстве, но и на право «считать своим «Восток». Узнав о претензиях Маковского на «Восток», Некрасов был расстроен и написал Муратову: «Русская икона» обещала статью Голубева о персидской миниатюре. Думаю, что Голубев никакой статьи «Аполлону» и не обещал, и они просто выдумывают. Мне кажется, следует попросить Остроухова написать Голубеву, и перетащить статьи к нам. Ведь это прямой грабеж! И на что им дался Восток?!» [3, л. 12].

Через Остроухова Муратов вступил в переписку с Голубевым, который очень живо откликнулся на идею «Софии»: «Ваш журнал осуществляет любимую мою мысль – связать искусство Востока с древней Русью и вызвать в русской читающей публике интерес к Китаю, к Персии, к Индии...», – писал Голубев Муратову из Парижа в декабре 1913 г. [4, л. 7–10].

Таким образом, «Восток» был перехвачен «Софией» у Маковского еще в начале 1914 г. Тогда же Некрасовым и Муратовым была задумана большая поездка во Францию, в Париж и в Италию с целью собрать материал для новых номеров «Софии» и лично познакомиться с В. В. Голубевым. Но Некрасов, затеявший летом строительство новой типографии, поехать не смог, и во Францию, а оттуда в Италию отправился один Муратов, где на деньги Некрасова закупал картины, иконы и китайские миниатюры: к тому времени Китай стал самым страстным увлечением Некрасова.

Вернулся в Россию Муратов за несколько дней до начала войны, которая круто изменила его жизнь. Муратов сразу же был призван на фронт, а вслед за ним на фронт был призван и Щекотов, и Некрасов был вынужден прекратить издание «Софии»: вышло всего шесть номеров. Предваряя шестую книжку «Софии», Некрасов писал: «Год назад маленькая группа людей, объединенная одними помыслами, желаниями и взглядами на искусство, затеяла издание «Софии». Теперь из этой группы не осталось почти никого. Члены ее, и среди них вдохновитель и руководитель журнала П. П. Муратов, с оружием в руках защищают честь и неприкосновенность нашей Родины...

Здесь не место говорить о том, как выполнена задача. Смею, однако, думать, что и кратковременное существование «Софии» не пройдет бесследно в деле изучения и понимания искусства» [8, с. 3]. Впрочем, и сам издатель, и официальная печать высказывали надежду на возвращение «Софии». Так, газета «Речь» писала 26 ноября 1914 г.: «Бескровными, но серьезными жертвами войны сделались несколько журналов. Вслед за «Старыми годами» прекратилась на днях московская «София»... Просуществовав лишь полгода, журнал не успел ни выработать ясную физиономию, ни занять общественную позицию, но он интересовался самыми глубокими и коренными вопросами духовной жизни и дал немало искренних горячих страниц... Пожелаем «Софии» поскорее занять оставленное место» [1, с. 165].

Но Муратов и Некрасов осознавали, что к «Софии» уже никогда не вернуться.

Список литературы и источников

1. Ваганова, И. В. Из истории сотрудничества П. П. Муратова с книгоиздательством К. Ф. Некрасова / вступ. ст., публ. и коммент. И. В. Ваганова // Лица : биографический альманах. Вып. 3. – Москва ; Санкт-Петербург : Феникс ; Atheneum, 1993. – С. 155–266.

2. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ). Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 771.

3. ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 784.

4. РГАЛИ. Ф. 338. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 12.

5. София : журнал искусства и литературы / ред. П. П. Муратов ; изд. К. Ф. Некрасов. – Москва : Книгоиздательство К. Ф. Некрасова, 1914. – № 1.

6. София : журнал искусства и литературы / ред. П. П. Муратов ; изд. К. Ф. Некрасов. – Москва : Книгоиздательство К. Ф. Некрасова, 1914. – № 2.

7. София : журнал искусства и литературы / ред. П. П. Муратов ; изд. К. Ф. Некрасов. – Москва : Книгоиздательство К. Ф. Некрасова, 1914. – № 4.

8. София : журнал искусства и литературы / ред. П. П. Муратов ; изд. К. Ф. Некрасов. – Москва : Книгоиздательство К. Ф. Некрасова, 1914. – № 6.

ЖУРНАЛ «СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ» (1910–1916) И ЕГО РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ КНИГИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КНИЖНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Рассматривается вклад журнала «Старообрядческая мысль» в изучение истории книжного дела и библиотек, в популяризацию книги, библиотеки, библиографии, старообрядческой культуры в целом.

Ключевые слова: старообрядчество, периодическая печать, история, книжное дело, библиография.

Одним из очень ярких и уникальных, но до сих пор недостаточно исследованных явлений русской истории является старообрядчество – религиозно-философское движение в России, без которого представить невозможно историю русской культуры. Старообрядцы издавна были особыми почитателями книг, школ и библиотек. С первых лет существования раскола на всех территориях расселения общин не прекращались упорные попытки приверженцев «истинной веры» организовывать собственные типографии, школы и библиотеки. Старообрядчеству принадлежит большая заслуга в распространении грамотности среди простонародья. Историк В. Г. Сенатов писал: «Старообрядческое движение ознаменовалось, прежде всего, широким распространением грамотности. Старообрядчество инстинктивно стремилось к тому, чтобы безграмотности вовсе не было в его среде, и к концу XVII столетия оно является грамотным классом среди огромного безграмотного народа. До половины XIX века, даже почти до наших дней, распространение старообрядчества обозначалось распространением грамотности» [1, с. 2]. В то же время история этого религиозно-философского движения – горькая череда унижений, гонений, преследований за приверженность «древнему благочестию». Сторонников дониконовской церкви нередко арестовывали, ссылали,

лишали прав. Старообрядческие иконы, книги, библиотеки, школы, скиты, монастыри, моленные дома уничтожались, закрывались или отнимались... Идеологи старообрядчества очень быстро осознали значение периодической печати как могучего средства ознакомления возможно широкого круга общества со своими верованиями, убеждениями, взглядами. Но издавать при тогдашних условиях на территории Российской империи любой старообрядческий журнал или газету было невозможно. Все попытки приверженцев «старой веры» организовать легальный выпуск и распространение периодических изданий решительно пресекались церковными и светскими властями.

Положение кардинальным образом изменилось после высочайшего указа императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. В нем, в частности, говорилось: «Признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных и гражданских прав последствий» [2]. После этого указа старообрядцы получили возможность открыто отстаивать свое мировоззрение на страницах собственных легальных журналов и газет. Всего за несколько лет в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Саратове, Риге и других городах появляется целое созвездие периодических изданий, выпускавшихся ревнителями «истинной веры». Это толстые иллюстрированные журналы – «Глагол времен» (Санкт-Петербург, 1906–1907), «Старообрядец» (Нижний Новгород, 1906–1907), «Церковь» (Москва, 1908–1914), «Златоструй» (Москва, 1910–1913), «Щит Веры» (Саратов, 1912–1916) и др.; газеты – «Народная газета» (Москва, 1906), «Народное благо» (Москва, 1906) и др. Так возникло уникальное для дореволюционной России явление – легальная старообрядческая журналистика, ставшая важной составляющей русской культуры начала XX в.

Ежемесячный иллюстрированный церковно-общественный журнал «Старообрядческая мысль», начавший издаваться в январе 1910 г. в Киеве, а затем в Москве, принадлежал к наиболее крупным изданиям этого направления. В отдельные годы его объем достигал 7–8 печатных

листов. Особую поддержку журналу оказывала влиятельная старообрядческая община в Егорьевске. Редактором-издателем был В. Е. Макаров. Сотрудниками и авторами журнала являлись такие крупные старообрядческие писатели-мыслители, как епископ Иннокентий (И. Г. Усов), епископ Михаил (П. В. Семенов), Я. А. Богатенко, Н. Д. Зенин, И. А. Кириллов, С. И. Быстров, П. В. Цветков, А. С. Пругавин, В. Т. Зеленков, К. Н. Швецов, П. Н. Шмаков и др. Здесь из номера в номер печатались глубокие богословско-философские, мировоззренческие, церковно-общественные статьи, поднимавшие многие мучительные и сложные вопросы человеческого существования и общественной жизни тогдашней России в целом. Обсуждались вопросы научной мысли, взаимоотношения науки и религии, проблемы организации народного образования. В журнале давалась широкая панорама повседневной жизни сторонников «древнего русского благочестия поповского согласия» и параллельно – сообщения из жизни господствующей официальной православной церкви и иных исповеданий. Публиковались бытовые очерки, исторические исследования, документы и письма, небольшие художественные произведения: назидательные рассказы, стихотворения; статьи, посвященные творчеству известных писателей. В качестве приложения к «Старообрядческой мысли» выходил журнал «Церковное пение». Годовые подписчики получали в виде бесплатных приложений книги трудов выдающихся старообрядческих подвижников.

Журнал «Старообрядческая мысль» сыграл заметную роль в распространении и изучении книги, ведь одной из главных программных целей этого издания было заявлено: «образовать в семье христианина библиотеку своей письменности» [3, с. 755]. В первом же номере журнала печатается обстоятельный очерк о жизни и трудах выдающегося деятеля русской книги Максима Грека [4]. Регулярно помещались материалы, посвященные истории старообрядческой книги, деятельности знаменитых русских книгоиздателей, работе старообрядческих учебных заведений и библиотек и особой миссии их в нравственном и культурном развитии общества. В июльском номере «Старообрядческой мысли» за 1912 г. помещено обстоятельное

исследование А. Муравлевского, посвященное развитию библиотечного дела в Гуслице – известном историческом центре русского старообрядчества [5]. Анализируя читательский состав и состояние библиотечного обслуживания, автор констатировал, что более всего пользовались услугами библиотек подростки (40%), затем шли взрослые (35%) и, наконец, дети (25%). Очень неравномерным было деление читателей по полу: в то время как читатели-мужчины составляли 77%, женщины – всего 23%. Более всего читали художественную литературу (52%) и в основном – классиков: Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, А. П. Чехова и др. Далее шла историческая литература (17%), духовно-нравственный отдел (14%), география (8%) и т. д. Наиболее активными читателями книг духовного содержания были женщины и дети. По мнению автора, большой проблемой жизни гуслицких библиотек являлась слабая укомплектованность их новыми книгами различного содержания (особенно по старообрядчеству), а также газетами и журналами. «Необходимо увеличить количество народных библиотек, раскинуть по Гуслице густую сеть их; количество книг в библиотеках должно быть также значительно увеличено, качество их (по содержанию) – улучшено. Народные библиотеки сыграют в Гуслице большую роль, как рассадник просвещения, но только библиотеки действительно хорошие. И об этом должны твердо помнить старообрядцы, должны всеми силами стараться об увеличении и об улучшении библиотек» [5, с. 665]. В 1913 г. решительно поддержав постановление епархиального съезда об открытии библиотек, епископ Петроградский и Тверской Геронтий на страницах «Старообрядческой мысли» писал: «Надо стараться об общественных библиотеках, которые всегда могут принести всем, а в особенности бедным людям, великую пользу. Бедные люди бывают часто лишены возможности приобрести ту или другую книгу, которую они легко могли бы найти в библиотеке. Вот почему библиотеки необходимо нужны и полезны. Библиотека – клад драгоценностей; это – наилучшая лечебница, наивысшее богатство и сила человека; она необходима для всех» [6, с. 274].

Значение постоянного самообразования для личностного роста человека и развития общества в целом – еще одна важная тема журнала. При этом большое значение придавалось систематическому серьезному чтению литературы. «Старообрядчеству необходимы книги. Старообрядческое просвещение растет и будет расти, но «без книги» для старообрядческих детей и семьи оно будет не усиливать любовь к своему, к своей вере, к культуре, к своему братству, а наоборот ослаблять... О каких же книгах идет речь? О маленьких детских семейных энциклопедиях, хрестоматиях, которые научили бы любить историю старообрядчества и ее деятелей, которые бы дали оправдание своей вере и быта. Но она (книга) или они (книжки) должны иметь одно общее – проникнуты любовью к своей культуре рядом с любовью к культуре вообще», – писал в статье «Настоятельная нужда» епископ Канадский Белокриницкой иерархии Михаил [7, с. 333–334]. В другой статье епископ Михаил предлагал приступить к составлению программных списков полезных книг, которые желательно было бы видеть изданными и прочитанными [8]. Изучая содержание журнала, встречаешь и публикации о роли капитальных ретроспективных библиографических указателей в сохранении и изучении духовного книжного наследия. Так, в «Старообрядческой мысли» в 1915 г. напечатан доклад одного из постоянных авторов И. Кириллова, где высказывалось следующее предложение: «Основное затруднение при работе по старообрядчеству заключается в сравнительной трудности ориентироваться в бесконечно богатой, но, к глубокому сожалению, пока мало систематизированной литературе. Весьма плохо обстоит дело с библиографией старообрядчества... В целях пробуждения интереса к изучению старообрядчества и облегчения ознакомления с обширной литературой по данному вопросу настоящим предлагаю собранию поручить Совету учредить особую комиссию для составления библиографического указателя литературы старообрядческой и о старообрядчестве за последние десятилетия» [9, с. 326–327].

Раздел «Обзор печати» с обязательными аналитическими обзорами наиболее примечательных публикаций российской прессы был постоянным в структуре журнала. Давались также

подробные аналитические рецензии на новые книги. Публиковались и ответы на письма читателей.

Самыми активными читателями журнала были представители старообрядческой интеллигенции, начетчики, священники, монахи. Читали журнал и представители других исповеданий. Однако в целом в царской России старообрядческие журналы и газеты не были так читаемы, как светская периодика. Так, число подписчиков «Старообрядческой мысли» даже в лучшие годы не превышало трех тысяч. Подписка принималась во всех почтовых учреждениях империи. Часть тиража поступала для продажи в книжные лавки при храмах и монастырях, старообрядческих общинах в различных регионах, а также пополняла фонды старообрядческих библиотек.

Журнал «Старообрядческая мысль» прекратил свое существование в самом конце 1916 г. – из-за возникших серьезных проблем с финансированием и обострившихся разногласий в старообрядческой общине. Свою роль сыграла и надвигавшаяся экономическая разруха. Последние сдвоенные 11-й и 12-й номера журнала вышли лишь весной 1917 г., уже после Февральской революции и отречения императора Николая II от престола. Обращаясь с прощальным словом к читателям, член редколлегии «Старообрядческой мысли» Н. Д. Зенин с гордостью писал: «Журнал был радостною весточкою по глухим уголкам государства, в особенности на окраинах его, как, например, на Дальнем Востоке, по Сибири, по Алтаю, даже за границу: в Румынии, Италии, Франции, Швейцарии и за Атлантикой – в Канаде» [3, с. 756].

Список литературы

1. Сенатов, В. Философия истории старообрядчества / В. Сенатов // Слово Правды. – 1907. – 6 сент. – С. 1–2.

2. Изборник «Народной газеты» : [религиозно-нравственный сборник : приложение к газете «Народная газета»]. Кн. 2. – Москва : Типография А. И. Мамонтова, 1906. – С. 2.

3. Зенин, Н. Жизнь нашего издания / Н. Зенин // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 11–12. – С. 747–757.

4. Макаров, Вл. Преподобный Максим Грек / В. Макаров // Старообрядческая мысль. – 1910. – № 1. – С. 19–26.
5. Муравлевский, А. Народные библиотеки Гуслицы / А. Муравлевский // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 7. – С. 661–665.
6. Епископ Геронтий. Пример, достойный подражания / епископ Геронтий // Старообрядческая мысль. – 1913. – № 3. – С. 273–276.
7. Епископ Михаил. Настоятельная нужда / епископ Михаил // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 4. – С. 333–335.
8. Епископ Михаил. Объединение издательских и авторских сил в старообрядчестве / епископ Михаил // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 4. – С. 335–336.
9. Кириллов, И. К старообрядческой интеллигенции / И. Кириллов // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 4. – С. 321–327.

БЕЛОРУССКИЕ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЯРОСЛАВЛЕ

Аннотация. Изложены основные сведения о деятелях культуры и просвещения Беларуси, в период Первой мировой войны оказавшихся беженцами в Ярославле и Ярославской губернии. Рассматриваются фактические и гипотетические связи Максима Богдановича с белорусскими организациями того времени и их представителями.

Ключевые слова: беженство, Первая мировая война, Максим Богданович, Григорий Ширма, Всеволод Игнатовский, Минский учительский институт, Белорусская рада, Молодая Беларусь.

Большие исторические события дают толчок большим социальным потрясениям. К одному из таких явлений, еще до конца не изученных, можно отнести массовое беженство населения западных губерний Российской империи вглубь страны во время Первой мировой войны. По разным сведениям, до трех миллионов жителей современной Беларуси, Украины, Польши, Литвы и Латвии были вынуждены, кто временно, а кто и навсегда, оставить родину.

Первые переселенцы начали прибывать в Ярославскую губернию летом 1915 г. Опекали их специальный Ярославский городской комитет помощи беженцам и комиссия при губернской управе. Всех новоприбывших ставили на учет, и до конца года было зарегистрировано более 10 тыс. чел. В течение 1916 г. цифра возросла до 13 тыс., на чем возможности города, население которого составляло около 120 тыс. чел., были исчерпаны, и остальных размещали уже по городам губернии.

Среди беженцев, прибывших в Ярославль, были и знаковые деятели белорусской культуры. Не претендуя на открытия, хотелось бы в данном сообщении очертить круг лиц, заведений и организаций, с которыми была связана их деятельность, их фактические и

возможные пересечения с Максимом Богдановичем и его родными, рассмотреть возможные направления поиска информации, которые более полно раскрыли бы ситуацию с белорусами-переселенцами в период Первой мировой войны.

Из «Автобиографии» одного из первых советских белорусских драматургов Василия Горбацевича узнаем, что в Ярославле, кроме местного учительского института, размещались эвакуированные Минский и Седлецкий учительские институты. Минское учебное заведение размещалось в доме Федора Алексеевича Некрасова (Ильинский переулок, ныне – переулок Советский, 2/23), брата знаменитого русского поэта и отца Константина Федоровича, издателя ярославской газеты «Голос».

Согласно воспоминаниям В. Горбацевича, в помещениях института проводились «общие вечера, на которых звучало русское, белорусское, украинское и польское слово», выступал на них и Максим Богданович. Кроме того, студенты института посещали постановки драматического театра имени Волкова. «Нас, студентов, пускали на «галерку» без билетов: мы часто принимали участие в массовых сценах. На спектакле «Горя от ума» были вместе с Богдановичем» [8, с. 83].

Заметим, что статистические данные не совсем объективно отображают национальный элемент беженцев, так как православных выходцев из Беларуси и Украины часто записывали русскими, а католиков соответственно – поляками. Горбацевич упоминал полемику, разгоревшуюся между Богдановичем и преподавателем, который читал лекцию о населении Российской империи. Упомянул поляков, латышей, эстов, литовцев. На вопрос «А где белорусы?», ответом было – «какие белорусы?». Максим читал вслух свое стихотворение «Зимой», чтобы показать, что белорусы и язык белорусский есть. Пример этот довольно симптоматичен, так как даже сейчас можно услышать, это «какие белорусы?».

Из белорусских и украинских регионов переселялось и еврейское население. Ситуация с евреями усложнялась наличием границы оседлости, которая существовала в ту пору в Российской империи.

В публицистической заметке «Мытарства беженцев» (Голос. – 1916. – № 174. – 31 июля; под криптонимом *Ив. Ф.*) Максим Богданович как раз описывает проблемы, с которыми столкнулись 800 беженцев-евреев: об их жизни в вагонах, санитарных условиях и трудностях с питанием, непригодном для проживания помещении, куда их расселили, а затем приказали оставить, о деятельности еврейского комитета и его ограниченных возможностях. Не обошел вниманием Богданович и тему еврейских детей, именно летнему «очагу» посвящена его публикация «Детская колония» (Голос. – 1916. – № 193. – 26 августа; под криптонимом *Ив. Ф.*).

О том, что беженцы принимали активное участие в культурной жизни города, свидетельствовал также белорусский композитор Григорий Ширма в книге «Песня – душа народа»: «Мне вспоминается 1916 год, от которого берет начало драматургическая основа оперы «Михась Подгорный». Мы, студенты учительских институтов – Минского, Седлецкого и Ярославского – и студентки педагогических женских курсов в Ярославле, постановили организовать концерт в пользу детей, обездоленных империалистической войной. Программу должны были составить произведения трех братских народов – русского, украинского и белорусского. Какое горькое разочарование ожидало студентов-белорусов, когда мы не смогли дать ни одной белорусской песни для концерта. Не смогли, так как их не знала также и профессиональная музыка. Наши песни были тогда еще в россыпях, как чудесные бриллианты в недрах земли, были где-то в низах народных» [9, с. 178]. Через несколько лет именно эта досадная ситуация, когда к концерту не смогли найти обработанных профессионально белорусских народных песен, подтолкнула композитора самостоятельно заполнить эту лауну.

В Ярославле Григорий Ширма принимал участие в организации двух приютов для детей беженцев из Белоруссии, которых опекало Северо-западное отделение Русского географического товарищества. Один – для мальчиков, второй – для девочек. Лагерь приюта, организованный на средства Татьянинского комитета и отдела лиги борьбы с туберкулезом, описывает Максим Богданович в заметке «В

гостях у детей» (Голос. – 1916. – № 143. – 24 июня; за подписью *Ив. Февралев*).

В приюте для мальчиков Ширма работал воспитателем (в архиве Ширмы сохранился фотоснимок с детьми приюта). Вошел он и в состав этнографической комиссии Русского географического товарищества, созданной из студентов нескольких институтов. После работы и частных занятий занимался с детьми. Из наиболее одаренных мальчиков организовал хор, о котором вскоре заговорили в городе. Еще один хор из 80 студентов был создан этнографической комиссией. Этот хор приступил к подготовке большой программы. Поскольку средства от концерта желали направить на помощь детям, хотели собрать как можно более слушателей. Ради этого решили составить репертуар из песен разных славянских народов.

Согласно комментариям Василия Литвинки к книге «Песня – душа народа», Григорий Ширма являлся активным членом «Хорового товарищества имени Глазунова», правда, больше нигде об этом товариществе найти данных пока не удалось.

Несмотря на сложности, институты как могли старались организовать учебную деятельность. Минский учительский институт начал учебный год 6 октября 1915 г. Некоторые ученики не смогли приехать в Ярославль. Не хватало учебных пособий, литературы. Условия были тяжелые, но дело налаживалось. На 1 января 1916 г. в институте значились 53 воспитанника и 11 служащих, в том числе 6 преподавателей. В течение 1916 г. факультативно преподавались иностранные языки, при институте были созданы однолетние педагогические курсы для подготовки учителей высших начальных училищ (обучалось 77 девушек, преимущественно беженок из Беларуси), действовала белорусская читальня.

Повествуя о деятелях, активно включившихся в общественную работу, нельзя обойти вниманием Всеволода Игнатовского, преподавателя истории и географии Минского учительского института. В это время В. М. Игнатовский входил в педагогическое общество в Ярославле, а также в Ярославскую экскурсионную комиссию. В архиве Игнатовского сохранились сведения об организации учебного

процесса, проведении экскурсий. Воспитанники вместе с Игнатовским побывали в Костроме в Ипатьевском монастыре.

Перед экскурсией на мельницу Вахрамеева ученики также изучали историю, на этот раз мукомольного дела в России. Во время знакомства с работой мельницы собирали материал для коллекции. Игнатовский писал: «Воспитанники, физически усталые, в пыли и муке, оживленно делились впечатлениями от осмотра» [3, с. 19].

Многие ученики не имели теплой одежды, квартиры плохо отапливались. Все, что мог сделать институт, – это предложить горячий чай во время занятий. Некоторые воспитанники возвращались в Белоруссию. В связи с тяжелой ситуацией на фронте была отменена отсрочка для студентов, и по завершении третьего года обучения 33 учащихся отправились в действующую армию. На начало 1917 г. в институте училось всего 18 человек.

Февраль 1917 г. изменил положение института. После снятия политических, религиозных, национальных и половых ограничений в правах на образование институт был преобразован в учебное заведение смешанного типа (принимались лица мужского и женского пола), введена специализация в подготовке учителей, включены новые дисциплины (политэкономия, философия, социология и др.), выпускники после завершения учебы имели право поступать в университеты. По приглашению исполнительного комитета Ярославля многие воспитанники учительского института работали в милиции. В 1917–1918 учебном году при институте создали образцовое высшее начальное училище. С конца 1917 г. Игнатовский читал здесь курс лекций «Краткий очерк национально-культурного возрождения Беларуси».

В 1915 г. в институте была создана культурно-просветительская организация левого направления «Наш край». Игнатовский в то время придерживался эсеровских взглядов и выступал за реформаторский путь преобразования общества, создания государства на демократической основе.

Осенью 1916 г. при активной поддержке Игнатовского была организована «Ярославская белорусская рада», в которую вошли преподаватели Минского учительского института: Д. Степура

(директор, не принял большевиков, некоторое время после революции преподавал в средних учебных заведениях Ярославля), М. Мороз (мобилизованный в армию в 1916 г., в 1918–1919 гг. – сотрудник беженского отдела Белорусского национального комиссариата), А. Кабервейн, С. Курчевич-Севрук, М. Шимель, М. Ярац, Х. Бурван, Г. Никифорова, М. Каханович, Ф. Имшенник, священник Бируля, С. Сташевский.

На основе «Нашего края» под руководством В. Игнатовского будет создана белорусская социал-революционная организация «Молодая Беларусь»: В. Камлюк (мобилизован в армию в 1916 г., школа прапорщиков), Я. Кореневский (преподаватель образцового училища и Минского учительского института), В. Горбацевич, С. Булат (ученик, мобилизован в армию в 1916 г.).

Рада стала работать на объединение белорусов-беженцев вокруг национальной идеи, организовывала материальную и юридическую помощь потерпевшим от войны, благотворительные акции, культурно-просветительские лекции, театральные-музыкальные вечера. «Белорусская рада» сотрудничала с Ярославским Советом рабочих и солдатских депутатов, поддерживала связь с Белорусским национальным комитетом в Минске, Белорусской народной громадой в Москве. Ее представители участвовали в Первом съезде белорусов-беженцев в октябре 1917 г., во Всебелорусском съезде, который прошел в декабре 1917 г. в Минске. В июне 1917 г. В. Игнатовский стал членом ЦК Белорусской социалистической громады, а с 1918 г. – членом ЦК Белорусской партии социал-революционеров. В это же время (март 1918 г.) он был выбран председателем Педагогического совета Минского учительского института.

Белорусские беженцы, педагогический коллектив и студенты института пережили в Ярославле ужасающие события – июльский мятеж 1918 г., одно из самых масштабных выступлений против советской власти, жестоко подавленное красноармейскими формированиями.

В сентябре 1918 г. беженским эшелонам Минский учительский институт вернулся из Ярославля в Минск. С этим поездом в Минск отправился и Федор Имшенник, упомянутый в составе Ярославской

Белорусской рады. В город он попал еще в 1912 г.(?) и работал преподавателем в гимназии, где учились единокровные братья Максима Богдановича. Федор Имшенник оставил воспоминания о поэте, правда, они не рассказывали о его сотрудничестве с беженцами. Очень возможно, что в архиве Всеволода Игнатовского найдутся сведения об их сотрудничестве с Белорусской радой.

Кроме вышеупомянутых деятелей, годы лихолетья привели в Ярославль и семью замечательной белорусской поэтессы Натальи Арсеньевой. К сожалению, информации о ее пребывании в городе очень мало. По воспоминаниям, беженцы старались держаться землячества, группировались вокруг них, вероятно, что с кем-то из названных лиц Арсеньевы поддерживали знакомство. Небольшой намек на то, что с ними могли быть знакомы и Богдановичи, содержится в переписке Адама Егоровича Богдановича. Так, Антону Луцкевичу он пишет следующее: «Кстати, Арсеньева – это фамилия по мужу или урожденная? Если верно последнее – это было бы любопытно» [6, с. 332].

Упомянутые учреждения, организации и деятельность, которую они вели, не могли не привлечь внимание Максима Богдановича. Имеются сведения о его выступлениях на вечерах, заметках о детских лагерях. Тяжело поверить, что этим связи исчерпывались, с большой долей достоверности можно утверждать, что Максим присоединялся и к другим инициативам, организованным беженцами-белорусами, заседаниям, экскурсиям, лекциям. Это дает надежду увидеть фамилию поэта в многочисленных в те времена комиссиях, постановлениях, протоколах; найти новые сведения о его ярославском периоде жизни, а также узнать о выдающихся белорусских личностях, во время Первой мировой войны оказавшихся в Ярославле.

Список литературы

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – Т. 1 : Вершы, паэмы, пераклады, наследванні, чарнавыя накіды. – 751 с.

2. Багдановіч, М. Творы / М. Багдановіч. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2014. – 669, [1] с. – (Залатая калекцыя беларускай літаратуры ; т. 7).

3. Брыгадзін, П. І. Усевалад Ігнатоўскі : Палітычны дзеяч, вучоны / П. І. Брыгадзін, І. Д. Мацяс. – Мінск : Польша, 1998. – 96 с.

4. Ігнатоўскі, У. Выбранае / У. Ігнатоўскі. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – 700 с., [4] л. іл. – (Беларускі кнігазбор. Гістарычна-літаратурныя помнікі).

5. Кищенко, М. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии / М. Кищенко // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 61–65.

6. Максім Багдановіч : вядомы і невядомы : зб. літаратуразн. і арх. матэрыялаў / уклад. і камент. Ц. В. Чарнякевіча ; прадм. і гласарый Ю. В. Пацюпы. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – 392 с.

7. Марціновіч, А. Рыгор Шырма / А. Марціновіч. – Мінск : «Харвест», 2013. – 64 с.

8. Шлях паэта : успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча / уклад. Н. Ватацы. – Мінск : Маст. літ., 1975. – 319 с.

9. Шырма, Р. Песня – душа народа / Р. Шырма // Мінск : Маст. літ., 1993. – 349 с.

10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 1993–2003.

ЗЕМСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ КИНЕМАТОГРАФ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В начале XX в. «разумный кинематограф» был признан одной из перспективных форм внешкольного образования. На основе архивных документов, опубликованных протоколов и докладов земских органов и корреспонденций в периодической печати исследуется опыт Ярославского губернского земства по организации сельской кинопередвижки.

Ключевые слова: Ярославская губерния, земство, просветительный кинематограф, кинопередвижка, кинофикация, внешкольное образование, досуг, деревенский зритель.

Практически сразу с момента появления синематографа братьев Люмьер в России общественность заговорила об образовательных и воспитательных возможностях кино. Первые просветительные сеансы организовывало Русское техническое общество в Санкт-Петербурге в течение двух сезонов 1896/97 и 1897/98 гг. На Первом общеземском съезде по народному образованию 16–30 августа 1911 г. в Москве впервые был поднят вопрос об оборудовании в каждом уезде передвижного кинематографа [2, с. 70–71]. Наибольший подъем земского просветительного кинематографа в российской деревне пришелся на 1914–1915 гг. [2, с. 83]. Земства закупали для кинопередвижек относительно недорогие проекционные аппараты упрощенного типа («Кок», «Синэклер», «Кинокс»). Киносеансы сопровождалась объяснением увиденного и вызывали огромный интерес у деревенских зрителей.

Исследователи истории ярославского земства и культуры в губернии указывают на достаточно успешный опыт Ярославского губернского земства в деле просветительного кинематографа [1, с. 120 ; 10,

с. 88–89²]. Этому способствовала хорошо развитая система культурных учреждений в губернии, налаженная система порайонного проведения народных чтений с «туманными» картинами.

В марте 1915 г. на заседании особого совещания при Ярославской губернской земской управе по вопросам народного образования развернулась дискуссия о необходимости передвижного кинематографа в деревне [7]. Сторонники кинофикации приводили в пример успешную деятельность Бутовского кооперативного кинематографа в Даниловском уезде («пользуясь разрешением земской управы, дает платные сеансы в земских школах района, плата назначается от 5 копеек. Подбор картин в духе времени – военный»). В ходе обсуждения было высказано мнение, что «кинематограф должен дать и необходимое развлечение для деревни, в котором она так нуждается после прекращения продажи алкоголя» (в июле 1914 г. на время мобилизации в России была прекращена казенная винная торговля, а уже в сентябре этот запрет был продлен до окончания войны). Также выяснилось, что пять уездных земств (Ярославское, Рыбинское, Мышкинское, Мологское и Романовское) уже приобрели аппараты «Кок», но «кинематографы эти в настоящее время большей частью бездействуют и находятся в забросе. Причина – отсутствие лиц, специально заведующих ими при уездных управах и недостаток лент». По итогам заседания было принято решение создать при губернской земской управе склад кинолент и проекционных аппаратов, чтобы высылать их по запросам в уезды. Выделялось от 1 000 до 1 500 рублей на покупку лент и до 1 000 рублей на проекционный аппарат.

В том же 1915 г. Ярославское губернское земство организовало бесплатную просветительную кинопередвижку. Через московское представительство фирмы «Бр. Пате» был приобретен аппарат «Кок» и киноленты. Их список сохранился в архивном деле: «Преданность ребенка» (драма), «Под Перемышлем» (военная), «Париж и его достопримечательности» (видовая), «Моментальная скульптура», «Венеция» (видовая), «Фея весны» (феерия), «Черное море в бурную погоду» (видовая), «Прогулка по острову Майорке» (видовая),

---

² Сведения, которые приводятся в данной работе, требуют уточнения.

«Сбежавший слон» (комическая), «Енот. В царстве обезьян и змей», «Фантастические цветы» (феерия), «Доска» (комическая), «Производство чая» (сельскохозяйственная), «Как печатают газету» (научная) [3, л. 82об.]. Кроме того, были задействованы небольшие запасы лент, которые имелись при Ярославской и Угличской уездных управах [3, л. 82]. В общей сложности в распоряжении ярославского земства находилось 27 кинокартин. Передвижной кинематограф в деревнях и селах устраивался по маршрутам, заранее намеченным местными земствами, сеансы проводились в народных домах и земских школах, приспособленных пожарных депо, трактирах и даже сараях. При Ярославской губернской управе была создана особая должность «лица, демонстрирующего кинематограф» – лектора и киномеханика, обслуживавшего кинопередвижку, с окладом 50 рублей в месяц [11, с. 41]. С мая по август ее занимал студент Ярославского учительского института Р. Г. Аревков (он объехал Ярославский, Пошехонский, Мышкинский, Романовский, Даниловский и Ростовский уезды), а с сентября по ноябрь – учитель В. А. Ларин (им были обслужены Рыбинский, Угличский, Мологский, Мышкинский и Любимский уезды). Об этих киносеансах сохранились подробные отчеты, в них не только указаны количество и состав зрителей, но и записаны наблюдения за неискушенной деревенской публикой. В. Н. Козляков, первый публикатор этих ценнейших свидетельств, справедливо указывает на тяжелый труд и самоотверженность кинодемонстраторов, которым «приходилось преодолевать жару и дождь, и долгие дороги, оберегая при этом аппарат и ленты» [8].

Особый успех передвижной кинематограф имел в Пошехонском уезде. С 7 по 18 июня сеансы прошли в городе Пошехонье и в одиннадцати селах и деревнях. Почти в каждом месте было дано два-три сеанса, которые посетило от 400 до 800 человек, а в деревне Шишовке – шесть сеансов и более тысячи посетителей. Общее число зрителей в уезде составило около 8 тысяч человек [11, с. 40]. Многие из крестьян приходили посмотреть на кинокартины из ближних деревень, но были и те, кто специально приезжал за десять и более верст. Корреспондент киножурнала «Вестника кинематографии» подробно

описал встречу кинематографа в селе Семеновском: «Наряжались спозаранку в чистые, праздничные одежды. Хотя сеанс был назначен на 5 часов, но с 2 часов уже прогуливались любопытные, собирались в кучки, заползли в чайные. Заводили разговоры о кинематографе, о военных кинематографических картинах и переходили на большой для всех вопрос – на войну.

– Это для матерей картины будет показывать – о войне-то! – толковали в одном месте.

– Да, говорят, что своих родных солдатиков увидим, потому и пришли» [6, с. 34–35].

В отчетах сохранились записи о впечатлениях пошехонских зрителей: «Картины понравились. Делали замечания вслух по поводу героев картин. Крестьяне способны переживать то, что изображается на картинах, так, например, при демонстрации картины «Преданность ребенка» на глазах одного крестьянина выступили слезы, и он не скрывал своего чувства»; «Все остались довольны и выражали свою благодарность», «Плотникам священника [одного из организаторов сеанса] пришлось ждать очереди в течение 1½ часов, т. е. они отказались от ужина (так интриговали их рассказы посетивших). Наконец, они попали в зрительный зал. Оттуда вышли с мокрыми рубашками, подошли к священнику и сказали: «Не ужинали, вспотели и устали, а еще и полтину за это удовольствие отдать не жалко. Спасибо вам» [3, л. 172, 175, 178об.]. Единственный, кому не понравились киносеансы, был местный земский начальник, по словам которого, «крестьянам нужна «не трещотка» с какими-то картинами и подобием полотна, а художественное чтение «с чувством, а главное, толком и расстановкой» [3, л. 171].

Ярославская земская кинопередвижка вызвала самый горячий отклик и у крестьянства всех возрастов, и у местной интеллигенции. Общее количество сеансов просветительного кинематографа и присутствовавших на них деревенских зрителей определить затруднительно – сопоставляя корреспонденции в периодической печати с отчетами в архивном деле, видно, что часть последних не сохранилась. Однако речь идет о не менее 143 сеансах и более 28 тысяч зрителей с мая по ноябрь 1915 г. [10, с. 88].

В октябре 1915 г. на совещании заведующих земскими отделами народного образования обсуждался вопрос об устройстве киносеансов, и было высказано мнение, что «во всяком случае, оставлять этот опыт не следует» [9, с. 19]. Предложения по дальнейшему развитию передвижного кинематографа в Ярославской губернии были внесены в план земских мероприятий по внешкольному образованию на 1916 г. [4, с. 42–43]. Среди них значилось обеспечение кинематографическими аппаратами всех уездных земских управ (при каждой должен быть кинодемонстратор), создание губернского склада кинолент и разработка маршрутов (чтобы в каждом пункте устраивалось не менее четырех сеансов в год). К сожалению, этим планам не удалось осуществиться. В начале 1916 г. из-за конфликта с демонстратором В. А. Лариным была упразднена эта должность при Ярославском губернском земстве. Как видно из докладов Ярославской губернской земской управы Ярославскому губернскому земскому собранию 52-й очередной сессии 1916 г. по народному образованию, статья расходов на приобретение лент для кинематографа за невостребованностью была перераспределена на пособия бесплатным народным библиотекам и народным читальням [5, с. 9]. В 1916–1918 гг. губернское земство ограничивалось только тем, что отпускало ленты и проекционные аппараты по требованию учебных заведений, просветительных организаций и кооперативов.

Тяготы Первой мировой войны и революции серьезно сказались на развитии просветительного кинематографа в России. Совершенно справедлива оценка киноведа С. С. Гинзбурга: «А если учесть, в каких невероятных трудностях приходилось создавать каждую просветительную или учебную киноустановку, то надо признать, что русское учительство в борьбе за использование кинематографа, как средства обучения и образования, добилось выдающихся успехов» [2, с. 83–84]. Советскими просветительными учреждениями был широко использован накопленный до революции опыт по организации «разумного кинематографа», а основой материальной базы «важнейшего из искусств» стал фонд просветительных лент и кинопроекторов, доставшийся в том числе от земских кинопередвижек.

Список литературы и источников

1. Волкова, Т. И. Просветительская деятельность земства в ярославской деревне в конце XIX – начале XX века / Т. И. Волкова // Российская история. – 2010. – № 1. – С. 118–122.
2. Гинзбург, С. С. Кинематография дореволюционной России / С. С. Гинзбург. – Москва : Искусство, 1963. – 406 с., 23 л. ил.
3. Государственный архив Ярославской области. Ф. 485. Оп. 4. Д. 1013.
4. Доклады Ярославской губернской земской управы Ярославскому губернскому земскому собранию 51-й очередной сессии 1915 г. по народному образованию. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1915. – 86 с.
5. Доклады Ярославской губернской земской управы Ярославскому губернскому земскому собранию 52-й очередной сессии 1916 г. по народному образованию. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1916. – 94 с.
6. Земский кинематограф (в Пошехонском уезде) // Вестник кинематографии. – 1915. – № 114. – С. 33–35.
7. Кинематограф в деревне // Голос. – 1915. – 13 марта. – С. 3.
8. Козляков, В. Н. Первые встречи. Каким был в наших краях кинематограф в 1915 году? / В. Н. Козляков // Юность. – 1989. – 28 января. – С. 12.
9. Протоколы совещаний заведующих отделами народного образования уездных и губернского земств, состоявшихся при Ярославской губернской земской управе в 1915 году. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1916. – 30 с.
10. Салова, Ю. Г. История культуры Ярославского края (XIX–XX вв.) : учеб. пособие / Ю. Г. Салова. – Ярославль : ЯрГУ, 2004. – 259 с.
11. Ярославский земский кинематограф // Вестник кинематографии. – 1915. – № 114. – С. 40–41.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В ПОЛОЦКЕ (1917–1924)

Аннотация. Представлен анализ издательского дела в Полоцке, начиная с Октябрьской революции, заканчивая включением города в состав БССР. Рассмотрен период возникновения государственной типографии в городе. Изучена полоцкая печатная продукция.

Ключевые слова: издательское дело, печать, типография, печатная продукция, периодика, газета.

Начало XX в. – поворотный момент для белорусского издательского дела. В этот период появились первые легальные белорусские издательства, была получена свобода печати. В то же время на сфере печати негативно сказались Первая мировая война и Октябрьская революция, в результате которых экономика страны, политическая и социальная структуры были разрушены. На обломках прошлой системы советская власть начала строительство новой модели, что неизбежно коснулось каждого города, где в скором времени была установлена новая власть.

Накануне революции в провинциальном Полоцке работали частные издательства: типографии Х. Клячко, Н. Сралиовича, Б. Фейгинова [6, с. 261]. Первая мировая война не остановила их работу. В типографии Х. Клячко на листах дешевой бумаги оберточного типа выпускались сводки Ставки верховного главнокомандования, где предоставлялась наиболее актуальная информация о ходе военных действий [2, с. 21].

С приходом советской власти наметились изменения в сфере издательства, однако вводились они медленно, что было обусловлено неоконченной войной и сложным внутривнутриполитическим положением в стране. Первым шагом к регулированию издательского дела стал «декрет о печати» (10 ноября 1917 г.), объявивший войну буржуазному издательству [11, с. 82]. 28 января 1918 г. был создан Революционный трибунал печати, имевший право закрытия издательств и конфискации

их имущества в пользу государства [10, с. 304]. Частные типографии в Полоцке были национализированы в ноябре 1918 г. На их базе возникла Полоцкая государственная типография [6, с. 285], основной задачей которой стал выпуск советской газеты.

С 21 ноября 1917 г. в Полоцке издавалась газета «Известия Военно-революционного комитета 3 Армии» [11, с. 89]. Она освещала деятельность городской большевистской организации и армейского комитета [12, с. 322], рассказывала читателям о контрреволюционном движении и внешней политике государства. Стоила газета 20 копеек (Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (далее – НПИКМЗ) КВФ-1-1201). В конце 1917 г. газета изменила название на «Известия Армейского Совета солдатских депутатов 3 армии». На ее страницах регулярно выступал руководитель большевистской организации города и командующий III армии С. А. Анучин [3, с. 35]. Появилась и подписка: за 1 месяц стоимость составляла 3 рубля, за 2 – 5, за 3 – 6 (НПИКМЗ КВФ-1-1208).

В начале 1918 г. полоцкая газета выходила под названием «Известия Армейского совета солдатских депутатов 3 армии, Полоцкого совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Периодическое издание освещало национализацию и работу предприятий города, изменения в жизни рабочих, а также деятельность врагов нового режима. Здесь же размещались объявления о приеме на работу и приглашения вступить в ряды Красной армии [12, с. 323] (НПИКМЗ КВФ-1-1202).

Во время немецкой оккупации Полоцка (25 февраля – 21 ноября 1918 г.) большевистская газета прекратила свой выпуск [13, с. 138]. Новые власти наладили издание собственной газеты «Полоцкие ведомости», которая печаталась в бывшей типографии Н. Сролиовича. Типография находилась под контролем фельдфебеля Гобке, редактором газеты был витебский помещик Кромберг [2, с. 21]. Во время войны жители города целенаправленно срывали работу типографии, а работники этого предприятия организовывали забастовки [12, с. 325].

Сразу после освобождения Полоцка в национализированной типографии начала выпускаться «Красная газета» [3, с. 35]. Ее небольшой

формат объяснялся катастрофическим положением в советской промышленности того времени. Из-за отсутствия бумаги продукция выпускалась на оберточной или папиросной бумаге [4, с. 191]. За время Первой мировой войны станки и шрифты износились, в наличии осталась только низкокачественная краска [10, с. 305], не хватало электроэнергии, горючего, финансирования и квалифицированных кадров.

С 19 декабря 1918 г. полоцкая газета изменила название на «Известия Полоцкого Уездного Совета рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов». На ее страницах по-прежнему освещалась информация о хозяйственной жизни в городе и уезде [3, с. 35]. Однако наладить мирную жизнь и теперь не представлялось возможным, в феврале 1919 г. началась польско-советская война. Южная часть города была занята 20 сентября 1919 г. Оккупация продолжалась 8 месяцев. Советские предприятия, в том числе типография, были эвакуированы на станцию Дретунь [12, с. 328]. Газета изменила название на «Октябрьское эхо» [4, с. 190]. В условиях эвакуации в редакции газеты работал Н. М. Пруслин – глава Полоцкой партийной организации, заведующий уездным отделом образования [12, с. 341].

С окончанием гражданской войны и войны с Польшей советское государство начало восстановление экономики. С марта 1921 г. X съезд РКП(б) объявил Новую экономическую политику (НЭП). С началом НЭПа разрешалась частичная денационализация, развитие предпринимательства, а также вводилась некоторая хозяйственная самостоятельность предприятий. Эти изменения затронули и издательскую сферу. Несмотря на некоторую либерализацию в жизни страны в период НЭПа, государство не покидало идею централизации издательского дела. Более того, именно в этот период была заложена система партийно-государственных органов, которые осуществляли контроль и цензуру над издательской сферой. В начале 1921 г. в стране появился Госиздат, который должен был монополизировать сферу книгоиздания [1, с. 161]. С июля 1922 г. появился и централизованный цензурный орган – Главлит и его подразделения – гублиты. Однако из-за финансовых сложностей работа гублитов была ограничена. Тем не менее отчетность перед Витебским подразделением у Полоцкого

уездного издательства сохранялась. По требованию губернской организации полоцкое предприятие высылало гублиту списки своей печатной продукции [7, л. 197]. На деле местная печатная продукция чаще всего подвергалась цензуре одного лишь редактора [5, с. 122], который знал о существовании запрещенных тем – это местный бюджет, урожай, бандитские налеты, повышение цен, обесценивание денег, а также время и место выступления членов ЦК и правительства.

В Полоцке для разъяснительной работы среди горожан о сущности изменений в системе экономики страны вследствие НЭПа были выпущены и распространены соответствующие брошюры, отчеты уездного совета [8, л. 125], отпечатаны тексты декретов ВЦИК и постановлений партии и правительства [8, л. 178, 187 ; 9, л. 81]. После освобождения города от польской оккупации продолжился выпуск газеты «Октябрьское эхо», где публиковались приказы из центра, статьи, посвященные восстановлению разрушенной экономики. Газета призывала граждан помогать власти в строительстве новой системы хозяйствования, а также освещала темы постройки новых предприятий в городе (электростанции, кирпичного завода). По-прежнему газета оповещала полочан о внешнеполитической ситуации. Издавалась она 3 раза в неделю на одном листе [3, с. 37]. За март 1921 г. в Полоцке разошелся 1771 экземпляр «Октябрьского эха» [12, с. 364].

С начала 1922 г. полоцкая газета переименована в «Красное знамя», выходила она 1 раз в неделю, сначала по средам, с № 5 – по пятницам. Стоила 3 000 рублей, с № 5 – 5 000 [12, с. 364]. Тираж издания составлял 500 экземпляров, однако редактор газеты М. Калмык стремился к увеличению тиража в два раза. Заслугой редактора стало и улучшение оформления газеты. Кроме того, он пытался направить газету в литературное русло, тут размещались пословицы, поговорки, стихи и даже объемные материалы по разным отраслям науки. Интересной рубрикой стал «Маленький фельетон» – сатирические статьи на злободневную тему. Так, в № 19 за 1923 г. в данной рубрике в шуточной форме рассказывалась следующая история. Лепельский изобретатель придумал оригинальный механизм против взлома амбаров и хлевов. Воры Лепельского уезда взбунтовались против такой

новинки и подали коллективную жалобу прокурору, в которой предложили изобретателю: «выходи открыто, чтоб мы могли обороняться по всем правилам честного боя, а иначе ты трус...» (НПИКМЗ КВФ-1-1207). В начале 1920-х гг. редактор газеты был убит. Последний номер «Красного знамени» вышел 26 мая 1923 г. До осени 1924 г. газета в Полоцке не издавалась [3, с. 37–38].

Таким образом, издательское дело в Полоцке в 1917–1924 гг. развивалось в тесной связи с общей обстановкой в стране. На сфере издательства сказывались разруха в экономике, революционные события, а также тот факт, что белорусские земли в период 1915–1920 гг. стали ареной боевых действий. Из-за этого в первые годы советской власти печать развивалась стихийно. Но вскоре она полностью подчинилась новой системе и стала ее частью.

Вследствие постепенной централизации книгоиздания в столичных городах печать в уездах была ограничена до издания газет и брошюр. Тем не менее эта печатная продукция является ресурсом для изучения истории города, ведь именно она была ориентирована на местное сообщество, отражала особенности развития региона, а также удовлетворяла интересы местных жителей. Издания, вышедшие в Полоцке в период становления советской власти, таким образом, являются уникальным источником для изучения истории города.

Список литературы и источников

1. Антология мудрости народа : 500 лет белорусского книгопечатания : монография / И. В. Войтов [и др.]. – Минск : БГТУ, 2017. – 236 с.

2. Вазьміцель, А. В. Друкарская справа ў Полацку ў другой палове XIX–XX стст. / А. В. Вазьміцель // Матэрыялы навуковай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі : да 75-годдзя Полацкага краязнаўчага музея, Полацк, 18–19 мая 2001 г. / уклад. В. Д. Краско. – Полацк : НППКМЗ, 2001. – С. 17–21.

3. Воднева, І. П. Перыядычны друк на Полаччыне ў першай палове XX ст. (1917–1936) / І. П. Воднева // Матэрыялы гісторыка-

кразнаўчай канферэнцыі (да 80-годдзя Полацкага Кразнаўчага музея) / уклад. В. Д. Краско. – Полацк : НППКМЗ, 2008. – С. 33–42.

4. Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIX–XXI стст.) / М. В. Нікалаеў [і інш.] ; навук. рэд. : В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – 436 с.

5. Гужалоўскі, А. А. Чырвоны аловак : нарысы па гісторыі цензуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 1. 1919–1941 гг. / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : Рэдакцыя газеты «Звязда», 2012. – 304 с.

6. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс ; уклад, прадм. і камент. М. Баўтовіча ; пер. з рускай мовы М. Ермалаева. – Мінск : Медисонт, 2007. – 330 с.

7. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА в Полоцке). Ф. 51. Оп. 1. Д. 9.

8. ЗГА в Полоцке. Ф. 51. Оп. 1. Д. 24.

9. ЗГА в Полоцке. Ф. 51. Оп. 1. Д. 26.

10. Кацпржак, Е. И. История письменности и книги / Е. И. Кацпржак. – Москва : Искусство, 1955. – 356 с.

11. Марцелев, С. В. Печать Советской Белоруссии : исторический очерк / С. В. Марцелев. – Минск : Беларусь, 1967. – 512 с.

12. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2002. – 912 с.

13. Полоцк : исторический очерк / АН БССР, Ин-т истории ; ред-кол. : И. С. Кравченко, Н. В. Каменской. – Минск : АН БССР, 1962. – 282 с.

ЗАВЕЩАНИЕ А. Е. БОГДАНОВИЧА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

Аннотация. Анализируется завещание А. Е. Богдановича, делаются выводы относительно исполнения его воли наследниками и роли в этом Литературного музея Максима Богдановича и других институций.

Ключевые слова: Адам Егорович Богданович, Максим Богданович, Павел Богданович, Николай Богданович, Максим Горький, рукописи воспоминаний.

Адам Егорович Богданович вошел в историю литературы в первую очередь как отец выдающегося белорусского писателя Максима Богдановича и как близкий знакомый русского писателя Максима Горького. Судьба отмерила ему чуть более 78 лет (20.03.1862–16.04.1940), что немало, но все же весьма небольшие отрезки жизни этого человека подходят под описание безмятежных и благодатных. Похоронивший двух жен, семерых из 10 детей, Адам Егорович стойко воспринимал роковые удары, находя в себе силы никогда не опускать руки. За два года до смерти в Ярославле, где проживал с 1908 г., в мае 1938 г. он составил завещание. Оригинал документа хранится в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства и до этого времени не опубликован. В БГАМЛИИ завещание было передано, как и многие другие семейные документы Богдановичей, в 1960-е гг. Павлом Богдановичем, сводным братом Максима и старшим сыном А. Е. Богдановича от третьего брака. Данный документ не содержит каких-либо исключительных сведений, однако помогает глубже понять эпоху, в которую жил завещатель, как и его самого, а также позволяет уточнить некоторые факты, имеющие значение для изучения литературного процесса того времени, творчества М. Богдановича и М. Горького.

Собственно завещание А. Е. Богдановича занимает собой 15 страниц, учитывая титульную (надпись: «Мое завещание моим детям»), на листах формата А4. Написано синими чернилами, обложка – оклеенные голубой тканью листы. Нотариально оно не заверено: очевидно, автор полагался на совесть всех наследников. Адам Егорович точно указал дату, когда писал завещание – 25 мая 1938 г. К прямым наследникам он отнес третью жену Александру Афанасьевну, сыновей от этого брака Павла Адамовича, Николая Адамовича, Вячеслава Адамовича и внучек Ирину Павловну (г. р. 1925) и Маргариту Алексеевну (г. р. 1930); отец последней, сын А. Е. Богдановича Алексей умер в 1933 г. от туберкулеза, из детей от первых двух браков на момент написания завещания никого в живых уже не было. Завещание состоит из 12 пунктов, некоторые из них содержат подпункты, в которых завещатель довольно подробно распространяется по поводу распоряжения наследуемым.

В первых трех пунктах А. Е. Богданович объявляет наследницей всех его личных вещей, денег, государственных облигаций и прочего жену Александру Афанасьевну. С 4 пункта он начинает обстоятельно описывать право наследования его библиотеки, рукописей и документов. Исследователям биографии и М. Богдановича, и М. Горького, и самого А. Богдановича известно, что еще с ранней молодости последний был заядлым библиофилом (товарищи М. Богдановича в воспоминаниях отмечали, что Максим гордился библиотекой отца, а сам А. Богданович в воспоминаниях о нижегородском периоде жизни М. Горького не упустил возможности похвастаться, что его библиотека поначалу превосходила горьковскую). Во время пожара в Ярославле в 1918 г. библиотека сгорела, однако Адам Егорович остался верен своему увлечению и за последующие 20 лет смог собрать снова неплохую личную библиотеку. Данный пункт он, собственно, и начинает с подчеркивания ее значимости: «Особую ценность представляют моя библиотека и рукописи моих научных работ и моих воспоминаний» [2, с. 2], далее в семи подпунктах подробно разъясняя, кому что из библиотеки причитается.

Как человек, многого достигший благодаря самообразованию, Адам Егорович хотел, чтобы и наследники следовали его примеру: книги из библиотеки должны были сослужить тут добрую службу. Он предлагал сначала выделить популярные книжки и целые их серии, например, «Классную библиотеку» Чудинова, «Библиотеку самообразования», издание Брокгауза–Эфрона и эти серии разделить между тремя наследниками, нуждающимися в популярных книжках для самообразования, – сыном Вячеславом, внуками Ириной и Маргаритой. Раздел он предлагал совершать, начав с одной серии, и делить по жребии – первая книжка Вячеславу, вторая Ирине и третья Маргарите. Так же Адам Егорович предлагал делить и учебники. Ответственным за раздел А. Богданович назначил старшего сына Павла: он мог выслушивать замечания, но окончательное решение оставалось именно за ним. Завещатель отмечал слабую сторону такого раздела – серии разбивались, но находил его все же самым оптимальным.

В отношении основной библиотеки Адам Егорович советовал поступить так: «поставить на место все книги, которые находятся в чтении, и применить раздел по жребии в таком порядке: начинать с верхнего ящика беллетристики, затем перейти к лежащим на полках спереди и затем к стоящему ряду; начинать раздел слева в таком порядке: первая книга вашей матери Александре Афанасьевне, вторая Павлу, третья Николаю, четвертая Маргарите как преемнице сына Алексея, пятая – Вячеславу; об Ирине здесь не упоминаю, так как она является наследницей своего отца в той части, какая ему достанется. Многотомные и двухтомные сочинения делить не по томам, а передавать целиком тому, кому по жребии придется: Пушкин – так весь Пушкин, Лермонтов – так весь Лермонтов... переходить к философским и научным книгам, держась того же порядка переделки и наблюдая, чтобы не разнить многотомные сочинения одного автора; но в серийных изданиях разных авторов допускается раздел по томам, если они представляют законченное целое» [2, с. 4]. Способ дальнейшего хранения книг завещатель оставлял на усмотрение наследников: можно было оставить все на местах или увезти к себе, советуя только часть Маргариты отдать на временное хранение

Николаю, пока она, повзрослев, «не научится понимать ценность и значение книг в деле образования».

В последнем, 7-м подпункте, А. Е. Богданович отдал распоряжение насчет книг «слишком специального содержания» и богословской литературы: первые следовало передать в особый отдел Центральной публичной библиотеки Ярославля, а вторую – в библиотеку при Историческом музее в дар.

То, насколько ревностным Адам Егорович был книголюбом, подчеркивается и последующим наставлением наследникам: очевидно, отец понимал, что у кого-либо из них может возникнуть желание продать библиотеку, но предостерегал от этого шага. В завещании А. Е. Богданович подчеркнул, что, если на наследственной основе у его потомков образуются целостные библиотечки, это будет ему лучшим памятником.

В пятом пункте Адам Егорович дал указания по поводу рукописей своих научно-исследовательских работ, выделив 5 подпунктов. Известно, что он весьма щепетильно относился к своим научным изысканиям и на протяжении всей жизни искал возможность для публикации этих трудов. Исследования «Язык земли. Опыт образования и значение водо-речных и озерных имен и от них происходящих» в двух частях и «Этнический состав народов славянских и русских» тоже в двух частях Адам Егорович прямо называет в завещании делом всей своей жизни. Он упоминает, что первая работа была одобрена и принята к изданию Государственной академией истории материальной культуры и даже наполовину оплачена, но в связи со сменой руководства дело застопорилось, несмотря на посвящение «старому другу А. М. Пешкову / М. Горькому, который принимал в ней живейшее участие и писал об этом в академию на имя заведующего издательской частью Академии С. Н. Быковского, обещая дать бумагу, если в ней есть недостаток» [2, с. 6]. На своих детей Адам Егорович возлагал, если у него не выйдет при жизни, «эту заботу об издании этих работ» [2, с. 7]. Еще три исследования: «Водо-речные и озерные имена, как этнологический и лингвистический материал» (44 стр.), «Население Верхнего Поволжья и Оки. Этнологический очерк по данным водо-

речной и озерной номенклатуры и другим материалам» (120 стр.), «Этнический состав народов славянских и русских» (45 стр.), представляющие краткие изложения двух основных трудов, – Адам Егорович советовал издавать наследникам в краеведческих сборниках в Ярославле или в Горьком. Подчеркивая, что исследования стоили ему огромного труда, Адам Егорович, наученный горьким опытом, во избежание гибели от пожара, рекомендовал рукописи разобщить, оставив один экземпляр Павлу, второй – Николаю.

В шестом пункте завещания А. Е. Богданович распоряжается второй категорией рукописей – своими воспоминаниями. Здесь – 4 подпункта согласно блокам воспоминаний: первый блок – партия «Народной воли» в Минске и Беларуси, второй – сокращенная редакция под тем же названием, третий – воспоминания о М. Горьком, четвертый – воспоминания, охватывающие период до выхода Адама в народные учителя, т. е. на интеллигентную работу. Как и в случае с исследованиями, он был весьма заинтересован в публикации всех этих мемуаров. А. Богданович упомянул, что воспоминания первых двух блоков вызвали одобрение в обществе политкаторжан, и второй блок, в частности, был проредактирован «Ракитниковым и Яковенко при участии моего товарища по Народной Воле в Минске Плехана, но до сих пор лежит без движения в редакции «Каторги и ссылки» [2, с. 8]. Другой экземпляр той же рукописи А. Богданович отослал в Минск в Академический институт истории и этнографии: там автору предложили использовать воспоминания по частям в других работах за гонорар в 400 руб., на что последний согласился.

Касательно мемуаров о М. Горьком А. Богданович отметил, что частично они напечатаны, правда, с большими сокращениями, а кое-где и изменениями в сборнике «М. Горький на родине». Рукопись более полной редакции была у самого Адама Егоровича и в редакции «Литературного наследства» с тремя фотографическими карточками, которые отец просил наследников сыскать. Также он упомянул еще небольшую рукопись о периоде жизни Горького после эмиграции в папке в сундуке и о том, что приготовлена к печати глава из упоминаемых выше воспоминаний «Горький и Шаляпин».

Четвертому блоку воспоминаний Адам Егорович придавал особое значение. Он подчеркивал, что в центре там стоит его семья и его наблюдения с конца шестидесятых годов до 1882 г. и записано, что он слышал от бабы Рузали и других о жизни в прошлом, приблизительно с 20-х гг. прошлого века. Попутно автору пришлось коснуться жизни соседей и общего порядка вещей, так что возникла целая панорама истории местечка Холопеничи при крепостном режиме и после его падения. Эти воспоминания наполняли три объемных папки, и снова Адам Егорович советовал детям, если он не успеет, озаботиться судьбой их печати. Относительно того, у кого конкретно должны быть те или иные рукописи воспоминаний, здесь не упомянуто: очевидно, что, как и в случае с научными трудами, по экземпляру должно было быть у Павла и Николая.

7-й пункт завещания А. Е. Богданович озаглавил «Книги особого значения». В первых двух из 5 подпунктов – «Творы» на белорусском и на русском языке Максима Богдановича и «Вянок» – первое издание его стихотворений; в третьем – две книжки «Пережитков древнего мирозерцания у белорусов» самого А. Е., которые он в завещании назвал своей «юношеской» работой. Существенно, что здесь он точно указал тираж и дальнейшую судьбу книги: из 400 экземпляров 300 «поступило в продажу, а остальные были розданы знакомым и этнографам, а то, что оставалось у меня, сгорело в Ярославском пожаре в 1918 году, так что эта книга является чрезвычайной редкостью» [2, с. 11]. Адам Егорович не преминул отметить, что «по выходе в свет она была встречена лестными отзывами русской и польской печати, и еще недавно белорусский академик В. У. Ластовский писал мне, что считает эту работу самой лучшей в белорусской этнографии. Может быть это и преувеличенно, но отзыв академика Ламанского и в польской печати Яна Виторта свидетельствуют о том, что работа незаурядна» [2, с. 11]. В завещании он подчеркивает, что эти книги должны составлять семейную ценность и храниться у старших в роде, как и упомянутые в следующем подпункте издания Академии наук под редакцией Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края», где было

много материала, собранного А. Богдановичем (у последнего из 4 было 2 тома). Также завещал хранить в семье две книжки журналов: «Былое» за июнь 1907 г. и «Еврейская летопись», выпуск первый за 1923 г., где упоминалось о его революционной деятельности, сборник первый «Революционное движение среди евреев» 1930 г., где в статье Е. А. Гурвич было упоминание о его работе в составе партии «Народной воли». Адам Егорович отметил, что помимо его – не еврея – в статьи попал Антон Павловский, и не преминул подчеркнуть, что белорусов и поляков – народовольцев в Минске было не меньше, чем евреев.

В 8 и 9 пунктах Адам Егорович отдал распоряжения насчет писем. Особый трепет он проявил, беспокоясь о переписке с двумя первыми женами, «столь безвременно скончавшимися» [2, с. 12], завещав хранить переписку старшему в роде: «было бы жаль, если бы от этой эпопеи, какой являлась любовь и первой, и второй жены, особенно второй, заплатившей жизнью за свою любовь, не осталось и следа. Их письма и карточки завещаю вам бережно хранить» [2, с. 12]. Советовал Адам Егорович сохранить также его переписку с народовольцами и родными сестрами, надеясь, что все это послужит основой для семейного архива.

В 10 пункте Адам Егорович разместил 2 подпункта: в 1-м он распорядился передать свои карманные часы Павлу на память, взамен переданных им Николаю часов Максима, а во втором просил сохранить две памятные книжки Минской губернии: одну на 1860 г., другую на 1908 г. (в первой показывался состав командующих классов на его родине при крепостном режиме, а во второй при сравнении с первой – какой огромный произошел социальный сдвиг и как много продвинулось с низов социальной лестницы на верхние ступени).

В 11 пункте своего завещания Адам Егорович просил потомков после его смерти беречь мать, а в 12-м высказывал уверенность в том, что его дети будут хорошими гражданами своего отечества, желая всем счастливой жизни.

Конечно, А. Е. Богданович, уйдя в иной мир, не мог знать, как на самом деле будет исполнена его воля и какая судьба будет уготована его наследию. Так случилось, что сын Вячеслав ушел из жизни вскоре после

отца (25.05.1940) и не принял участия в разделе имущества. Оставшиеся наследники, очевидно, постарались поделить все в соответствии с завещанием, но волю А. Богдановича относительно издания его трудов и воспоминаний никто не исполнил: вероятно, этому помешала и война, и множество различных забот. Александра Афанасьевна ушла из жизни в 1947 г., Николай и Павел – в 1965 и 1968 гг. соответственно. Благодаря всплеску интереса к творчеству и биографии Максима Богдановича со стороны белорусских исследователей Н. Ватаци и А. Бачило в начале 1960-х, удалось получить доступ ко многим документам и рукописям, которые сыновья все же сохранили и передали в Беларусь. Некоторые документы и вещи попали в БГАЛИ, что-то – в Госмузей БССР (сейчас – НИМ РБ), что-то – в АН БССР. Литературный музей Максима Богдановича был создан только в 1981 г., но тем не менее часть семейного архива также удалось получить: АН согласилась передать богатый рукописный фонд А. Богдановича.

Наследие А. Е. Богдановича не предано забвению, и, пусть не прямые наследники, но равнодушные к истории родины люди исполнили и продолжают исполнять его волю.

Список литературы и источников

1. Архіўныя матэрыялы да жыцця і творчасці Максіма Багдановіча. Сп. 1 / рэд. А. Бяляцкі ; Літ. музей М. Багдановіча. – Мінск : [б. в.], 1996. – 129 с.

2. Завещание А. Е. Богдановича // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 153. Оп. 2. Д. 11.

3. М. Горький и А. Богданович : дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования. К 150-летию А. М. Горького / отв. ред., сост. Д. С. Московская, И. В. Мышкова. – Москва : Пресс-Меню, 2018. – 648 с. : ил.

4. Я всю жизнь стремился к свету. В 2 кн. Кн. 1. Мои воспоминания / Адам Богданович ; сост., авт. предисл. Александр Вашенко. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2012. – 544 с., [8] л. фот.

ЛЯПИНСТРОЙ: ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ И ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Аннотация. Зарождение Ляпинского и других торфяных месторождений началось более 8000 лет назад, когда ледниковый период творил чудеса. Огромные равнины превращались в озера и реки, на дне которых шел неспешный процесс разложения отмерших частей растений. Так образовался торфяной массив мощностью до 8 метров глубиной. Со временем среди болот и лесов стали селиться люди. Возникли деревни. Появилась и деревня Ляпино, по имени которой и стало называться торфяное болото.

Ключевые слова: Ярославль, Заволжский район, Ляпинское торфяное месторождение, Ляпинская ГРЭС, Ляпинка, конструктивизм.

В Ярославле в 1918 г. создалось тяжелое положение с топливом, и в декабре было принято постановление о начале изыскательных работ и организации добычи торфа на торфяном месторождении «Ляпино». Зимой 1919 г. в лесной необжитой Заволжский район приехала изыскательная экспедиция. В декабре 1920 г. на XIII съезде Советов был принят план ГОЭЛРО. По этому плану намечалось строительство Ляпинской ГРЭС на базе Ляпинского торфяного месторождения. Оно началось в 1923 г. В 1925 г. торфопредприятие законсервировали, поскольку торф сбывать было некуда. В ноябре 1926 г. Ляпинская ГРЭС дала первый ток. И снова возобновилась на торфопредприятии добыча торфа. С 1927 г. начали формироваться поселки со своей инфраструктурой.

Таким образом, построенное за десять лет, в период интенсивных поисков нового языка архитектуры, отражающего характер социалистической эпохи, здание Ярославской ГРЭС органично увязывает в себе два направления, два стиля, преобладающих на разных этапах развития советской архитектуры.

Первый – «кирпичный стиль», выражающийся в традиционной монументальной архитектуре кирпичных зданий с оттенком романтизма и с несколько ретроспективной окраской, объединившей новые технические достижения. Второй – «конструктивизм» или конструктивно-функциональное направление, которое соответствовало практическим возможностям и потребностям промышленности, новаторским устремлениям эпохи.

Монументальность, пафос и образность в архитектуре таких, казалось бы, сугубо утилитарных зданий – это особое явление в развитии архитектуры данного периода. Традиции романтизации технического прогресса, сложившиеся еще в предреволюционный период в российском зодчестве, а также потребность выразить себя в такой важный момент истории любому созидателю истории, в том числе архитектору, художнику – лишь немногие факторы, которые частично могут объяснить этот феномен.

По архитектуре Ляпинская ГРЭС была новым для своего времени сооружением. Но появление ее явилось закономерным этапом в рамках эпохи и истории архитектуры. На ее примере можно проследить, как зарождался и развивался новый стиль архитектуры в Ярославле – конструктивизм. Высокие архитектурные и инженерные достоинства здания ЯрГРЭС, а также сильное влияние, оказанное ею на формирование образа первых ярославских промышленных зданий и сооружений – первенцев советской индустрии, обязывают подробно рассмотреть это замечательное сооружение – памятник архитектуры и техники.

Внутри сохранилось старое уникальное немецкое оборудование. И хотя отдельные элементы здания обветшали и нуждаются в реставрации и капитальном ремонте, оно до сих пор поражает качеством выполнения кирпичной кладки, других элементов и деталей. Хотелось бы, чтобы такое уникальное сооружение, памятник промышленной архитектуры и истории 1920–1930 гг. не исчез со временем с карты города, а продолжал бы восхищать и удивлять следующие поколения ярославцев и гостей города.

Нельзя не упомянуть и о школе № 47. Фабрично-заводская семилетка начала свою работу в 1927 г. в бараке на 1-й Шоссейной улице.

Через два года, 23 сентября 1929 г, было построено школьное деревянное здание, которое до сих пор стоит в глубине школьного участка. Там учатся школьники младших классов. В 1935 г. состоялся первый выпуск школы. А еще через год появилось новое кирпичное здание.

Сразу за пределами школьного двора располагается Дворец культуры и техники «Энергетик». Он был открыт в конце 1967 г. Этот Дворец – одна из самых удачных построек Ярославля тех лет. «Энергетик» был построен по инициативе руководства Ярэнерго при содействии В. В. Терешковой, в то время депутата Верховного Совета СССР. И по сей день он является культурным центром Заволжского района Ярославля.

Особую ценность Ляпинки представляет Ляпинский сосновый бор, являющийся памятником природы. Это участок коренных сосновых боров в долине Волги, с насаждениями векового возраста. Бор включает в себя 4 участка общей площадью 42 га. Осушение болот, связанное с добычей торфа для ЯрГрЭС в 1920–1930-е гг., сильно изменило облик Заволжья, что привело к мысли о необходимости сохранения лесных массивов. Ляпинский бор не обладает территориальной целостностью и непосредственно контактирует с элементами застройки. Бор в течение всего года используется как рекреационная зона.

Хотелось бы обратить особое внимание на такой жилой микрорайон, как Средний поселок, ведь именно он стал объектом для наблюдений в данной работе, и поэтому необходимо рассказать о нем поподробнее. Этот поселок возник чуть позднее Нижнего и был поселком для работников ЯрГрЭС. Он представляет собой смесь двухэтажных барачков, кирпичных зданий 1950–1960-х гг. и новых многоэтажек.

После войны застройку рабочих поселков старались осуществлять по новым принципам – с заботой о человеке. В комплексе с жилыми домами строились школы, магазины и клубы, разбивались парки и устраивались спортплощадки. Именно таким должен был стать поселок ЯрГРЭС, протянувшийся вдоль улицы Клубной. Не забыты были и эстетические характеристики рабочего поселка. Жилые дома, хотя и были типовыми, отличались по высоте и декоративному оформлению, придавая улице оригинальный силуэт.

Капитальное строительство началось в этом районе, как и в районе «Пятерки», уже в послевоенные годы. Кругом царили голод и повсеместная разруха, но на окраине Ярославля один за другим вырастали кварталы аккуратных двухэтажных домов. Дело в том, что возводили их немецкие военнопленные. В послевоенном Ярославле их было около 3 тыс. Бывшие офицеры и рядовые вместе замешивали цемент и таскали носилки, вместе переживали лютые морозы. Работали на совесть – за перевыполнение нормы давали дополнительный паек, а «передовиков» могли скорее репатриировать на родину.

Ярким памятником архитектуры 1950-х гг. стал Дом культуры торфяников. В наши дни это здание утратило часть былого величия, а раньше его парадный фасад украшали не только фигуры строителей в нишах, но и скульптурная композиция под названием «Народ, культура и оплот». Впрочем, несмотря на всю помпезность, трудящиеся все же окрестили здание «курятником».

Удивительна и интересна история природных объектов и архитектурных сооружений, находящихся на улице Кавказской, расположенной по берегу Теплой канавы. Очень необычна топонимика этих названий.

Изначально на Ляпинке не было названий улиц, первые дома получали порядковый номер по мере строительства. Позднее появились улицы Школьная, Больничные, Клубная. Особо интересна история названия улицы Кавказской. По легенде, кто-то из начальства регулярно отдыхал на кавказских курортах. Для рабочих же Кавказ был практически недоступен, отдыхали все на Теплой канаве и говорили, что для нас здесь свой Кавказ. Поэтому и назвали улицу Кавказской.

В начале 1920-х гг. здесь возникают два новых поселка. Они располагаются вдоль канала, выкопанного для отвода на охлаждение горячей воды с электростанции (Теплой канавы), и с учетом течения воды в канаве получают названия Верхний, Средний и Нижний.

При строительстве электростанции было принято решение в качестве охладителя воды использовать карьер, образованный в результате добычи торфа. Теперь его так и называют – Теплый карьер. После охлаждения вода из него возвращалась по Холодной канаве

вновь на электростанцию. Жители поселка нашли хорошее применение Теплой канаве – до 1990-х гг. в ней купались, и прилегающая территория стала прекрасной парковой зоной. Сейчас же канава стала больше похожа на болото, за ее чистотой перестали следить, и теперь ее облик оставляет желать лучшего. К концу 1020-х гг. здесь появилась первая улица из 11 домов. Ее название говорит само за себя – 1-я Новая. В предвоенные годы началась застройка земли между канавами – со 2-й по 9-ю Новые улицы. Очень интересно название было у улицы, появившейся за Холодной канавой – Шандорная. Назвали ее так потому, что на Холодной канаве были поставлены шандоры – задвижки для перекрытия канавы и регулирования потока воды.

Современная инфраструктура поселка претерпела изменения: так, не сохранились деревянные 2-х этажные дома (за несколько лет были сожжены). При этом появились новые дома, социальные объекты. Парк ДК «Энергетик» вошел в программу «Решаем вместе». Созданы хорошие условия для проживания в микрорайоне, количество жителей увеличивается из года в год. Про нашу Ляпинку написано не одно стихотворение разными авторами. Вот строки из стихотворения Ангелины Беккер «Моя родная Ляпинка»:

Моя родная Ляпинка, старинные дома.
Бараками застроена она давно была.
Поля ее просторные, торфяники везде.
Цветами вся заполнена, красивей нет нигде...
Душа стремится к Ляпинке, здесь счастье, всем тепло.
И школа вспоминается, там детство все прошло.
Теперь уж наша Ляпинка цветет и процветает.
И с городом сравнивается и краше его станет.
Мечты, конечно, сбудутся, увидим мы тогда
Здесь парки и аллеи, и будет красота.
И будет наша Ляпинка цвести и процветать.
Да, мы все уверены, здесь будет город-сад.

Ангелина Беккер – ярославская поэтесса, любит природу, все, что видит и чувствует, излагает в своих стихах. Дарит людям тепло своей души. Стихи пишет со школьных лет. Состоит в обществе поэтов

города Ярославля «Волжане». Постоянно проводит творческие встречи. Посвящает стихи известным людям нашей страны и замечательным местам города Ярославля.

Список литературы

1. Андреев, В. С первых лет советской власти / В. Андреев // Северный рабочий. – 1985. – 31 января. – С. 4.

2. Беккер, А. [Автобиографическая справка] [Электронный ресурс] / Ангелина Беккер // Стихи.ру : сайт. – URL : <https://www.stihi.ru/avtor/570201>.

3. Галкин, В. Так зажигались огни / В. Галкин // Городские новости. – 2006. – 23 августа. – С. 26.

4. Куваева, В. На Ляпинке грядут перемены / В. Куваева // Золотое кольцо. – 2011. – 12 августа. – С. 3.

5. Хачатурян, А. Достойный приемник Ляпинки / А. Хачатурян // Северный край. – 2004. – 22 декабря. – С. 3.

6. Храпченков, В. Первый план Ярославля социалистического / В. Храпченков // Северный рабочий. – 1984. – 12 сентября – С. 4.

ЯРОСЛАВЛЬ – ПОЛОЦК: КУЛЬТУРА ПАМЯТИ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ГОРОДАМИ

Аннотация. События Великой Отечественной войны – одна из немногих парадигм, являющаяся объединяющим началом для населения постсоветских республик. Полоцкая наступательная операция лета 1944 г. стала масштабной стратегической операцией в рамках освобождения территории Беларуси, в которой принимали участие воины из многих республик и областей РСФСР. Так, в пяти воинских захоронениях в г. Полоцке из 818 увековеченных имен уроженцев РСФСР насчитывается 401 чел. Не является исключением и Ярославская область, чьи солдаты остались в полоцкой земле.

Ключевые слова: культура памяти, воинские захоронения, братская могила, Полоцк, уроженцы, Ярославская область.

Культура памяти и политика памяти в отношении к событиям Великой Отечественной войны и в Беларуси, и в России имеет единый подход – сохранение памяти о погибших воинах Красной Армии и о жертвах нацистской оккупационной политики.

Беларусь понесла не только огромные потери среди местного населения в ходе «окончательного решения еврейского вопроса» и карательных операций, заложниками которых стали мирные люди, но и значительные потери среди военнослужащих Красной Армии, как из числа военнопленных, так и из числа погибших и умерших от ран солдат, принимавших участие в военных операциях 1941 г. и 1943–1944 гг. Только на территории Полоцка захоронены уроженцы 14 союзных республик, из которых свыше 58% составляют представители РСФСР.

В связи с этим на примере уроженцев Ярославской области, принимавших участие в освобождении г. Полоцка летом 1944 г. от нацистских оккупантов и погибших в ходе Полоцкой фронтовой наступательной операции, захороненных на Громовском гражданском

кладбище и в братской могиле г. п. Боровуха-2 (городская черта г. Полоцка), проанализируем воинов, чьи имена увековечены в выше указанных захоронениях, по следующим критериям: возраст, воинское звание, должность, место службы, причины выбытия и дата выбытия, первичное место захоронения и последующее место перезахоронения.

События лета 1944 г. в Беларуси являются определяющими в процессе окончательного освобождения Советского Союза от нацистской трехлетней оккупации захваченных в 1941 г. территорий. Соответственно Полоцкая фронтовая наступательная операция – составная часть первого этапа (23 июня – 4 июля 1944 г.) в реализации 1-м Прибалтийским фронтом операции «Багратион». Не будем подробно останавливаться на данных событиях, т. к. они более чем основательно рассмотрены во многих академических изданиях и советского времени, и современной белорусской и российской историографии. Издано значительное количество документальных сборников архивных материалов с аналитическим обзором [5]. Несомненно, важным для раскрытия малоизвестных страниц истории Полоцка периода 1944 г. является издание С. П. Копыла [1]. Более того, Министерством обороны Российской Федерации в последнее время проделана огромная работа по рассекречиванию архивных материалов с их последующей обработкой и выкладкой в открытый доступ на официальных сайтах, примером чему является портал «Память народа» [6], и в обобщенном банке данных «Мемориал» [4].

В публикациях 2017 г. автором на основе архивных документов, значительная часть которых введена в научный оборот впервые, рассматривалась проблема верификации данных воинских захоронений периода 1944 г. на территории г. Полоцка через призму государственной политики увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны [3]. Поэтому останавливаться на вопросах первичных мест захоронения и их последующего перезахоронения с установкой памятников также не имеет смысла.

Итак, уроженцев Ярославской области в довоенных границах (районирование в именных списках безвозвратных потерь воинских частей указано на момент фиксации призыва в ряды Красной Армии),

чьи имена увековечены в воинских захоронениях Полоцка, не так много, как представителей других регионов РСФСР, – выявлено 6 человек (см. Приложение). Все уроженцы Ярославской области были призваны теми же районными военными комиссариатами, территория которых являлась и местом рождения призывников. Только в одном случае мы имеем и год призыва – 1943 г. (В. К. Кольчугин).

По году рождения: все уроженцы Ярославской области от 1904 по 1926 гг., половина из них призвана в возрасте 18–19 лет (при условии 1943–1944 гг. призыва).

По воинскому званию: три человека имеют звание рядовой (А. А. Романов и В. И. Кудрявцев) и гв. рядовой (Д. А. Панов); один человек (В. К. Кольчугин) в звании ефрейтора и один человек (А. Ф. Новожилов) – в звании гв. ст. лейтенанта.

По занимаемой должности и месту службы: А. А. Романов – стрелок 148 сп 47 сд; В. К. Кольчугин – должность не указана, но место службы – 1369 сп 417 сд; А. А. Широков и А. Ф. Новожилов служили в одном стрелковом полку 421 сп 119 сд и занимали соответственно должности командира отделения и командира строевой роты; В. И. Кудрявцев служил связистом в 517 сп 166 сд, и курсантом-стрелком учебного стрелкового батальона 51 гв. сд являлся Д. А. Панов.

Дата выбытия, причина выбытия и место первичного захоронения связаны между собой напрямую и зависят друг от друга.

Так, из шести человек четыре – А. Ф. Новожилов, Д. А. Панов, А. А. Романов и А. А. Широков – погибли в течение 3–4 июля 1944 г. Как известно, в эти дни шли самые горячие бои в черте г. Полоцка с большими потерями по очищению от противника городской территории.

Первичные места захоронения не имеют единой геолокации: «у восточной развилки, что 2 км восточнее Зеленого городка, Полоцкий р-он», «г. Полоцк братская могила в районе 2-го моста через р. Западная Двина», «0,5 км восточнее г. Полоцк», «100 м ю[жнее]. Треугольник Полоцкий р-он».

Исходя из этого, останки Д. А. Панова и А. А. Романова в последующем были перезахоронены на гражданское кладбище в Громах (братская могила № 4251), а А. Ф. Новожилова и А. А. Широкова – в

братскую могилу № 2352 на территории Боровухи-2. Следует заметить, что, как правило, перезахоронение периода 1949 г. осуществлялось по принципу близости нахождения первичного места захоронения к вновь образованной братской могиле или уже существующему захоронению, которое для многих являлось и первичным местом.

Так, у В. И. Кудрявцева и В. К. Кольчугина, по данным именных списков умерших от ран и полученных на фронте болезней, причина выбытия указана «умер от ран», и оба в августе 1944 г.; с интервалом в одиннадцать дней поступили в госпитали, которые располагались на территории Зеленого городка (довоенное название Боровухи-2). В районе Зеленого городка в исследуемый нами период времени дислоцировалось два госпиталя для легкораненых (далее – ГЛР) № 1132 и 3438 и два эвакуационных госпиталя (далее – ЭГ) № 3329 и 3466, которые имели свои зоны захоронения [2, с. 85].

В обобщенном банке данных «Мемориал» сохранилась Алфавитная книга умерших ГЛР № 3438 данного госпиталя, а это документ первичный по отношению к именным спискам, которые составлялись позже на основе донесений, в том числе и госпитальных. За период своего нахождения в районе г. Полоцка с 15 июля по 15 сентября 1944 г. ГЛР № 3438 указано три места захоронения. Одним из самых крупных является «Зеленый городок возле бывшей электростанции» (действовало с 2 августа по 13 сентября 1944 г.). На указанной территории, согласно Алфавитной книге умерших, зафиксированы 43 индивидуальные могилы, из которых не имеется данных по № 3–5, 12–13 [2, с. 85–86]. В могиле № 30 захоронен уроженец Ярославской области рядовой В. И. Кудрявцев.

Эвакуационный госпиталь № 3329 функционировал на территории г. Полоцка, согласно справочнику дислокации госпиталей, с 3 по 26 июля 1944 г. Вероятно, ошибка, так как по датам захоронений госпиталь действовал с 31 июля по 17 октября 1944 г. Сохранилась Книга погребений данного медицинского учреждения, по которой были выявлены новые и подтверждены имеющиеся фамилии солдат Красной Армии, участвовавших в освобождении города в июле 1944 г. Важно отметить, что сотрудниками ЭГ № 3329 документация велась на должном уровне с точной фиксацией даты смерти и погребения, места погребения с

указанием номера могилы. Так, выявлено ровно 39 одиночных могил в зоне захоронения «г. Полоцк усадьба Зеленого городка» [2, с. 86]. Следует отметить, что именно здесь захоронен и В. К. Кольчугин.

Несмотря на то, что Ярославль и Полоцк связывают судьбы только шести уроженцев Ярославской области, погибших и погребенных в воинских захоронениях Полоцка, – так или иначе это объединяет нашу память о событиях Великой Отечественной войны.

Таким образом, связующим звеном между поколениями и государствами безусловно являются воинские захоронения с увековеченными именами уроженцев бывшего Советского Союза, которые погибли за нашу свободу. Сохранить память о них – наш долг.

Список литературы

1. Копыл, С. П. «Пятый сталинский удар» : Полоцкая фронтовая наступательная операция, 29 июня – 4 июля 1944 / С. П. Копыл. – Полоцк : Полоцкое книжное изд-во, 2014. – 71 с.

2. Корсак, А. И. Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере воинского захоронения Боровуха-2 г. Полоцка / А. И. Корсак // Россия и Беларусь : история и культура в прошлом и настоящем : материалы Летней научно-образовательной школы. Вып. 3 / под ред. Е. В. Кодина. – Смоленск : СмолГУ, 2018. – С. 81–89.

3. Корсак, А. И. Увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере братских могил советских солдат, погибших при освобождении города Полоцка в июле 1944 года / А. И. Корсак // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2017. – № 9. – С. 6–15.

4. Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. – URL : <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения : 15.11.2019).

5. Освобождение Беларуси, 1943–1944 / В. В. Абатуров, А. М. Литвин, Н. Ф. Азяский [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 943 с.

6. Портал «Память народа. 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. – URL : <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения : 15.11.2019).

Приложение

Ф.И.О. по данным ЦАМО	Год рожд.	В/звание	В/должность	Дата выбытия	Причина выбытия	Числитесь захороненным	Место первонач. захоронения	Прозван РВК	Место рождения	Источник
Романов Александр Александрович	1904 г.	рядовой	148 сп 47 сд; стрелок	04.07. 1944 г.	убит	БМ № 4251	0,5 км. восточнее г. Полоцк	Сусанинский РВК, Ярославская обл., Сусанинский Р-н	РСФСР, Ярославская обл., Сусанинский Р-н	Именной список 148 сп 47 сд // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 1188.
Кольчугин Валентин Константинович	1926 г.	ефрейтор	1369 сп 417 сд	29.08. 1944 г.	умер от ран (поступил 12.08. 1944 г.)	БМ № 2352	г. Полоцк усадьба Зеленого городка, могила № 22	1943, Нерехтский РВК, Ярославская обл., Нерехтский Р-н	РСФСР, Ярославская обл., Нерехтский Р-н	Книга погребения ЭГ 3329, 11.02.1943–11.09.1945 г. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. А-83627. Д. 5620; Именной список умерших от ран и полученных на фронте болезней в ЭГ № 3329 за период с 25 августа по 30 августа 1944 г. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 828.

Ширков Алексей Александрович	1912 г.	сержант	421 сп 119 сд, командир отделения	04.07. 1944 г.	убит	БМ № 2352	100 м. ю. Треугольник Полоцкий р-он	Некрасов- ский РВК, Ярославская обл., Некрасов- ский р-н	РСФСР, Ярославская обл., Некрасов- ский р-н, д. Некрасово	Именной список безвозвратных потерь личного состава 421 сп 119 сд // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 612.
Новожилов Александр Фёдорович	нет дан- ных	гв. ст. лейте- нант	421 сп 119 сд, командир строевой роты	03.07. 1944 г.	убит	БМ № 2352	у восточной развилки, что 2 км. Восточное Зеленого городка Полоцкий р-он (карта)	Переславский РВК, Ярославская обл., Переслав- ский р-н, д. Новая	РСФСР, Ярославская обл., Переслав- ский р-н, д. Новая	Именной список № 1 безвозвратных потерь личного офицерского состава 119 сд за период с 10.06. по 10.07.1944 г. // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 11458. Д. 384.
Кудрявцев Виктор Иванович	1925 г.	рядовой	517 сп 166 сд; связист	21.08. 1944 г.	умер от ран (поступил 01.08. 1944 г.)	БМ № 2352	Полоцкий р-он «Зеленый городок» возле бывшей электростан- ции, могила № 30	Пошехон- о- Володарский РВК, Ярославская обл., Пошехон- о- Володар- ский р-н, Баркинский с/с	РСФСР, Ярославская обл., Пошехон- о- Володар- ский р-н, Баркинский с/с	Именной список умерших от ран и полученных на фронте болезней в ГЛР № 3438 за период с 20 августа по 31 августа 1944 г. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 828.
Панов Дмитрий Александрович	1924 г.	гв. рядовой	учебный стр. батальон 51 гв. сд;	03.07. 1944 г.	убит	БМ № 4251	г. Полоцк братская могила в районе 2-го	Пречистен- ский РВК, Ярославская обл.,	РСФСР, Ярославская обл., Пречистен-	Именной список безвозвратных потерь офицерского,

СУДЬБЫ ПОЛКОВЫХ РАЗВЕДЧИКОВ, ОСВОБОЖДАВШИХ БЕЛАРУСЬ В 1943–1944 гг.

Аннотация. В 2016 г. вышло в свет третье издание книги «Взвод пешей разведки» [1]. Она посвящена разведчикам взвода пешей разведки 348-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии, находившейся на территории республики Беларусь с осени 1943 г. до середины лета 1944 г. В основу повествования легли воспоминания самих разведчиков, их письма, архивные материалы Министерства обороны РФ, материалы семейных архивов, фронтовых газет, рассказов очевидцев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, полковые разведчики, Беларусь, 348 стрелковый полк 51 стрелковой дивизии.

Задачей авторов было не только собрать разрозненные или прежде неизвестные факты, но и показать, насколько сложной являлась ежедневная служба разведчиков и как сложились их жизни. Нам хотелось вызвать сострадание читателей к тому, что послала судьба каждому из этих 20-летних солдат Великой Отечественной войны. А она послала им самое страшное из всего, что существует на свете – войну.

Известное выражение «у войны не женское лицо» может быть и лирично. Однако, строго говоря, у войны вообще не может быть лица – ни человеческого, ни звериного. Желаящему мысленно представить Войну как существо, можно посоветовать вообразить себе ужасный череп с пустыми глазницами и ничем не прикрытыми зубами... Поэтому не удивительно, что многим, кто видел и пережил войну, хотелось забыть и никогда не вспоминать этот ад. Что они и делали.

Главное и самое жуткое, что приносит война – это полный переворот в сознании мирного человека. Надо было внушить себе, что убийство человека, которого ты никогда не видел и даже лица которого не можешь разглядеть – норма и даже подвиг, за который награждают медалью. Глубина этой ситуации довольно просто выражена Даниилом

Граниным: «Первые месяцы войны были самые трудные. Не потому, что мы отступали, драпали, но и потому, что у нас не было ненависти. Перед нами были не фашисты, а Германия. В школах учили немецкий. Гете, Шиллер...» [2, с. 236] (курсив наш – авторы).

Подобные мысли можно встретить и у разведчиков 348-го полка. Например, 19-летний Григорий Никишин вспоминал: «Мы трое спрыгнули с чердака и стрелой пустились к речке. Только подбежали к селям, и немцы вываливаются.

– Хэнде Хох! – крикнул Буданов, и дула трех автоматов перегородили им путь. Бросив награбленное, фрицы подняли руки.

Перед нами – два молодых здоровых парня. Два наших сверстника. Два человека. Два врага. Враги! И кто только выдумал такое слово?! Почему враги? Ведь это – люди!!

У немецкого солдата, который стоял напротив меня, светлый выющийся чуб, голубые глаза, а на верхней, словно припухшей губе – юношеский пушок. Поднятые верх руки дрожат. Совсем мальчишка. Я вижу, как у него от страха на висках появляются капельки пота, как они набухают и скатываются за воротник...» [1, с. 40].

Но вот война заканчивается, люди возвращаются к мирной жизни, а значит и к прежним понятиям. А войну приходится забывать или, по крайней мере, реже о ней вспоминать. Конечно, когда приходится рассказывать новому поколению, как ты «снял» вражеского часового или «нейтрализовал» немецкого офицера, то в глазах мальчишек можно прочесть восхищение и даже зависть. Но ты-то сам знаешь, что убил человека сильным ударом ножа в сердце или раздробил ему голову прикладом. Возможно, поэтому фронтовики даже между собой старались реже говорить о прошлом, как бы оберегая психику тех, кто не видел войны.

Но и на фронте не все понимали разведчиков. Описаны случаи, когда штабные офицеры называли разведку «головорезами» и «бандой». Вероятно тем, кто никогда не был на передовой, разведчики с ножами действительно напоминали бандитов мирного времени.

Чрезвычайно грустное откровение на эту тему сделал разведчик Ш. Л. Скопас: «Разведчики и диверсанты – это единственные люди в

армейских рядах, которые всю войну провели, как говорится, лицом к лицу с врагом и со смертью. В буквальном смысле... И любой фильм ужасов покажется вам лирической комедией после честного рассказа войскового разведчика о том, что ему пришлось увидеть и испытать в разведке. Нам ведь очень и очень часто приходилось немцев не из автоматов убивать, а резать ножами и душить руками... Спросите разведчиков, какие кошмары им снятся до сих пор по ночам...» [3, с. 87].

И тем не менее люди старались сохранить в себе добрые мысли, верили, что они вновь вернуться к мирной жизни. Командир разведчиков Г. Шубин писал об Аркадии Лапшине: «Аркаша был моим другом... Сколько душевных разговоров было в землянке! Ночь. Постреливают. В землянке с потолка земля сыплется. А разговор о том, как после войны жить будем. «В гости ездить будем друг к другу. Я – говорит, – тебя по Волге до самой Астрахани провезу» [1, с. 152].

Когда мы говорим о героях последней войны, следует всегда помнить: то была не наша, а ИХ война. Это в их тела попадали пули и осколки, это они мерзли зимой в окопах, это они не дали потомства и лежат неизвестные и забытые в братских могилах, на которых не рыдают вдовы.

Что же остается делать нам спустя 75 лет после окончания войны? Помнить! А еще лучше – преклоняться! Сочувствовать! Представлять себя на их месте! Мы же люди, мы это умеем делать. Должны уметь! И должны преклоняться не за что-то, а просто потому, что мы люди.

Такое преклонение может иметь самые разные формы. Кто-то из ветеранов так и не смог забыть войну и хранит в доме все, что о ней напоминает. Живущий в г. Мышкине В. А. Гречухин родился 22 июня 1941 г., и тогда же убило его отца. Владимир Александрович никогда не отмечает свой день рождения. Для него это день гибели отца.

Авторы книги нашли себе собственный крест. Дали обещание, пока будут силы, ежегодно в День Победы приезжать в Беларусь и возлагать цветы к затерянным в лесах братским могилам. Приезжаем уже много лет. И тихо говорим разведчикам: «Здравствуйте, ребята! Мы приехали. Христос Воскресе!».

И вспоминаются слова Владимира Высоцкого:
*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.*

Список литературы

1. Алексеев, В. Н. Взвод пешей разведки / В. Н. Алексеев, Н. Г. Шубина. – Орехово-Зуево : ГГТУ, 2016. – 226 с.
2. Гранин, Д. Всё было не совсем так / Д. Гранин. – Москва : Олма Пресс, 2010. – 569 с.
3. Драбкин, А. В. Я ходил за линию фронта : откровения военных разведчиков / А. В. Драбкин. – Москва : Яуза ; Эксмо, 2010. – 413 с.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПОЛОЦКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена истории Полоцкого педагогического института в 50-е гг. XX в. Важным аспектом исследования стало изучение научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава, как периода существования Полоцкого высшего учебного заведения, так и после его расформирования. Подробно прослеживается профессиональная деятельность и биография преподавателя зарубежной литературы, крупного специалиста по истории польской литературы Д. Б. Кацнельсон, работавшей в ряде высших учебных заведений БССР, РСФСР, УССР в 1960–1980-е гг.

Ключевые слова: история высшего образования, РСФСР, БССР, Полоцкий педагогический институт, Т. К. Короткина, М. С. Клевченя, Д. Б. Кацнельсон.

История образования и просвещения в Полоцке, древнейшем городе Беларуси, имеет большую историю. Столетиями складывались их особенности и традиции. Важное место в этом процессе занимает XX в. – период создания и формирования современной высшей и средней школы, особенно 1950-е гг., когда в Полоцке был открыт вуз.

Полоцкий педагогический институт им. Г. Скорины (далее ППИ) существовал с 1953 по 1959 гг. За непродолжительное время было достигнуто много положительных результатов. На семи кафедрах (марксизма-ленинизма, педагогики, литературы, русского и белорусского языка, математики, физики, физвоспитания) работало 39 преподавателей, из них 8 имели ученую степень кандидата наук, в том числе 4 доцента [5, с. 3] Многие из них проявили себя как хорошие исследователи, ученые и педагоги. Руководством вуза была организована публикация

собственных «Ученых записок», где преподаватели помещали свои научно-исследовательские статьи и практические разработки по педагогике, методике преподавания, русской и белорусской литературе, теории филологии и физико-математическим дисциплинам.

Однако в соответствии с приказом Министра просвещения БССР № 101 от 16 мая 1959 г. Полоцкий пединститут был закрыт. Назначение на новое место работы, в основном в вузы БССР, получили только 16 человек или 41% от общего числа профессорско-преподавательского состава. Остальные (59%) были направлены в распоряжение Витебского ОблОНО [5, с. 34] (см. Приложение).

Некоторые преподаватели ППИ в дальнейшем внесли вклад в развитие советского высшего образования. Назовем несколько имен. Большое значение в становление психологической науки БССР имел кандидат педагогических наук М. С. Клевченя. Областью его научных интересов стала психология мотивации учебной деятельности, психология профессиональной деятельности, связь психологии и литературы [9].

Завкафедрой педагогики ППИ, кандидат педагогических наук Т. К. Короткина стояла у истоков создания кафедры методики начального обучения при факультете начальной школы Витебского пединститута им. Кирова. Она была автором серьезных работ по психологии и педагогике: «Организация работы школы с семьей и общественностью», «Закон школьной жизни», «Готовь к труду и подвигу» и др. [1, с. 31].

Непростой была биография преподавателя кафедры литературы Доры Борисовны Кацнельсон. Она родилась в 1921 г. в Белостоке в еврейской семье, а с началом Второй мировой войны вместе с родителями переехала в Ленинград. В начале 40-х гг. XX в. Д. Б. Кацнельсон училась на филологическом факультете Ленинградского государственного университета [2, с. 187]. Там же в 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «А. Мицкевич и устное народное творчество». Научным руководителем Доры Борисовны был известный литературовед, историк литературы, профессор П. Н. Берков [8].

В 1953 г. Дора Борисовна приехала в Полоцк, чтобы преподавать зарубежную литературу в пединституте. С первых дней работы она

показала себя как грамотный специалист и преподаватель. Лекции Д. Б. Кацнельсон положительно отмечались руководством вуза. В отчетах говорилось, что «лекции по античной и зарубежной литературе кандидата филологических наук Д. Б. Кацнельсон были прочитаны хорошо. Товарищ Кацнельсон хорошо владеет читаемыми ею курсами и в доступной форме преподносит их студентам. На консультациях по возможности она дает и методические указания относительно чтения зарубежных авторов в курсе литературы средней школы» [5, с. 11]. В результате студенты-филологи успешно усваивали программу и показывали высокие знания на экзаменах. Из воспоминаний ее бывших студентов Г. М. Пушкиной и Г. П. Главацкой: «Лекции Д. Б. Кацнельсон были чем-то особенным, нестандартным, ярким. Она появлялась в аудитории, как появляется на сцене актриса. Дора Борисовна учила нас любить и чувствовать настоящую литературу, в свободное время знакомила с творчеством запрещенных поэтов М. Цветаевой, Н. Гумилева, А. Ахматовой» [12, с. 3].

Д. Б. Кацнельсон с легкостью находила талантливых, равнодушных к литературе студентов не только филологического, но и физико-математического факультета. Для этого она часто перечитывала сочинения абитуриентов на вступительных экзаменах. Так, например, студентке-физику Д. И. Гузовой (Пугачевской) она предложила перейти на филологический факультет. Все же Джемма Ивановна получила диплом физика, но всю жизнь проявляла интерес к поэзии, стала участницей литературных объединений Полоцка и Новополоцка, создала творческое объединение «Алый парус» в г. Дисна Витебской области, была автором нескольких поэтических сборников.

В Полоцке Д. Б. Кацнельсон продолжала изучать литературное наследие А. Мицкевича, участников польского восстания 1863–1864 гг. В этот период она опубликовала статьи «А. Мицкевич и устное народное творчество» и «К вопросу о национальных и общественных чертах польского фольклора» в «Ученых записках» Института славяноведения АН СССР, «Польские патриоты о Кюхельбекере» в сборнике «Декабристы и литература».

После закрытия Полоцкого пединститута Д. Б. Кацнельсон работала в ряде высших учебных заведений СССР: в 1959–1961 гг. – в Могилевском пединституте, в 1961–1962 гг. – Бурятском пединституте им. Д. Банзарова, в 1963–1965 гг. – Читинском пединституте, в 1966–1980 гг. – Дрогобычском пединституте. Так же, как и в Полоцке, она выявляла одаренных студентов, занималась с ними дополнительно, устраивала поэтические вечера. Из воспоминаний Л. Сохиной-Щетининой, выпускницы Бурятского пединститута: «Дора Борисовна специально не отбирала студентов, у нее это получалось по наитию. Обладая особым даром, она умела в конкретном человеке увидеть только ему присущую «изюминку», скрытые способности или даже талант. Мы, кого она «выделила» из числа студентов, на всю жизнь остались «дорофилами» [2, с. 5]. Из числа студентов Д. Б. Кацнельсон в будущем стали известными в Бурятском крае литературными деятелями: журналист и политик В. Измайлов, педагоги Г. Баженова-Белюсова, Н. Овдина-Коробенкова, писатель Г. Орлов, библиотекарь Л. Декун-Никифорова и др.

Целью приезда Д. Б. Кацнельсон в Забайкалье было изучение судьбы участников польского восстания 1863–1864 гг. на Нерчинской каторге и сбор неопубликованных архивных материалов. Результатом кропотливой работы явилось исследование «Образы русских революционеров в польской повстанческой поэзии 1861–1864 гг.», опубликованное в сборнике АН СССР «Из истории русско-славянских литературных связей XIX в.» [7, с. 167]. Публикацию положительно оценила редколлегия этого сборника, отметив, что «Д. Б. Кацнельсон привлекла к исследованию архивные источники и редкие издания (например, польские песенники), характеризовала целую галерею образов русских революционеров в польской повстанческой поэзии 60-х годов» [7, с. 4].

В 1966 г. судьба Д. Б. Кацнельсон связала со Львовской областью УССР. Кроме преподавания, она активно занималась общественной работой, была активистом общества польской культуры Дрогобычского края, еврейской общины в Дрогобыче. Умерла Д. Б. Кацнельсон в 2003 г. в Германии, похоронена на еврейском кладбище в Берлине.

На протяжении всей жизни Д. Б. Кацнельсон поддерживала связь с некоторыми выпускниками Полоцкого пединститута. Так, например, у нее завязалась тесная дружба с Г. П. Главацкой (Будевич). Около сорока лет они переписывались, иногда виделись в Ленинграде, Минске и Витебске. Последняя встреча прошла в г. Кракове (Польша) в 2001 г. Бывшая студентка сохранила теплые воспоминания о своем преподавателе, а также сберегла архив писем и научные работы Доры Борисовны.

Таким образом, за непродолжительное время существования Полоцкого пединститута были достигнуты положительные результаты. Ряд преподавателей показали себя как хорошие исследователи, ученые и педагоги. После закрытия Полоцкого вуза они продолжили научную и педагогическую деятельность, внесли вклад в развитие советского высшего образования.

Новое назначение на работу	ФИО преподавателя Полоцкого педагогического института
Витебский педагогический институт	П. Е. Терентьев – директор Полоцкого педагогического института А. С. Терентьева – преподаватель факультета русского языка и литературы Т. К. Короткина – завкафедрой педагогики В. В. Селицкий – преподаватель факультета русского языка и литературы И. А. Гордон – завкафедрой физики и математики П. В. Епимашко – преподаватель факультета физики и математики А. Н. Малишевская – преподаватель факультета физики и математики А. Я. Ротфарб – преподаватель факультета физики и математики Н. Баланкова – преподаватель факультета русского языка и литературы
Могилевский педагогический институт	М. Г. Лысенко – преподаватель факультета русского языка и литературы, заместитель директора по учебной и научной части А. М. Вирковская – преподаватель факультета русского языка и литературы Д. Б. Кацнельсон – преподаватель факультета русского языка и литературы
Брестский педагогический институт	Г. Н. Ксюсов – преподаватель факультета русского языка и литературы
Минский институт иностранных языков	М. С. Клевченя – преподаватель кафедры педагогики
Тираспольский педагогический институт	В. Ф. Шабалина – преподаватель факультета русского языка и литературы
Минское военное радиотехническое училище	А. Н. Кравченко – преподаватель факультета физики и математики
Белорусский государственный университет	И. А. Соколов – преподаватель факультета физики и математики

Список литературы и источников

1. Баранок, В. Н. Готовим к служению детству : к 60-летию педагогического факультета / В. Н. Баранок. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – С. 104.
2. Белоусова, Г. Жар пылающей души / Г. Белоусова. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2003. – С. 180–200.
3. Приказ по министерству культуры СССР № 1337 от 30 июля 1953 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). Фонд 632. Описание 1. Д. 14.
4. Списки профессорско-преподавательского состава // ЗГА в г. Полоцке. Фонд 632. Описание 1. Д. 14.
5. Отчет о работе Полоцкого педагогического института за 1958/1959 учебный год // ЗГА в г. Полоцке. Фонд 632. Описание 1. Д. 78.
6. Ликвидационный баланс по состоянию на 25 августа 1959 г. // ЗГА в г. Полоцке. Фонд 632. Описание 1. Д. 229.
7. Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. / Акад. наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом) ; [отв. ред. акад. М. П. Алексеев]. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1963. – 375 с.
8. Кацнельсон, Д. Б. Адам Мицкевич и народное творчество : автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук / Дора Борисовна Кацнельсон ; Ленинградский гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : [б. и.], 1952. – 26 с.
9. Клевчя Михаил Семенович [Электронный ресурс]. – URL : <https://ipsy.bspu.by> (дата обращения : 15.12.2009).
10. Республика Беларусь : энциклопедия. В 6 т. Т. 6 / редкол. : Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : Беларус, 2008. – С. 172.
11. Сохина-Щетинина, Л. Сошедшая с высот Олимпа / Л. Сохина-Щетинина // Бурятия. – 2001. – 15 февраля. – С. 5.
12. Шпаковская, Г. Педагоги с полоцкой закваской / Г. Шпаковская // Народные слова. – 2003. – 22 красавіка. – С. 4–5.

**БИБЛИОТЕКА НОВГОРОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО: 25 ЛЕТ (1993–2018)**

Аннотация. Статья составлена по материалам архива научной библиотеки Новгородского университета им. Ярослава Мудрого: образование, становление и развитие библиотеки НовГУ.

Ключевые слова: Новгородский государственный университет, НовГУ, библиотека НовГУ.

Современный Великий Новгород – это город университетский, а университет им. Ярослава Мудрого – один из крупнейших учебных и научно-культурных центров Северо-Запада России. 30 июня 1993 г. Председателем Совета Министров РФ было подписано постановление «Об образовании Новгородского государственного университета (далее – НовГУ) на базе политехнического и педагогического институтов». Ректором НовГУ назначили В. В. Сороку. Церемония открытия состоялась 1 октября 1993 г. Молодому университету было присвоено имя Ярослава Мудрого в знак признания заслуг этого выдающегося государственного деятеля и просветителя Древней Руси.

В состав каждого учебного заведения, влившегося в университетский комплекс, входила своя библиотека³. Это были библиотеки со своими сложившимися традициями, структурой, фондами и штатами. Самые глубокие исторические корни имела библиотека Новгородского государственного педагогического института (далее – НГПИ) с фондом около 500 тыс. изданий. В 1919 г., в результате реорганизации педагогических учебных заведений

---

³ Согласно приказу № 8 по университету от 1 октября 1993 г. были объединены фонды и штаты библиотек педагогического и политехнического институтов. В 1997 г., с вхождением в структуру университета Академии сельского хозяйства, в фонд и штат университетской библиотеки влилась и ее библиотека.

г. Новгорода был открыт институт Народного образования. Название и статус учебного заведения несколько раз менялись. С 1934 г. это – Учительский институт. В 1953 г. Учительский институт был преобразован в Новгородский государственный педагогический институт. Книжный фонд библиотеки к 1954 г. составлял около 33 тыс. томов, а читателей было более 1 тыс. человек. В 1987 г. библиотека НГПИ была удостоена Почетной грамоты Отдела культуры Новгородского исполкома за первое место в социалистическом соревновании среди учебных библиотек города.

С созданием Новгородского университета педагогический институт был реорганизован в Гуманитарный институт (далее – ИГУМ). На протяжении 25 лет библиотека ИГУМ активно развивалась. Здесь работали справочно-библиографический отдел, два абонемента, 3 читальных зала, сектор редкой книги, отдел литературы на иностранных языках. На базе читального зала юридического факультета в 2000 г. начал работу Центр правовой информации и документации по правам человека Совета Европы. Штат сотрудников библиотеки составлял 11 человек.

Подготовка учительских кадров в университете продолжилась на базе созданного института Непрерывного педагогического образования (далее – ИНПО). Новообразованное учебное заведение готовило педагогов по следующим направлениям: психолого-педагогическое образование; дошкольное образование; начальное образование; изобразительное и декоративно-прикладное искусство; английский и немецкий языки; технология и информатика; физическая культура; дефектология. Библиотека ИНПО была сформирована к 2000 г., она располагала уютным читальным залом и абонементом. Особенностью библиотеки являлась обширная культурно-просветительская деятельность.

История медицинского образования в Новгороде начиналась с Новгородской духовной семинарии. 14 сентября 1802 г. митрополит новгородский Амвросий II (Подобедов, 1742–1818) открыл в семинарии медицинский (врачебный) класс. В распространение медицинского образования в губернии много сил положила земская медицина, но становление систематического начального и среднего

медицинского образования пришлось на советский период. В 1920 г. в Новгороде была создана школа акушерок. Многочисленные реорганизации меняли юридическое название учебного заведения, но не менялась суть – осуществлялась подготовка специалистов среднего звена для учреждений здравоохранения.

Медицинский факультет был организован в составе НовГУ 15 сентября 1993 г. приказом № 8. Обучение первых студентов-медиков началось в 1994 г., через год, 9 июня 1995 г., медицинский факультет был реорганизован в институт Медицинского образования (далее – ИМО).

Основу библиотеки ИМО, открытой в марте 1995 г., положили 3 000 учебников, переданных из библиотеки 1-го Медицинского института (Москва) и более 6 тыс. журналов на иностранных языках – подарок из города Рочестер (США, штат Нью-Йорк). Книжный фонд быстро увеличивался, спустя 10 лет он составил 36 тыс. экз.

Начало библиотеке политехнического института было положено обустройством библиотечного пункта в открытом в г. Новгороде 2 октября 1961 г. вечернем обще-техническом факультете Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ленина (ЛЭТИ) с фондом 660 экз. учебников, словарей и справочников. Более 10 лет, с 1963 по 1978 г., возглавляла библиотеку Л. Е. Большакова (Попова). Она же и вела всю работу. Менялось учебное заведение, менялась с ним и библиотека. В 1964 г. фонд библиотеки филиала ЛЭТИ составлял уже 30 тыс. книг. В начале 1970 гг. библиотека ставшего к тому времени уже Новгородского политехнического института (НПИ) получила новое помещение, увеличился штат библиотекарей и существенно вырос фонд – до 200 тыс. изданий. Обслуживание читателей велось в трех читальных залах: учебном, зале общественно-политической литературы и научном, а также на абонеентах и в 30 библиотечных пунктах на кафедрах, в кабинетах и лабораториях. Работали в библиотеке 25 человек.

К началу 1980-х гг. библиотечный фонд НПИ насчитывал 286 тыс. единиц хранения. В нем было много справочной и научной литературы, выписывалось большое количество периодических изданий. В 1988 г. в библиотеке появился библиографический отдел. В

этом же году научно-техническая библиотека НПИ стала областным методическим центром для библиотек учебных заведений города. С 1986 г. руководила библиотекой Е. В. Откидач (в настоящее время директор Научной библиотеки НовГУ).

В 1969 г. был открыт Новгородский филиал заочного образования Ленинградского сельскохозяйственного института (далее – ЛСХИ), ставший в 1986 г. Новгородским сельскохозяйственным институтом, а в 1997 г. – Новгородской государственной сельскохозяйственной академией (Распоряжение правительства Российской Федерации № 147-р от 15.01.97). С 4 августа 1997 г. он является структурным подразделением НовГУ как институт Сельского хозяйства и природных ресурсов (далее – ИСХиПР). На базе института функционируют Новгородское отделение Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ) и Новгородское отделение Российской академии естествознания (РАЕ).

Библиотека ИСХиПР начиналась с открытия в 1969 г. небольшого библиотечного пункта выдачи книг при Новгородском филиале заочного отделения ЛСХИ. В 1977 г. открылся филиал библиотеки Ленинградского сельскохозяйственного института с фондом 21 341 экз., который к 1986 г. составил уже 54 356 экз. изданий. В 1997 г., после реорганизации, библиотека стала одним из отделов обслуживания – с системой абонементов, читальным залом, справочно-библиографическим отделом, в котором выпускались библиографические указатели о ведущих специалистах института из серии «Ученые университета».

Институт экономики и управления (ИЭУ) – сейчас институт экономики, управление и права – является структурным подразделением НовГУ, созданным на базе факультета экономики и менеджмента и экономического факультета Новгородской государственной сельскохозяйственной академии. В результате структурных преобразований в 1998 г. в ИЭУ были созданы экономический факультет, факультет учета и финансов, факультет управления. Институт активно сотрудничает с зарубежными учебными заведениями Великобритании, Норвегии, Германии, США. Ряд преподавателей принимал непосредственное участие в работе

российско-норвежской школы бизнеса «Норман», а также в российско-германском проекте «Введение специальности бакалавра и магистра в Новгородском университете» программы Tempus-Tacis. Библиотека института была основана осенью 1997 г. Обслуживание читателей велось в читальном зале и на абонементе.

Пережив вместе с университетом перипетии организационного характера, становления и развития, научная библиотека НовГУ, в составе ее филиалов, стала одним из крупных структурных подразделений. Единый универсальный фонд библиотеки насчитывает более 971 тыс. ед. хранения. В его составе 860 тыс. книг, нормативно-техническая документация, диссертации и авторефераты диссертаций, около 150 тыс. периодических изданий, документы на электронных носителях. В составе подразделения 14 отделов в 7 институтах и 4 колледжах, входящих в структуру университета, в том числе: отдел комплектования и научной обработки литературы, справочно-библиографические отделы, зал электронных ресурсов, общие читальные залы, абонементы учебной и художественной литературы и др. Более 90 сотрудников обеспечивают учебную, образовательную, информационную и научную деятельность всего университетского комплекса.

В университетскую библиотеку ежегодно поступает свыше 22 тыс. экз. книг и свыше 4 тыс. наименований различных документов. Число читателей по единому читательскому билету составляет 10 064 человек. Всеми структурными подразделениями библиотеки обслуживается свыше 32 тыс. читателей, среди них не только студенты, преподаватели и сотрудники университета, но и жители города и области. Общее количество обращений в библиотеку за 2018 г. составило 182 тыс. В библиотеке работает межбиблиотечный абонемент с использованием услуг электронной доставки.

В начале 1990-х гг. НовГУ приступил к автоматизации информационно-библиотечных процессов. Эту работу обеспечивает сетевой вариант «АБИС MARC-MARC SQL». Электронный каталог содержит свыше 100 тыс. записей на книги, а база данных «Аналитика» более 800 тыс. записей на статьи из газет, журналов и сборников. Электронная база «Труды профессорско-преподавательского состава» –

это более 25 тыс. записей о трудах преподавателей НовГУ. Автоматизирован процесс создания и печати «Бюллетеня новых поступлений», «Сводного указателя периодических и информационных изданий, получаемых библиотеками Великого Новгорода», бюллетеня «Высшая школа». Библиотека предоставляет своим пользователям удаленные электронные ресурсы по основным изучаемым в университете дисциплинам (платные, тестовые и бесплатные полнотекстовые базы книг и периодических изданий), таких как БиблиоТех, Национальная электронная библиотека и др.

Специалисты библиотеки принимали участие в подготовке к изданию книг, посвященных истории Великого Новгорода, таких как «Хронограф новгородской книжности и просвещения XI–XX вв.», «Юность, опаленная войной», «Семьи Рюриковичей в истории России», «Некрополь Новгородского Антониева монастыря» (издана в 2019 г.). С 2000 г. выходит серия персональных библиографических указателей «Ученые университета», общее число которых достигло 36; начата работа над серией «Энциклопедия новгородской словесности»; вышли указатели «История книги и образования в Великом Новгороде» и содержания краеведческих журналов «София» и «Чело». Опубликовано сборник в двух томах «Научная библиотека Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого в документах. История в событиях, лицах, фактах. 1919–1953 годы».

Библиотекари участвуют в конференциях – «Новгородика», «Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли», «Архив и университет», «Лихудовские чтения», «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» и др., публикуются в различных изданиях и сборниках.

По словам одного из старейших преподавателей НовГУ кандидата филологических наук М. Н. Андрюшихиной: «Университетский город имеет особое видение мира, добрую и светлую атмосферу, высокую культуру, интеллигентность, где много молодежи. В таком городе под влиянием университета складываются свои традиции. У такого города особый облик... Университет вообще и наш в частности должен противостоять духовному кризису в России, взрыву бескультурья, пустоты, пошлости и вульгарности...».

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ СВЯЗИ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ БЕЛОРУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ (К 30-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ)

Аннотация. Прослеживается историческая связь двух географически близких русского и белорусского народов. Книга, появившаяся на землях восточных славян в период зарождения и существования древнейших княжеств, является тем артефактом, историю которого определяют как общие, так и различные черты развития обоих народов.

Ключевые слова: Полоцк, Музей белорусского книгопечатания, Беларусь, Россия, белорусско-российские связи.

В сентябре 2020 г. Музею белорусского книгопечатания исполняется 30 лет. За прошедшие со времени открытия (1990) годы этот уникальный музей приобрел популярность как у туристов, так и у жителей нашей республики. Ежегодно его посещают с разными целями более 70 тыс. чел. из Беларуси и стран ближнего и дальнего зарубежья, проводится более 120 разнообразных мероприятий, организуется более 10 выставок [2] из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, филиалом которого является музей, а также из собраний отечественных и зарубежных музеев, частных коллекций, библиотек.

Несмотря на довольно продолжительный период, концепция музея не только не устарела, но и приобрела новое звучание в современную цифровую эпоху. Обновление экспонатов, регулярно проводимое сотрудниками музея, делает экспозицию не только актуальной, но и интересной для любой категории посетителей, позволяет каждому, независимо от места проживания и интересов, открыть для себя что-то новое, иногда неожиданное. Всегда хорошо воспринимаются посетителями те объекты, которые имеют связь с их

опытом: соотносятся с профессиональными интересами, родными местами, известными личностями и т. д. Наверное, наибольшее количество точек соприкосновения найдут в Музее белорусского книгопечатания туристы из России, что объясняется географической и культурной близостью двух стран.

Не будем обращаться к глубокой истории, отметим лишь, что древние памятники книжности, в том числе и местной, перемещались на территорию московских, позднее – российских земель. Ярким примером тому служит древнейшая на белорусских землях библиотека Полоцкого Софийского собора, вывезенная во время Ливонской войны (1558–1583). На сведения из Полоцкой летописи ссылался В. Н. Татищев в своей «Истории Российской». Само здание, в котором находится музей, вероятно, было построено по проекту итальянского архитектора Дж. Кваренги – «архитектора двора ее величества» Екатерины II.

Задолго до открытия музея началось плановое комплектование фондов музея-заповедника будущими экспонатами: книги поступали из обменно-резервных фондов Научной библиотеки Эрмитажа, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (сегодня Российская государственная библиотека, г. Москва), Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Шедрина (Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург) и др.

В последних двух хранится древнейший памятник местной книжности – Полоцкое Евангелие конца XII в., вывезенное в начале XIX в.: основная часть в собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, два листа – в фондах Российской государственной библиотеки в Москве. В экспозиции музея можно видеть прекрасно выполненную копию этой книги. Кроме того, оригинал (копия представлена в музее) первой редакции списка Жития преподобной Евфросинии Полоцкой конца XV в. хранится в Научной библиотеке Московского государственного университета.

Заметим, что многие копии рукописных и печатных книг, представленные сегодня в экспозиции, выполнялись профессиональными реставраторами из Ленинграда (Санкт-Петербурга). Из-за полного физического отсутствия в Беларуси, как с

вышеприведенным примером, или плохой сохранности музею приходится прибегать к созданию и экспонированию копий и муляжей. Так, например, в нашей республике крайне редки берестяные грамоты, в то время как в Великом Новгороде их уже найдено более 1140 экземпляров. В Музее белорусского книгопечатания можно увидеть, как выглядит берестяная грамота, в которой упоминается житель нашего города XII–XIII вв. Текст в пересказе современным языком следующий: «От Мирослава Олисею Гречину. Тут войдет Гавко-полочанин. Спрашивай у него, где он стоит на постое. Если он видел, как я Ивана арестовал, поставь его перед свидетелями, как он ответит» [1, с. 63].

Из Эрмитажа для нового музея в Полоцке было передано «Описание коронации Александра II» (Москва, 1856 г.). Сегодня эта книга является самой большой в коллекции музея-заповедника – высота 97 см, вес 26 кг. Самая толстая книга в коллекции также создана в Москве – устав «Око церковное» (1641), имеющий 1185 листов.

В Санкт-Петербурге в Библиотеке Академии наук хранится оригинал самой богато иллюстрированной книги, посвященной белорусской, в том числе и полоцкой, истории, – Радзивилловской или Кенигсбергской летописи, предположительно начала XIII в., сохранившийся в двух списках XV в. – собственно Радзивилловском, иллюстрированном многочисленными миниатюрами, и Московско-Академическом. Названия получены от имени Януша Радзивилла, владевшего первым (собственно Радзивилловским) списком в XVII в., и города Кенигсберга, где этот список хранился в XVIII в., пока не был вывезен в Санкт-Петербург в Петербургскую академию наук. Этот памятник по разным данным был создан в Москве, Твери или Смоленске. В 1989 и 1994 гг. летопись выходила в виде факсимильного издания. В музее можно видеть последнее факсимильное издание, напечатанное в Москве.

Из города Торопца происходил автор самого полного свода текстов первой на территории Беларуси славянской Библии «Десятоглава» Матвей Десятый. Созданная в начале XVI в. книга представляет собой образец каллиграфического письма того времени.

Скажем несколько слов об оригинальных экспонатах. В музее представлено получившее широкое распространение и не единожды переиздававшееся в Речи Посполитой и Московском царстве в XVI–XVII вв. «Евангелие Учительное» (экземпляр издан в Вильно в 1595 г.). Первое в Беларуси печатное Евангелие было издано перебравшимися из Москвы печатниками Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в 1569 г. в Заблудове по инициативе и на средства гетмана Великого княжества Литовского Григория Ходкевича.

В 1905 г. в Москве по заданию Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете И. И. Лаппо подготовил и издал «Полоцкую ревизию 1552 г.», в которой кроме прочего упоминается представитель рода Скорин – Еска Скорина.

Первая монография, в которой рассмотрены жизнь и деятельность Франциска Скорины, изданная в 1888 г. в Санкт-Петербурге в типографии Императорской академии наук, занимает одно из главных мест в экспозиции музея. Ее автор – русский славист, профессор П. В. Владимиров.

13 августа 1990 г. на Московском монетном дворе была начата чеканка юбилейной монеты «Франциск Скорина. 500 лет со дня рождения» номиналом 1 рубль. Она представлена в музее в двух экземплярах для демонстрации аверса и реверса.

Сотрудники музея стремятся обновлять экспозицию, демонстрируя новые поступления в фонды музея-заповедника. Так, в мае 2019 г. организация приобрела у местного жителя довольно необычный предмет – старообрядческую рукописную книгу, созданную в 1887 г. в Полоцке, как свидетельствует запись на титульном листе. Полное название — «Церковная история про Смутное время в России с половины XVII века, составленная неусыпными трудами ДЕ. СИ. С. с 1848 года и по 1857 год». Вероятно, это переписанный с печатного (?) образца текст. По словам бывшего владельца, этой книгой расплатились за проезд из Москвы в Полоцк в начале XX в.

Конечно, это далеко не все, про что можно сказать в рамках заявленной в названии темы, охватывающей и горизонтальные, и вертикальные взаимосвязи истории и культуры соседних государств. В

данной статье как бы пунктиром обозначены отдельные, важные для Музея белорусского книгопечатания моменты согласно его профилю. Устанавливая и раскрывая нечто общее, связующее у разных народов, мы утверждаем самобытность каждого из них.

Список литературы и источников

1. Борисёнок, Ю. Встретимся на Людином конце / Юрий Борисёнок // Родина. – 2005. – № 12. – С. 62–64.
2. Отчет о работе Музея белорусского книгопечатания в 2019 г. // Архив Музея белорусского книгопечатания, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. – 15 с.

**ИЗДАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
МАКСИМА БОГДАНОВИЧА
В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Аннотация. В статье рассматриваются издания Максима Богдановича из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Акцентируется внимание на отдельных изданиях, их особенностях, использовании в экспозиции Музея белорусского книгопечатания.

Ключевые слова: Максим Богданович, Ярославль, музей, «Вянок», белорусская литература, лирика, переводы, наследие.

Максим Богданович. Мировой общественности он известен как поэт, публицист, критик, переводчик. Его вклад в жанровое разнообразие белорусской литературы сравнивают с ролью Пушкина в русской литературе. А короткую яркую жизнь – с трагической судьбой Лермонтова.

Детские и юношеские годы Максима Богдановича (родился в 1891 г. в Минске) прошли на берегу Волги – в городах Нижний Новгород и Ярославль. Здесь он начал свою литературную деятельность [5, с. 112]. В Нижнем Новгороде написал первые стихи на белорусском языке. В 1907 г. его произведения впервые напечатала газета «Наша Ніва» (издавалась в Вильно в 1906–1915 гг.). Время интенсивной творческой работы поэта относится к ярославскому периоду (1908–1916). Именно в Ярославле, с которым связаны годы учебы Максима в гимназии, а затем в Демидовском юридическом лицее, окончательно сформировалось его мировоззрение. Интерес М. Богдановича к «белоруссике» его отец, Адам Егорович Богданович, объясняет так: «...чувства влечения в сторону всего родного, белорусского, есть дело наследственности – той темной

подсознательной сферы, которую мы, рождаясь, выносим на свет Божий как неотъемлемое достояние наших предков... Оно, конечно, на чужой почве, в новой обстановке можетглохнуть, видоизменяться... но в отношении Максима этому помешал общий дух семьи, чисто белорусский» [5, с. 41–42].

В 1911 г. Максим Богданович, возвратясь в Ярославль из долгожданной поездки на родину, высылает в редакцию «Нашай Нівы» рукопись под названием «Кніжка выбраных вершаў». В начале 1914 г. (на титуле указан 1913 г.) в Вильно в типографии Мартина Кухты вышла первая книга поэта – «Вянок». Первая и единственная прижизненная книга, один из лучших образцов поэтического мастерства в истории национальной поэзии, наше наследие, сохранять которое – одна из главных задач современного музея.

В книжном собрании Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (НПИКМЗ) творческое наследие Максима Богдановича представлено в разных видах изданий. Их можно условно разделить на три группы. Первая – это полные собрания сочинений, сборники избранных сочинений, отдельные издания. Вторая – тематические сборники с подборкой произведений разных авторов; учебная литература. Третья – периодические издания, календари и т.п. Более подробно остановимся на некоторых изданиях первой группы. В нее входят 33 издания (включая дублеты).

Самым ценным из них является второе, исправленное, издание «Вянка» (КП15–11851). Книга была издана в Вильно в 1927 г., в десятую годовщину смерти поэта, Борисом Клецкиным (1875–1937). «Виленское издательство Б. А. Клецкина», основанное в 1910 г., было крупнейшим издательством книг на идише на территории Российской империи. В 1921 г. при нем был создан белорусский отдел – Б. Клецкин принялся за выпуск литературы на белорусском языке.

Книга поступила в фонды НПИКМЗ в 1997 г. Ее вместе с другими предметами музею-заповеднику передала Тамара Стаганович – белорусская художница, активный деятель белорусской диаспоры США. Оформлением второго издания «Вянка» занимался художник-график Язеп Горид (1896–1939) [3]. Редактором сборника и автором

вступительной статьи (под псевдонимом Антон Навина) являлся белорусский политик, общественный деятель, один из организаторов газеты «Наша Ніва» Антон Луцкевич. Структурно издание 1927 г. не отличается от первого издания, в нем представлены те же разделы, попытки дополнить книгу за счет более поздних произведений автора не производились. Изменения коснулись правописания, которое было отредактировано в соответствии с орфографическими и лексическими нормами того времени. Отличие есть и в подзаголовочных сведениях: «Зборнік вершаў», вместо авторского «Кніжка выбраных вершаў». В первом издании была допущена неправильная последовательность строф в поэме «Вераніка» (на что издатели обращали внимание читателей), ошибка была учтена при составлении второго издания. На обратной стороне титульного листа находится изображение издательской марки, которая была разработана Б. Клецкиным специально для белорусских книг: прямоугольник с названием издательства на белорусском языке и изображением символического образа «сейбіта» («сеятеля»). Сегодня книга находится в экспозиции Музея белорусского книгопечатания в тематическом комплексе, посвященном белорусскому книгопечатанию начала XX в.

Итогом работы по изучению рукописей М. Богдановича, которые его отец Адам Егорович Богданович в 1923 г. передал в Институт белорусской культуры (1922–1928), стало издание двухтомного академического собрания произведений поэта – «Творы Багдановіча». Первый том вышел в 1927 г., второй – 1928 г. В фондах НПИКМЗ хранится второй том (КП7-3720/719), и он также находится в экспозиции Музея белорусского книгопечатания. Книга поступила в 1987 г. в составе коллекции белорусского журналиста Алеся Матусевича. Много лет он собирал белорусские книги и периодику. После смерти А. Матусевича часть его личного собрания была передана музеем-заповеднику его семьей. На основе коллекции и была создана экспозиция одного из залов Музея белорусского книгопечатания [1].

Двухтомник 1927–1928 гг. считался полным, что на самом деле было далеко от действительности. На протяжении нескольких десятилетий велась работа по сбору творческого наследия Богдановича,

уточнялись даты, исправлялись неточности, восстанавливались тексты (некоторые рукописи пострадали во время пожара в Ярославле в 1918 г.). Параллельно готовились новые издания («Творы», 1957; КП7-3720/260, КП19-24555). В 1992–1995 гг. в издательстве «Навука і тэхніка» (основано в 1925 г. как редакционно-издательский отдел Инбелкульта) вышло полное собрание сочинений Максима Богдановича в трех томах (Т. 3, 1995; КП14-11421, КП17-18042), которое было переиздано в 2001 г. (Т.1–3; КП17-19347–19349). Это наиболее полное издание наследия классика белорусской литературы. Трехтомник включает все известные на тот момент стихотворения, рассказы, переводы, литературно-критические и публицистические статьи, черновики и письма М. Богдановича. За основной текст произведений взяты прижизненные публикации, а при их отсутствии – тексты двухтомного издания 1927–1928 гг. Кроме этих материалов, были использованы автографы, которые хранятся в Национальной библиотеке Беларуси, в Центральном государственном архиве литературы и искусства (Москва) и научной библиотеке АН Литовской республики.

Избранные произведения М. Богдановича, в том числе написанные им на русском языке, представлены в сборниках: «Выбраныя творы» (Минск, 1946; КП7-3720/262), «Выбраныя творы» (Минск, 1952; КП20-27885), «Зорка Венера» (Минск, 1991; КП11-6950, КП11-6951), «Шыпшына» (Минск, 1991; КП12-7121), «Беларускае адраджэнне» (Минск, 1994; КП14-10054), «Маладыя гады» (Минск, 2001; КП17-18880); в миниатюрных изданиях: «Вянок» (9,4x7,8 см; 1994; КП14-9550, КП14-9768–9769); «Мае песні. Мои песни» (10x7,5 см; 1991; КП14-9553).

Первым изданием Богдановича на Западе стала брошюра «Weißruthenische Heimat-Lyrik von Maksim Bahdanovič» (КП15–12070, КП15–12071), изданная в 1949 г. в Германии. В сборник вошли десять стихотворений М. Богдановича. Перевод был сделан немецким исследователем Евгением фон Энгельгардтом (1899–1948), который довольно глубоко знал историю и культуру Беларуси (происходил из древнего немецкого рода, его семья несколько веков владела поместьем недалеко от города Даугавпилс) [7]. Брошюра вышла в свет

в издательстве Августа Лакса, основанном Францом Августом Лаксом (Franz August Lax, 1800–1870) в Хильдесхайме в 1830-х гг. и существовавшем до 80-х гг. XX века [8].

Среди последних поступлений в коллекцию печатных изданий музея-заповедника – издание-лауреат LI Национального конкурса «Искусство книги» (2012 г., проводится в Беларуси с 1961 г.). Оно представляет собой трехкнижие, каждая из книг которого посвящена одному стихотворению Максима Богдановича. Стихотворения «Раманс», «Пагоня» «Слуцкія ткачыхі» представлены на белорусском и в переводе на девять европейских языков – русский, английский, болгарский, латышский, литовский, немецкий, польский, украинский, французский (КП22-32815, КП22-32816, КП22-32817). Проект был осуществлен Литературным музеем Максима Богдановича совместно с Белорусским фондом культуры при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь и приурочен к 120-летию со дня рождения Максима Богдановича (2011). Тираж каждой книги составил одну тысячу экземпляров. Издание стало победителем конкурса в номинации «ЛИТ-формат».

Переводы произведений Максима Богдановича на языки мира свидетельствуют о том, насколько его творчество вышло за национальные рамки, став достоянием мировой литературы.

Издания Максима Богдановича из фондов НПИКМЗ часто принимают участие в выставках, которые проводятся в Музее белорусского книгопечатания (тематических и к юбилеям М. Богдановича). Вместе с тем музей не ставит перед собой задачу собрать все, что когда-либо издавалось и издается из наследия М. Богдановича или другого автора (это скорее прерогатива литературных музеев), но тем не менее собранная коллекция, конечно же, будет пополняться. Так как яркий образ талантливого поэта, прожившего всего 25 лет, но успевшего внести значительный вклад в белорусскую литературу начала XX в., всегда будет привлекать внимание не только читателей и литературоведов, а также и издателей. Наиболее значительные издательские проекты, связанные с творчеством Максима Богдановича, несомненно, найдут отражение в экспозиции Музея белорусского книгопечатания.

Список литературы

1. Ашуева, В. Я. Беларускія выданні 1918–1941 гг. у фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка / В. Я. Ашуева // Кніжная культура Беларусі : погляд праз стагоддзі : матэрыялы XII Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў, Мінск, 7–8 красавіка 2016 г. / Нацыянальная бібліятэка Беларусі ; [склад. : Т. А. Сапега, А. А. Суша]. – Мінск : [б. в.], 2016. – С. 155–161.

2. Бараноўскі, М. Я. Кнігі перакладаў Максіма Багдановіча на замежныя мовы. Гісторыя пытання і актуальная сітуацыя / М. Я. Бараноўскі // Матэрыялы XV Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў, Мінск, 4–5 сакавіка 2019 г. / Нац. бібліятэка Беларусі ; [склад. Т. А. Сапега, А. А. Суша, К. В. Суша]. – Мінск : [б. в.], 2019. – 364 с.

3. Казлоўскі, М. Зборнік вершаў Максіма Багдановіча «Вянок» 1927 года выдання / М. Казлоўскі // Максім Багдановіч і яго час : да 120-годдзя з дня нараджэння класіка беларускай літаратуры : матэрыялы навукова-краязнаўчай канферэнцыі (28 красавіка 2011 г.) / Маладзечанская цэнтральная раённая бібліятэка імя М. Багдановіча. – Маладзечна : [б. в.], 2011. – С. 13–14.

4. Кнорринг, В. Из истории печати Литовского Иерусалима : Еврейские типографии (продолжение) / В. Кнорринг // Библиотечное дело. – 2015. – № 2 (236). – С. 29–34.

5. Максім Багдановіч. Пясняр чыстае красы : успаміны, артыкулы, прысвячэнні / уклад. Т. Шэляговіч. – Мінск : Маст. літ., 2011. – 350 с.

6. Пошукі творчай спадчыны Максіма Багдановіча [Электронны ресурс] / Максим Богданович. – URL : <https://www.maksimbogdanovich.ru/articles/20.htm> (дата обращения : 22.12.2019).

7. Internet Archive [Электронны ресурс]. – URL : <https://archive.org/details/Engelhardt-Eugen-Freiherr-von-Weltmachtplaene> (дата обращения : 12.12.2019).

8. Hildesheimer Geschichte (N) 815–1945 [Электронны ресурс]. – URL : <https://www.hildesheimer-geschichte.de/die-hildesheimer-bevölkerung/familien-personen-und-persönlichkeiten/1-pers/> (дата обращения : 13.12.2019).

ЗНАМЕНИТЫЕ УРОЖЕНЦЫ И ДЕЯТЕЛИ ВИТЕБЩИНЫ В ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. В. И. ЛЕНИНА

Аннотация. В статье представлена информация о краеведческих информационных ресурсах, которые создает Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина.

Ключевые слова: Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина, краеведение, электронные информационные ресурсы, базы данных, известные люди.

Каждая эпоха рождает гениев и гигантов духа, открывает для нас новые имена. Придвинье – уникальное географическое и культурное пространство, давшее Отечеству, миру множество славных имен.

В Витебской областной библиотеке им. В. И. Ленина ведется большая работа по сбору, хранению и популяризации краеведческой информации о родном крае. В современном обществе все больше и больше проявляется интерес к историческому прошлому и народным традициям, а особенно к информации о людях, которые прославляли и прославляют родной край на современном этапе. Сегодня наша библиотека способна удовлетворить эту потребность пользователей благодаря созданию краеведческих библиографических ресурсов. Прежде всего, это печатные краеведческие библиографические ресурсы, несущие персональную информацию: биобиблиографические указатели («Светлана Окружная. Вся жизнь без антракта», «Аляксей Дудараў», «Жыццё эпохі: Анатоль Багатыроў (1913–2003)», «Герои 1812-го: ратные подвиги на Витебщине»); библиографические указатели («Освобождение Витебщины: путь мужества и славы»); каталоги («Іван Сталяроў. Ля вытокаў Віцебскай школы акварэлі») и др.

В последнее время наблюдается активное потребление как печатных, так и электронных ресурсов, не взаимоисключающих, а

взаимодополняющих друг друга. Их параллельное сосуществование необходимо для гармоничного развития информационного пространства. Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина ведет работу по созданию электронных ресурсов с 2006 г. Работа над базами данных собственной генерации, сбор материалов, наполнение ресурсов новыми сведениями – процесс непрерывный. За это время в библиотеке созданы и активно используются такие электронные ресурсы, несущие персональную информацию, как «Памяць Віцебшчыны», «Прыдзвінскі край: гісторыя і сучаснасць», «Афганістан: без права на забвение», «Мастакі Віцебшчыны», «Человек года Витебщины» и др. Рассмотрим их подробнее.

База данных **«Прыдзвінскі край: гісторыя і сучаснасць»** (<http://pridvinie.vlib.by/>). Ведется с 2007 г. как комбинированная база данных на белорусском языке. В базе представлены сведения по истории, различным отраслям экономики и культурной жизни 21 районов и 2 крупных городов Витебской области (Витебск, Новополоцк). Также она включает сведения об известных уроженцах края, которые внесли значительный вклад в развитие Придвинского края: Героях Советского Союза, Героях Социалистического Труда, писателях, поэтах, литераторах, художниках и знаменитых людях в различных отраслях деятельности. Все материалы в базе данных сгруппированы по следующим разделам: визитная карточка, история, природа, экономика, медицина, культура, памятники истории и культуры, легенды и предания, **известные уроженцы края**.

Сведения в базе представлены текстовыми справками, библиографическими списками и иллюстративным материалом. Поисковый аппарат включает простой поиск и поиск по отдельно выделенным разделам: «Персоналии», «Населенные пункты», «Предприятия», «Медицинские учреждения», «Туристические объекты». А также «География и рельеф», «Водные ресурсы» (реки, озера), «Геральдика», «Легенды о крае», «Памятники», «Заповедники, заказники, парки».

Материалы для наполнения ресурса подготовлены сотрудниками центральных библиотек районных центров области, обрабатываются и

дополняются сотрудниками Витебской областной библиотеки. База данных является сетевым ресурсом и доступна с сайта библиотеки.

База данных **«Афганистан. Без права на забвенье»** (<http://afgan.vlib.by/>). Проект разработан к 25-летию вывода советских войск из Афганистана и посвящен воинам-интернационалистам Витебщины. База является результатом реализации совместного проекта Витебской областной библиотека им. В. И. Ленина, Витебской областной организации «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», Витебского городского музея воинов-интернационалистов. Ведется с 2012 г. как комбинированная база данных на русском языке. При подготовке базы данных использованы полнотекстовые материалы, фотодокументы, письма из фондов названных учреждений, а также личных архивов воинов-афганцев. Персонифицированные сведения о воинах-афганцах предоставлены районными военными комиссариатами Витебской области и Витебским объединенным городским военным комиссариатом.

Материалы в базе данных размещены по следующим основным разделам:

- **«Афганская война (1979–1989)»** – представлена хроника Афганской войны, списки литературы о военных событиях в ДРА и «Афганская война в художественной литературе», список «Интернет-ресурсы, посвященные войне в Афганистане»;

- **«Воинские формирования Витебщины в Афганской войне»** – информация о специальных операциях Вооруженных Сил Республики Беларусь, интернациональном долге 103 гвардейской воздушно-десантной дивизии в Республике Афганистан, боевом пути и основных этапах истории 339 ордена Суворова III степени военно-транспортного авиационного полка, 402 тяжелого бомбардировочного авиационного полка;

- **«Воины-интернационалисты Витебской области»** – информация об участниках войны в ДРА и Героях Советского Союза;

- **«Книга памяти»** – в разделе в хронологическом порядке представлены сведения о погибших и пропавших без вести воинах-афганцах, чьи судьбы были непосредственно связаны с Витебщиной, из них 113 – уроженцы области;

- **«Мемориал»** – сведения о деятельности Витебского городского музея воинов-интернационалистов, поисковой работе, увековечивании памяти в регионах;

- **«Витебская областная организация ОО «БСВВА»** – о деятельности Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане и его организационных структур;

- **«Медицинская реабилитация воинов-афганцев»** – Республиканский центр медицинской реабилитации ветеранов и инвалидов боевых действий на территории других государств;

- **«Эхо далеких гор»** – о поэтическом творчестве, прозе, песнях афганской войны, музыкальных фестивалей.

А также база данных представлена дополнительными разделами: **«Персоналии»**, **«Награды»**, **«Фотоальбом»**. Центральным разделом ресурса является раздел **«Воины-интернационалисты Витебской области»**, в котором представлены списки участников боевых действий в Афганистане. Списки сформированы по административно-территориальному признаку – месту постановки на воинский учет. Отдельный раздел посвящен погибшим и пропавшим без вести военнослужащим. Основной массив документов составляют биографические справки, фотографии, письма, воспоминания о солдатах, не вернувшихся с афганской войны. Информация о некоторых погибших дополнена полнотекстовыми публикациями из книг и периодической печати. База данных является сетевым ресурсом и доступна с сайта библиотеки.

База данных **«Художники Витебщины»** (<http://painters.vlib.by/>). Мультиязычная комбинированная база данных краеведческой тематики. Основу ресурса составляют материалы о жизни и творческой деятельности живописцев, графиков, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства и инсталляции, являющихся членами областной организации «Белорусский союз художников», а также искусствоведов и фотохудожников.

При подготовке базы данных использованы как библиографические, так и полнотекстовые материалы, фотодокументы из фондов Витебской областной библиотеки им. В. И. Ленина, Белорусского союза художников, а также личных архивов художников.

Материалы ресурса сгруппированы по основным разделам: **«Артхронограф»** (история становления и развития художественной жизни Витебщины) и **«Портфолио»** (персональная информация о художниках, представленная в рубриках: «Биография», «Библиография», «Выставки», «Галерея», «Работы», «Фотоальбом»). Для удобства навигации по ресурсу, поиска материалов о художниках, работающих в том или ином виде искусства, в разделе «Портфолио» предусмотрен поиск по подразделам: «Искусствоведы», «Декоративно-прикладное искусство», «Живопись. Графика», «Скульптура. Объект. Инсталляция», «Художественная фотография». Дополнительно разработанный поисковый аппарат предоставляет пользователям возможность осуществления поиска по любому слову из контента: фамилиям авторов, названиям работ, ключевым словам и др. Ведение базы данных «Художники Витебщины» осуществляется на русском, белорусском, английском языках, что способствует распространению региональной информации в сети интернет. В базу данных включено 144 персоналии. Построение информационного ресурса является достаточно гибким, что позволит в дальнейшем расширить изначально определенные содержательный и персональный аспекты.

База данных **«Человек года Витебщины»**. В 2018 г. исполнилось 80 лет со дня образования Витебской области. К празднованию 80-летия основания Витебской области библиотекой был разработан ряд мероприятий и проектов. Одним из проектов является создание базы данных «Человек года Витебщины» (<http://people.vlib.by/>). Основу информационного ресурса составляют материалы о деятельности лауреатов почетного звания «Человек года Витебщины». Это звание присваивается в Витебской области с 2009 г. с целью поощрения людей за заслуги в содействии проведению и реализации социальной и экономической политики государства и органов местного управления, осуществлению мер по обеспечению законности и правопорядка, за достижения в области науки, образования и культуры, активную общественную деятельность. Ежегодно лучшие представители региона получают дипломы лауреатов и денежную премию. Кроме того, билборды с их фотографиями в течение года украшают населенные

пункты области. В период с 2009 по 2018 гг. почетного звания «Человек года Витебщины» удостоены 942 человека, из них 7 человек удостоивались звания дважды.

При подготовке базы данных использованы сведения, предоставленные в Витебский областной исполнительный комитет руководителями трудовых коллективов, в которых работают лауреаты звания, а также библиографические и полнотекстовые материалы из фондов Витебской областной библиотеки им. В. И. Ленина.

Материалы ресурса сгруппированы по 3 основным разделам: «Номинации», «Персоналии», «Регионы». На каждого лауреата создана персональная карточка, которая предоставляет следующую информацию: должность, год рождения, место жительства, отрасль деятельности, стаж в отрасли, год номинирования, номинация. Составляется также текстовая справка. В базе предусмотрены дополнительные разделы, из которых можно получить информацию о самом ресурсе, официальных документах о присуждении почетного звания, познакомиться с материалами о лауреатах звания в формате PDF и видеоматериалами церемоний награждения, которые размещены на канале YouTube. Для удобства навигации по ресурсу предусмотрен базовый поиск по материалам ресурса. В разделе «Персоналии» предусмотрен простой и расширенный поиск. База данных является сетевым ресурсом и доступна с сайта библиотеки.

База данных **«Память Витебщины»**. Фактографическая база данных ведется с 2007 г. Она включает сведения о лицах, которые внесли значительный вклад в историю, политику, экономику, спорт, науку и культуру Витебщины. Также в ней представлена информация о событиях, городах, памятниках, предприятиях и других объектах, вошедших в историю Витебского края. База ведется на русском и белорусском языках. Поисковый аппарат базы представлен простым и расширенным поиском, а также поиском по дате и году. Ресурс является локальным. На основе базы данных каждый год формируется библиографический указатель «Каляндар знамянальных і памятных дат», в котором дается полнотекстовая информация о некоторых знаменитых уроженцах и деятелях края – юбилярах года.

Рассказывая о краеведческих ресурсах библиотеки, посвященных уроженцам края, нельзя обойти вниманием и корпоративные проекты с нашими российскими коллегами, ведь наше историческое прошлое порой очень сильно переплеталось. Как пример такой работы нужно отметить **корпоративный электронный ресурс «Белорусские смоляне, смоленские белорусы»**. В 2016 г. Витебскую областную библиотеку с профессиональным визитом посетила российская делегация библиотеки СмолГУ. Цель визита – сотрудничество библиотек в рамках корпоративного проекта по созданию реферативной базы данных «Белорусские смоляне, смоленские белорусы». В ходе проведенной встречи состоялось подписание соглашения о партнерском сотрудничестве. Реферативная база формируется отделом электронных ресурсов библиотеки СмолГУ на русском и белорусском языках. Она содержит аннотированные библиографические записи публикаций о выходцах из белорусских земель, известных своей деятельностью на Смоленщине, и о смолянах, внесших вклад в развитие белорусской культуры, образования и науки. На сегодняшний день партнерами корпоративного ресурса являются: Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина, Национальная библиотека Беларуси, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина, Научно-популярный журнал «Край Смоленский».

Поиск информации в ресурсе можно осуществлять по нескольким критериям, заданным пользователем в полях запроса: «Фамилия персоны», «Географический объект», «Профессия персоны», «Дата жизни персоны», «Автор», «Заглавие», «Язык». Дополнительно можно выбрать вид ресурса (источник о персоне). Это могут быть: «Отдельные издания» (монографии, справочники, учебники), «Статьи, доклады» (из материалов конференций и периодических изданий), «Электронные ресурсы» (интернет-источники). Библиографическая запись включает аннотацию, содержащую краткие биографические сведения о персоне; предметные рубрики и ключевые слова; сведения о местонахождении документа. Для этого необходимо воспользоваться опцией «Детальная информация». Часть библиографических записей содержит полные тексты в формате PDF, доступные при нажатии гиперссылки.

Как известно, историю делают люди, и потому изучать ее следует через их деятельность, через их вклад в развитие родного края. Представленная в статье информация – это всего лишь малая часть работы Витебской областной библиотеки им. В.И. Ленина по популяризации сведений о знаменитых уроженцах и деятелях Витебщины. Изучение культуры и истории своего края, краеведческая деятельность позволяют открывать новые страницы прошлого, и работа в этом направлении библиотекой активно продолжается.

ПРОЕКТ «ПАМЯЦЬ ПОЛАЧЧЫНЫ» КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Аннотация. Описаны история и мотивы разработки успешного проекта по истории края «Памяць Полаччыны», отмеченного наградами высшей степени, как на областном, так и на республиканском уровне. Рассмотрены структура проекта, который представляет собой электронную базу данных, и краткое содержание каждого раздела. Анонсирована дальнейшая судьба данного масштабного краеведческого проекта.

Ключевые слова: краеведение, «Памяць Полаччыны», база данных библиотеки, Полоцк, электронные ресурсы, история, краеведческая деятельность, полоцковедение.

Любая страна, любой город, будь он тихим городским поселком или неустанно пульсирующим мегаполисом, имеет свою насыщенную событиями и людьми историю. Памятники архитектуры и увековеченные в камне выдающиеся личности; рукописные летописи и устные предания, которые передаются из поколения в поколение; памятные даты, которые стали известными во всем мире, и даты, что остались дорогими только для местных жителей, – все это те корни, которые питают человека, без которых трудно двигаться вперед.

Богатая на события история главной библиотеки Полоцка начинается с 1919 г. Изначально она обслуживала около 1 000 читателей, документный фонд составлял 20 тыс. экземпляров. В 1954 г. библиотека была переведена в новое здание по улице Гоголя, 15, где располагается и сегодня. Начиная с 2013 г., после объединения Полоцкого гор- и райисполкомов, функционирует как Центральная районная библиотека им. Ф. Скорины. Имя знаменитого земляка Франциска Скорины присвоено в 1990 г.

Центральная библиотека им. Франциска Скорины является в регионе значительным информационно-досуговым центром, который обеспечивает потребности пользователей по различным направлениям краеведческой деятельности. Следует отметить, что в 2010 г. библиотека получила специальную премию Президента Республики Беларусь (приказ от 05.01.2010 № 6) «За создание региональной системы использования информационных технологий в библиотечном обслуживании населения, реализацию ряда просветительских и краеведческих программ, активную благотворительную работу с инвалидами и детьми, оставшихся без попечения родителей».

2017 г. стал чрезвычайно насыщенным на события в культурном пространстве Беларуси. 500-летие белорусского книгопечатания – это особый праздник не только для страны, но и города, в котором родился Франциск Скорина. Так, в третий раз Полоцк стал столицей Дня белорусской письменности и отметил 1155-летие города. Исключительность событий стала поводом для сотрудников Центральной библиотеки им. Франциска Скорины, чтобы приступить к разработке концепции краеведческого проекта, который бы мог играть роль виртуального помощника, способного расширить знания пользователей по истории Полотчины.

Информационно-библиографический отдел ведет большую работу по изучению и сохранению регионального наследия. За последние годы оцифровано значительное количество документальных ресурсов краеведческого содержания, подготовлены локальные банки данных «Еўфрасіння Полацкая», «Сімяон Полацкі», «Францыск Скарына», сформирована система краеведческих библиографических пособий различных форм, видов и жанров (универсальные, ретроспективные, тематические, персональные и биобиблиографические; библиографическая хроника, иллюстрированная хронология, библиографический очерк, дайджест, поэтическая открытка и др.). Так, накопленный материал фактически стал основой для формирования нового краеведческого продукта – «Памяць Полаччыны» – проекта по истории края.

При разработке ресурса использованы библиографические, текстовые материалы из фондов Полоцкой районной централизованной

библиотечной системы, отдельная часть документов представлена из собственных архивов краеведов, историков, преподавателей Полоцкого государственного университета и школ города, а также активных читателей информационно-библиографического отдела. Материалы проекта представлены на белорусском и частично русском языках.

На сегодняшний день объем базы данных «Памяць Полаччыны» составляет более 25 000 тыс. записей (объемом 60 Гб), что включают более 7,5 тыс. текстовых документов в pdf-формате, 85 видеофайлов, более 100 фотодокументов и репродукций произведений изобразительного искусства, содержатся ссылки на веб-ресурсы. С целью рекламы проекта разработан и издан справочник «Памяць Полаччыны». Предлагаемые материалы размещены по следующим разделам: «Вехі гісторыі», «Славутыя імёны», «Даследчыкі», «500-годдзе беларускага кнігадрукавання», «Дзень беларускага пісьменства», «Полацказнаўства». Главная страница проекта содержит общую информацию о структуре, а также информацию о его организаторах.

«**Вехі гісторыі**» знакомят пользователей с хронологией важнейших событий в истории Полоцкого края. Интерфейс страницы предлагает графический ряд, отсылающий к сгруппированной по векам информации, которая начинается с первого упоминания города в «Аповесці мінулых гадоў» (862) и завершается событиями 2017 г. Раздел содержит переходы к рубрикам, которые в перспективе станут активными гиперссылками к «**Вехі гісторыі**: Полацкія князі», «Нарадзіліся ў Полацку», «Чалавек года Віцебшчыны», «Жанчыны года Віцебшчыны», «Лаўрэаты прэміі імя З. М. Тусналобавай-Марчанкі», «Ганаровыя грамадзяне горада Полацка», «За заслугі перад Полацкам».

Полоцк называют Городом городов белорусских, белорусской Меккой, духовной колыбелью и первой столицей белорусов. С Полоцка начинается Беларусь, здесь истоки ее государственности и культуры. Всеслав Чародей и Рогнеда, святая Евфросиния и Лазарь Богша, Франциск Скорина и Симеон Полоцкий... Все эти имена, которые сияют в нашей истории, загорелись своим ярким светом в древнейшем городе страны, когда-то центре мощного княжества, конкурировавшим с другими государствами Европы. Каждая рубрика

раздела «**Славутыя імёны**» объединяет значительные массивы информации, среди которых текстовые справки, очерки, библиографические списки литературы, электронные версии статей из периодических изданий, книг и сборников, иллюстрации. Пользователю доступен просмотр произведений искусства (репродукций картин, икон, литографий) разных авторов.

Раздел «**Даследчыкі**» содержит информацию об историках, археологах, этнографах, искусствоведах, а также других лицах, которые занимались изучением Полоцкого района. Выявлено 500 персоналий, материалы о них расположены в алфавитном порядке. К каждой персоналии составлены биографические справки и библиографические списки научных работ и других видов публикаций, а также литература о жизни и деятельности. В качестве иллюстраций к персоналиям приводятся фотографии исследователей (при наличии). Следует отметить, что идея создания исследования по изучению истории Полотчины возникла у сотрудников Центральной районной библиотеки им. Франциска Скорины еще в 2012 г., когда масштабно отмечался 1150-летний юбилей города. Идею воплотили в проекте «Даследчыкі Полаччыны XVI – п. п. XXI ст.». В результате активной поисковой работы был накоплен и систематизирован значительный объем информации о жизни и деятельности людей, которые занимались как изучением истории Беларуси, так и своей «малой родины». При подготовке ресурса были изучены отдельные фонды Национальной библиотеки Беларуси, Витебской областной библиотеки им. В. Ленина, Минской областной библиотеки им. А. Пушкина, Государственного архива по Витебской области и зонального архива в г. Полоцке. Значительную помощь в поиске материалов оказали сотрудники Полоцкого краеведческого музея, местный краевед Виктор Романович Карасев.

В разделе «**500-годдзе беларускага кнігадрукавання**» можно найти сведения о праздновании этого значительного события в республике и за ее пределами, познакомиться с видеофильмами, фотографиями, специальным издательским проектом центральной районной библиотеки им. Ф. Скорины – «Полацк рознакаляровы».

Раздел **«День беларускага пісьменства»**, посвященный истории организации и проведения праздника в Беларуси, включает ссылки на литературу и интернет-источники по теме.

Практическое значение имеет раздел **«Полацказнаўства»**. Начиная с 2004 г., в Полоцке была организована работа по созданию факультативного курса «Полоцковедение» как образовательной части городского воспитательного проекта «Мы – полочане!». Центральная районная библиотека им. Ф. Скорины присоединилась к участию в проекте и разработала серию информационно-библиографических справочников в помощь организации и изучению курса «Полоцковедение», построенных в соответствии с программой. Сегодня на сайте отдела туризма, краеведения и экскурсий Центра детей и молодежи г. Полоцка «Краевед-исследователь Полоцкой земли» расположены пособия для учащихся 5–9 классов общеобразовательных школ города «Полоцк древний, вечно молодой», которые успешно используются в воспитательном процессе.

Раздел **«Полацказнаўства»** является методической копилкой для педагогов Полоцка и Полоцкого района. Он содержит не только материалы к конкретному проекту, но и предлагает авторские сценарии, разработанные сотрудниками Полоцкой районной централизованной библиотечной системы. Здесь также можно найти фотогалерею, стихи о городе, краеведческие сочинения и доклады учащихся школ на английском, немецком, французском языках, а также другую интересную и увлекательную информацию.

Высокую оценку в своих рецензиях на проект «Памяць Полаччыны» дали Владимир Николаевич Алексеев – профессор Российской Академии Естествознания, кандидат биологических и исторических наук, заслуженный работник образования Московской области, член Союза писателей России; Ольга Сергеевна Гулягина – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета, а также Маргарита Михайловна Сироткина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета.

Проект удостоен первой премии в номинации «За пошукавую і даследчыцкую работу» XXVI Республіканскага конкурса «Бібліятэка – асяродак нацыянальнай культуры».

На сённяшні дзень работа над проектам «Памяць Полаччыны» не астаноўлена, працягваецца оцифровка дакументаў, дадаецца сцэнарны матэрыял, плануецца ўвядзенне новага раздэла «семинары, круглыя столы, канферэнцыі», праводзяцца прэзентацыі для ўчреждений культуры і асветы горада. Бібліятэка працуе над развіццём деловых кантактаў з арганізацыямі і прадпрыемствамі з мэтай шырокага ўзаемадзейства і ўключэння ў базу даных новых дакументаў о краі.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ПОЛОЦКА

Аннотация. В работе рассматриваются особенности формирования имиджа Полоцка для потенциальных туристов. Обозначены основные направления туристической деятельности и проблемы, с которыми сталкивается сфера туристических услуг города.

Ключевые слова: туристический имидж, позиционирование, логотип, сфера услуг, сувенирная продукция.

В современной экономике экспорт туристических услуг становится серьезной статьей доходов государства. В последние годы туристическая отрасль Республики Беларусь сделала значительный шаг вперед. Национальная программа развития туризма «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг. предусматривает активизацию процесса продвижения туристического продукта на внешнем и внутреннем рынках. Первые результаты уже есть. Если в 2017 г. доход от оказания туристических услуг в республике составил 165,9 млн. руб., то в 2018 г. – 212,9 млн. руб. [4]. Этому способствовало увеличение потока въездных туристов. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь озвучило лидеров по посещаемости туристами в 2018 г. Ими стали: Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», Гомельский дворцово-парковый ансамбль, замковый комплекс «Мир» и мемориальный комплекс «Хатынь».

Полоцк часто называют туристической «меккой» Витебщины. Действительно ли это так? По традиции посещаемыми местами Полоцка в 2018 г. были Софийский собор, Спасо-Ефросиниевский монастырь и комплекс бывшего иезуитского коллегиума. Однако в городе много и других, привлекательных для туристов объектов.

Комплексная программа развития Полоцка на 2008–2012 гг., продленная до 2015 г., предусматривала ежегодное привлечение в город 3 млн. туристов. Однако реализовать программу в этой части не удалось, так как город посещают только 300 тысяч туристов в год. В соответствии с Генеральной схемой размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016–2020 гг. и на период до 2030 г. Полоцк определен как многофункциональный центр международного уровня с приоритетным развитием культурно-познавательного и религиозного туризма. В рамках этой схемы Полоцк предложен к объявлению его «историческим поселением». Предусмотрено также включение города в два транспортных коридора с целью развития транзитного и автомобильного туризма [1]. В 2016 г. был создан специализированный туристско-рекреационный парк «Полоцкий», перед которым стоят задачи совершенствования туристической инфраструктуры, привлечения иностранных инвестиций и увеличения туристского потенциала.

Для развития туристической отрасли экономики в городе обязательны две составляющие – туристический климат и туристический имидж. Туристический климат – комплекс условий, способствующих посещению Полоцка. Это и географическое положение, и природная среда, и уровень безопасности, и историко-культурное наследие, и сфера обслуживания. Имидж города – это его образ, целенаправленно формируемый в сознании потенциальных туристов.

Процесс формирования имиджа включает не только этап определения групп потенциальных туристов, но и позиционирование, а также распространение туристической информации. Главной задачей позиционирования является поиск позиций, которые выгодно выделяют Полоцк среди других конкурентов. Сегодня в городе существует несколько видов позиционирования.

1. Позиционирование по формальным признакам (по атрибуту), но связанным с реальной ситуацией в городе. Полоцк активно использует то, что через него проходят некоторые транспортные пути из крупнейших регионов России (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область) в Европу. Город участвовал в

трансграничных проектах «Панорама Двина-Даугава», «Белла Двина-1», «Белла Двина-2» и «Музейные ворота». Широкие возможности для позиционирования объектов туризма в Полоцке предоставляет организация «Ганзейский союз Нового времени», объединившая более 180 городов. В ее состав приняты только два города Республики Беларусь – Витебск (2001) и Полоцк (2009). Ключевым событием «Новой Ганзы» стали ежегодные международные культурные фестивали. Однако белорусские города фестивали такого формата пока не принимали.

2. Позиционирование по преимуществу, т. е. по количеству интересных историко-культурных объектов. Оно формируется в основном деятельностью Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, объединившего 11 музеев города и историко-культурный комплекс «Поле ратной славы».

3. Позиционирование по категории туристического продукта (личности, связанные с полоцкой историей; спортивные соревнования; фестивали). Личностями для позиционирования по категории турпродукта традиционно выступают Рогволод, Рогнеда и ее сыновья – Изяслав и Ярослав Мудрый, князь Всеслав Чародей, Ефросинья Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий и др. Также позиционированием по категории турпродукта является музыкальная и театральная жизнь города. Широко известен за пределами Беларуси только концертный зал в Софийском соборе, где проходят Международный фестиваль старинной и современной камерной музыки, Международный фестиваль органной музыки «Званы Сафіі». Но практически неизвестны туристам площадки, где идут спектакли и представления городских театральных коллективов: Заслуженного народного театра «Пилигрим», театра исторического костюма «Полоцкий вяз», Образцового ансамбля хореографических миниатюр «Гранд-Па», Заслуженного любительского театра-студии «Премьер-Спонайд». Реклама их деятельности доступна только узкому кругу любителей театрального искусства.

Значимой составляющей в формировании имиджа города является работа по распространению информации о туристических услугах. Каналами распространения такой информации являются СМИ, художественная и документальная продукция, информационно-

туристические центры, а также международные организации, составляющие всевозможные рейтинги. Можно выделить два пути доступа к СМИ: а) паблисити – создание информационных поводов – событий, которые СМИ освещают по своей инициативе (например, празднование Дня города; Открытый конкурс любительских фильмов в Полоцке «Я снимаю кино», фестивали «Полоцкая черника» (июль), «Полоцк – медовая столица» (август), «В гостях у Полоцкого Лесуна» (сентябрь) и др.; б) прямая реклама. Она отличается от паблисити платностью. Рекламные ролики располагаются на каналах, которые преимущественно смотрят потенциальные туристы. Рекламный ролик состоит из видеоряда и слогана. Видеоряд отражает главные особенности туристического предложения, а слоган содействует запоминанию города. Наиболее известны такие слоганы города, как: «Полоцк – географический центр Европы», «Полоцк – древнейший город Беларуси», «Полоцк – город-патриарх», «Полоцк – колыбель белорусской государственности», «Полоцк – жемчужина веков». Слоган включается в логотип города. Логотип – это графический знак, способствующий узнаванию города. Сегодня у Полоцка новый слоган – «Полацк. Дзе пачынаецца краіна».

Источниками информации о туристических возможностях Полоцка являются и Интернет-сайты (официальный сайт Республики Беларусь, сайт «Полоцк туристический», сайт «Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник», «gorod214»). Полоцк стал участником проекта «Музеи Беларуси с БЕЛКАРТ», реализованного при информационной поддержке TUT.BY. Существенную помощь в позиционировании туристических объектов города оказывает телевидение. Белтелерадиокомпанией создан ряд документальных фильмов и телепрограмм по истории Полоцка. Телекомпания «Витебск» регулярно на протяжении 2019 г. выпускает тележурнал «Полацк. Дзе пачынаецца краіна», рассказывающий и об историко-культурном наследии города, и о его современной жизни.

Необходимая составляющая в деле формирования туристического имиджа Полоцка – сфера обслуживания. По-прежнему актуальным является вопрос о размещении туристов на время пребывания в городе. Гостиничный комплекс «Славянский» может разместить 205 человек, а

гостиница «Парус» – только 61. Комплекс «Полоцк-Арена», который планировалось построить, должен был помочь решить проблему размещения туристов в городе, при нем предусматривалось строительство гостиницы. И хотя появляются в городе новые формы размещения туристов – хостелы («София»), гостевые дома и посуточная сдача в найм жилья – этого недостаточно.

Важную роль в сфере обслуживания туристов играет организация питания. Сегодня в Полоцке есть предприятия питания как государственной формы собственности, так и частной (ресторан «Славянский», кафе «Дионис», «Домиан», «Братчина», пиццерия «Доминика», клуб «Сфера-боулинг», спорт-бар «Верхний замок» и др.). Все они размещены вокруг исторического центра города, однако начало их работы только 10.00–12.00 часов дня.

Интерес у потенциальных туристов может вызвать сувенирная продукция. Часть ее производит фабрика художественных изделий «София». Это и костюмы в фольклорном стиле, и скатерти с вышивкой, и изделия из лозы. Другую часть сувенирной продукции производят мастера Центра ремесел и национальных культур, а также индивидуальные предприниматели. Ее ассортимент достаточно широк: куклы из льна и соломы, пасхальные яйца с изображением полоцких храмов, канцелярские товары и посуда с символикой и изображением памятных мест города, значки, медали, вымпелы, панно, изделия из стекла, магниты, календари, обереги и др.

В отделениях «Беларусбанка» в Полоцке реализуются памятные монеты, выпускаемые Национальным банком Республики Беларусь. Среди них выделяются и те, которые отражают полоцкую историю. Несколько выпусков монет посвящено Ефросиньи Полоцкой, Франциску Скорине, а также архитектурным памятникам города – Спасо-Преображенской церкви и Софийскому собору. Есть выпуски, посвященные Рогволоду, Рогнеде и Всеславу.

С 1992 по 2018 г. РУП «Белпочта» была выпущена в обращение серия марок, также отражающих значимые события в истории Полоцка: правление Рогволода, создание Полоцкой епархии, деятельность Ефросиньи Полоцкой, строительство Софийского собора

и Спасо-Преображенской церкви, геральдику города и издательскую деятельность Франциска Скорины. Однако и Национальным банком Республики Беларусь, и РУП «Белпочта» затрагиваются темы, которые в основном уже известны потенциальному туристу. Внимание этих учреждений должны затронуть и другие аспекты полоцкой истории.

Формирование туристического имиджа города – задача сложная. В городе много для этого сделано, но работы предстоит еще больше. Пока еще не созданы нужные условия для активного развития рекреационного и оздоровительного туризма. В регионе нет ни одного курорта республиканского или местного значения, а также других значимых мест лечебно-оздоровительного профиля. Только в 2020 г. в Полоцке планируется открытие Международного медицинского центра. Будет ли реализован план – неизвестно. Практически не развивается в городе промышленный туризм. Сегодня только предприятие «Полоцкие напитки и концентраты» готово принять туристов и рекламирует этот вид своей деятельности.

Таким образом, особенностями формирования туристического имиджа Полоцка является наличие значимых для потенциальных туристов объектов позиционирования, но недостаточная рекламная деятельность и отставание сферы услуг от европейских стандартов.

Список литературы

1. Генеральная схема размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016–2020 гг. и на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.government.by> (дата обращения : 23.12.2019).

2. Костючков, А. Себя показать... / А. Костючков // Беларуская думка. – 2011. – № 2. – С. 113–118.

3. Овчаров, А. Развитие международного туризма : факторы риска / А. Овчаров // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 9. – С. 48–57.

4. Основные показатели работы организаций, осуществляющих туристическую деятельность [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.belstat.by> (дата обращения : 23.12.2019).

ИСТОРИЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ПОЛОЦКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВОГО ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА

Аннотация. К числу наиболее востребованных продуктов в сфере туризма относятся обзорные и тематические городские экскурсии, которые знакомят с брендовыми объектами культурно-исторического наследия той или иной локации. К числу наиболее популярных у туристов мест относится Полоцк – город с многовековой историей. Автором статьи была разработана тематическая экскурсия «Романовы в истории Полоцка», которая может стать эксклюзивным турпродуктом.

Ключевые слова: туризм, экскурсионный маршрут, Полоцк, династия Романовых.

Сегодня многие эксперты называют туризм движущей силой социально-экономического развития государства. Несмотря на ряд трудностей, этот сектор вносит значительный вклад в экономический рост и развитие любой страны. Он оказывает огромное влияние и на развитие смежных отраслей, таких как транспорт, связь, строительство и др. Работая на имидж государства, туризм является источником валютных поступлений и расширения международных контактов. Но успешному развитию туристической индустрии служит выпуск на рынок услуг качественных турпродуктов, которые учитывают изменения конъюнктуры рынка, запросы потребителя и многое другое.

Начиная с 1990-х гг., в Беларуси в условиях новой рыночной экономики стала меняться тематика туруслуг, из года в год стали появляться новые экскурсионные продукты, которые принципиально отличались по содержанию от предшествующего периода. Разработчики новых экскурсионных маршрутов активно стали обращаться к показу сакральных объектов, рассказу об исторических

личностях и представителях знаменитых княжеских фамилий и царствующих особ. В те же годы государство начинает активно проводить ремонтно-реставрационные работы культовых построек, приводить в порядок территории бывших монастырей, княжеских усадеб. В итоге в Беларуси появляются новые яркие объекты культурно-исторического наследия, которые начинают привлекать к себе внимание как местных, так и зарубежных туристов. Фактически со временем эти локации становятся брендами и начинают играть ключевую роль в социально-экономической сфере, инициируя интерес к конкретному региону. Они же становятся и обязательными объектами экскурсионных маршрутов, формируя тем самым не только бренд определенной территории, но и имидж всей страны. Именно такие места мотивируют потребителя туруслуг на неоднократное посещение данного объекта, связанного с тем или иным историческим событием или выдающейся личностью культуры, истории, искусства.

Несмотря на то, что спрос потенциальных покупателей туристического продукта меняется, внедряются новые технологии и подходы к его презентации, расширяются информационные базы туристических ресурсов, самой востребованной формой обслуживания туристов продолжают оставаться экскурсии познавательного характера. Однако стоит заметить, что к разработке экскурсионных маршрутов потребитель туруслуг с каждым годом предъявляет все более высокие требования. Он ждет новой интересной информации, оригинальной формы интерпретации историко-культурного наследия, синтеза экскурсий с элементами яркой запоминающейся презентации.

Город Полоцк, несмотря на свой региональный статус, всегда занимал высокий рейтинг в сфере туристической индустрии. И туристический потенциал города, ставшего столицей первого государственного объединения на белорусских землях, продолжает из года в год расти. Начиная с 1990-х гг., происходит процесс представления на рынок туруслуг новых брендовых объектов, расположенных на территории города. Так, в 1989 г. был восстановлен Спасо-Евфросиниевский монастырь, который со временем стал местом активного посещения паломнических групп. С начала 2000-х гг., после проведения

Республиканского праздника «Дожинки-2002», в городе ежегодно стали появляться новые объекты, привлекающие внимание туристов. Это монументальные памятники, отреставрированные и восстановленные памятники архитектуры. В итоге город занял свою нишу в сфере туруслуг и вошел в число наиболее популярных у туристов мест Беларуси.

К числу самых распространенных экскурсионных продуктов, рассчитанных на знакомство с историей самого древнего города Беларуси, до сих пор относятся обзорные и тематические экскурсии. Анализ интернет-ресурсов белорусских и российских турфирм, предлагающих ознакомительные поездки в Полоцк, показывает, что тематические экскурсии практически не предлагаются. Поэтому в 2012 г., накануне празднования 400-летия Дома Романовых, правившего на белорусских землях с конца XVIII до начала XX вв., автором статьи была разработана эксклюзивная тематическая экскурсия «Романовы в истории Полоцка», посвященная пребыванию в Полоцке представителей российского императорского дома. С середины XVII в. в Полоцке побывало более 20 представителей этой династии, начиная с русского царя Алексея Михайловича и заканчивая последним императором Николаем II. Отдельные исторические факты ранее включались в обзорную городскую экскурсию, но полной картины о пребывании Романовых в Полоцке не было, материал был разрознен и недостаточно исследован. Поэтому с учетом того, что более 50% всех туристов в Полоцке составляют россияне, была поставлена задача – подготовить эксклюзивный продукт, востребованный на современном рынке туристических услуг, который вызвал бы интерес как у местного населения, так и иностранного туриста.

Новый турпродукт должен был помочь потребителю туруслуг сформировать представление о Полоцке как об уникальном историческом городе, обладающем богатым культурным прошлым и связанным с жизнью более 20 представителей царствующего Дома Романовых.

По содержанию эта экскурсия стала тематической, по возрастной категории – для взрослых, по месту проведения – городская. Во время сбора материалов и составления маршрута появилась вариативность по

способу передвижения. Так, экскурсия могла быть как пешеходной, так и пешеходно-транспортной. Время ее проведения – до 4 часов.

Появлению нового экскурсионного турпродукта предшествовали месяцы работы. Были проработаны материалы Национального исторического архива Беларуси, Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (помощь оказала краевед Миролюбова Ирина Всеволодовна), научно-популярная литература белорусских и российских авторов, электронные ресурсы. Интересные материалы были почерпнуты в книге Ю. Молина «Романовы: Давно забытые черты», выпущенной Санкт-Петербургским издательством «Logos» в 2009 г.

В результате проведенной работы было установлено, что Полоцк в период с 1656 по 1910 гг. посетили 23 представителя дома Романовых: цари и императоры, их жены, дети, братья, сестры, племянники. Трижды в Полоцке были Романовы в период военных кампаний – Русско-польской войны (XVII в.), Северной (XVIII в.) и Русско-французской (XIX в.). В большинстве же случаев представители царствующего дома приезжали в город в мирное время с разной целью – знакомство с городом, инспекторская проверка кадетского корпуса, проездом за границу или на юг России. Они могли провести в городе от нескольких часов до 4 дней. Если поездка была многодневной, то останавливались представители Дома Романовых в одной из лучших каменных построек города. Чаще всего в Полоцке бывал Великий князь Константин Константинович Романов, занимавший с 1900 г. должность главного начальника военно-учебных заведений Российской империи. За 10 лет он 9 раз побывал в Полоцке, приезжая сюда со своими родными – сыновьями Олегом и Игорем, сестрой Ольгой, друзьями. Его визиты длились по 3–4 дня. За это время он не только подробно ознакомился с жизнью полоцких кадет, но и самим городом, его историей.

При сборе материала было открыто много малоизвестных исторических фактов, которые в итоге нашли свое отражение в экскурсии, что позволило сделать его запоминающимся и интересным, в том числе и для искушенного туриста. Например, в должности главного

воспитателя будущего императора Николая II с 1877 по 1891 г. состоял выпускник Полоцкого кадетского корпуса (1841) генерал-адъютант Григорий Григорьевич Данилович; по случаю 300-летия Дома Романовых в разных городских учреждениях проходил ряд торжеств; оказывается, бригадир императорской свиты Екатерины II Александр Андреевич Безбородко имел свои владения на Полотчине.

Собранный материал лег в основу контрольного текста экскурсии, которая стала инновационным продуктом. Далее следовал выбор объектов показа и составление маршрута, который продумывался с учетом транспортных особенностей передвижения по улицам города. Остановками по маршруту стали: площадь Франциска Скорины, памятник Симеону Полоцкому, Домик Петра I, Богоявленский собор и здание бывшей братской школы, лютеранская кирха, Софийский собор, здания бывшего иезуитского коллегиума, площадь Свободы, Спасо-Евфросиниевский монастырь и железнодорожный вокзал Полоцка. На каждый объект показа был подготовлен паспорт, продуманы логические переходы, тексты во время движения автобуса. При составлении технологической карты, которую сегодня часто называют методической разработкой, были учтены технические характеристика маршрута – продолжительность нахождения возле объекта, вход и выход, общее количество объектов показа и расстояние между ними. Немаловажным являлось и указание сервисных точек, в частности предприятий питания, так как экскурсия могла по продолжительности занимать около четырех академических часов. После подготовки всей документации была проведена пробная экскурсия и внесены необходимые изменения. Особого внимания при разработке и проведении экскурсии требовал портфель экскурсовода. В него были включены более 25 иллюстраций. По итогам пробной экскурсии было внесено предложение о создании буклета-путеводителя, который можно было выдавать каждому туристу. В нем, кроме портретов представителей династии Романовых, должны содержаться их краткие биографические сведения и информация о пребывании в Полоцке. Это облегчило бы восприятие материала и дало бы возможность дальнейшего знакомства с выбранной темой.

Новый авторский экскурсионный маршрут был утвержден методическим советом Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Экскурсия «Романовы в истории Полоцка» получила высокую оценку среди коллег из России, ее текст был напечатан Санкт-Петербургским журналом «Мир экскурсий». Однако по ряду объективных причин турпродуктом она не стала. Во-первых, экскурсия требует специальной подготовки со стороны экскурсовода, во-вторых, необходима дизайн-разработка индивидуальных наглядных пособий, а главное – хорошая рекламная кампания. Пока же только отдельные сведения по данной теме включены в обзорную городскую экскурсию рядом экскурсоводов.

Таким образом, с учетом того, что туристская индустрия – одна из крупнейших и наиболее динамично развивающихся отраслей в мире, надо уделять больше внимания созданию новых инновационных турпродуктов, особенно повышающих имидж региональных локаций. Новые экскурсионные маршруты, как например, тематическая экскурсия «Романовы в истории Полоцка», рассказывающая о пребывании в древнейшем городе Беларуси представителей Дома Романовых, могут стать эксклюзивным продуктом в сфере туруслуг, средством привлечения потенциального туриста в один из брендовых регионов Беларуси. Малоизвестные, для широкого круга потребителя туруслуг, факты письменных источников и материальные объекты историко-культурного наследия создадут неповторимый образ одного из незабываемых мест белорусской земли, интерес к которому никогда не исчезнет.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ: ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье обобщается опыт работы по реализации туристско-краеведческих проектов в учреждениях образования Полоцкого района.

Ключевые слова: краеведение, Полоцк, дополнительное образование, туристско-краеведческая деятельность, проектная деятельность.

Сегодня мы живем в век научных технологий, в период кардинальных изменений во всех сферах государственной и общественной жизни. Эти изменения, естественно, коснулись и сферы образования, в частности дополнительного образования, которое требует создания современной системы, ориентированной на полноценное развитие личности каждого ребенка, выдвигает постоянно повышающиеся требования к воспитательно-образовательному процессу.

Известный российский академик Дмитрий Сергеевич Лихачев считал краеведение самым массовым видом науки, прекрасной школой воспитания гражданственности. Краеведение, как никакая другая дисциплина, воспитывает у учащихся причастность к истории своих предков, заставляет задуматься о прошлом и настоящем через поиск, исследования, изучение традиций и обычаев родного края, познание своих корней, неразрывной связи с предшествующими поколениями, *т. е. формирует те ценности, которые необходимы именно сегодня: патриотизм, духовность, национальное самосознание.*

Все приходит и уходит, переливается из одного в другое, сменяются поколения, и каждый должен обрести свой опыт и свой путь. Но есть и нечто стержневое в череде поколений, свершений и

прегрешений человеческих – это память родной земли, бережно передаваемая от отцов и дедов к сыновьям и внукам.

Полоцк – это колыбель белорусской государственности, жемчужина страны с большим историко-культурным наследием и широкими туристическими возможностями.

Наш отдел туризма и активного отдыха Полоцкого районного центра детей и молодежи является куратором ряда районных проектов, направленных на развитие туристско-краеведческой деятельности в нашем городе.

Первым масштабным проектом в 2017 г. стал историко-краеведческий образовательный проект **«Полоцк глазами детей или город в миниатюре»**, основной идеей которого стало изготовление макетов историко-культурных объектов Полоцка. Учащиеся и педагогические работники из 26 учреждений образования г. Полоцка и Полоцкого района воплотили идеи проекта в жизнь. Большую помощь в реализации оказали наши партнеры: Полоцкая епархия, Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник, Полоцкий государственный университет и другие организации.

На начальном этапе учащиеся под руководством педагогов занимались серьезными историческими исследованиями, работали в архивах, консультировались у специалистов. В рамках проекта было изготовлено 26 макетов объектов храмовой архитектуры, памятников историко-культурного наследия и городского быта Полоцка, восемь из которых являются утраченными и воссозданы учащимися и педагогами по историческим чертежам и литографиям.

Приведу несколько примеров.

Макет Полоцкой ратуши

Ее графическое изображение было получено, благодаря исследованию иконы Святого Николая XVIII в., где она присутствует фоновым изображением. Педагоги с учащимися проанализировали полученную информацию, изучили письменные источники, в которых она упоминается, провели сравнительный анализ сохранившихся в Беларуси зданий ратуш и рассчитали пропорции Полоцкой ратуши.

Здание Николаевского вокзала

Вокзал был разрушен в годы Великой Отечественной войны. Информация о нем практически не сохранилась. Только фотографии начала XX в. Учащиеся долго не могли найти выход из ситуации – каким был вокзал в реальном масштабе. Применяв смекалку, изучив фотографии начала XX в., они произвели расчет размеров здания, приняв за меру изображение фигуры человека на фоне вокзала (предположительно, 170 см, средний рост мужчины).

Макеты создавались в различных техниках с использованием влагостойких материалов. Главным условием было соблюдение заданного масштаба 1:30.

1–3 сентября 2017 г. в рамках празднования 500-летия белорусского книгопечатания впервые был представлен макетный мини-город под открытым небом. Выставку посетили более 100 экскурсионных групп, в специальной книге отзывов оставили свои пожелания представители 25 городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Прага, Фридрихсхафен, Берн, Гданьск, Минск и других.

В 2018 г. в учреждениях образования Полоцкого района стартовал новый творческий проект **«Країна майго дзяцінства»**. Учащимися, педагогами и родителями были изготовлены 27 арт-объектов и 23 экспозиционных макетов, символизирующих понятие «малая родина». Презентация проекта прошла 1–2 сентября 2018 г. в рамках празднования Дня города. Полочане и гости города смогли воочию увидеть результат кропотливой и слаженной работы творческих коллективов учреждений образования.

Экспозиции макетов имеют передвижной характер, участвуя в различных мероприятиях. Они оборудованы защитными витринами и имеют в ночное время подсветку.

Мы не остановились на достигнутом, и в январе 2019 г., в целях формирования гражданской позиции, пробуждения интереса к истории Полотчины в местном сообществе, привлечения внимания к материальному и нематериальному наследию региона, совершенствования ценностно-ориентированных качеств личности, обеспечения условий для самовыражения обучающихся, их творческой

активности, был разработан и реализован третий региональный историко-образовательный проект «Лента времени».

«Лента времени» – это цикл отдельных самостоятельных мероприятий, направленных на изучение, сбор материалов и реконструкцию историко-культурного и духовного наследия Полоцкого региона, объединяющий учащихся, родителей и педагогов учреждений образования Полоцкого района. Основная идея проекта – проста и уникальна одновременно: изучение и реконструкция событий Полоцкой истории через призму важных исторических событий. Творческие группы учреждений образования изучали и реконструировали событие из истории Полоцкой земли. В ходе проекта учащиеся становились не только исследователями, но и экскурсоводами, модельерами, актерами.

По итогам реализации проекта в 10 учреждениях общего среднего и дополнительного образования Полоцкого района созданы творческие исторические мастерские, которые занимались реконструкцией и разработкой анимационных исторических программ по изучаемому историческому периоду Полоцкой истории. Самым главным результатом работы мастерских стала презентация десяти оживших страниц славной Полоцкой истории. В течение 2019 г. творческие коллективы приняли участие во многих районных и областных мероприятиях.

Территория Полоцка неоднократно становилась ареной военных действий, но особый урон был нанесен в годы Великой Отечественной войны. С первых дней войны Полотчина стала краем активного сопротивления вражескому насилию, организующим и руководящим центром партизанского движения. В проекте «Лента времени» учащиеся кружка «Память» средней школы № 8 г. Полоцка представляют музей ожившей истории, где рассказывают о нелегком жизненном пути молодой учительницы, партизанской связной бригады «Неуловимые», Героя Советского Союза Татьяны Савельевны Мариненко, уроженки д. Сухой Бор Полоцкого района.

Начало войны... Девушка становится связной Василек: запоминала движение поездов, выбрасывала листовки, передавала сведения

подпольщикам. В августе 1942 г. по наводке полиция Татьяну схватили, долго пытали, не добившись сведений, расстреляли. 8 мая 1965 г. Т. Мариненко посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Учащиеся творческой мастерской «Юные краеведы» базовой школы № 3 г. Полоцка занимаются изучением истории медицинской службы в годы войны. Жизнь и подвиг известной полочанки Зинаиды Тусноловой-Марченко, Героя Советского Союза, является примером беззаветной преданности своей службе – медицинской сестры.

В своей реконструкции ребята показывают начало войны, как в 1942 г. полочанка Зинаида Туснолова-Марченко, санинструктор действующей армии, за 8 кровопролитных боев вынесла с линии огня 123 раненых солдат и офицеров. Спасая командира, на поле боя Зинаида была тяжело ранена и, пролежав долгое время без помощи, вмерзла в лед, но осталась жива – ее спасли разведчики, возвращавшиеся из тыла. Обмороженные ноги и руки Зинаида потеряла, но это не сломило ее дух: имя легендарной полочанки писали на стволах орудий, минометов, самолетах, танках, бомбах.

Полочане бережно относятся к сохранению памяти воинской славы и героизму своих земляков. Сегодня на территории района установлены памятники и обелиски, которые напоминают о событиях той страшной войны, именами героев названы улицы. Учащиеся средней школы № 14 г. Полоцка из объединения по интересам «Подвига достойны» оживили страницы полоцкой военной истории, а именно подвиг 23 гвардейцев-георгиевцев, погибших при освобождении Полоцка в июле 1944 г.

22 гвардейца и командир Григорьев получают задание: ворваться в город, захватить мост и держаться до прихода танковых сил под прикрытием артиллерии. Гвардейцы, окруженные с двух сторон врагами, героически отразили 14 атак. Приказ исполнен ценой жизни малого десанта... «Этот город называется Полоцк, он войною на две части расколот...» – известные слова из песни Юрия Визбора звучат над Двиною как реквием по всем погибшим за наше мирное небо сегодня...

Общепризнано, что социокультурная среда города активно влияет на всех жителей. Каждый полочанин должен осознавать культурное

богатство родного края и вносить посильный вклад в его сохранение и развитие. В мае 2019 г. все участники проекта приняли участие в мероприятиях Ночь музеев. Оргкомитет проекта совместно с туристическим информационным центром «Полоцк» отдела спорта и туризма Полоцкого райисполкома разработал маршрут по центральной части города для людей с ограниченными возможностями, а ребята провели анимационную экскурсию.

Учащиеся средней школы № 18 им. Евфросинии Полоцкой занимаются исторической реконструкцией Полоцкого княжества IX–XIII вв., а именно жизни князя Всеслава Брючеславовича и его дружины. Всеслав Чародей, пожалуй, самый известный князь Полоцкого княжества. Его долгое княжение (57 лет) отмечено завершением строительства Софийского собора (1030–1060). Примечателен также как герой «Слова о полку Игореве» и восточнославянского фольклора. При нем Полоцкое княжество достигло наивысшего расцвета.

Франциск Скорина – уроженец древнего Полоцка, выдающийся философ, просветитель, гуманист, писатель, ученый эпохи Возрождения. Франциск Скорина вошел в историю как «отец» восточноевропейского книгоиздания: именно он в 1517 г. впервые издал Библию на старобелорусском языке для «людей посполитых к доброму научению». И не случайно ретроспективой его жизни занимаются учащиеся Полоцкой государственной гимназии № 1 им. Франциска Скорины.

Эпоха средневековья... Таинственная, противоречивая и одновременно притягательная. Учащиеся средней школы № 6 г. Полоцка выбрали для себя изучение музыкальной культуры средневекового города. Музыка – это величайший источник эстетического и духовного наслаждения. Она сопутствует человеку на протяжении всей его жизни, вызывает эмоциональный отклик, взволнованность, стремление к действию. Она способна вдохновить, зажечь человека, вселить в него дух бодрости и энергии. Музыка, танцы, уличные музыканты – это то направление, которым занимаются ребята и педагоги.

Для учащихся Полоцкого районного центра детей и молодежи выбор темы для изучения и реконструкции был определен сразу – средневековые ремесленники. И не случайно, ведь многие ремесла ребята изучают в объединениях по интересам центра: работа с кожей, с глиной, кузнечное ремесло.

«Жизнь – Отечеству. Душа – Богу. Сердце – людям. Честь – никому» – таков девиз полоцких кадет. Славная история полоцких военных воплощена в реконструкции учащихся Полоцкого кадетского училища. Полоцкий кадетский корпус был открыт 25 июня 1835 г. по повелению императора Николая I для подготовки дворянских детей к воинской службе. О жизни юных кадет, традициях и ведут свой рассказ ребята.

Сегодня особенно актуально исследование деятельности учебных заведений, чем и занимаются в рамках проекта учащиеся Полоцкой государственной гимназии № 2, изучая жизнь и деятельность Полоцких гимназий 2-й половины XIX – начала XX вв. Полоцкая женская гимназия начала работать в 1903 г. на базе частного женского училища. Обучение в гимназии было платным, она была семиклассной. Успешно сдавшие экзамены в 8-й класс получали «надлежащие свидетельства» и получали право заниматься педагогической и воспитательной деятельностью. Количество гимназисток доходило до 350.

Полоцкая земля богата знаменитыми людьми, один из них «любимый незнакомец» – так называют его искусствоведы, его имя внесено в Перечень памятных дат ЮНЕСКО. Иван Фомич Хруцкий – выдающийся представитель искусства живописи первой половины XIX в. Изучением истории жизни и творчества в рамках проекта занимаются ребята из клуба «Лелива» средней школы № 10 им. В. М. Азина г. Полоцка.

Большую часть своей жизни Иван Хруцкий провел в своем имении Захарничи под Полоцком, где с большим усердием и умилением писал знаменитые натюрморты с цветами и овощами, портреты своих детей и близких людей, выполнял многочисленные заказы.

Проект «Лента времени» помог многим полочанам стать очевидцами событий полоцкой истории и героических судеб ее жителей благодаря

большой краеведческой работе, которая была проведена учащимися и педагогами учреждений образования Полотчины.

Можно много говорить о значении туристско-краеведческой деятельности с учащимися, но самое важное, на мой взгляд, это когда деятельность в данном направлении действительно становится связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Связь времен и поколений – это и есть главный девиз, которым мы руководствуемся в своей работе с учащимися.

ПРОЕКТ «СКАЗКИ КАШИНСКОГО УЕЗДА» КАК РЕЗУЛЬТАТ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. Рассматривается проект аудиокниги «Сказки Кашинского уезда», созданной обучающимися и педагогами Дома детского творчества, где в форме сказок представлены интересные факты и легенды из истории города Кашина для дошкольников и младших школьников.

Ключевые слова: краеведение, дополнительное образование, проектная деятельность, «Сказки Кашинского уезда», город Кашин, Тверская область, патриотическое воспитание, туристско-краеведческая направленность, сказка.

В 2018 г. обучающиеся и педагоги Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества создали проект детского путеводителя по городу Кашину «Кашинская азбука», на основе которого была разработана и реализуется дополнительная общеразвивающая программа «Кашинская азбука» туристско-краеведческой направленности [5]. Тем не менее проблема недостатка литературы о Кашине для детей по-прежнему актуальна, в связи с чем у нас возникла идея сделать аудиокнигу под названием «Сказки Кашинского уезда», которая бы в художественной форме знакомила детей дошкольного возраста с историей Кашина.

Идея рассказывать историю города в форме сказок не нова [6], однако в качестве новизны нашего проекта отметим, что сказок, знакомящих детей с историей Кашина, тем более в аудиоформате, пока нет. К тому же данный проект предполагает не просто сочинение и аудиозапись сказок, но и методическое сопровождение к ним, записанное на компакт-диск в виде отдельных файлов: пособие для педагогов с разъяснениями, на каких исторических фактах основана та

или иная сказка, объяснение незнакомых для детей слов, примерные конспекты занятий.

Таким образом, цель проекта «Сказки Кашинского уезда» – стимуляция познавательной активности дошкольников и младших школьников путем совмещения досуговой и образовательной деятельности, а задачи: формирование у детей представления о Кашине как о купеческом городе, пополнение словарного запаса, развитие интереса к краеведению, развитие творческих способностей обучающихся, воспитание любви к малой родине.

Данный краеведческий проект реализуется под руководством методиста С. А. Беляевой, педагога дополнительного образования О. А. Никитиной и концертмейстера Е. Е. Копайсова со старшими обучающимися объединения «Школа юного журналиста».

Нами было решено, что в «Сказках Кашинского уезда» действуют одни и те же персонажи, с которыми происходят различные приключения. Так как древний Кашин позиционируется прежде всего как купеческий город, сама его история подсказала, что главным героем выступит купец по имени Пафнутий Замусолин – собирательный образ, прототипом которого стали представители сразу нескольких известных кашинских купеческих родов, например, Терликовых, Ждановых, Манухиных. Придуманное имя Пафнутий среди данных представителей не встречается, а фамилия Замусолин (малоизвестная) была выбрана из опубликованного алфавитного перечня фамилий жителей посада г. Кашина 1646 г. [1]. Из постоянно действующих героев стоит также назвать жену Пафнутия Ольгу Николаевну и дочь Марию, приказчика Степана, кашинского купца – врага и конкурента Пафнутия – Василия Бороду (фамилия взята из того же списка).

Семь сказок из цикла «Сказки Кашинского уезда» отражают некоторые интересные факты и даже легенды из истории Кашина. Авторы в сказочной форме попытались представить, например, как могли происходить некоторые знаковые события:

1. Как купец Пафнутий в Кашине оказался (Пафнутий Замусолин был родом из южных губерний и приехал в Кашин торговать тканями, женился на местной девушке и остался жить в городе).

2. Как купец Пафнутий часы на колокольню привез и сердечко кашинское открыл (данная сказка раскрывает особенности Кашина: река Кашинка, петляя по городу, образует точный силуэт сердца, плюс уникальная градостроительная система, когда церкви были скомпонованы цепочками в градостроительные фигуры – крест, круг, треугольники).

3. Как купец Пафнутий хотел крышу золотом покрыть (отражение легенды о богатом купце Жданове).

4. Как купец Пафнутий всех кашей накормил (попытка представить традицию «есть кашу на площадях»).

5. Как купец Пафнутий стал городским головой (иллюстрация истории о том, что зачастую представители богатых купеческих фамилий становились «отцами города»).

6. Как купец Пафнутий кашинской водой вылечился (рассказ о том, как на знаменитых минеральных источниках возник кашинский курорт).

7. Как купец Пафнутий дочку замуж выдавал (реконструкция свадьбы по имеющимся источникам: роспись приданого, приглашения на свадьбу, пряничные доски).

Стиль наших сказок соответствует стилю русской народной сказки. Каждая сказка сопровождается присказкой: «Как во славном граде Кашине жил-торговал купец-удалец Пафнутий Замусолин. Жил он не тужил с женой любимой Ольгой, растил дочь красавицу Машеньку и вел торговлю товарами всяческими, нашими да заморскими» – и концовкой: «А что было дальше с купцом-удальцом Пафнутием Замусолиным, ты, мой дружок, узнаешь из следующей сказки». Сказки короткие, в среднем по пять минут звучания.

Апробация проекта «Сказки Кашинского уезда», прошедшая в феврале 2020 г. в группе раннего развития «Филиппок» нашего Дома детского творчества, показала, что начинать знакомство с данными сказками оптимально с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста (6–8 лет). К тому же стало понятно, что современным детям все-таки не хватает видеоряда, и с этой целью можно создать диафильм или мультфильм.

Проект «Сказки Кашинского уезда» был представлен на XI Международной научно-практической конференции «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» в г. Полоцке Республики Беларусь; на XX ученических краеведческих чтениях «Кашинский край: история, природа, культура, традиции» в г. Кашине в марте 2020 г., на краеведческом фестивале по итогам данных чтений в апреле 2020 г., и на отчетном концерте коллективов Дома детского творчества в мае 2020 г. инсценировку одной из сказок показало объединение «Клуб «Забава».

Что касается экономического обоснования, то, на наш взгляд, затраты, не считая временных, минимальны, так как средства необходимы на компакт-диски, чтобы подарить их 30 образовательным организациям Кашинского городского округа: детским садам, дошкольным группам в школах и начальной школе (при средней цене диска в пластиковой коробочке 50 рублей необходимо порядка 1500 рублей).

Мы полагаем, что аудиокнига «Сказки Кашинского уезда» поможет воспитателям и учителям разнообразить занятия по истории родного края и будет способствовать возникновению и развитию интереса к краеведению у обучающихся.

Список литературы

1. Алфавитный перечень фамилий жителей посада г. Кашина 1646 года (всего 195 фамилий) // Казанский, А. М. Сородичи воеводы древнего города Кашина : история и родословие Носовых-Казанских XVI–XX вв. / А. М. Казанский. – Москва : Логос, 2003. – С. 273–274.

2. Кашинский край : вехи истории. С древнейших времен до конца 30-х годов XX века : хрестоматия / Т. М. Голубева, А. П. Малова, Е. Ю. Морозова. – Кашин : [б. и.], 2013. – 248 с., цв. вклейки, ил.

3. Кириков, Б. М. Кашин / Б. М. Кириков. – Ленинград : Художник РСФСР, 1988. – 223, [1] с. : ил., цв. ил. – (Памятники городов России).

4. Кисловской, С. В. Кашинский край. В 2 кн. Кн. 2 / С. В. Кисловской ; подг. к изд. С. В. Кустов. – Калязин : Кимрская тип., 2006. – 224 с. – (Забывшие страницы истории).

5. Никитина, О. А. Проект создания детского путеводителя по городу Кашину для гостей и жителей / О. А. Никитина // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Ярославль, 28 февраля – 1 марта 2019 г. / Управление культуры мэрии г. Ярославля, МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2019. – С. 153–158.

6. Обнорская, Н. Н. Сказки, которые живут в Ярославле / Н. Н. Обнорская. – Рыбинск : Цитата плюс, 2014. – 103 с. : цв. ил. – (Дитятко. Детские книги).

РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ В ПРИОБЩЕНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье представлен опыт разработки и проведения экскурсий в Национальной библиотеке Беларуси. Основное внимание уделяется литературно-ориентированным экскурсиям как одной из форм приобщения подрастающего поколения к чтению и к письменной культуре.

Ключевые слова: Национальная библиотека Беларуси, экскурсии, Славутыя імёны Бацькаўшчыны, Ожившие книги, экскурсия-квест, белорусская литература, проект, учебная программа.

Национальная библиотека Беларуси (далее – Библиотека) является одним из важнейших туристических объектов столицы нашей страны, который ежегодно посещают более 55 000 человек в составе почти 4 000 групп. Главная цель экскурсий, которые проводятся по зданию Библиотеки с момента его открытия, – не только познакомить посетителей с архитектурными особенностями здания, но и заинтересовать, привлечь будущих пользователей. Ежегодно внедряются новые виды экскурсий, при разработке которых применяется дифференцированный подход: учитываются возраст целевой аудитории, ее особенности восприятия информации и цель посещения Библиотеки.

Экскурсии Национальной библиотеки Беларуси всегда направлены на решение актуальных проблем современного общества. Так, сегодня перед библиотеками стоит сложная задача – увлечь ребенка чтением и, попутно, привлечь в библиотеку всю семью. Для этого разработана интерактивная экскурсия «Ожившие книги», в процессе которой совмещаются привычные для современных детей гаджеты и традиционные книги. Такая экскурсия, в первую очередь, рассчитана на семейное времяпрепровождение. Гости учатся работать с электронным

каталогом, участвуют в процессе заказа литературы, знакомятся с рукописными и старопечатными экземплярами из фондов Библиотеки, которые экспонируются в Музее книги. В конце экскурсии их вниманию представляют книги с интерактивными изображениями, которые, после наведения на них камеры планшета, сопровождаются разными видами анимации, звуковыми эффектами и т.д. Используя таким образом дополненную реальность, экскурсовод формирует интерес к тематике «оживших иллюстраций», стимулирует ребят к чтению.

Интерактивная экскурсия «Ожившие книги» была разработана в январе 2018 г. и пользуется спросом у посетителей: в 2018 г. было проведено 73 экскурсии для 630 человек, в 2019 г. – 167 экскурсий для 1537 человек.

Особое внимание уделяется разработке и внедрению литературно-ориентированных экскурсий, которые популяризируют фонды Библиотеки, стимулируют интерес к чтению, мотивируют изучение белорусского языка и культуры.

В 2018 г. в рамках гранта Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре в Библиотеке был реализован проект «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» (автор проекта – Л. В. Комаровская)⁴. Он представляет собой цикл интерактивных учебно-познавательных экскурсий, посвященных классикам белорусской литературы и деятелям культуры, и рассчитан, в первую очередь, на педагогов и учащихся 5–11 классов. При его разработке используются информационные ресурсы Библиотеки, учитывается учебная программа по учебным предметам «Беларуская літаратура» и «Искусство» для учреждений общего среднего образования и юбилейные даты белорусского календаря. В настоящий момент подготовлены экскурсии, посвященные жизненному и творческому пути Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича, Янки Мавра, Кондрата Крапивы, Михася Зарецкого, Марка Шагала, Владимира Короткевича, Василя Быкова. Цикл ежегодно дополняется

---

⁴ За содействие в реализации проекта «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» выражаем благодарность директору Национальной библиотеки Беларуси Р. С. Мотульскому.

новыми именами, что дает возможность учащимся и педагогам посещать Библиотеку в течение нескольких лет подряд и каждый раз знакомиться с новой информацией, которая не повторяется, о жизни и творчестве ярких представителей белорусской культуры. Так, в 2020 г. в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне разрабатывается новая тема – «Помнім боль і страты твае, Беларусь...» (лирика военных лет А. Кулешова, М. Танка, П. Панченко). Такая форма работы с подрастающим поколением способствует популяризации фондов Библиотеки и в тоже время содействует эффективному сотрудничеству организаций культуры с учреждениями образования, стимулирует заинтересованность со стороны учителей и учащихся в посещении Библиотеки.

Структура каждой учебно-познавательной экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» состоит из двух частей: первая – знакомство с архитектурными особенностями здания Библиотеки, ее информационными ресурсами и услугами. Вторая часть – интерактивная – самая большая и информативно насыщенная. Материалы к ней полностью разрабатываются сотрудниками отдела экскурсионно-методической работы Беларуси. Экскурсантам демонстрируются:

- мультимедийная презентация о жизни и творчестве выдающегося деятеля культуры;

- тематическая книжная выставка, которая является важной составляющей учебно-познавательной экскурсии и отображает творческий путь известной личности. При подборке материала учитывается возраст экскурсантов. Среди экспонируемых книг обязательно есть прижизненные издания. Отличительная особенность – все печатные издания с выставки можно брать и читать. Такой метод работы мотивирует будущих пользователей Библиотеки.

После знакомства с мультимедийной презентацией участникам экскурсии предлагается решить кроссворд и сложить пазлы, которые соответствуют учебной программе для учреждений общего среднего образования. Кроме того, с 2018 г. учащиеся принимают участие в литературной викторине, размещенной на электронном планшете и разработанной на основе одного из произведений писателя. Такая

форма закрепления учебного материала зарекомендовала себя как отличный способ побуждения подрастающего поколения к чтению и получила высокую оценку у педагогов [2].

В Республике Беларусь 2018–2020 гг. проходят под знаком Года малой родины. В связи с этим экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» дополнены информацией об истории и культурном наследии того региона, где родился или творил выдающийся деятель белорусской культуры, а также демонстрацией одной из серий анимационного фильма «Аповесць мінулых гадоў», повествующей об истории возникновения герба города данного региона.

С целью полноты охвата целевой аудитории были разработаны и проводятся выездные экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для ребят, которые летом находятся в оздоровительных лагерях.

Структуру учебно-познавательных экскурсий можно легко трансформировать, и при этом она не теряет своей познавательной функции. Так, для участия в Межрегиональной сетевой акции, посвященной великому князю Ярославу Владимировичу (Мудрому) и его эпохе, была подготовлена и проведена экскурсия «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для учащихся строительного колледжа № 7 г. Минска. Подростки узнали о культурном историческом наследии нашей страны, которое нашло отражение в современных произведениях литературы, музыкального и изобразительного искусства; познакомились с художественными работами Н. Суховерковой «Рогнеда», Г. Поплавского «Слово о полку Игореве», В. Сумарева «На земле отцов». Во время интерактивной части им был продемонстрирован анимационный фильм «Рогнеда», повествующий о жизненном пути великой княжны и ее незаурядной судьбе, по окончании которого было предложено поучаствовать в викторине и сложить пазлы. Также учащиеся смогли ознакомиться с тематической книжной выставкой, посвященной историческим личностям (Владимиру, Рогнеде, Изяславу, Ярославу), белорусским городам (Полоцку, Заславлю, Новогрудку) и литературным памятникам («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве»). Особый интерес у них вызвали издания XIX в.: ребята имели возможность познакомиться с ними и сравнить с современными изданиями [1, 3, 4].

Используя разработанную методику, проводились экскурсии для учащихся из различных районов Брестской, Гродненской, Минской и Могилевской областей. Таким образом, проект «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» получил широкий общественный отклик.

Информация о проекте «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» была включена в информационно-аналитические и методические материалы Министерства образования Республики Беларусь, размещена на сайтах организаций и в социальных сетях. Это свидетельствует об актуальности, новизне проекта и его востребованности.

В процессе внедрения проекта был отмечен интерес со стороны удаленных пользователей к материалам интерактивной части. Информация и частично материалы проекта «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» размещены на интернет-портале Библиотеки [5], что позволяет использовать их учителям отдаленных районов Беларуси и за границей для подготовки и проведения тематических уроков и внеклассных мероприятий, направленных на организацию культурного отдыха. Учащиеся могут воспользоваться данными материалами в своей научно-исследовательской работе. Кроме того, используя результаты данного проекта, могут проводиться в других библиотеках подобные мероприятия. Так, к данной информации в 2018 г. было 640 обращений из 12 стран, в 2019 г. – 1710 обращений из 15 стран.

Таким образом, на основе проекта «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» создано ядро, которое активно применяется в экскурсионной деятельности Библиотеки, а также может быть использовано другими организациями культуры.

Еще одна перспективная форма работы по приобщению учащихся к письменной культуре – экскурсия-квест «В поисках наследия Франциска Скорины», которая была разработана к началу летних каникул 2019 г. Во время ее проведения каждый становится активным участником событий, имеет возможность проявить смекалку и находчивость. С помощью карты и размещенных в здании Библиотеки подсказок ребята разгадывают ребусы и головоломки, знакомятся с интересными фактами из жизни Франциска Скорины и истории нашей

страны. В конце экскурсии всех ждет сюрприз – сертификат о прохождении квеста и подъем на обзорную площадку. Всего с июня 2019 г. проведено около 90 экскурсий для 1340 человек.

Таким образом, экскурсии по Библиотеке – это не только ознакомление со зданием и его возможностями. Рассказ сотрудника отдела экскурсионно-методической работы способствует созданию информационного ряда у экскурсантов, формирует интерес к Библиотеке, влияет на мировоззренческие установки и ценности, воспитывает чувство патриотизма и любви к Родине, ее богатому историческому и культурному наследию, помогает развитию культуры чтения у подрастающего поколения.

Список литературы

1. Алякринский, И. П. Рогнеда : Романтическая поэма / соч. Ивана Алякринского. – Москва : Тип. Н. Степанова, 1837. – [2], 156 стр.

2. Комаровская, Л. В. Проект «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» : от идеи до реализации / Л. В. Комаровская // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Ярославль, 28 февраля – 1 марта 2019 г. / Управление культуры мэрии г. Ярославля, МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2019. – С. 146–152.

3. Летопись Нестора, со включением поучения Владимира Мономаха. – Санкт-Петербург : И. Глазунов, 1893. – 2, IV, 198 с., 1 л. ил. – (Пособие при изуч. рус. лит. ; вып. 16).

4. Летопись по Лаврентиевскому списку. – Санкт-Петербург : издание Археографической комиссии, 1872. – XIV, 512, 63, [2] с.

5. Цикл учебно-познавательных экскурсий // Национальная библиотека Беларуси : официальный сайт. – URL : <https://www.nlb.by/content/uslugi/sotsiokulturnye-uslugi/ekskursii/uchebno-poznavatel'naya-ekskursiya-slavutyya-imyeny/> (дата обращения : 23.05.2019).

**МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ
КАК ОСНОВА МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ПОДДУЖНЫХ
КОЛОКОЛЬЧИКОВ ИЗ МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)**

Аннотация. Рассматривается вопрос о роли музейного предмета в процессе приобщения к культурному наследию детей дошкольного и младшего школьного возраста, о практике использования музейных технологий в образовательном процессе ГУО «Ясли-сад № 29 г. Полоцка», о формах работы музейного педагога и воспитателя при знакомстве детей с искусством колокольного звона.

Ключевые слова: музейная культура, развивающая среда, музейный предмет, музейное пространство, музыкальная культура.

Детский музей – это своеобразное, яркое и живое пространство, созданное для детей, место постоянного общения ребенка с предметным миром, открывающее огромные возможности в познании окружающей действительности.

Детский музей в Полоцке открыт 28 мая 2004 г. Экспозиция размещается в здании, являющемся памятником архитектуры XIX – начала XX вв. Экспозиционная площадь составляет 132 кв. м. В экспозиции представлено 8 коллекций из собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника в виде тематических комплексов «Часы и время», «Весы и меры веса», «Колокола», «Звуковоспроизводящая аппаратура», «Фотоаппараты», «Самовары», «Марки и открытки». Все комплексы подчинены главному принципу построения экспозиции – принципу предметности, т. е. опираются на подлинные музейные предметы. В

2018 г. открылась экспозиция третьего зала с названием «Путешествие с книжной закладкой».

В 1980–1990-е гг. значительное внимание стало уделяться в отечественном и зарубежном музееведении разработке теоретических проблем изучения музейного предмета и как источника особого вида познания, и как основного элемента системы музейной коммуникации. В этом плане особый интерес составляют работы ученых-музеевдов З. Странского, Й. Бенеша, К. Шрайнера, В. Дукельского и др.

Хорошо известно, что понятие «музейный предмет» применяется по отношению к подлинникам, а в практике наиболее широкое распространение и признание получили три свойства музейного предмета, характеризующие его различные стороны: информативность, аттрактивность, экспрессивность.

Информативность характеризует содержательную сторону музейного предмета, его способность выступать в качестве источника сведений об исторических событиях, культурных, общественных и природных явлениях и процессах.

Аттрактивность характеризует внешнюю сторону предмета, его способность привлекать внимание посетителей своими внешними признаками, в частности, формой, размером, цветом.

Экспрессивность связана с ценностным восприятием предмета, с его способностью вызывать у человека ассоциации и ощущение сопричастности к определенным событиям, явлениям и фактам. Подобные чувства могут возникать благодаря сведениям об истории создания предмета или среде бытования, о связи его с известными событиями и людьми. Эти сведения передаются в экспозиции через этикетаж или рассказ экскурсовода.

Информационный потенциал наших тематических комплексов таит в себе многогранные возможности, границы которых мы постоянно изучаем и применяем в практике. Важную роль в экспозиции играет цвет, звук и аудиовизуальные системы, дидактические материалы, которые стимулируют познавательную, речевую, двигательную активность детей в процессе музейной коммуникации.

Понятие «музейная коммуникация» ввел в научный оборот в 1968 г. канадский музеолог Дункан Ф. Камерон. Рассматривая музей как коммуникационную систему, он считал ее отличительными специфическими чертами визуальный и пространственный характер. Согласно его трактовке, музейная коммуникация – это процесс общения посетителя с музейными экспонатами, которые приобретают при этом самоценное значение. Цель этого общения – не только в получении знаний, но и в эстетическом, эмоциональном восприятии, которое не должно подавляться информацией.

Восприятие экспозиции в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей посетителя, поскольку идеи и образы, выраженные предметами, всегда воспринимаются сквозь призму внутреннего мира личности.

Особое внимание хочется уделить нашей работе с детьми с тематическим комплексом «Колокола». Этот комплекс представлен коллекцией поддужных колокольчиков из музейного собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. В музее экспонируются 24 поддужных колокольчиков, отлитые в г. Валдае Новгородской области, г. Касимово Рязанской губернии, с. Пурехе Нижегородской губернии. Датируются концом XIX – началом XX вв., все они с надписями, указанием фамилии мастера, владельца завода. Представлены также пожарный колокол (Российская империя, 1801–1900 гг.), 4 бытовых колокольчика (Российская империя, 1800–1900 гг.), шархуны праздничные в комплекте (Витебская губерния, 1910 г.)

Коллекция поддужных колокольчиков несет в себе великие тайны «звонкого» мастерства своей эпохи, и мы широко используем предметы этой коллекции во всех направлениях музейной деятельности. Применение разных форм работы помогает ребенку увидеть, что стоит за каждым предметом, понять его символический язык, услышать звук этого уникального музыкального инструмента. Само слово «колокольчик» – удивительно мелодичное и поэтичное. Во все времена его музыкальный звук развлекал, утешал путников и ямщика в длинной монотонной дороге, торжественные переливы

колоколов на звоннице – призывали на церковную службу, тревожный набат – предупреждал о печальных событиях.

Колокол – предмет, в национальной традиции тесно связанный с духовно-нравственными ценностями, с помощью колокола можно изучать историю культуры и быта, физическую и этническую географию, народные промыслы, разнообразие рукотворного мира и человеческой фантазии, музыку и литературу, взаимосвязь человека с природой. Поэтому в своей работе с детьми мы много внимания уделяем изучению истории изобретения колоколов и поддужных колокольчиков, предлагаем их рассмотреть, послушать, узнать о каждой интересной истории. Такую информацию посетители получают на обзорной экскурсии в музее. Но для нас важным является вопрос формирования музыкальной культуры наших полочан, которые воспитываются в дошкольных учреждениях и школах города. Эту цель мы реализуем в двух партнерских проектах с дошкольными учреждениями.

1. Проект «Организация образовательного процесса в государственном дошкольном учреждении № 29 г. Полоцка с использованием музейных педагогических технологий» реализуется с 2001 г. совместно с воспитателями учреждения. В структуру модели музейной педагогической технологии входят программы, проекты, тематические недели, практические семинары с педагогами и специалистами учреждения. Одна из программ, разработанная сотрудником Детского музея «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать» (для детей 4–5 лет), способствует реализации главной цели: подготовить детей к восприятию музейного предмета. Программа состоит из четырех блоков, один из которых называется «Из истории изобретения предметов». Темы занятий этого блока: «История изобретения колоколов и поддужных колокольчиков»; «Секреты звуков»; «О чем звонят колокола»; «Надпись из прошлого».

С давних времен люди всего мира любили колокольный звон. В первой половине XIV в. колокола начали отливать в Москве и Новгороде, в XVI–XVIII вв. колокола стали отливать уже на территории Беларуси, в таких городах, как Витебск, Несвиж, Брест. Без колокола любой город, поселок, село считались второсортными.

Колокол придавал нужный ритм, служил сигналом, часовые колокола размеряли время. Такой колокол был установлен на Николаевском соборе в Полоцке. И еще в начале XX в. он сообщал полочанам, в какое время надлежит людям бодрствовать или спать, предаваться молитвам, отдыхать или трудиться. Такую информацию дети получают на первом занятии.

На музейно-педагогическом занятии «Секреты звуков» мы расширяем представления детей о тайнах человеческой речи, секретах звуков природы, музыкальных инструментах; формируем умение внимательно относиться к звукам в окружающей действительности. В современном мире наш ребенок чаще слышит звуки мобильного телефона, мелодии через наушники, шум машин. А как часто мы обращаемся к детям с просьбой прислушаться к голосу птиц, шуму ветра и воды, шороху листьев?

Услышать живой колокольный звон, понаблюдать за исполнительским мастерством звонаря, послушать его живой и незабываемый рассказ о секретах овладения мастерством звона, как делался подбор колоколов на звонницу, позволяет нам музейно-педагогическое занятие «О чем звонят колокола». Задачи: продолжать закреплять знания детей об истории изобретения колоколов и колокольчиков, учить вслушиваться и понимать языковые особенности колокольного звона (гармония, ритм, тембр), способствовать воспитанию культуры чувств, формировать устойчивый интерес к познавательной деятельности. Данное занятие проводится совместно со звонарем Храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Полоцка Палеем Андреем Анатольевичем на территории храма и в самом храме.

Полоцкий храм Покрова Пресвятыя Богородицы был построен в 1781 г. Первоначально Покровский храм был кладбищенской церковью Богоявленского монастыря. В дальнейшем судьба этого храма сложилась трагично. Лишь в 2003 г. возобновились активные работы по восстановлению храма. Уже 7 июля 2004 г. был установлен первый купол храма. Кресты и купола для храма были сделаны в Волгодонске. Изготовлением колоколов занималось Минское предприятие «Отменное литье».

На этом занятии детям предоставляется уникальная возможность услышать голоса главных колоколов храма – Большого Благовестника (весом 330 кг) и Малого Благовестника (весом 110 кг), которые звучат в низких регистрах, подзвонных колоколов (их три) и зазвонных колоколов (три). Дети учатся различать неповторимый тембр каждого колокола, их индивидуальный обертоновый ряд, наслаждаются музыкально-акустическим взаимодействием колоколов звоницы Покровского храма.

Благодаря остинатности, непрерывному (в том числе и варьированному) повторению попевок (попевки А. А. Палей придумывает собственные) звон представляет собой музыкальный орнамент. Много нового о профессии звонаря дети узнают из беседы с Андреем Анатольевичем, учатся правилам поведения в храме.

На практическом занятии «Надпись из прошлого» дети рассматривают, читают и изучают надписи, звонят и слушают голоса поддужных колокольчиков.

Нашу коллекцию валдайских колокольчиков украшает колокольчик, датированный 1804 г., без указания имени мастера, со следующей надписью: «МАСТЕР ЛИЛЬ В ГОРОДЕ ВАЛДАЕ 01 1804 г.» (КП2–1239). Так мы объясняем, что Валдай является общепризнанным зачинателем производства поддужных колокольчиков. Не менее интересна надпись на колокольчике 1802–1900 гг.: «ЗВЕНИТ ПОТЕШАЕТЬ – ЕМЩИКЪ ПОСПЕХАЕТЬ» (КП13–8435). Дети знакомятся и с пурехскими колокольчиками, изготовленными на заводах Веденеева Федора Алексеевича, Клюйкова Егора Спиридоновича, Трошина Макара Яковлевича, братьев Трошиных. Все колокольчики имеют плавную линию ребра, отличаются своим рельефом, т. е. рельефным изображением декора на тулове. Затем дети самостоятельно описывают каждый колокольчик, складывают пазлы в дидактической игре «Назови детали колокольчика и собери их», вырезают по трафарету поддужный колокольчик и украшают его узором, определяют его звучание глаголами: поет, звенит, говорит, хохочет, плачет, веселит, гомонит, заливается.

Музыкальные работники дошкольного учреждения на своих занятиях расширяют представления детей о сигнальных и музыкальных инструментах, используют музыкально-дидактическую

игру «Угадай и покажи, какой инструмент звучит?», прослушивают музыкальные произведения.

По программе «О чем рассказала коллекция «бронзы певучей» мы работаем с детьми с тяжелыми нарушениями речи, которые воспитываются в государственном дошкольном учреждении № 2 г. Полоцка. Удивительные музыкальные свойства колоколов и поддужных колокольчиков, которые мы используем для формирования музыкального опыта ребенка, способствуют художественному стимулированию, важному для развития нервной системы ослабленных детей. Некоторые занятия из этой программы посещают и малыши Клуба выходного дня «Дошколенок» (дети 1,5–4 лет). А ученики младшего школьного возраста во время проведения ежегодной Декады первоклассника узнают об изобретении школьного колокольчика, призывающего на урок. Последний звонок школьного колокольчика возвещает о важном рубеже в жизни выпускников – о вступлении во взрослую, серьезную жизнь.

Понятно, что содержание занятий нами адаптируется с учетом возраста и индивидуального развития детей. Много внимания мы уделяем созданию и усовершенствованию предметно-развивающей среды в музее. Под предметно-развивающей средой мы понимаем такое предметное наполнение, организация которого наиболее эффективно влияет на развитие ребенка. Непременное условие ее построения – опора на личностно-ориентированную модель взаимодействия между детьми и взрослыми, необходимость создания условий для изменения и созидания окружающей среды в соответствии с желаниями, настроениями, возможностями детей.

Колокол, колокольчики – это уникальные музыкальные инструменты, которые не утратили популярности и в современном мире. В наше время колокольчик – оригинальный подарок, ведь каждый из них со своим звоном, со своим настроением, со своей интересной историей. Люди верят, что он в дом приносит счастье и служит оберегом. Колокольчик стал объектом коллекционирования, а значит, у него есть будущее.

Совершенство форм, чудесный радостный звон восхищали и будут восхищать многие поколения.

Список литературы

1. Кокташева, Г. Г. Формирование социальных компетенций у дошкольников : (сборник игр и упражнений) [Электронный ресурс] / Г. Г. Кокташева. – Кемерово : [б. и.], 2012. – URL : http://mdou214kemerovo.ucoz.ru/formirovanie_socialnykh_kompetencij_u_doshkolnikov.doc.
2. Урванова, Н. Ю. Развивающая предметно-пространственная среда как средство познавательного-речевого развития дошкольников [Электронный ресурс] / Н. Ю. Урванова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2018. – № 3. – С. 43–47. – URL : <https://moluch.ru/th/1/archive/92/3256/> (дата обращения : 17.12.2019).
3. Пухначев, Ю. В. Колокола : история и современность / сост. Ю. В. Пухначев. – Москва : Наука, 1993. – 288 с.
4. Столяров, Б. А. Педагогические аспекты образовательной деятельности музея : учебное пособие / Б. А. Столяров ; ФГУК «Государственный Русский музей», РЦМПидТ, РАО. – Санкт-Петербург : ГРМ, 2013. – 316 с.
5. Шляхтина, Л. М. Основы музейного дела : теория и практика : учебное пособие / Л. М. Шляхтина. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Лань, 2016. – 246 с.

ЗАНЯТИЯ ЖУРНАЛИСТИКОЙ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ УЧАЩИХСЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО–КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье рассказывается о медиаобразовании как процессе развития личности. Раскрывается успешный опыт работы студии журналистики «Медиа-Микс» Государственного учреждения дополнительного образования «Полоцкий районный центр детей и молодежи».

Ключевые слова: журналистика, СМИ, медиаграмотность, проекты, дополнительное образование, краеведение.

«Вначале было Слово» – говорит первая строка Библии. А это значит, что мир был создан «Словом». «Слово» может не только создавать, но и изменять мир. Главное, уметь им правильно пользоваться. В нашу динамичную эпоху гигантская индустрия «Слова» – индустрия масс-медиа – изменяет общество эффективнее, чем все то, что мы знаем из предшествующей истории.

Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации с целью формирования культуры общения с медиа. Одну из актуальнейших современных образовательных задач – задачу повышения медиаграмотности и развития критического мышления подростков – можно решить с помощью организации работы студии журналистики.

Педагогическая миссия студии журналистики «Медиа-Микс» Государственного учреждения дополнительного образования «Полоцкий районный центр детей и молодежи»: социально-педагогическая поддержка подростка, становление, творческое развитие и самовыражение личности через медиаторчество.

«Журналистика – это ИНТЕРЕСНО! Журналистика – это КРЕАТИВНО! Журналистика – это ПРЕСТИЖНО! Журналистика – это РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ! ЖУРНАЛИСТИКА – это АКТУАЛЬНО! ЖУРНАЛИСТИКА – это МОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР!» – вот что говорят ребята о студии журналистики «МЕДИА-МИКС».

Мотив – вот движущая сила успешного обучения! Поэтому педагогическая деятельность направлена на формирование у учащихся познавательных мотивов, стимулирование их интереса и активности. Акцент в педагогической деятельности приходится на такую организацию учебного занятия, при которой у учащихся вырабатывается привычка к социально значимой деятельности. При этом наблюдается личностный рост ребят, происходит их самоутверждение, развитие волевой сферы.

Программа студии базового уровня разработана на основе типовой программы дополнительного образования детей и молодежи общественно-гуманитарного профиля. Предусматривает обучение учащихся старших классов и реализуется 3 года.

Программа первого года обучения с единой образовательной темой «Познаю медиа-мир» направлена на знакомство со СМИ; формирование первичных навыков пользования ими, а также устойчивого интереса к журналистике.

Используемая мною методика допрофессиональной подготовки будущих журналистов основывается на комплексном подходе, который позволяет использовать не только традиционные методы (методы пассивные), но и внедрять стратегию активного и интерактивного обучения (проблемные лекции, эвристические беседы, пресс-конференции, моделирование ситуаций, журналистские практикумы, деловые игры, мастер-классы с участием профессионалов). Для эффективности обучения составляю памятки по работе с материалом в различных жанрах, рекомендательные списки литературы для самостоятельного изучения.

Учебные занятия проходят с использованием активных форм работы: анализа текстов известных журналистов, радиозаписей и видеозаписей, демонстрирующих работу известных теле- и

радиоведущих; разработки плана-схемы предложенного материала; проблемно-поисковых дискуссий; творческих заданий из серии «Проба пера»; моделирования интервью; составление структурной «формулы» телесюжета.

Возможность составить более полное представление о мире масс-медиа дают профориентационные и познавательные экскурсии на телевидение, в редакции, театры и музеи; мастер-классы ведущих специалистов региональных средств массовой информации: газеты «Полоцкий вестник», телеканалов «Вектор–ТВ», «ТРК – Витебск».

Программа второго года обучения с единой образовательной темой «Ищу свое место в мире масс-медиа» предполагает обучение навыкам осознанного пользования СМИ, формирует начальные профессиональные знания и умения студийцев в различных областях журналистики.

Как промежуточный итог освоения программы – публикации в газете «Полацкі веснік» и в других периодических изданиях. Уровень результативности коллектива студии определяется через участие в фестивалях и конкурсах юношеских СМИ районного, областного и республиканского уровней, таких как «Слово за нами», «Свежий ветер» и «Ты в эфире».

Приоритет в организации учебных занятий отдается такой форме работы, как игра. Через участие в игровых ситуациях «Я – репортер», «Я – сценарист», ролевой игре «Интервью со звездой» у студийцев формируются начальные журналистские навыки.

Полученные навыки совершенствуются в ходе практикумов по созданию репортажей-мозаик, пилот-проектов новых телевизионных молодежных программ, подготовке самостоятельных сценарных сюжетов, раскадровке и видеосъемке на природе и в павильоне.

Весомый итог второго года обучения – выпуск собственного периодического издания Полоцкого районного центра детей и молодежи журнала «Городские огни», который распространяется среди объединений по интересам Центра детей и молодежи, а также учреждений образования города и района. Кроме того, существует электронная версия, которая размещается на интернет-сайте учреждения. Материалы журнала рассказывают о знаменательных

датах и событиях в развитии региона, о людях, которые своими достижениями и делами прославляют полоцкую землю и достойны того, чтобы о них знали. О молодежи, ее достижениях и победах, размышлениях о городе, о том каким его видят в будущем.

Программа третьего года обучения с единой образовательной темой «Создаю свой медиа-продукт» закрепляет и углубляет профессиональные знания и умения студийцев, развивает навыки медиаторства.

Основное направление деятельности: совершенствование мастерства в различных областях журналистики с выходом на создание собственного медиа-продукта и коллективного медиа-продукта студии, поэтому большое внимание уделяется формированию навыков взаимодействия в команде.

Как альтернативный способ по отношению к традиционным формам оценивания результативности учащегося в освоении программы выбрано создание портфолио учащегося. Портфолио позволяет проследить индивидуальный творческий рост учащегося в рамках образовательного процесса и оценить его достижения вне прямого сравнения с достижениями других студийцев.

Новизна и практическая значимость программы заключается в том, что учащиеся проходят обучение по различным направлениям журналистского творчества: пишут проблемные материалы в региональные и республиканские газеты, работают над информационной полосой, затем принимают участие в создании газеты, теле- и радиоматериалов, что является хорошим подспорьем для качественной и результативной подготовки учащихся к поступлению на факультеты журналистики и смежные с ними специальности не только высших учебных заведений Республики Беларусь. Среди выпускников студии есть абитуриенты Российского экономического университета имени Плеханова, Европейского гуманитарного университета. Более 11 выпускников студии работают в республиканских и региональных средствах массовой информации.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

Аннотация. Рассматривается опыт проектной деятельности Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля, представлены наиболее успешные и социально значимые проекты.

Ключевые слова: современная библиотека, проектная деятельность, международная деятельность библиотек, дополненная реальность.

Трудно сегодня представить библиотеку, которая не разрабатывает проекты, не принимает участие в конкурсах, не открывает новые возможности для своих читателей. От библиотекарей сейчас требуется быть не столько библиографами, сколько менеджерами-организаторами.

Проектная деятельность способствует повышению качества услуг, формированию положительного имиджа в профессиональном сообществе, улучшению финансового состояния библиотеки, и, как следствие, библиотека становится современным образовательным пространством нового уровня. В результате успешной реализации проектов возникают новые информационные, культурные и социальные услуги, новые возможности, новые структуры.

Часто проектом называют одно мероприятие или цикл мероприятий. И все же проект должен нести какое-то изменение, быть социально значимым, направленным на улучшение, совершенствование ситуации в городе.

Муниципальное учреждение культуры «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля» объединяет Центральную детскую библиотеку имени Ярослава Мудрого и 14 филиалов в разных районах города. Поэтому организовать проекты городского масштаба нам вполне по силам. Детской аудиторией востребованы акции, конкурсы, где можно проявить себя, свои умения и таланты.

Городской библиотечный проект, который мы назвали «Голос. Книга» по аналогии с популярной телевизионной передачей «Голос. Дети», представляет собой ежегодный конкурс, для участия в котором ребята разного возраста присылают видеоролики с записью чтения отрывка произведения или литературной рецензии. Все конкурсные работы размещаются на нашем канале YouTube. Главными задачами этого конкурса являются: выявление талантливых детей, создание условий для реализации их творческого потенциала, а самое важное – приобщение к книге и чтению.

Если первые два творческих сезона для нас стали экспериментом, и посвящали мы их прочтению и рецензированию книг-юбиларов, то третий творческий сезон потребовал от нас некоторого изменения формата мероприятия. Проект «Многоголосье», в рамках которого проходил конкурс, был посвящен литературе народов России. В финале третьего творческого сезона Центральная детская библиотека приложила особые усилия по организации околосорусной программы: были созданы интерактивно-выставочные площадки, на которых посетители знакомились с историей, обычаями и традициями народностей, проживающих в нашем городе. Культура России была представлена традиционными играми и забавами в исполнении нашего партнера – фольклорной группы «Зоренька». Были представлены национальные предметы из Армении, Белоруссии, Таджикистана, Украины и народов Кавказа. Дети примеряли национальные белорусские костюмы, слушали чудесные мелодии дудуки – старинного армянского музыкального инструмента, пробовали украинские галушки и дегустировали таджикские сухофрукты!

Праздник получился благодаря участию представителей различных национально-культурных организаций, входящих в Ярославское отделение «Ассамблеи народов России», сотрудников Дома-музея М. Богдановича, а спонсорами праздника стали – киностудия «Союзмультфильм» (г. Москва), детский технопарк «Кванториум» (г. Рыбинск) и Ярославское областное отделение Международного общественного фонда «Российский фонд мира».

Четвертый городской конкурс «Голос. Книга» был посвящен Году театра. В день финала библиотека превратилась в театральную площадку, главными героями которой стали персонажи известной сказки А. Н. Толстого «Приключения Буратино или Золотой ключик». Уже при входе в библиотеку гости попали в атмосферу театрального праздничного действия, их встречали главные герои этой книги – Буратино, Карабас Барабас, Кот Базилио и лиса Алиса, Мальвина и пес Артемон. Особенно приятным подарком для победителей стали билеты в Ярославский Камерный Театр под руководством Владимира Воронцова, которые предоставил друг библиотеки – Юрий Ваксман, актер и директор театра. Завершением церемонии награждения стал показ спектакля «Айболит» театральной студией «Лето» и интерактивные творческие площадки с участием сказочных героев: экспромт-театр от тетушки Тортиллы, мастерская Папы Карло и «Поле чудес» от Кота и Лисы.

Одним из показателей эффективности работы библиотек давно стало внедрение информационных технологий. Конечно, все наши библиотеки компьютеризированы, имеют выход в сеть интернет и оборудованы точками доступа «Wi-Fi». И мы давно работаем над тем, чтобы информационные технологии и книжная культура, культура чтения не замещали, а дополняли друг друга. Собирая и систематизируя опыт работы других библиотек, знакомясь с инновационными разработками в мире информационных технологий, мы приступили к реализации проекта «Библиотека 3D».

В 2015 г. Централизованной системой детских библиотек г. Ярославля был заключен договор с EligoVision – одной из немногих российских hi-tech компаний, которая занимается разработками в области интерактивной 3D визуализации и программного обеспечения. Было приобретено два рабочих места и база с 3D объектами, предназначенными для работы в EligoVision. Основная задача программы – построить виртуальную 3D модель, привязать ее к метке и показать на экране. В читальном зале Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого установлено рабочее место для наших читателей, на котором с помощью 3D меток ребята могут

«построить» город: разместить дома, машины, людей, деревья, превращая этот процесс в увлекательную игру.

Для создания собственного тематического маркера в книге мы выбираем иллюстрацию или аудио-видео файл, обрабатываем в программе EligoVision и получаем дополненную реальность, содержащую тексты, ссылки на сайты, фотографии, объемные элементы, звуки, видео и т. п. Уже разработан дидактический материал с 3D маркерами для старинных предметов быта, таких как коклюшки, жернова, рубель. Эти предметы в наше время не используются в обиходе, но представляют историческую ценность и упоминаются в русских сказках и былинах. В маркеры встроены видеофайлы, демонстрирующие, каким образом эти предметы использовались в быту. К дидактическим карточкам с изображением музыкальных инструментов (жалейки, гусли, балалайки, варган и т. п.) подобраны аудиофайлы со звучанием этих старинных инструментов, прослушав которые ребята получают о них более широкое представление.

С помощью безмаркерных меток мы начали интегрировать дополненную реальность в музейное пространство ЦДБ им. Ярослава Мудрого. Такая технология дает возможность в новом формате знакомить наших читателей с музейными предметами, расположенными в Визит-центре «Ярослав Мудрый». Любой предмет может стать 3D меткой. Например, при наведении вебкамеры на фигуру летописца, демонстрируется фрагмент фильма «Борис Годунов» по одноименному произведению А. С. Пушкина, метка с костюма князя Ярослава Мудрого показывает фрагмент фильма «Ярослав. 1000 лет назад», а иллюстрация Виктора Васнецова «оживает» с помощью мультфильма «Песнь о Вещем Олеге».

С 2015 г. Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого формирует особый раздел фонда – это книги с дополненной реальностью. На первый взгляд, это обычные книги, из которых можно почерпнуть нужную информацию. Но при наведении на страницы книг мобильного устройства с загруженной в него специальной программой изображения начинают «оживать». Формат книг с 3D эффектом – это интересно и необычно. 3D-книга говорит и одновременно наполнена

элементами анимации. Для детей – это эффективный способ развития воображения, фантазии, возможность научиться читать, и все это объединено в интересную и веселую форму.

На сегодняшний день в фондах библиотек имеется около 50 книг с дополненной реальностью различной тематики: это и развивающая литература, исторические, естественно-научные, энциклопедические издания. Сформирована подборка 3D раскрасок, которые мы используем при проведении досуговых и тематических мероприятий.

Еще один проект, о котором я хочу сегодня рассказать, начал свою историю более 20 лет назад. Тогда, в далеком 1997 г. в структуре Центральной детской библиотеки города Ярославля появился Центр иностранной детской литературы, где собраны детские издания на английском, немецком, французском, шведском и китайском языках. Это уникальные авторские книги, большинство из которых никогда не переводилось на русский язык, некоторые из них с автографами авторов. История появления ЦИДЛ – это тоже отдельный проект, где были и зарубежные экспедиции, из которых библиотекари привозили книги, в свою очередь оставляя во всех странах, где побывали, книги на русском языке с целью создания зарубежных уголков русской литературы. Но сегодня я остановлюсь на современной деятельности этого отдела.

Однажды международный отдел мэрии г. Ярославля обратился к нашим сотрудникам с просьбой организовать какой-нибудь международный конкурс. Так совпало, что в том году исполнилось 200 лет со дня издания сказок Братьев Grimm. Нас поддержала германская сторона, и при информационной поддержке российского журнала «Мурзилка» мы объявили творческий конкурс «Сказки братьев Grimm». На конкурс прислали более 1000 работ из 47 регионов России и зарубежных стран. Это были не только рисунки и поделки, но и авторские сказки, и мультфильмы. Для победителя этого конкурса главным призом стала поездка в Германию. Вместе с победителем мы отправили самые лучшие работы для демонстрации их на выставочных площадках в городах Германии.

В 2016 г. мы провели еще один международный конкурс «Twin Cities» по созданию рисунков-открыток на тему «Города-побратимы

Ярославля». Иностранцы участники конкурса из Германии, Китая, Швеции, в свою очередь, присылали нам открытки с видами Ярославля. Именно в это время мы завязали тесные отношения с обществом Русско-китайской дружбы в Ярославле. Дальнейшее развитие партнерских отношений с китайской стороной привело к тому, что сегодня на базе нескольких детских библиотек работают курсы по изучению китайского языка, а слушатели курсов становятся участниками различных мероприятий и праздников, организованных китайцами.

В этом году продолжается проект ЦИДЛ – «Книга в зеркале перевода», участники которого, получив методом жеребьевки детскую книгу на иностранном языке, не только переводят стихи и сказки, но и иллюстрируют их.

Практически все детские библиотеки активно работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья, объединяя усилия городских образовательных учреждений, детских домов и интернатов, Ярославского отделения общества инвалидов в деле не только социализации таких детей, но и вовлечения здоровых детей в общение, сотворчество и соучастие к особенным детям.

Второй год нами реализуется проект «Позитив-среда» – это выстроенная система работы с травматолого-ортопедическим отделением Областной детской клинической больницы, где дети проходят долгий период реабилитации. Цель проекта – скрасить больничные будни не только маленьким пациентам больницы, но их мамам, а также обеспечить возможность таким детям получить приятные эмоции через литературные игры и громкие чтения. И, по отзывам лечащих врачей, после появления в больнице библиотекарей больные стали более легко воспринимать лечение в стационаре и с нетерпением ждут наших сотрудников каждую среду. Говорить, насколько значима эта работа сухим языком, очень сложно. Наверное, лучше привести слова одного восьмилетнего пациента, который после занятий по чтению и обсуждению повести А. Лиханова «Крутые горы», сказал: «А ведь эта книга про нас. Нам ведь тоже приходится преодолевать свои крутые горы».

Со своей стороны сотрудники детской больницы предложили свои услуги: на выставочных площадках нашей библиотеки размещаются творческие работы маленьких пациентов, выполненные в разных техниках. Наши читатели оставляют свои отзывы об этих работах, участвуют в конкурсах по подбору названий к ним.

И в конце несколько слов о новом культурно-досуговом проекте Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого, реализация которого началась в январе этого года. Это проект «БиблиоВечер», в его основе – изменение графика работы библиотеки по средам и введение новых услуг в вечернее время работы библиотеки: бесплатные тематические игровые и познавательные программы, мастер-классы, кинопоказы. Одним из условий эффективности этого проекта мы считаем взаимодействие с другими учреждениями, некоммерческими организациями. На наших творческих площадках уже работают представители социального проекта ПоводОг (чтение собакам), сотрудники МОСИГРЫ с настольными играми, детский развивающий клуб «Любознайка», семейный ресторан «Пицца Фабрика», занятия в шахматном клубе, изучение английского языка и многие мастер-классы (проводят волонтеры). Были в гостях у «БиблиоВечера» сотрудники Ярославского зоопарка со своими питомцами (подробнее об этом проекте – в нашей группе «БиблиоВечер» <https://vk.com/dosugvbiblioteke>).

Проектная деятельность обязательно предполагает изменение привычных форматов работы, применение новых технологий и, самое главное, привлечение в библиотеку новых пользователей.

«ВСЕМУ НАЧАЛО ЗДЕСЬ...»

Аннотация. Представлен краткий обзор краеведческой деятельности детской библиотеки-филиала № 6 им. Василя Витки Централизованной системы детских библиотек г. Минска. Рассматриваются традиционные и инновационные формы работы по популяризации родного языка и литературы среди детей и молодежи.

Ключевые слова: ЦСДБ Минска, детская библиотека, библиотека им. В. Витки, библиотечный кукольный театр, журнал «Вясёлка», музей в библиотеке, Союз писателей Беларуси, Василь Витка, Владимир Липский, краеведческая деятельность библиотек.

Как все мы понимаем, особое значение имеет культурное наследие народа, являющееся ценнейшим национальным сокровищем. А сегодня, к сожалению, наше культурное наследие – в опасности. И прививать любовь ко всему национальному, пробуждать интерес к историческим корням необходимо, начиная с будущего любого государства – с детей. В условиях современного нигилизма родная литература, язык, традиции особенно нужны молодым людям как моральная и духовная опора.

Именно поэтому пропаганда национальной литературы и культуры – одно из важнейших направлений деятельности детской библиотеки-филиала № 6 им. Василя Витки. С 2002 г. библиотека активно работает над реализацией долгосрочной программы «Библиотека – центр возрождения белорусской культуры, литературы, традиций и обрядов региона обслуживания». За это время мы дважды принимали участие в Республиканском конкурсе «Библиотека – среда национальной культуры» и дважды побеждали.

В реализации указанной программы главным партнером с 2005 г. является Минское городское отделение «Союза писателей Беларуси». Сотрудничество проходит в виде творческих встреч с писателями,

презентаций новых книг, литературных конкурсов, разнообразных акций и выставок.

В 2011 г. при поддержке главного редактора журнала «Вясёлка» Владимира Липского и ходатайстве председателя «Союза писателей Беларуси» Николая Чергинца детской библиотеке № 6 решением Мингорисполкома было присвоено имя известного белорусского детского писателя, первого главного редактора журнала «Вясёлка», заслуженного деятеля культуры, лауреата Госпремии БССР – Василя Витки. Его справедливо называют белорусским Андерсеном. Имя Василя Витки занесено в почетный список лучших сказочников мира. Власти города поддержали нашу инициативу, и библиотеке впервые в истории детских библиотек г. Минска было присвоено имя белорусского детского писателя.

Нашу библиотеку связывает тесное многолетнее сотрудничество с редакцией журнала «Вясёлка». В результате, в 2011 г. был открыт филиал музея журнала «Вясёлка». На сегодняшний день в музее насчитывается более 220 экспонатов, рассказывающих об истории журнала и людях, которые внесли большой вклад в его развитие. Здесь же, в музее, отведено большое место самому Василю Витке. Богатейший фонд фото, бесценные рукописи, личные вещи и письма, книги с его экслибрисом, семейное видео, печатные машинки – все это говорит о незаурядной личности талантливого человека.

Ежегодно проводится около 50 экскурсий для читателей региона обслуживания и детей всего города Минска. Особенно активно посещают музей во время школьных каникул. Библиотекари проводят здесь встречи и экскурсии в игровой форме для ребят разного возраста. Деятельность нашего музея способствует высоким показателям в популяризации родного языка и литературы.

При библиотеке с 2005 г. работает любительский кукольный театр «Потешка». Не проходит ни одного мероприятия для дошколят и детей младшего школьного возраста без его участия. Единственный в городе библиотечный кукольный театр, в арсенале которого на данный момент более 60 кукол, позволяет познакомить наших маленьких посетителей с устным народным творчеством, классикой детской

зарубежной и, конечно же, белорусской литературы. Количество кукол увеличивается с каждым новым спектаклем и презентацией книг.

Театр словно оживляет любимых персонажей (Антоник-поник, дед Всевед, Василек и Василюк, сова Купа и многие другие). Ребенок погружается в игровую среду, которая очень близка и понятна ему, а любовь к родному слову ненавязчиво прививается через кукольных героев. Все спектакли проходят с соответствующим музыкальным сопровождением, которое усиливает впечатление, что дети находятся в настоящем кукольном театре.

В любой работе важен результат. Результатом нашей краеведческой деятельности стало увеличение книговыдачи изданий на белорусском языке, а также книг тех авторов, которых мы презентуем с помощью нашего театра. После таких театрализованных мероприятий к книгам обязательно обращаются с желанием почитать их. Мы, сотрудники библиотеки, считаем, что **тандем библиотеки, музея, театра – это самая эффективная форма пропаганды книги для читателей дошкольного и младшего школьного возраста!**

Читальный зал детской библиотеки № 6 им. Василя Витки известен в городе и как популярная выставочная площадка. Здесь размещали свои художественные работы, отображающие культуру, историю и природу Беларуси, минский филиал Международного центра Рерихов, выпускники гимназии-колледжа им. И. О. Ахремчика, ученики студии детского творчества «Краски» и школы искусств Московского района, профессиональные художники (Юлия Блошко, Наталья Олейникова, Татьяна Макаревич, Сергей Пыжиков, Александр Маранов, Елена Войнова и другие). В январе текущего года Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» организовал фотовыставку, посвященную жемчужине белорусской культуры – Несвижскому замку.

Мы поддерживаем и традиционные формы пропаганды белорусской книги: творческие встречи с писателями и презентации их книг. Каждая встреча – это приятные эмоции, яркие впечатления, новая полезная информация о книгах, прекрасная возможность получить ответы на интересующие вопросы и напрямую пообщаться с автором.

Сколько интересных людей побывало за это время в библиотеке имени Василя Витки! Частые гости – классики детской литературы (М. Поздняков, Н. Малявко, Н. Чернявский, В. Матвеевко, Л. Рублевская, Е. Масло, О. Спринчан, Т. Сивец, А. Зеков, В. Мозго, В. Липский, Н. Гальперович, Н. Галиновская, А. Ващенко и многие другие). Не остаются без внимания и молодые белорусские авторы (А. Янкута, В. Дранько-Майсюк, Е. Ходосевич-Лисовая, Ю. Устинович, А. Такинданг, Н. Харитонюк, А. Шеин, Л. Ильюшина, Н. Ясминска и др.).

Согласно программе «Библиотека – центр возрождения белорусской культуры, литературы, традиций и обрядов региона обслуживания» акцент делается на проведении фольклорно-обрядовых праздников (Масленица, Колядки, Купалье). Дети с удовольствием включаются в народные игры и забавы, активно участвуют в костюмированных представлениях, углубляются в жизнь наших предков.

Большой популярностью пользуются еженедельные дни семейного отдыха, на которые мы приглашаем детей с родителями. На воскресных мероприятиях наши читающие семьи знакомятся с лучшими книгами современных зарубежных и любимых белорусских авторов, смотрят спектакли библиотечного кукольного театра, приобщаясь таким образом к мировой и национальной культуре.

С успехом проходят еженедельные громкие чтения-обсуждения для дошколят «Бусины сказки» и семейные творческие мастер-классы «Бусина мастерская». Буся – имя любознательного аистенка и название одноименного белорусского журнала. Если смотреть шире, то аист – символ Беларуси, а маленькие читатели – друзья Буси. На логотипе нашей библиотеки также изображен аистенок Буся с книгой в крыльях на фоне радуги (указание на журнал «Вясёлка»).

Наши сотрудники периодически выходят за пределы стен библиотеки с целью популяризации чтения в целом и белорусских книг в частности. Например, стало доброй традицией выезжать в парк им. М. Павлова, Центральный детский парк им. Максима Горького для участия в городских и республиканских праздниках (День Победы, День Независимости, День города, День защиты детей). Игровые программы и спектакли мобильного кукольного театра всегда собирают большое

количество зрителей и потенциальных пользователей услугами библиотеки. Рекламные уличные акции, проходящие в районе обслуживания библиотеки, приносят много положительных отзывов, привлекают внимание общественности к нашей работе, способствуют добавлению новых читателей в ряды книголюбов.

Мы всегда готовы к сотрудничеству и стараемся использовать разнообразные, в том числе и нестандартные формы пропаганды белорусской культуры и чтения, поэтому с удовольствием принимаем приглашения партнеров. Например, совместно с «БеларусБанком» мы провели театрализованную презентацию книги В. Липского «Грошык и таямнічы кошык» в одной из столичных гимназий. Или мастер-класс по книге О. Гапеевой «Дзве авечкі» по приглашению администрации минской школы № 80 в день парламентских выборов.

В качестве оригинальных форм краеведческой работы можно выделить и проведение «видеомостов». В прошлом году третьеклассники минской СШ № 26 рассказали посредством программы Скайп о столице нашей страны петербургской сказочнице Кристине Кретовой. А ежегодно в мае, в день рождения Василя Витки, мы организуем праздничные «Віткаўскія чытання» – онлайн-видеосвязь с коллегами из Слуцка – родины Тимофея Васильевича Крысько (настоящее имя Василя Витки).

Наша детская библиотека старается шагать в ногу со временем и использовать современные формы работы. В рамках проекта ЦСДБ «МедиаДетки» библиотека им. Василя Витки активно работает в виртуальном пространстве. Наши страницы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» вызывают интерес у пользователей, отличаются оригинальным контентом и стабильным ростом количества подписчиков. Особым интересом пользуются краеведческие рубрики, рекламирующие новые и успешные полубитыся читателям книги на родном языке: «Буся советует прочитатъ», «Беларускі чацвер», «Чытаем па-беларуску».

Нам есть чем заинтересовать и удивить каждого читателя! И об этом мы сообщаем не только в самой библиотеке и интернет-пространстве, но и в средствах массовой информации В частности,

заведующая библиотеки Патук Тамара Анатольевна, профессионал с 40-летним стажем, награжденная нагрудным знаком Министерства культуры «За большой вклад в развитие культуры РБ», успешно выступала в радиоэфире и в программе белорусского телевидения «Доброе утро». Статьи сотрудников нашей библиотеки неоднократно были напечатаны в журналах «Вясёлка», «Біблятэка прапануе» и др.

Мы активно сотрудничаем с детскими садами, общеобразовательными школами, социально-педагогическими центрами, читающими семьями нашего микрорайона, практически ежедневно проводим увлекательные разноплановые мероприятия, используем все доступные нам средства, чтобы привить детям интерес и любовь к белорусской книге! Не случайно выступление называется «ВСЕМУ НАЧАЛО ЗДЕСЬ...». Коллектив нашей библиотеки уверен, что правильное настраивание национальных ориентиров человека в детстве – залог успешного самоопределения личности в масштабе мирового сообщества.

На сегодняшний день детская библиотека-филиал № 6 им. Василя Витки – это качественная литература, профессиональное обслуживание пользователей, поиск оригинальных форм и методов работы, доброжелательное отношение и индивидуальный подход к каждому читателю, опора на классические библиотечные традиции и осваивание новых технологий, открытость к сотрудничеству, высокий уровень проведения культурно-массовых мероприятий, наличие единственного в Минске библиотеатра и библиоюза и, что особенно отличает нашу детскую библиотеку от других, активная поддержка белорусской культуры, возрождение исторических корней и укрепление родного слова!

ЯРОСЛАВНА – ПЕРВАЯ В МИРЕ: ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Аннотация. Представлен материал о работе ярославской детской библиотеки по краеведческой программе «Ярославская Чайка – первая в мире»; о формах и методах работы; о партнерах по программе.

Ключевые слова: детская библиотека, Валентина Терешкова, краеведческая деятельность, космонавтика, краеведческие чтения, форумы, видеомосты, партнеры.

Детская библиотека-филиал № 4 открылась Решением Исполнительного комитета Ярославского городского Совета депутатов трудящихся от 12 апреля 1967 г. за № 263. Коллектив библиотеки – 6 человек. Книжный фонд составляет 47,5 тыс. экземпляров книг и периодики. Структура библиотеки: абонемент, читальный зал, арт-студия, экспозиция «Космос».

С 2007 г. коллектив библиотеки работает по программе **«Ярославская Чайка – первая в мире»**. Цель программы: развитие и совершенствование системы библиотечной работы по патриотическому воспитанию детей через взаимодействие библиотеки с государственными, общественными организациями и научным сообществом. В задачи также входит популяризация среди населения темы «космос»: книг по авиации, астрономии и космонавтике.

9 июля 2013 г. мэрией города Ярославля принято Постановление № 1574 о присвоении Библиотеке-филиалу № 4 имени первой женщины-космонавта В. В. Терешковой.

День полета в космос Валентины Терешковой – 16 июня 1963 г. Валентина Владимировна облетела Землю 48 раз, проведя в космосе 72 часа – это был абсолютный рекорд, превысивший суммарное время всех астронавтов НАСА на тот момент.

Родина Валентины Владимировны – Ярославская область. Родилась она в деревне Большое Масленниково Тутаевского района Ярославской области в крестьянской семье выходцев из Белоруссии. Отец – Терешков Владимир Аксенович (1912–1940), родом из деревни Выйлово Бельничского района Могилевской области. Мать – Терешкова (урожденная Круглова) Елена Федоровна (1913–1987), из деревни Еремеевщина Дубровенского района Витебской области.

Краеведческая деятельность – это одно из главных направлений работы всех библиотек. Краеведение сегодня – это не только цель, но и средство воспитания и обучения. Библиотека, краеведческая книга, музейные экспонаты осуществляют задачи воспитания любви к родному краю, возрождения народных традиций и, как в нашем случае, популяризации темы «Космос» – основы патриотического воспитания детей и молодежи.

У нас краеведческая деятельность носит системный программный характер. Ежегодно с 2007 г. ко Дню авиации и космонавтики проходят краеведческие чтения и форумы. Вначале они носили локальный характер, в них участвовали ярославские краеведы и учащиеся города Ярославля (I Краеведческие чтения). Участниками II Чтений (2008) стали ребята из городов и сел Ярославской области. К выступлениям стали допускаться не рефераты, а исследовательские работы. Приветствуются работы, выполненные на краеведческом материале города или поселка. Постепенно география участников расширяется, чтения и форумы стали межрегиональными.

Ежегодно видеомосты связывают участников Краеведческих чтений с планетариями, музеями (в том числе школьными), общественными организациями, работающими с темами «Космос» и «Краеведение». Например, «Мемориальный музей космонавтики имени летчика-космонавта Андрияна Николаева» из Чувашской республики, села Шоршелы: мы знакомимся с выставочными залами и музейными экспонатами; победители ежегодных Николаевских чтений выступают с исследовательскими работами. Мне посчастливилось побывать в селе Шоршелы и принять участие в научно-практической конференции «Космос и литература», посвященной 45-летию со дня

второго полета в космос А. Г. Николаева. Организована конференция была мемориальным музеем. Тема моего выступления звучала так: «Библиотека и космос: традиции и новации. Из опыта работы».

На VIII Межрегиональных краеведческих чтениях «Мы к звездам проложили путь!», посвященным 55-летию полета в космос Ю. А. Гагарина, заведующая отделом информационно-библиографического обслуживания Национальной библиотеки Чувашской Республики Шубникова Мария Геннадьевна рассказала об «Истории и теории космонавтики в коллекциях отечественных электронных библиотек». Калининградская областная детская библиотека имени А. П. Гайдара поделилась своим проектом «Город четырех космонавтов», показала места города, связанные с космонавтами, школы, где они учились, библиотеку имени А. А. Леонова. Частый гость нашей библиотеки – главный редактор журнала «Юный краевед» (г. Москва) Савинков Сергей Иванович.

На Краеведческих чтениях звучат работы учащихся: «Вклад рыбинцев в развитие космической деятельности» (г. Рыбинск Ярославской области), «Ученые Ярославии – участники космических программ»; космическая тема в музыке «Космизм в музыке XX века», в живописи «Художник неба. Космическая тема художника Юрия Копейко». Интересным было исследование Классен Влады (Дом творчества «Красный Перекоп», г. Ярославль) «Первый полет женщины в космос: взгляд из нового тысячелетия». Влада интервьюировала ребята из Ярославской и Владимирской областей.

Помимо Краеведческих чтений проведены Межрегиональные форумы: «Вся жизнь – полет!», посвященный 50-летию полета в космос В. В. Терешковой; «Библиотека, музей, планетарий: модель культурного взаимодействия»; «Библиотека и Космос: информация, культура, просвещение»; «Библиотека и Космос. Новый формат взаимодействия с учреждениями культуры, образования и общественными организациями по вопросам астрономии, космонавтики и краеведения» и другие.

Нами организован и проведен Всероссийский конкурс мультимедийных презентаций «Объединенные космосом». Название

конкурса говорит само за себя. Мы объединили с Ярославлем республики – Чувашия, Удмуртия, Татарстан, Чукотский автономный округ; города – Москва, Санкт-Петербург, Рязань, Курск, Томск, Калуга; области – Нижегородская, Саратовская, Владимирская; страны – Италия и Япония (ребята из этих стран учатся в г. Рыбинске).

Необходимым условием успешной реализации программы является партнерский компонент. Наши партнеры – это Центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина (Звездный городок Московской области); планетарии – Ярославский, Санкт-Петербургский, Нижегородский, планетарий Вооруженных сил РФ (г. Москва); Объединенный мемориальный музей Ю. А. Гагарина, г. Гагарин, Смоленская область; Музей «Космос» в с. Никульское Ярославской области; Музей «Космос» школы № 3 имени летчика-космонавта В. И. Токарева города Ростова Ярославской области; Исторический музей имени летчика-космонавта Б. В. Волынова школы № 1 города Прокопьевска Кемеровской области; Библиотека имени летчика-космонавта А. А. Леонова г. Калининграда, Калининградская областная детская библиотека, работающая по проекту «Город четырех космонавтов»; «Центр военно-патриотического воспитания «ЮНИТЭКС» Министерства образования Республики Чувашия... – всех не перечислить. Мы также принимаем участие в конкурсах, проводимых партнерами. Наши учащиеся Ярославского лицея № 3 и Новосельской школы Большесельского района Ярославской области стали победителями конкурса, организованного Центром подготовки космонавтов, и выиграли путевки в Международный лагерь «Орленок» в космическую смену, где встречались с русскими и американскими космонавтами. Космонавты узнали и о нашей библиотеке, получив на память буклеты с фотографиями.

В 2007 г. в библиотеке открылся Клуб юных любителей астрономии «Звездочет». С ребятами из этого клуба, а также с ярославскими краеведами мы посещаем места, связанные с именами астрономов, с космическими памятливыми датами. Сотрудники библиотеки по обмену опытом посещают партнеров программы «Ярославская Чайка – первая в мире».

Наши поездки:

- деревня Большое Масленниково Тутаевского района Ярославской области, где родилась В. В. Терешкова;

- село Никульское Тутаевского района Ярославской области с посещением музея «Космос» и сельской библиотеки имени В. В. Терешковой;

- село Чебаково Тутаевского района Ярославской области, где училась Валентина Владимировна и куда приезжала в 1963 г. после полета в космос. Нам достались уникальные документы 60-х гг. прошлого века – фотографии, сценарии праздника-встречи с первой женщиной космонавтом;

- Центр подготовки космонавтов, Звездный городок Московской области – посетили мы с ребятами из детского дома-интерната Красноперкопского района города Ярославля;

- город Королев Московской области – «Музей технического космоса»;

- вместе с учащимися школы № 74 им. Ю. А. Гагарина (г. Ярославль) посетили место гибели Юрия Алексеевича Гагарина и Серегина Владимира Сергеевича, недалеко от деревни Новоселово Киржачского района Владимирской области. На месте гибели поставлен монумент в виде крыла самолета. Ребята также увидели гостевой домик космонавтов и точную копию самолета, на котором летали Гагарин и Серегин. А в Доме культуры города Киржача были показаны уникальные фильмы о Первом космонавте Земли и о Днях памяти на киржачской земле;

- музей «Космос» школы № 3 имени летчика-космонавта В. И. Токарева города Ростова Ярославской области – школьный музей с уникальными экспонатами, подаренными Валерием Ивановичем: скафандр, тренировочный костюм, питание космонавтов и многое другое;

- В 2019 г. состоялись 2 поездки:

- в летний период библиотекари и краеведы посетили дом-музей астронома Николая Александровича Морозова в поселке Борок Некоузского района Ярославской области. Мы знали Морозова как русского революционера-народника, члена политического кружка

«Земля и воля», участника покушения на Александра II и совершенно не знали как замечательного ученого и астронома;

– осенью 2019 г. по обмену опытом мы посетили город Калининград: Библиотеку имени летчика-космонавта А. А. Леонова, Музей авиации и космонавтики имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта Юрия Викторовича Романенко в лицее № 23 и Областную детскую библиотеку имени А. П. Гайдара, работающую по проекту «Город четырех космонавтов».

Поездки в музеи и библиотеки других регионов России всегда дают творческий толчок: возникают новые идеи, появляются забытые имена пионеров космонавтики, продолжается поисковая краеведческая работа.

Есть в нашей работе грани соприкосновения с республикой Беларусь. Мы активно работаем с Центром белорусской культуры, Музеем Максима Богдановича в городе Ярославле. Совместно нами проведен обрядовый фестиваль, сотрудники музея приняли участие в Краеведческих чтениях. В этом году мы начинаем сотрудничать с московской школой, носящей имя белорусского космонавта Петра Ильича Климуга.

Краеведческие знания необходимо актуализировать, делая их максимально доступными для детской и молодежной аудитории. Этому способствует размещение краеведческой информации в сети Интернет, проведение мероприятий с применением современных информационных технологий.

Библиотеки должны прививать молодежи чувство патриотизма, гордость за достижения человеческого разума, показывая великие свершения людей через героическую профессию – космонавт!

«СЛАВЯНСКАЯ ДУША» В ПОЭЗИИ КЛАССИКОВ И СОВРЕМЕННИКОВ

Аннотация. В докладе даются различные истолкования понятия «славянская душа». На примере поэтических произведений классиков и современников утверждается идея единения братских славянских народов, основанная на религиозном идеале соборности.

Ключевые слова: славяне, славянская письменность, славянская культура, славянофилы, русская литература, поэзия, духовная поэзия, Полоцк.

Практически во всех библиотеках Беларуси уже стало доброй традицией ежегодно проводить мероприятия, посвященные Дню славянской письменности и культуры. Чаще всего – это творческие вечера писателей, презентации новых книг или встречи с поэтами. К сожалению, акценты таких литературных встреч в основном направлены исключительно на раскрытие творчества той или иной личности. И совсем редко принимается во внимание содержание рассматриваемых произведений и общая идейная устремленность того или иного автора. Да и многие ли из современных прозаиков и поэтов следуют в своем творчестве традициям святых равноапостольных Кирилла и Мефодия? Но можно ли говорить о славянской письменности вне основополагающего – духовного аспекта? Размышляя об этом, попробуем обратиться к поэтическим произведениям классиков и современников, не утратившим преемственность духовных традиций, к той поэзии, в которой наиболее ярко ощущается загадочная и непостижимая «славянская душа».

Согласно энциклопедическому словарю педагога «Основы духовной культуры», понятие «славянская душа» обозначает «устойчивый психологический склад, присущий индивидуальным представителям славянских народов, выделяющий их из других народов. «Славянская душа» –

это совесть, душевность, жертвенность, открытость, соборность в их органичном единстве и взаимодополнении. Проявляется как душевное состояние, влияющее на поведение в целом и каждом конкретном случае отдельно. Нередко «славянскую душу» называют загадочной из-за ее неспособности действовать эгоистично, с выгодой для себя, рационально. «Славянская душа», в ее устойчивых проявлениях, определяет характер славянских народов, их культуру, веру. Несмотря на разобщенность славянских народов, благодаря своей «славянской душе», они тяготеют к дружбе, братству» [5, с. 724].

Многочисленные грани «славянской души» можно во всей полноте наблюдать, прежде всего, в творчестве А. С. Пушкина – великого мастера поэтического слова. Стоит также отметить, что в знаменитом стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» автор определяет единство и неделимость славянской нации:

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык [6, с. 385].*

Существует мнение, что мировая история, находясь в постоянном развитии, движется по спирали, повторяя виток за витком через определенные промежутки времени. Многие страницы истории повторяются, только уже на базе нового уровня развития. В наши беспокойные дни начала XXI в. с особой пронзительной силой звучит стихотворение Александра Пушкина «Клеветникам России»:

*О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? Волнение Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы [6, с. 269].*

С давних времен семейные ссоры никогда не выносились из дома, и было непозволительно вмешиваться в них извне. Время же всегда судит справедливо и беспристрастно расставляет все на свои места. Об этой истине ярко и выразительно свидетельствуют пушкинские строки:

Славянские ль ручьи сольются в русском море?

Оно ль иссякнет? вот вопрос [6, с. 269].

С наибольшей глубиной сущность «славянской души» рассматривают русские мыслители – славянофилы. Возникновение славянофильства как оригинального течения русской общественной мысли относят к 1839 г., когда русский поэт, публицист, философ Алексей Степанович Хомяков познакомил друзей со своей работой «О старом и новом». В ней была очерчена постоянная тема славянофильских дискуссий: *«Что лучше, старая или новая Россия? Много ли поступило чуждых стихий в ее теперешнюю организацию? Приличны ли ей эти стихии? Много ли она утратила своих коренных начал и таковы ли были эти начала, чтобы нам о них сожалеть и стараться их воскресить?»* [9, с. 459]. Критикуя Запад, Хомяков не был склонен к идеализации ни прошлого России, ни, тем более, ее настоящего. Он надеялся на «воскресение Древней Руси», хранившей, по его убеждению, религиозный идеал соборности. Это воскресение он мыслил на основе нового исторического опыта. Поэзию Алексея Степановича Хомякова называют «поэзией славянства», так как в ней отводится много места славянству и его будущему. Вот какие поэтические строки Хомяков адресует России:

О, вспомни свой удел высокий!

Былое в сердце воскреси

И в нем сокрытого глубоко

Ты духа жизни допроси!

Внимай ему – и все народы

Обняв любовью своей,

Скажи им таинство свободы,

Сиянье веры им пролей!

И встанешь в славе ты чудесной

Превыше всех земных сынов,

Как этот синий свод небесный –

Прозрачный Вышнего покров! [10, с. 79]

Идеи этого же направления широко раскрыты в творчестве Федора Ивановича Тютчева, поэзию которого по праву считают одной из вершин мировой культуры.

Немногие знают Тютчева как православного историка и публициста, автора религиозно-политического трактата «Россия и Запад», в котором исторические вопросы глубоко и ярко освящены светом русской православной мысли. В братском единении славян поэт и философ видит единственный верный и спасительный путь развития всемирной истории. Об этом же свидетельствуют многочисленные поэтические посвящения Тютчева славянам:

*Привет вам задушевный, братья,
Со всех Славяницы концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!
Для всех семейный пир готов!
Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви;
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы – свои!* [8, с. 92]

Славянский союз, по мнению Тютчева, может быть основан только на взаимной любви и согласии, где любое принуждение и насилие органически недопустимо:

*Из переполненной Господней гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...*

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней... [8, с. 84].*

Поэзия Федора Тютчева очень актуальна в наши дни. Словно духовное завещание потомкам звучат пронзительные слова поэта:

*Не верь, не верь чужим, родимый край,
Их ложной мудрости иль наглым их обманам,
И, как святой Кирилл, и ты не покидай
Великого служения славянам... [8, с. 122].*

Теперь попробуем проанализировать современные поэтические произведения. Принимая во внимание то, что многие исследователи называют Полоцкую землю прародительницей белорусов, колыбелью духовности и культуры Белой Руси, поищем нужные примеры в творчестве полоцких поэтов.

Несомненно, особой одухотворенностью отличается поэзия Владимира Николаевича Глушкова. Практически во всех его стихотворениях отражено православное мировосприятие автора. Стоит также отметить, что одна из его поэтических книг издана по благословению архиепископа Феодосия (Бильченко), управляющего Полоцко-Глубокской епархией с 1997 по 2019 г., и отмечена его рецензией: «*Стихи – афоризмы глубоко содержательные и назидательные для верующих и неверующих*» [2, с. 2]. А в 2014 г., спустя восемь лет после смерти автора, Издательством Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря была подготовлена и выпущена новая книга поэта, получившая название «Врата зримые и незримые». Она включила в себя лучшие духовные стихотворения Владимира Глушкова разных лет. Стихотворение, давшее название этому сборнику, посвящено древнему Спасо-Преображенскому храму Полоцка, построенному в XII в. по благословению преподобной Евфросинии Полоцкой:

*Двойного бытия земное отраженье –
Врата свои с любовью открывает храм
Во имя Спаса, в честь Христа Преображенья
И во спасенье даже недостойным нам.*

*За этими вратами жизнь, но жизнь иная,
Сияет в ней Преображенья дивный свет,
И нам, земным, о неземном напоминая
О жизни той, которой окончанья нет.*

*Оставь мирских сует губительную темень,
Позволь душе войти в незримые врата,
Войди, молись, преображенный, рядом с теми,
Кому открылся свет Спасителя Христа [1, с. 79].*

В своих стихотворениях Владимир Глушков часто выражает искреннюю печаль и тревогу за нынешнее поколение, избравшее материальные блага вместо духовных ценностей. Самопожертвование – столь свойственное нашим благочестивым предкам – совершенно непонятно и чуждо в современном мире:

*А были ж люди, без которых
Так мерзко стало на Руси.
Да, были люди словно порох –
Лишь только спичку поднеси.*

*Они сгорали безоглядно,
За други жизни положя,
А мы по-скотски, врозь и стадно
Друг другу пакостим, визжа...*

*А были ж люди, на которых
Стояла Русь века, до днесь.
Да, были люди словно порох.
Неужто вышел порох весь? [1, с. 101–102]*

По мнению поэта Владимира Глушкова, главной отличительной чертой «славянской души» является «милосердие», причем не просто проявление милости в повседневной жизни, но в способности оказывать ее даже злейшему врагу на поле брани. Самоотверженно и мужественно вступает «славянская душа» в битву с вражеской силой. Но когда враг повержен – в сердце уже нет места злобе и мести. Здесь можно проявить милосердие, более того – тут поверженного врага и пожалеть можно, как простого страдающего человека. Эта мысль емко и лаконично раскрыта в стихотворении Глушкова, которое так и называется – «Славянская душа»:

*Ты видишь: враг твой промахнулся
И вот дрожит, как воробей.
Ты изловчился, замахнулся, –
Твой час настал, смелее бей!
Но что ж ты медлишь бестолково,*

*Врага уже не видя в нем?
Его простишь – ударит снова...
Но мы поверженных не бьем! [3, с. 20]*

Вспомним еще одного современного автора – иеромонаха Романа (Матюшина). Его духовные песнопения широко известны, как в авторском исполнении, так и в исполнении Жанны Бичевской и Олега Погудина. Нужно особо отметить стихотворение «Триединая Русь», написанное 14 мая 1997 г. в Полоцке:

*Дорогие мои! Что же мы натворили, наделали?
Опорочила все! Растерзала Отечество гнусь!
Триединая Русь! Русь Великая, Малая, Белая,
Кто тебя разделил, неделимая Русь?*

*Отстрадали отцы, отошли во обители лучшие.
Нам бы Веру и Мужество их в искупительный час!
А братаясь всюю с палачами безвинно замученных,
Помираем отцов-матерей, убиенных за нас.*

*Триединая Русь! Ты земное подобие Троицы.
И прискорбна душа за напоенный ложью народ.
Возрождайся, ликуй перезвоном воссозданной звонницы,
Триединая Русь, Православный Оплот [7, с. 180–181].*

В заключении хочется вспомнить слова выдающегося русского философа – Ивана Александровича Ильина: «Кто хочет познать народ, увидеть его в истинном свете и справедливо судить о нем, тот не может довольствоваться лишь интересом к «последним новостям» на страницах газет, – он должен заглянуть в его историю, попытаться понять способ организации его труда и хозяйствования, изучить склад его характера и дарования его души, вдуматься в его культуру, уяснить себе его религию и благочестие, открыть для себя его искусство, проникнуться его правосознанием в быту и в политике, прислушаться к его поэзии и – понять» [4, с. 7].

Список литературы

1. Глушков, В. Н. Врата зримые и незримые : стихотворения / В. Н. Глушков. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский жен. монастырь, 2014. – 150 с. : ил. + [16] л. ил.
2. Глушков, В. Н. Здесь и теперь : книга стихов / В. Н. Глушков. – Полоцк : [б. и.], 2001. – 88 с.
3. Глушков, В. Н. Может быть : стихи / В. Н. Глушков. – Полоцк : Славянский путь, 2000. – 71 с.
4. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин ; сост. Ю. Т. Лисица. – Москва : Русская книга, 1997. – Т. 6. Кн. 3. – 560 с. : портр.
5. Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога / сост. В. С. Безрукова. – Екатеринбург : [б. и.], 2000 – 937 с.
6. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. – Москва : Худлит, 1974. – Т. 2 : стихотворения, 1823–1836. – 685 с. : ил., [4] л. ил.
7. Роман (Матюшин, иеромонах). Благословен молитвословья час : избранные стихи и песнопения, 1990–1997 / иеромонах Роман (Матюшин). – Санкт-Петербург : Новый город, 1997. – 191 с.
8. Тютчев, Ф. И. Россия и Запад : книга пророчеств : статьи, стихи / Ф. И. Тютчев ; сост. И. А. Виноградов ; худ. Ф. В. Домогацкий. – Москва : Православ. Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 1999. – 208 с. : ил.
9. Хомяков, А. С. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / А. С. Хомяков ; [вступ. ст., сост., примеч. В. А. Кошелева ; ред. Е. В. Харитонова]. – Москва : Московский философский фонд «Медиум», 1994. – 591 с. – (Из истории отечественной философской мысли).
10. Хомяков, А. С. Избранное : Лирика. Трагедии / А. С. Хомяков ; предисл. Н. Ф. Челищева ; вступ. ст. Н. А. Бердяева. – Тула : Приокское книжное изд-во, 2004. – 544 с. : ил., [16] л. ил.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ОТРАЖЕНИЕ ДУХА МЕСТА И ВРЕМЕНИ

Аннотация. «Культуру сохраняют навеки музеи и библиотеки» [2, с. 37], – писал ярославский поэт Александр Богачук. Поэзия, как отдельный пласт культуры, способна рассказать многое об эпохе, социуме, чувствах и мыслях поколений, об исторических событиях и менталитете представителей местности. Страницы региональных поэтических сборников могут стать самобытными путеводителями для тех, кто хочет прочувствовать уклад и сознание ее жителей.

Ключевые слова: поэзия, краеведение, Ярославский край, литературная жизнь города, достопримечательности, памятники архитектуры.

Мне нравится бродить с тобой по городу,
Где каждый переулок, каждый дом
Встречает нас приветливо и молодо,
Одаривая светом и теплом.

Геннадий Митяев. «Песня о городе Ярославле (гимн)» [14].

Ярославский край с давних пор вдохновлял авторов на создание строк, немало известных поэтов родились, жили здесь: Юлия Жадовская, Леонид Трефолев, Константин Ушинский, Алексей Сурков, Мария Петровых, Лев Ошанин. Действующие мемориальные музеи Николая Некрасова и Максима Богдановича привлекают туристов и жителей города. Немало писателей и поэтов-классиков побывало на Ярославской земле. В разное время здесь гостили Александр Николаевич Островский, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, Дмитрий Васильевич Григорович, Иван Федорович Горбунов.

А что же в наши дни? Современное поэтическое творчество продолжает свое развитие, выступают и издаются молодые поэты и заслуженные, известные авторы.

Красавец-Ярославль над Волгою-рекой
одиннадцатый век поэтов вдохновляет...
Евгений Капитанов [3, с. 91].

В Ярославле действуют четыре писательских союза и более десяти литературных объединений. Мастера слова помогают начинающим авторам раскрыть свой талант, научиться грамотно выстраивать поэтическую строку, не нарушая рифму и ритм, не теряя основной мысли.

Библиотеку-филиал № 12 Централизованной системы детских библиотек города Ярославля связывает многолетняя дружба и совместная работа с писательскими организациями города и области.

Библиотека является одной из старейших в городе, она была образована в 1931 г. В настоящее время носит название «Библиотека семейного чтения», обслуживает детское и взрослое население, на ее базе ведется работа с семьями.

В октябре 2003 г. при библиотеке было создано Литературное объединение «Волжане». У его истоков стояла Лидия Семеновна Шуникова, сотрудник библиотеки, она и была бессменным руководителем. Тогда в объединение входило 7 поэтов-любителей из числа постоянных читателей. Прошло 16 лет, сейчас в составе литературного объединения более 50 имен. Эти авторы активно посещают городские и региональные фестивали, выступают в библиотеках и на городских площадках, презентуют творческие сборники.

В 2006 г. вышел первый коллективный сборник «Песню заслужил ты, Ярославль» [9], посвященный грядущему 1000-летию города. В 2010 г., к этой юбилейной дате, был издан сборник «Волжане» [2]. Третий выпуск, одноименный, был напечатан в 2018 г. к 15-летию со дня основания литературного объединения [3].

Интересным событием в поэтической жизни Ярославского края является Межрегиональный праздник поэзии. Впервые он был проведен в 2008 г. Праздник организован Библиотекой-филиалом № 12 Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля и литературным объединением «Волжане». Он приурочен к Всемирному Дню поэзии и проводится в Ярославле ежегодно в марте, это уже стало доброй традицией. На его сцене выступают более 20 объединений

города и области, они представляют не только свои лучшие стихи, но также исполняют песни и даже танцевальные номера.

Так же ежегодно в День города Ярославля Централизованная система детских библиотек города Ярославля, Библиотека-филиал № 12 и ЛИТО «Волжане» организуют «Поэтический театр над Волгой»: у памятника Николаю Алексеевичу Некрасову на Волжской набережной проходят выступления поэтов и бардов.

«Волжане» активно принимают участие в поэтических чтениях «Ритмы Ярославии», организованных Ярославским областным отделением Союза писателей России, которое возглавляет Мамед Халилов, в Дне поэзии в музее-усадьбе Н. А. Некрасова «Карабиха», фестивале «Свет» в Подolino, Межрегиональном литературно-музыкальном фестивале-конкурсе «Поэтическая весна в Пречистом крае» им. В. В. Мутина и др.

А теперь обратимся к поэтическим строкам и «увидим» Ярославль глазами поэтов. Знакомство с родным городом для маленьких ярославцев может сопровождаться поэтическими строками, которые отлично откладываются в памяти благодаря емким фразам и простому ритму.

История города отражена в книгах Валентины Радуль «Город-красавец на Волге стоит» [11] и «Град Ярославль – спаситель Отечества» [10].

Солнышко утром лишь только взошло,
На Ярославль ополченье пошло [10, с. 18].

События и достопримечательности, люди и факты – уже в детском краеведении можно в интересной форме познакомить с этими материалами.

Самобытный «прозаико-поэтический учебник» по краеведению издала в 2019 г. Анастасия Орлова – поэт, член Союза писателей Москвы, лауреат премии Президента РФ в области литературы и искусства для детей и юношества, лауреат многочисленных литературных премий, победитель конкурсов. В своей книге «Ярославль. Истории для детей» она пишет:

А Волга куда-то течет и течет
И милых подруг за собою влечет.

Ах, Волга, о Которосли не забудь,
А «стрелка» укажет вам правильный путь.
А. Орлова «Стрелка» [8, с. 14].

Набережные рек Волги и Которосли – излюбленные места прогулок ярославцев и гостей города.

Течет, течет моя душа с тобою:
Ах, Волга! Волга! Давний, верный друг,
Сегодня ты мрачна, нет зыби над волною,
Лишь ранней осени изжелта-серый круг [6, с. 58].

Эти строки написал мой дед, поэт Игорь Петрович Медянец, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы Ярославского педагогического института (в настоящее время университета) им. К. Д. Ушинского, автор многих трудов, посвященных мировой и краеведческой литературе.

«Древний город, смотрящий в будущее» – говорят о Ярославле. Евгений Гусев, поэт, заслуженный работник культуры РФ, полковник в отставке, с 2013 по 2018 гг. являвшийся председателем Ярославского отделения Союза писателей России и столько написавший о родном крае, в произведении «Город. Поэма о Ярославле» очень четко отметил мудрость веков и ритм нашего времени:

Стою под Знаменскою башней, –
Песчинка, слабый человек, –
И вижу новь и день вчерашний,
Грядущий век, и прошлый век [5, с. 377].

Знаменская башня, древние ворота в город, приветливо встречает прохожих и провожает их на улицу Кирова – ярославский Арбат, где можно услышать и стихи, и песни в исполнении уличных музыкантов, увидеть программу местного иллюзиониста.

В произведениях ярославских авторов часто можно встретить «олицетворение» архитектурных строений, дома предстают будто людьми со своей настоящей человеческой судьбой.

В 30-х гг. XX в. в одном из районов города возник Фибролитовый поселок из 15 деревянных домов. Они были построены из фибролита – по сути стружки. Сейчас этот поселок ушел в прошлое.

Как из-под обстрела вышел этот дом:
Тело обгорело, жизнь застыла в нем...
Так или иначе – но таков закон...
Вот и нас оплачут – да из сердца вон.
А. Богачук «Последнему дому Фибролитки» [1, с. 11].

Поэт Татьяна Щагина будто подхватывает:

Не узнаешь прежней панорамы –
Новостройки заняли свой ряд.
Величаво возвышаясь, храмы
Прежних лет историю хранят [3, с. 204].

Богат Ярославль своими храмами и церквями. В светлые праздники звучит по городу звон колоколов. Евгений Гусев написал прекрасную поэму «Обитель», выпущенную отдельным изданием. Она посвящена Толгскому монастырю.

И смотрело, как в зеркало, в Толгу-реку
Не одно поколение иноков, –
Много их монастырь повидал на веку,
А веков этих семь уже минуло [4, с. 5].
О Толгском монастыре упоминал Александр Богачук:
Вниз по Волге старший брат –
Серой сталью строгий взгляд.
День и ночь туда-сюда
Мчат электропоезда...
Младший... Лучше нет моста,
И, конечно, неспроста
С этой звонкой высоты
Видно Толгские кресты.

А. Богачук. «Волжские мосты» [1, с. 10].

Мосты Ярославля – еще один объект нашей поэтической экскурсии. Во время Великой Отечественной войны одной из главных целей бомбоударов, помимо заводов, был железнодорожный мост через Волгу – тогда единственный мост в верховьях реки, который связывал центр России с заволжскими землями [12, с. 78]. Стараниями зенитчиков-ярославцев мост и сегодня находится на своем месте.

Тему войны никак не могли обойти ярославские поэты. Евгений Карпов, участник ЛИТО «Волжане», писал:

Кто мне теперь расскажет о войне?
Они ушли из суетливых буден,
И тысячи их подвигов и судеб
В небесной растворились тишине [3, с. 97].

Поэт литературного объединения «Волжане» Геннадий Хохлов – председатель правления Ярославской региональной общественной организации «Дети войны».

Я помню ясно год военный,
Холодный и голодный год.
Такое солнце во вселенной
Теперь давненько не встает.
Г. Хохлов «Наше детство» [13].

Часто ярославские поэты обращаются к теме малой Родины. В сборнике Валерия Мутина «Избранное. Стихи и проза» есть такие строки:

Города есть на свете прекрасней,
Но милее Пречистого – нет:
Что ни дом здесь – застывшая сказка,
Что ни встречный – известный поэт [7, с. 24].

Крепкой дружбой связаны поэты из Ярославля, Рыбинска, Тутаева, Углича, Гаврилов-Яма, Любима, поселков Некрасовское, Пречистое. Дружат поэты-ярославцы и с поэтами из Вологды, Костромы, Нерехты, Архангельска и других городов. Они добрые гости поэтических фестивалей и праздников в Ярославле, а также гостеприимные хозяева.

Литературный мир Ярославской земли многообразен. Интерес к поэзии объединил людей разного возраста, профессий, жителей разных населенных пунктов. Даже находясь далеко от этого города на Волге, вы всегда можете взять в руки книгу ярославского автора (или прочесть его стихи в Интернете, эти авторы – активные пользователи социальных сетей и поэтических сайтов) и соприкоснуться с Ярославским духом.

Стихи таких авторов – не только показатель духовного мира столицы Золотого кольца, но и неоспоримый вклад в русскую литературу. Ведь без любви к своим ближним и своей Родине – большой или малой – сложно писать строки.

Прости, Судьба, прости невежде,
Что не узрел и не проник:
Люблю Россию, как и прежде,
Я только с нею и возник.
И. Медянцев «Люблю Россию» [6, с. 80].

Список литературы

1. Богачук, А. Н. Севера : избранные стихотворения / А. Н. Богачук. – Ярославль : Ремдер, 2011. – 80 с.
2. Волжане : сборник стихов. – Ярославль : Ремдер, 2010. – 222, [2] с.
3. Волжане : сборник стихов / сост. : А. Н. Богачук. – Ярославль : ЦМИК, 2018. – 223 с.
4. Гусев, Е. П. Обитель. Поэма / Е. П. Гусев. – Ярославль : Аверс Плюс, 2014. – 16 с.
5. Гусев, Е. П. От рассвета до заката / Е. П. Гусев. – Ярославль : Аверс Плюс, 2018. – 460 с.
6. Медянцев, И. П. Избранные стихотворения / И. П. Медянцев ; ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. – Ярославль : ЯГПУ, 2010. – 84 с.
7. Мутин, В. В. Избранное : стихи и проза / В. В. Мутин. – Ярославль : Индиго, 2017. – 304 с. : ил.
8. Орлова, А. А. Ярославль : истории для детей / А. А. Орлова ; худож. Н. В. Кондратова ; под общ. ред. В. В. Горошникова. – Рыбинск : Медиарост, 2019. – 96 с. : ил.
9. Песню заслужил ты, Ярославль! : сборник стихов ярославских поэтов. – Ярославль : РИА-Гранд, 2006. – 40 с. : фот.
10. Радуль, В. Я. Град Ярославль – спаситель Отечества : стихи / В. Я. Радуль. – Ярославль : [б. и.], 2012. – 48 с.
11. Радуль, В. Я. Город-красавец на Волге стоит : история Ярославля в стихах и рисунках / В. Я. Радуль ; худож. А. А. Шмидт. – Ярославль : [б. и.], 2006. – 33 с. : ил.
12. Ярославль : книга для чтения / авт.-сост. А. В. Федорчук ; худож. : В. Н. Куров, М. В. Душин. – Ярославль : Академия развития, 2006. – 95 с. : цв. ил. – (История твоего города).

13. Хохлов, Г. А. Наше детство [Электронный ресурс] / Г. А. Хохлов // Стихи.ру : сайт. – URL : <https://www.stihi.ru/2017/12/29/1882>.

14. Митяев, Г. Песня о городе Ярославле : гимн / [Электронный ресурс] / Геннадий Митяев. – URL : <http://pervody-pesen.ru/pesnya/pokazat/1777213/gennadij-mityaev/tekst-perevod-pesni-pesnya-o-gorode-yaroslavle-gimn/>.

ПУТЬ К СВОЕМУ Я: ПОЛОЦК И ЕГО ПОЭТЕССА НАДЕЖДА СОЛОДКАЯ

Аннотация. Посвящено творчеству Надежды Стефановны Солодкой, Почетному гражданину г. Полоцка, члену Союза писателей Беларуси, лауреату литературных конкурсов.

Ключевые слова: белорусские поэты, Союз писателей Беларуси, Полоцк, Почетный гражданин г. Полоцка.

В белорусской деревушке Шеркино на Лиозненщине, приютившейся довольно далеко от больших дорог, 23 октября 1947 г. родилась девочка. Ни мать, учительница Любовь Михайловна, ни отец, колхозник, скрипач Кастрицкий Стефан Никифорович, конечно же, не могли предвидеть, какая судьба предназначена их ребенку.

Закончила 8 классов Лиозненской СШ № 1 (белорусской), Полоцкое медучилище. Работала в больнице на Глуботчине, где, выйдя замуж за Солодкого Ивана Антоновича, обрела свою нынешнюю «солодкую» фамилию. А потом судьба снова вернула ее в Полоцк. Медицину пришлось оставить, устроилась секретарем-машинисткой в редакцию местной газеты. И именно здесь и тогда пришло осознание исторического и культурного значения города, в который вернула ее судьба.

Полацкія крыніцы

Полацкам ніяк не надзівіцца,
Святасцю яго не наталіцца:
Тут такія гойныя крыніцы –
Ці не Сам Гасподзь у іх глядзіцца...

В редакции она с головой окунулась в творческую и языковую атмосферу (газета тогда была полностью белорусскоязычной). Здесь властвовал дух известных сегодня белорусских поэтов и писателей. Плодотворно работало литературное объединение «Надвинье», которым поочередно руководили Иван Стадольник и Наум Гальперович, потом

Герман Кириллов. Написано было около десятка стихотворений, но они не были особо отмечены коллегами, не восхищали и саму Надежду. И она абсолютно сознательно заставила себя замолчать, как ей думалось навсегда.

Пролетели годы, почти четверть столетия. Работу в редакции пришлось оставить. Приобрела личную белорусскоязычную пишущую машинку и начала работать дома: готовила местной, и не только, пишущей братии их произведения к печати. И тогда в ее небольшой полоцкой квартире создавалась своеобразная творческая интеллектуальная атмосфера. Печатать приходилось очень разные тексты: и произведения талантливых и широко известных сегодня авторов, и неприкрыто графоманские и бессодержательные творения.

Внезапно в самом расцвете умер муж Надежды Стефановны. Четыре года просидела дома в унынии, ничем не интересуясь, – только пишущая машинка и те 20 копеек за напечатанную страницу текста ради физического бытового выживания.

И вдруг однажды вечером схватилась за карандаш, записала на одном дыхании свое первое, по тому времени, стихотворение, поставила дату – 20 ноября 1996 г., № 1. Стихотворение так и называлось «Начало» («Пачатак»), а автору было уже почти 50.

Продолжение было неожиданным и стремительным. Стихи лились, как из рога изобилия. Осмелилась и показала их другу Науму Гальперовичу. Тот искренне похвалил, и, более того, с его подачи произошел тогдашний поэтический печатный дебют Надежды Солодкой из трех стихов в новополоцкой газете «Химик». А затем начали рождаться заведомо песенные тексты, они требовали мелодии, музыки. И судьба расщедрилась встречей и знакомством с известным композитором и исполнителем Измаилом Каплановым и его женой певицей, Заслуженной артисткой Беларуси Нелли Богуславской. Завязалась творческая и очень теплая, искренняя дружба семьями, и зазвучали их песни над Полоцком и Беларусью.

Полоцкая земля родила и взрастила очень много талантливых своих сыновей и дочерей: Рогнеда, Всеслав Чародей, Евфросиния Полоцкая, Симеон Полоцкий, Франциск Скорина и др. Это те великие

имена, которые принадлежат не только Беларуси, Полоцку, но и почти всему мировому культурному пространству. Они дошли до нас издалека и сегодня неотъемлемы от нашего существования.

А в нынешнее время живет в Полоцке наша современница – поэтесса Надежда Солодкая, которая множество своих стихотворных и песенных произведений посвятила Полоцку и его знаменитым уроженцам:

Над Дзвіной, на стро́ме, на пагорках

Полацкая песціцца зямля,

А над ёю прамяністай зоркай

Еўфрасінні светлае імя.

(Ёсць зямля)

Это строки стихотворения из цикла, посвященного Евфросинии Полоцкой. Цикл называется «Не покидаю вас». Местный композитор и исполнитель, руководитель народного ансамбля «Бела Росы» Михаил Асташенко положил его на музыку.

Литературная деятельность Надежды Стефановны продолжается двадцать три года (с конца 1996 г.) и отличается высокой культурой слова, чистотой и утонченностью. Нужно отметить, что она практически не ходила в начинающих поэтах, не ожидала своей очереди для признания. Не было, и вот – стала, есть! Вдруг и навсегда. Не только книги, но и огромное количество песен, красивых, родных, которые, что очень важно, звучат! В предисловии к книге Надежды Солодкой «Мір вашаму дому», которая вышла в 2019 г. в минском издательстве «Четыре четверти» в серии «Библиотека Союза писателей Беларуси», редактор и директор издательства Лилиана Анцух пишет: «Личная судьба ее далеко не проста. Окончив медучилище, она успела поработать в медицине, затем стала машинисткой в редакции, работала дома. Почувствовала горький вкус невозможности из-за болезни ходить на работу и просто ходить. В довольно зрелом возрасте уже с веским жизненным багажом она пришла к поэтическому слову. Как она сама когда-то сказала: «Когда еще не знала, как нужно писать, но уже понимала, как не нужно». Я люблю Надежду Стефановну не только как поэтессу, но и как человека, по-дружески заглянув в ее ежедневную жизнь. Несмотря на многочисленные житейские неприятности и

проблемы в судьбе и со здоровьем, она в самом деле «неваляшка», так как ее терпению, непокорности и способности радоваться жизни в любых условиях могут позавидовать многие...

Смялася ў горы і плакала ў шчасці,
Вязалі аборы, згіналі напасці...
Стаіць неваляшка, хістаецца квола,
А ў цёплых далонях пяшчоціцца слова.

Мне хочется рассказать немного больше о своем отношении к ее творчеству. Если вчитаться, взглядеться в любое произведение, будто в лицо, вникнуть в него душой, сердцем, то можно почувствовать и понять едва ли не всю судьбу этой женщины. Сегодня известная в белорусских литературных кругах, она открыла дверь нашего издательства со своей рукописью поэтического сборника «На ўзлёце малітвы». Неординарное название, неординарные, интересные стихи. И явный будущий потенциал автора. Мы не ошиблись, книга вышла и, как оказалось, стала еще одной ступенькой к следующим, потому что наше издательство не смогло отказать себе в удовольствии соприкоснуться с творчеством Надежды Солодкой снова и снова: увидели свет многие ее книги – уже упомянутая «На ўзлёце малітвы», «Горсточка лета», «На краю зимы», «Апошняя квадра», «Месца пад сонцам», «Прикосновение», «Плакал ангел...», «Смеху варта», «Галасы», «Спавядайся, восень...», «Светотени», «Разноцветные ситцы», «Мір вашаму дому».

Чем привлекает творчество Надежды Солодкой? Во-первых, это искренность, какая-то беззащитная откровенность, распахнутость чувств. Ты понимаешь, что человек не врет, не выдавливает из себя те строчки, не «делает» стих, а естественно, непринужденно разговаривает с нами (с читателем), с собой рифмованным, ритмичным словом. И напевность, песенность... Мягкое, мелодичное слово так органично ложится на ноты. Льется песня. Сколько их уже создано в содружестве с известными композиторами, а сколько еще впереди.

Надежда Солодкая написала много пронзительных стихотворений о наших известных земляках. Возведен в Полоцке величественный памятник нашему славному предку Всеславу Брячиславичу. И поэтесса пишет о Всеславе Чародее:

Чуцен стук капытоў тваіх коней ліхіх –
Сіла княства і роду надзея.

Ваяўнічасць і мудрасць да згоды вялі,
Нездарма званы князь Чарадзеём.

(Князь Чарадзеі)

А вот как она почувствовала и озвучила молитву Евфросинии:

Божа Велічны, Госпад Праведны,
Валадар усяго існага!

Прасвятлі зямлю Сваёй блізкасцю,
на якой жылі нашы прадзеды...

Божа Велічны, Госпад Праведны,
Валадар усяго існага!

Краю дай майму неба чыстага,
сонца добрага, вады ўмерачку...

Божа Велічны, Госпад Праведны,
Валадар усяго існага!

Дай нам розуму: непамыснага
анічоганькі не ўчыняць...

(Малітва Еўфрасінні)

Молитвенность поэтического слова очень характерна для произведений Надежды Солодкой, просит ли она Господа за маму и родных, любимых, заклинает ли Его защитить от невзгод родную землю.

Песни же практически сразу превзошли уровень заштатной танцплощадки и мощно разлились на широком просторе Белорусского теле- и радиоэфира, звучат на престижных концертных площадках в исполнении эстрадных звезд. Это и Нелли Богуславская с Измаилом Каплановым, и Олег Семенов, Ирина Дорофеева, Инна Афанасьева, Анжела Макарова, Яков Науменко, Марина Василевская, Петр Елфимов, Валентина Ольшанская, Нелли Душинская, ансамбль народной музыки «Беседа», а также «Свята», «Батька Атаман». Редкий праздник на республиканском или местном уровне обходился без ее песен.

За книги поэзии «Апошняя квадра» и «Горсточка лета» ей присуждена литературная премия имени Владимира Короткевича

(Витебск). В Республиканском конкурсе в номинации «Лучшее произведение 2008 года в песенном жанре» (с композитором Измаилом Каплановым) – Диплом 2-й степени «Золотой Купидон», в таком же Республиканском конкурсе на лучшую песню о Беларуси – 2-е место с песней «Прызнанне» (также композитор И. Капланов).

И все это – за стихи и песни, за любовь к Беларуси, к своему Полоцку. К слову, тема Полоцка занимает очень важное и почетное место на страницах ее книг.

Кожны крок мой на гэтых вулках –
Спасціжэнне сябе ў Сусвеце.
Полацк ціхі мой, звонка-гулкі,
Той, што лёсам маім завецца.

Мудры сведка якоў пражытых,
Уважаеш мяне сваёю!
Я – адна з тваіх тонкіх жылак,
Што сілкуюць цябе крывёю.

Родной Полоцк оценил это, отметив знаком «За заслуги перед Полоцком», а через год присвоив поэтессе, члену Союза писателей Беларуси Надежде Солодкой (в 2008 г.) звание «Почетный гражданин города Полоцка».

Следует отметить, что пишет она на двух языках – на родной матчынай мове и на таком же родном русском языке.

Я люблю этот город

Я люблю этот город – от боли в суставах
До пронзительных строчек в моленьях-стихах.
Есть в нем что-то от юной девчушки Предславы
И от ветхости дедов на встречных ветрах.

В мои окна вливается звон колокольный –
Голоса златоглавых восставших церквей.
В мою душу глядят лики свято-иконных
Многомудрых его дочерей, сыновей.
И пою, и стенаю на этом пространстве,

Здесь мой голос взлетел и надрывно охрип...
Я люблю этот город – в весеннем убранстве
И в осеннем пожаре каштанов и лип.

Прошлый век судьбоносный меня здесь оставил –
Я выросла в его душу, себя обрета.
Я люблю тебя, Полоцк, и, годы листая,
Знаю: славно нам быть друг у друга в горстях.

Надежда Солодкая заявила себя способным переводчиком. Она тонко чувствует настроение автора и талантливо передает его произведения не простой калькой, а именно с авторским мировосприятием и эмоциями. Вышли отдельными книгами ее переводы на русский язык произведений поэта и писателя Наума Гальперовича «Эхо слушает голос» (стихи) и «В ожидании любви» (новеллы).

Стихи, посвященные родной Беларуси, выделяются очень тонким лиризмом, не гремящие, а звучные, деликатные, нежные, как и стихи о матери, поскольку эта связь – неразрывная.

Заклінаю!..

Не чапай Беларусь маю, горкае ліха, –
Гэта маці з ласкава-прасветленым лікам.
Беларус з даўніны цягавіта-плячысты,
Водар нашага краю гаюча-смалісты.

Руйнаваліся межы, ламаліся лёсы,
У адценні крывавым ссыпаліся росы...
Беларус устаяў, не сагнуўся ў пагібель –
Абеліскам паўстаў, мармуроваю глыбай...

Колькі моцы маёй, Бога я заклінаю:
Ацалі старану маю, лепшай не знаю!
Я – танютка жылка на белых далонях,
Маё сэрца грукоча ў Тваім небаўлонні.

Стихи Надежды Стефановны отличаются только ей присущей особенностью, когда, начав читать книгу, ты уже не в силах от нее оторваться, пока не перевернешь последнюю страницу, и потом еще будешь долго сидеть над закрытой книгой и думать, сопереживать, осознавать, примеряя те строки на себя, на свою судьбу и свои ощущения. Видимо, в этом и заключается талант. Мы еще не однажды встретимся, надеюсь. Потому что слово поэтессы в самом деле нежится в теплых, ласковых и бережных ладонях. Согреваясь и согревая. Иначе оно не выжило бы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянов Константин Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Россия, г. Москва)

Алексеев Владимир Николаевич – кандидат биологических, кандидат исторических наук, доцент Государственного гуманитарно-технологического университета (Россия, Московская область, г. Орехово-Зуево)

Аниськович Марина Маратовна – ведущий научный сотрудник Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Анучина Наталья Владимировна – старший научный сотрудник Музея белорусского книгопечатания, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Бабко Мария Устиновна – руководитель народного клуба «Ветеран» Городского Дворца культуры (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Бакунович Ольга Васильевна – библиотекарь Библиотеки-филиала № 3 им. Я. Купалы Полоцкой районной централизованной библиотечной системы, прихода храма Святого Архангела Михаила г. Новополоцка (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Барановский Михаил Александрович – заведующий Литературным музеем Максима Богдановича, филиалом Государственного музея истории белорусской литературы (Республика Беларусь, г. Минск)

Белова Марина Юрьевна – старший научный сотрудник Музея истории города Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Белозёрва Елена Витальевна – ведущий библиотекарь научной библиотеки Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, Московская область, г. Лобны)

Беляева Светлана Александровна – педагог дополнительного образования, методист Дома детского творчества (Россия, Тверская область, г. Кашин)

Богданович Елена Сергеевна – методист отдела туризма и активного отдыха Полоцкого районного центра детей и молодежи (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Буянова Галина Александровна – заведующая Библиотекой-филиалом № 4 им. В. В. Терешковой Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Ваганова Ирина Вениаминовна – кандидат филологических наук, главный редактор журнала «Элитный квартал» (Россия, г. Ярославль)

Воднева Ирина Петровна – заведующая Краеведческим музеем, филиалом Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Гаврилова Славина Вячеславовна – заведующая Музеем белорусского книгопечатания, филиалом Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Галунова Светлана Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры профессионального и технологического образования Череповецкого государственного университета, член Союза художников РФ и АИАП ЮНЕСКО (Россия, Вологодская область, г. Череповец)

Данилова Марина Дмитриевна – главный библиотекарь Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Зубатенко Ирина Борисовна – хранитель документального фонда Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Россия, г. Ярославль)

Калужонок Надежда Владимировна – главный библиограф информационно-библиографического отдела Центральной районной библиотеки им. Ф. Скорины Полоцкой районной централизованной библиотечной системы (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Карасев Виктор Романович – краевед (Республика Беларусь, Витебская область, Полоцкий район, г. п. Ветрино-1)

Каретников Алексей Леонидович – заведующий археологическим отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Россия, Ярославская область, г. Ростов Великий)

Карпов Александр Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Государственного музея истории религии (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кашкур Диана Андреевна – старший научный сотрудник Музея белорусского книгопечатания, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Климаков Юрий Викторович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотекovedения и книговедения Московского государственного института культуры (Россия, г. Москва)

Комаровская Людмила Викторовна – заведующая отделом экскурсионно-методической работы Национальной библиотеки Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск)

Корсак Алеся Иосифовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и туризма Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Левагина Светлана Николаевна – ведущий методист научно-методического отдела государственного учреждения культуры Ярославской области «Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова» (Россия, г. Ярославль)

Лойко Ольга Тимофеевна – доктор философских наук, профессор Томского государственного педагогического университета (Россия, г. Томск)

Любимова Наталья Григорьевна – заведующая Библиотекой-филиалом № 9 Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Марасанова Виктория Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Россия, г. Ярославль)

Мацук Юлия Богуславовна – заведующая научно-просветительским отделом Литературного музея Максима Богдановича, филиала Государственного музея истории белорусской литературы (Республика Беларусь, г. Минск)

Минчукова Татьяна Владимировна – ведущий библиотекарь Библиотеки-филиала № 6 им. Василя Витки Централизованной системы детских библиотек г. Минска (Республика Беларусь, г. Минск)

Мошкина Алена Михайловна – заведующая отделом обслуживания Библиотеки-филиала № 9 Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Мышковец Ирина Витальевна – ведущий научный сотрудник научно-просветительского отдела Литературного музея Максима Богдановича, филиала Государственного музея истории белорусской литературы (Республика Беларусь, г. Минск)

Никитина Ольга Александровна – кандидат филологических наук, педагог дополнительного образования, методист Дома детского творчества (Россия, Тверская область, г. Кашин)

Павлова Екатерина Александровна – заведующая сектором массовой работы Библиотеки-филиала № 12 Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Рукавичникова Валентина Викторовна – кандидат филологических наук, главный библиотекарь научной библиотеки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород)

Русинова Наталья Александровна – заведующая библиотекой Средней школы № 17, Почетный работник общего образования РФ (Россия, г. Ярославль)

Савельева Лариса Александровна – заведующая организационно-методическим отделом Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Садовская Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, аспирант Школы базовой инженерной подготовки Томского политехнического университета (Россия, г. Томск)

Санфирова Ольга Владиславовна – кандидат педагогических наук, доцент Томского государственного педагогического университета (Россия, г. Томск)

Серова Ирина Александровна – старший научный сотрудник Музея истории города Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Слепцова Наталья Петровна – заведующая учебно-методическим кабинетом Полоцкого районного центра детей и молодежи (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Смараглова Марина Павловна – редактор специальных проектов Городского телеканала (Россия, г. Ярославль)

Смирнова Татьяна Рафаиловна – ведущий научный сотрудник Детского музея, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Тригорлова Людмила Брониславовна – старший научный сотрудник Краеведческого музея, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, Витебская область, г. Полоцк)

Шубина Надежда Георгиевна – кандидат биологических наук (Россия, Владимирская область, г. Петушки)

Яскевич Екатерина Дмитриевна – ведущий библиограф отдела краеведческой литературы и библиографии Витебской областной библиотеки им. В. И. Ленина (Республика Беларусь, г. Витебск)

СОДЕРЖАНИЕ

Данилова М. Д.

«Полоцк – Ярославль: живые нити» (проект, поддержанный Фондом «Русский мир») 5

Марасанова В. М.

История Ростовской епархии в конце X–XIII вв. в отражении исторических источников и литературы..... 10

Лойко О. Т., Санфирова О. В., Садовская А. А.

Образ святой равноапостольной великой княгини Ольги в национальной культурной памяти..... 15

Алексеев В. Н.

«Варяг» Шимон Африканович при дворе великого князя киевского Ярослава Владимировича 22

Каретников А. Л.

Дороги на Горе святой Марии – объекты историко-культурного ландшафта..... 28

Карпов А. В.

Култ бога Велеса в древнем Ростове: источники и историография.... 35

Смараглова М. П.

Голландская крепость в Ростове Великом..... 42

Аверьянов К. А.

Загадка «Слова о полку Игореве». Как список памятника оказался в Северо-Восточной Руси? 47

Левагина С. Н.

Купеческая тема в сборнике древних простонародных сказок «Старая погудка на новый лад» 56

Галунова С. Н.

Художественная культура Череповецкого края XVII–XVIII вв.: традиции и новые тенденции (к вопросу изучения русской художественной культуры в эпоху перемен) 62

Белозёрва Е. В.

Солдат с душой поэта..... 69

Белова М. Ю.	
Открытия в области русской литературы А. Ф. Бычкова, директора Публичной библиотеки, археографа, Почетного гражданина города Ярославля.....	75
Карасев В. Р.	
В их судьбах Беларусь и Россия.....	81
Серова И. А.	
«Отец всех кадет». Великий князь Константин Константинович в Ярославле.....	86
Русинова Н. А.	
Ярославские страницы в летописи дворянского рода Челищевых.....	94
Мышковец И. В.	
Штрихи к биографии сотрудника ярославской газеты «Голос» С. С. Каныгина.....	102
И. В. Ваганова	
Журнал «София»: между Петербургом и Москвой (борьба за право быть первым в изучении древнерусского искусства).....	110
Климаков Ю. В.	
Журнал «Старообрядческая мысль» (1910–1916) и его роль в изучении книги и популяризации книжного знания.....	117
Барановский М. А.	
Белорусские деятели культуры и просвещения в период Первой мировой войны в Ярославле.....	124
Зубатенко И. Б.	
Земский просветительный кинематограф в Ярославской губернии в годы Первой мировой войны.....	132
Кашкур Д. А.	
Издательское дело в Полоцке (1917–1924).....	138
Мацук Ю. Б.	
Завещание А. Е. Богдановича как источник информации и документ эпохи.....	144
Любимова Н. Г., Мошкина А. М.	
Ляпинстрой: история великой стройки и история одного стихотворения.....	152

Корсак А. И.

Ярославль – Полоцк: культура памяти как связующее звено между городами 158

Алексеев В. Н., Шубина Н. Г.

Судьбы полковых разведчиков, освобождавших Беларусь в 1943–1944 гг. 166

Аниськович М. М.

Преподаватели Полоцкого педагогического института в истории высшего образования второй половины XX века 170

Рукавичникова В. В.

Библиотека Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого: 25 лет (1993–2018)..... 177

Гаврилова С. В.

Белорусско-российские связи в экспозиции музея Белорусского книгопечатания (к 30-летию музея)..... 183

Анучина Н. В.

Издания творческого наследия Максима Богдановича в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника 188

Яскевич Е. Д.

Знаменитые уроженцы и деятели Витебщины в информационных ресурсах Витебской областной библиотеки им. В. И. Ленина 194

Калужонок Н. В.

Проект «Памяць Полаччыны» как связующее звено между прошлым и будущим..... 202

Тригорлова Л. Б.

Особенности формирования туристического имиджа Полоцка 208

Воднева И. П.

История пребывания в Полоцке представителей династии Романовых как основа для создания нового экскурсионного маршрута 214

Е. С. Богданович

Связь времен и поколений: туристско-краеведческая деятельность в условиях дополнительного образования региона 220

Беляева С. А., Никитина О. А.	
Проект «Сказки Кашинского уезда» как результат краеведческой работы в дополнительном образовании детей	228
Комаровская Л. В.	
Роль экскурсионной деятельности Национальной библиотеки Беларуси в приобщении подрастающего поколения к письменной культуре	233
Смирнова Т. Р.	
Музейный предмет как основа музейной коммуникации (на примере коллекции поддужных колокольчиков из музейного собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника)	239
Слепцова Н. П.	
Занятия журналистикой как важнейшее средство самовыражения учащихся и интерпретации историко-культурного наследия	247
Савельева Л. А.	
Проектная деятельность детских библиотек города Ярославля	251
Минчукова Т. В.	
«Всему начало здесь...»	258
Буянова Г. А.	
Ярославна – первая в мире: история продолжается	264
Бакунович О. В.	
«Славянская душа» в поэзии классиков и современников	270
Павлова Е. А.	
Современное поэтическое краеведение: отражение духа места и времени	278
Бабко М. У.	
Путь к своему Я: Полоцк и его поэтесса Надежда Солодкая	286
Сведения об авторах	294

Для заметок

Научное издание

**ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ,
СОХРАНЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Сборник материалов
XI Международной научно-практической конференции

Ответственный за выпуск

Труфанова Т. А.

Ответственный редактор

Данилова М. Д.

Научные редакторы

Аверьянов К. А.

Марасанова В. М.

Верстка

Плечева Н. В.

Подписано в печать 29.04.20. Формат 60х90/16.

Усл. печ. л. 19; уч. изд. л. 13,44.

Тираж 260 экз. Заказ № 2179.

Отпечатано в ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль, ул. Клубная 4-49

Тел.: (4852) 58-76-33, 58-76-37.